

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

NATIONALBIBLIOTHEK
IN WIEN

398546-D

~~PERIOD.~~

F. 4° 955.

3P.

Österreichische Nationalbibliothek

+Z254620909

Ч. 2.

РУССКАЯ РАДА

Г. V.

Выходитъ два раза на мѣсяць
1-го и 15-го рус. — Предплатъ
взыскать: на рокъ 3 злр.; на
пѣвъ року: 1 зр. 60 кр. а. в.

ГАЗЕТА ДЛЯ НАРОДА.

Коломыя дня 15. Сѣчня 1875.

За редакцію ѳтповѣдае:
МИХАЙЛО БЕЛОУСЪ.
Головнѣй помѣчникъ:
ИВАНЪ НАУМОВИЧЪ.

О ПРИМУСѢ ЛЕГАЛИЗАЦІИНОМЪ.

Примусомъ легализаційнымъ называеся та-
ке право, що кождый пѳдпись на грамотахъ
правныхъ, на пр. на угодахъ купна и прода-
жи, пѣсїяхъ, полномочїяхъ и т. д. ѳтъ нотаря
затвержденный бути мусить, а безъ такого за-
твержденя передъ судомъ не мае жадного
значенїя.

Параграфъ въ законъ о нотарїяхъ такъ о
тѳмъ пише:

„Черезъ легализованье посвѣдчае нотарь,
що партїя грамоту въ его присутствїю (при-
томности) сама пѳдписала, або умзщенный на
грамотъ пѳдпись за свѳй узнала. Если ѳнъ
партїю лично не знае, мусятъ ему тожсамѳсть
ей двоухъ свѣдѳвъ такихъ, що ѳнъ ихъ самъ
лично знае, подтвердить.

Затвержденье тое мае на легализованой
грамотъ мвстити въ собъ выразно, що нотарь
пѳдписующегося лично знае, або що ему тож-

самѳсть его черезъ двоухъ поименованныхъ свѣд-
кѳвъ подтверждена була. Нотарь мае о содер-
жанїю грамоты лишь тѳлько довѣдатися, о скѳль-
ко то потребно до затыгненя въ протоколъ.
За содержанїе грамоты и за то, чи той, що
тую грамоту выставляе, мае до того право,
ѳнъ не ѳтповѣдае.“

Минувшой осени поставлене було въ думъ
державной внесенїе, щѳбы примусъ лега-
лизаційный знести, т. е. щѳбы такъ було, якъ да-
вно бывало, що пѳдпись на какой грамотъ не
лишь той важный, що въ присутствїю нотаря
на грамотъ пишесе, або що неумзщїй писа-
ти при нотарь передъ свѣдками его за свѳй
узнае, но каждый пѳдпись положенный на гра-
мотъ при свѣдкахъ.

Много далося говорити за примусомъ ле-
гализаційнымъ, много и противъ. Примусъ ле-
гализаційный бувъ добрый на векслъ, що ве-

ксель не власноручно підписаний не мавъ значенія, если підпись на немъ не бувъ чь, рець нотаря легализованый. Но хотяй онъ и заведений бувъ, не конечно послуживъ онъ нашому темному и легкодушному народови, бо лихвари, звычайно у насъ жида, взялися замъсть до векслъвъ, до актѣвъ нотаріальныхъ, а тымп еще гѣрше якъ векслями лъзуть на людскіи грунта.

Право тое о легализаціи підписѣвъ не забезпечаетъ нашего темного и легкодушного челоука въ ничѣмъ ѣтъ ошуканьства, бо якъ читаемъ въ тѣмъ параграфѣ, нотаръ о содержанію правной грамоты, на пр. угоды мае лишь о стѣлько довѣдатися, о скѣлько лишь ему самому того знати треба, абы мѣгъ втягнути въ свѣй протоколъ, що онъ затвердивъ, о що рѣчь иде, онъ навѣтъ не мае права входити въ тое, чи той кто тую грамоту выставяе, мае право еи выставяти, на пр. чи онъ полнолѣтній, чи онъ не есть пѣдъ курателею, чи онъ властитель того на пр. грунту або дому, котрый продае. Нотаръ на ничо не мае дивитися, лишь на то, що грамота по правдѣ власноручно підписана, або що неумѣющій писати при свѣдкахъ пріймивъ пѣдпись на грамотъ за свѣй власный.

Давнѣйше, якъ неписьменный нашъ челоукъ затыгавъ довгъ у лихваря, выставявъ ему вексель. Прійшовъ векслеви речинець лихваръ приходивъ за грѣшми. Нема, лихваръ подае вексель. Показалось, що на векслю було бѣльше, якъ онъ взявъ, або що онъ ничего не бравъ, и не пѣдписовавъ. а ему вексель платити кажуть, мавъ каждый право до трехъ днѣвъ дати свои замѣты противъ важности вексля, зъ чого выходивъ процесъ, котрый если пѣдпись на векслю бувъ сфалшованый або бѣльша сума була написана, якъ угоджена по правдѣ кѣнчився не разъ и криминаломъ. Нынѣ лихваръ наилучше любитъ актъ нотаріальный, и веде челоука, що уже въ его руки влѣзъ, до нотаря, а на передъ его уже учитъ, якъ онъ передъ нотаремъ мае говорити, бо якъ такъ не будешь говорити, то я тебе заразъ позываю и фантую. У нотаря челоукъ зѣ страху передъ лихваремъ говоритъ, що лихваръ каже, часто и таке, що не розумѣе, якъ зъ того

послѣдствія. а нотаръ все пише и пѣдписы затверждае. Актъ нотаріальный мае таке, саме право якъ вексель, ба еще острѣйше, бо противъ того, що нотаръ зъ власныхъ твоихъ слѣвъ списавъ, и на щось ся у него пѣдписавъ, уже жадного представленя не можна и робити, хибабысь мавъ доказы противъ самого нотаря, а о тѣмъ и думати нема що, бо нотаръ присяглый челоукъ на фальшованье грамоты пускатися не може. Зъ того выходить не разъ, що челоукъ пѣдпишеся на грамотъ, котру ему и перечитають, а таки не знае, на що пѣдписався, а то тымъ бѣльше у насъ, где всякій такъ грамоты выставяются звычайно по польски, стилемъ правничимъ, до розумѣня чого треба знати и польскій языкъ и терминологию правничу. Най то нашъ Гуцулъ розумѣе, що ему нотаръ по польски напише, а на Буковинѣ, где звычайно все иде по нѣмецки.

Для темноты чи такъ чи сякъ, все зле. Но таки еще лучше, если справа передъ нотаремъ двѣся; бо нотаръ обовязанный рѣчь добре вырозумѣти и обѣмъ сторонамъ объяснити. Гѣрше оно, если угоду зрѣбить где-якій покутный писаръ, порозумѣвшійся съ лихваремъ, а до нотаря приходятъ уже съ готовымъ, и жадають лишь легализаціи пѣдпису. Тогда нотаръ, хотѣбы найсумлѣннѣйшій ничего порадити не може, лишь затверждае пѣдпись, и не пытае, чи ты знаешь, на що ты свое имя пѣдписуешь.

А таки при такѣй легализаціи каждого пѣдпису на правной грамотѣ есть много трудностей, коштѣвъ и оплаты нотарѣвъ и штемплѣвъ, хотъ безпеки бѣльшой противъ ошуканьства нема. Наважнѣйшою показалабысь легализація при заведенію грунтовыхъ книгъ, коли буде ходити о доказъ власности, и о довгн на грунтахъ тяжаціи. Но дѣло съ грунтовыми книгами не такъ легкое, и мине еще много, може кѣльканайцять лѣтъ, закимъ оно заведѣся. А закимъ оно заведѣся, лихвари и съ примусомъ легализаційнымъ якосъ собѣ знаютъ раду дати, ба то имъ еще и на руку, бо мають бѣльшу певнѣсть съ своими грамотами въ судахъ, если на нихъ пѣдписы легализованый.

На першѣмъ засѣданію думы державной по святахъ, дня 20. Свѣчня с. р. були росправы

надъ внесеніемъ, щобы примусъ легализаційный знести.

До думы державной выплынуло около 5000 петицій изъ всѣхъ сторонъ, за знесеніемъ примусу записалоса ажъ 14 бесѣдникѣвъ, противъ лишь одинъ. Министеръ правосудія говоривъ правда два разы, и опиравъ свои доказательства за задержаньемъ примусу легализаційного на тѣмъ, що ѳтъ всѣхъ судѣвъ прійшли о тѣмъ похвальнѣ донесенія, що теперъ лучше въ судахъ sprawy йдутъ, якъ давнѣйше. Вѣримъ, що такъ есть, що нынѣ не довгѣ процесса, и судамъ лекше, но народъ все однако нещасливый съ своею темнотою, ба противно мы не разъ чуемъ, що судіи, хотъ очевидно видятъ кривду чоловѣка, но помочи му теперъ не могутъ, если передъ ними лежитъ грамота правна съ легализованымъ пѣдписомъ.

Нашѣ русскій послы розважовали рѣчь на лежито, и выслушавши отличныхъ бесѣдникѣвъ за знесеніемъ того примусу, побачивши, що и селяне нѣмецкѣи записалися до голосу, за знесеніемъ, розваживши, що примусъ легализаційный приноситъ корысть самымъ нотарямъ, а партіи не забезпечаетъ передъ ошуканьствомъ, що много зъ его причины трудностей и выдаткѣвъ, на що люде часто и нарѣкають, зваживши на конецъ, що знесеніе примусу не зноситъ еще права легализаціи, и що нынѣ, хотъ примусу не буде, вѣльню буде ити до нотаря за легализаціею пѣдпису, щобы мати певну безпечну грамоту правну, рѣшилися нашѣ послы голосовати за знесеніемъ примусу легализаційного въ мысль поставленного внесенія, щобы правительство на освѣнь вырбило законъ постановляющій перемѣну где-котрыхъ параграфѣвъ закона о книгахъ грунтовыхъ. Закимъ той новый законъ еще уложится, остае еще въ силѣ примусова легализація.

Польскій послы голосовали за задержаньемъ примусу легализаційного, и то слушно, ходитъ бо тутъ о интересъ нотарѣвъ, котрѣи стоятъ мало не всюда по польской сторонѣ яко ревнѣ дѣятель, но чи добро народа имъ на сердци лежитъ, мы сомнѣваемся, бо до сего часу мы не мали жадныхъ доказѣвъ на тое.

Мы можемъ народови нашему лишь желати, щобы ѳнъ якъ найскорше о тѣлько про-

свѣтятся, щобы не давъ иикому затуманитися и выдерти собѣ свое добро, а просвѣщенія у насъ не буде такъ довго, доки цѣлкомъ не покинемъ пѣяньства и не возмемся до читаня русскихъ книжокъ и газетъ. И наилучше право ничего намъ не поможе, если дамо задурюватися, и пѣдпишемся самѣи на нашу згубу. Противъ ошуканьства и лихвы нема у насъ другого лѣку, лишь тверезѣсть и наука! Положилисьмо до того початокъ, поступаймо на той дорожѣ дальше, а отыскаемъ еще много утраченого добра, и набудемъ его еще бѣльше якъ Богъ допоможе.

Що мы бачили въ Карловѣ.

Въ недѣлю и въ понедѣлокъ, 24. и 25. с. м. ѳтбулося въ Карловѣ, селѣ пѣдъ Снятынномъ торжество водруженія двохъ крестѣвъ въ память запровадження тверезости. Щосьмо тамъ бачили, хочемо Вамъ оповѣсти.

Бачилисьмо напередъ село порядне, обѣйти краснѣи и плоты цѣлѣи, красну школу въ ней 120 ученикѣвъ, о чѣмъ до теперъ въ жаднѣмъ селѣ не чувати. Бачилисьмо селянъ письменныхъ, котрѣи не жалуютъ 80 зр. рѣчно выдавати (разомъ) на газеты народнѣи, бачилисьмо правдивого отца духовного, пастыря якихъ дай Боже всѣмъ. Чижь дивно, що така громада, ѳтъ давна твереза, тверезѣсть у себе запроваджуе цѣлковиту, свѣбдно, весело и одногласно якъ одинъ мужъ? — Уже въ недѣлю зѣбралоса множество народа. „Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покарайтесь яко съ нами Богъ“ роздавалосъ широко изъ устъ тысячѣвъ, котрѣи заняли цмнтарь великѣи и улицы побѣчнѣи. До 100 хоругѣвъ процессійныхъ начислилисьмо! До тыхъ собранихъ промавлили нашѣ дорогѣи отцы-миссіонары о. Залозецкѣи, о. Мохъ, и о. Мардеровичъ горячими словами, то до слезъ порушаючи собранихъ, то выкликуючи сердечный смѣхъ. На другѣи день еще бѣльше було народа, якихъ 12.000 легко числивши. Були люде ажъ изъ глубокихъ гѣрѣ, зъ Яворова 12-охъ, зъ Москальвки 16-охъ, на чель ихъ заслуженый и честный господаръ Петро Кабинъ, зъ Зальщикъ и проч. И снова проповѣды, и якѣи! тѣлько жалъ було, що скѣнчались, хотѣлося ще слухати. По службѣ Божой, около 4. години, ѳтбулося при проповѣдахъ прекрасныхъ водруженіе крестѣвъ, а потому фотографъ одинъ изъ Снятына, спроваженный за стараніемъ о. Коблянского ѳфотографовавъ цѣле тое многотысячне собраніе.

Узнати и изъ сердци похвалити мусимъ еще гостинно есть карлѣвскихъ людей, зъ которыхъ кождый правъ по 3--4 сторонскихъ гостей у себе прѣймавъ

добре и смачно накормивъ и водицею напоивъ. Правда, що и гараздъ потому у нихъ, що изъ того познавати можна, що въ касѣ пожичковѣй до 4000 зр. мають.

Ото щосьмо бачили и тутъ описали, на то, щобы и въ другихъ громадахъ поступали люде по примару карлѣвскихъ. Най буде честь отцу пароху Воевудцъ и най дѣлае еще довгѣй, довгѣй лѣта. А нашимъ миссiонарамъ, отбувшимъ 20-ту миссiю, дай Боже здоровья и силы, цѣлый край до тверезости привернути.

Отповѣдь жидови на его письмо адресованное до о. Ив. Наумовича изъ почты Николаевской

изъ дня 14. сѣчня 1875.

Письмо ваше не застало мене уже въ Скалатѣ, а доручено менѣ було въ Вѣднѣ, где я его читавъ вразъ съ моими друзьями. Нерозумно робите, що всю ненависть, котра видно въ сердци вашѣмъ противъ вѣры христiанскои крысея, вы выразили такъ нечистыми, такъ погаными, такъ мерзкими словами, якихъ подобныхъ въ житю моимъ менѣ ни чути ни читати еще не случилось. Вамъ неподобаея моя „Наука“ то не давно, но такъ якъ я въ Науцѣ николи не выступавъ противъ вашихъ патриарховъ, противъ Моисея и пророковъ, вамъ не треба було трогати нашой вѣры и нашихъ святостей, где рѣчь иде лишь о то, чи шiяньство, що губить народъ, мае у насъ дальше и що разъ гѣрше его губити, чи не требабы въ интересъ не только того народа, но и державы и краю, ба и самыхъ жидѣвъ старатися, абы оно если не цѣлкомъ искоренилося, то хоть зменшилося о только, якъ то есть въ другихъ краяхъ межи просвѣщенными народами, якъ то есть межи самыми вами, жидами, дающими намъ найкрасшiй и наилучшiй примаръ тверезости, а при ней и религiйности и ошадности и замилованя до науки. Я дуже добре понимаю, що тверезѣсть, котра нынѣ межи народомъ нашимъ ширится, вамъ, а може еще тамъ кому не на руку; менѣ васъ жаль, но гѣрше еще жаль менѣ того бѣдного народа, котрый еслибы вразъ съ знесенiемъ ланцины бувъ и пiяньства отръкся, бувъ бы нынѣ богатымъ, ученымъ, честнымъ и славнымъ и вы жида при нимъ моглибы есте якось мѣститися и хлѣбъ вѣсти въ мирѣ и згодѣ. Но вы въ великомъ блудѣ, если думаете, що тверезѣсть зробивъ я, Иванъ Наумовичъ. Не я, но вы жида самi ей зробили. Вы натягнули струну такъ, що она пукла, и теперь на мене наръкаете, що не можете дальше грати. Нынѣ свѣтъ уже не той, що бувъ, и люде не тiи. И той нашъ хлопъ, що вы его, а при нимъ и мене самого въ вашѣмъ письмѣ зовете свинейю, не есть уже нею, но таки чоловѣкомъ. Треба бы по правдѣ, щобы вы жида, разъ уже то поняли, що не лишь житъ чоловѣкомъ, но и христiянинъ, и Русинъ. А если то уже разъ поймете, то мусите признати, що народъ нашъ, отвѣч-

ный господарь на своей земли, въ томъ, що, и якъ мае робити, не конечно муситъ у васъ дозволятися, чи то вамъ добре и вамъ на руку, но ведля своего разуму и своихъ потребъ собѣ заводити свои порядки, такъ якъ вы собѣ свои, до котрыхъ мы цѣлкомъ не мѣшаея.

Вы грозите менѣ найяснѣйшимъ монархомъ, но знаете, що монархъ не лишь для васъ, но и для насъ, а що насъ бѣльше и здаея менѣ, мы бѣльше податковъ и далеко бѣльше крови давали и даемъ за державу, якъ вы, то у монарха противъ насъ вы ничего не вскураете. Монархъ мае своихъ прокураторѣвъ. свои суды, то ихъ рѣчею есть уважати, щобы въ краю никто не переступивъ закона, и еслибы я его переступивъ въ моей „Науцѣ“, бувъ бы прокураторъ станиславовскiй еи не пустилъ въ свѣтъ, а передавъ мене судови. Если же вы думаете, що не можна менѣ уже ничего о арендахъ и жидяхъ и вспѣмнути, то знайте, що мы жиёмъ въ Австрiи, где вѣльно о всѣмъ писати, въ границяхъ прасового закона. Вамъ такъ само вѣльно за пiяньствомъ промавлати и писати, и выхвалявати его яко наибѣльше добро, якъ мы его гудимо и высмываемо и поучаемъ народъ отверезости.

Не думайте, що я ворогомъ жидѣвъ! Противно, я высоко шаную той народъ за его религiйность, мѣрность и разумъ. Если бы я бувъ вашимъ врагомъ, менѣ не треба бы ничего, лишь ваше письмо помѣстити въ „Руской Радѣ“ дословно, съ изъятиемъ только може якихъ 50 слѣвъ такихъ, для которыхъ ни пера у мене нема, ни найшовбыся въ друкарни друкаръ, щобы ихъ для мерзости ихъ мѣгъ сложити. Но если бы я помѣстивъ тое ваше письмо въ газетъ нашей руской, по правдѣ корчмы вапi до 14 дней осталибы пустками, и жаденъ христiянинъ уже бы не поступивъ ногою тамъ, где найсвятѣйшiй его рѣчи такими словами безчестяея. Що до моеи особы могу васъ лишь заповѣстити, що я родився изъ законновѣнчаныхъ родителей, и слово, котрымъ мене называете, не до гнѣву мене побудило, но до истинного сожалѣнья, щобы подъ такимъ не слышано мерзкимъ письмомъ еще при концѣ поди-сался: Я есть жидъ Богу вѣрный, а ты, (т. е. я)...

Чи то вѣра въ Бога така? Чи Богъ, що сотворивъ не лишь жидѣвъ, но далеко бѣльше другихъ народѣвъ на свѣтѣ, такой вѣры хоче, щобы такими словами объявлялася противъ другихъ народѣвъ?

Менѣ видится, що вы не есте жидомъ Богу вѣрнымъ, борше божимъ противникомъ, такъ якъ то доказуютъ мерзкiя слова вашего письма, такъ якъ пiяньство не есть дѣломъ божимъ, такъ якъ темнота и кривды народа зъ пiяньства походящiи, также не суть дѣломъ божимъ! Старайтеся, щобы есте були жидомъ Богу вѣрнымъ, щобы есте чоловѣка не мали за свиню, и мене тымъ и еще гѣршими словами не называли, старайтеся уже разъ познати, що мы не жиёмъ въ тыхъ часахъ, где говѣтъ вѣльно було всякими способами губити (херемъ), що нынѣ не жидѣвскiй но христiянскiй,

розумні права панують въ свѣтъ, и мѣсто сердитися и казятися на мене приготуйтеся до того, що п'янство при бѣльшомъ просвѣщенію народа нашого упасти мусить, и певно упаде.

Ивапъ Наумовичъ.

Письмо зъ надъ - Днѣстра.

„Що дурному по розумѣ“, а що громадѣ Делявскои, що выбрала Ивана Грыцака своимъ вѣитомъ!

Въ день Зачатія Пр. Богородицы ѡтбувалося въ сосѣднѣмъ селѣ Коропци, вѣкопомне торжество отвѣрезенія. Изъ всѣхъ близкихъ и далекихъ селъ, а навѣтъ съ мѣста Подгаецъ сходяв ся нарѣдъ съ крестными походами и безъ походѣвъ, щобы въ тѣмъ торжествѣ участвовати, лише мудра голова Ивана Грыцака начальника громадского зъ Делявы, зарядила инакше. Онъ не тѣлько що самъ въ коропецкѣмъ торжествѣ не участвовавъ и другихъ до того не загрѣвавъ, но прибравши собѣ еще двоухъ подѣбныхъ собѣ, ходивъ съ ними по селу и заказовавъ ѡтдалятися людемъ, а котрѣ зъ людей були пустилися на торжество, завертавъ зъ дороги. За тое удостоиенъ той славный вѣйтъ великою почести у арендаря, котрый для оказанія своєї побѣды цѣлый день св. Зачатія гостивъ мудрого вѣита и всѣхъ, котрѣ лишь въ корчму приходили, горѣвкою безъ всякой заплаты. На призовъ мѣстцевого душпастьера до участвованія въ торжествѣ, ѡтповѣли мудрѣи Делявски головы (певно за порадою арендаря), що въ торжествѣ участвовати не будутъ, бо то зрада.

Нема села безъ болота! Такъ отже и въ другихъ селахъ суть люде всякѣ, межѣ котрыми вороги народа розпускали всякѣ брехнѣ, щобы ино людей ѡтъ торжества ѡттягнути и до тверезости не допустити.

Въ близкѣмъ селѣ Космиринѣ, хоть пануе арендаръ уже 27 лѣтъ, однакъ не спинявъ тамъ никто людей, и много зъ нихъ, хотяй дальшу мали дорогу въ Коропецъ, съ крестнымъ походомъ участвовали. Кромѣ того, урадили собѣ Космиринцѣ, щобы люде тыхъ помый уже разъ ѡтреклися, и такъ ѡтъ чотырохъ уже недѣль люде, у которыхъ яка-така честь, до корчмы бѣльше не ходять, а тѣлько налоговои еще где-коли кратки собѣ зъ горальнѣ приносятъ. Жиды лютятяся, и то просьбою, то подступомъ хотѣлибы назадъ людей розпняичити, однакъ якось тое не легко иде, бо зачали люде пѣзнавати свою погибель. — Они стали теперъ численнѣйше собиратися на слуханье читаня книжечокъ и скланяють ся до заведенія сельской крамницѣ.

Такъ само и въ сусѣднѣмъ селѣ Стѣнка, стали люде бѣльше роздумовати надъ своимъ положеньемъ. Не ходять уже ѡтъ Коропецкого торжества, въ котрѣмъ они съ крестнымъ походомъ численно участвовали, до корчмы, собираются до слуханя русскихъ газетъ, украшають свою церковь, именно, выстроениемъ пре-

стола и иконостаса по восточному обряду, которого доселѣ въ церквѣ не було.

Вспомнути належить и тое, що до украшенія церкви, причиняются жителѣ Стѣнецкѣи добровѣльными бѣльшими датками, межѣ иншими даровавъ Василь Коростѣль 135 зр. на кивотъ въ видѣ пятькопулной церковцѣ. — Такожъ лагодятя разомъ съ селомъ Космиринѣ до торжества въ память своего отвѣрезенія. Подѣбно участвовали въ Коропецкѣмъ торжествѣ еще зъ дальшихъ селъ, якъ: Сновидова, Костѣльницѣ, Потока, Соколова, Порховы, Нѣжнева, Острой, Горыглядъ, давши тымъ доказъ, що еще помимо глубокого морального упадку, не весь встыдъ и розумъ въ горѣлцѣ втопили. А вы мудрѣи начальники Делявскѣи, котрѣ допустили до того, що вашъ видно розумнѣйшій ѡтъ васъ арендаръ людской землѣ до якихъ 80 моргѣвъ накушавъ, въ три ланки скомасовавъ и на нихъ красне собѣ помешканье выбудовавъ, недопускаете, щобы люде уже разъ опамяталися и перестали тратити свою земельку; вы то колись будете передъ судомъ божимъ ѡтповѣдати за все, а дѣти вашѣ рѣднѣи, якъ колись прѣйдуть до розуму, зведенѣи на жебраковѣвъ будутъ вашѣ кости проклинати. Стережѣтся кары божои!

Жертвы на Бурсу въ Тернополи.

А. Ѳтъ членѣвъ покровителей:

Всеч. о. Николай Чировскѣи изъ Купчинецъ 76 зр. 50 кр.; о. Л. Лукашевичъ изъ Старомѣщины 60 зр.; о. Д. Лавриновъ изъ Борокъ великихъ 50 зр.; чест. громада Купчинцѣ 82 зр.; о. Стефанъ Качала изъ Шельпакъ 30 зр.; о. І. Витошинскѣи изъ Денисова 10 зр.; о. І. Студзинскѣи изъ Кипячки 20 зр.

Б. Ѳтъ членѣвъ основателей:

Веч. оо. Дим. Лучаковскѣи изъ Должанки 10 зр.; о. І. Варапучинскѣи изъ Прошовои 10 зр.; о. Іоанъ Балтаровичъ изъ Ладычина 10 зр.; Г. и Р. Л. изъ З. 20 зр.; о. М. Торба изъ Черниховець 10 зр.; о. Гр. Чубатый изъ Ступокъ 10 зр.

В. Ѳтъ членѣвъ действительныхъ:

Всч. оо. М. Глинскѣи изъ Нового Села 5 зр.; Ст. Бѣлинскѣи изъ Чернихова 6 зр.; Ф. Твардѣевичъ изъ Зарудья 2 зр.; чест. г. П. Бачинскѣи изъ Бѣлчи 3 зр.; о. С. Навроцкѣи изъ Тернополя 3 зр.; Бл. г. П. Левицкѣи проф. гимназ. 3 зр.; Всеч. о. Ил. Роздольскѣи изъ Стегниковецъ 7 зр.; Кл. Зарицкѣи изъ Стрыевки 1 зр.; Н. Михалевичъ изъ Чернилева русск. 4.34 кр.; Я. Малишевскѣи изъ Кѣйданецъ 8 зр.; А. Хрушевскѣи изъ Супрунѣвки 5 зр.; І. Дроздовскѣи изъ Клебанѣвки 1 зр.; К. Жуковскѣи изъ Кошлякъ 5 зр.; І. Герасимовичъ изъ Гнилицъ 6 зр.; Е. Грабовичъ изъ Гущанокъ 4 зр.; Г. Боднаръ изъ Добромѣрки 6 зр.; Як. Горбачевскѣи изъ Збаража 6 зр.; І. Бохенскѣи изъ Зарубинецъ 4 зр.; І. Роздольскѣи изъ Мшанця 3 зр.; М. Мацѣевскѣи изъ Любянокъ 3 зр.; чест. г. Гр. Коморовскѣи офиц. суд. въ Тернополи 5 зр.; оо. Пав. Свистунъ изъ Ходачкова велик. 3 зр.; Я. Гудыкъ изъ Богатковецъ 7 зр.; чест. братство церк. въ Богатковцяхъ 3 зр.; чест. братство церк. изъ Беневы 3 зр.

Бл. г. І. Лучаковскій секр. старост. въ Тернополи 3 зр.; Дрѣ Вл. Лучаковскій адв. въ Тернополи 5 зр.; оо. Мих. Павликъ изъ Микулинецъ 3 зр.; Панкр. Бѣльскій изъ Токѡвъ 1 зр.; Всеч. г. Ѳ. Кордуба уч. гим. 3 зр.; Пав. Макогонъ старшій братъ изъ Денисова 3 зр.; М. Чикалюкъ изъ Терпилѡвки 5 зр.; В. Величанскій изъ Палчинець 5 зр.; Б. изъ Хоросткова 5 зр.; И. Галька изъ Дубковецъ 5 зр.; В. Федоровичъ изъ Залозевки 6 зр.; І. Мартинець изъ Налужа 5 зр.; Бл. г. В. Загайкевичъ проф. гимн. 3 зр.; о. Иванъ Наумовичъ изъ Скалата 5 зр.

Г. Одноразовіи датки:

Всч. оо. Л. Готеровскій крилош. 1 зр.; Е. Шафлярскій гвардіанъ изъ Збаража 2 зр.; В. Ростковичъ изъ Нового Села 1 зр.; І. Бачинскій 2 зр.; въ время богослуженія на сборчкѣ деканальн. въ Збаражѣ собрано въ церквѣ 29 зр.; 80кр. оо. О. Лесюкъ 5 зр.; М. Куницкій изъ Медына 2 зр.; Любовичъ изъ Острова 1 зр.; И. Галька собралъ въ скалатскѡмъ дек. 16 зр. І. Хомѣцкій изъ Богданѡвки 2 зр.; Загайко уч. г. въ Терноп. 1 зр.; Ч. братство Добромѣрки 5 зр.; изъ соборного акаѡ. въ Добромѣрцѣ 1.87 кр.; чест. г. Ст. Будка изъ Добром. 30 кр. Ф. Будка изъ Добром. 20 кр.; Дан. Василижокъ изъ Добром. 20 кр., Анна Блажковъ изъ Добром. 10 кр. и Мих. Кузыкъ 8 кр.

Всего разомъ	626 зр. 33 кр.
отсѡтки	49 „ 23 „
отже разомъ	675 зр. 62 кр.

Отъ Выдѡла тернопѡльской Бурсы.

Данилъ Лавриновъ, жѣсто-предсѣдатель. *Григорій Чубатый,* касієръ.

Що въ свѣтъ чувати?

— Въ Испаніи выкликало войско королемъ Алфонса, молоденького сына прогнаной королеви Изабелѣ, котрый не давно бувъ въ Вѣднѣ въ Тересіанумѣ, где н. пр. вразъ съ сыномъ нашего посла Яновского учився. Теперь тамъ уже два король будутъ воювати одинъ на другого, бо Донъ Карлосъ не пѡддався новому королеви, а мае свою партію и свое войско. Говорять, що не за довго обзвесея и сынъ французского цѣсара Наполеона, помершого въ Англіи, названный Люлю. до французского народа, и верне до Парижа по цѣсарску коруну. Побачимо!

— Въ Турціи заносится на велику бурю. Черногорцѣ приготавлиются до вѡйны, а Турція собѣ вооружаея. Выѣхали послы австрійскій, россійскій и прускій до Пешту, чтобы еще въ добромъ справу залагодити, а якъ не дастся, то на веснѣ сподѣватися увѡльненія народѡвъ христіянскихъ зъ пѡдѣ власти бисурманѡвъ. Армія наша сталабы въ Дальмаціи въ готовности на всякій выпадки.

— Нашъ найяснѣйшій Цѣсарь повѣде до Дальмаціи оглядати флоту; моряки будутъ представляти морскую битву.

Н О В Ы Н К И.

— Додатокъ „Зоря коломыйска о назначеній до ч. 1. „Русской Рады“ не позволило ц.к. староство издати, узнаючи его за окремишну газету. Редакція примушена пѡдѣ часть експедиціи вдержатися зъ розсыкою. Якъ скоро тѡлько урегулюея експедиція наша, а редакція получитъ соизволеніе къ изданію, вышлемо его почтеннымъ нашимъ читателямъ.

— Упрашаемъ чест. нашихъ дописователей о терпеливости, бо не еємо въ состоянію всѣхъ дописей умѣстити.

— Изъ Устья зеленого доносятъ намъ, що тамъ на самый праздникъ Богоявленія Господняго, повѣсивъ ктось на серединѣ рынку на тычѣ флашку съ горѣвкой, и пѡдчасъ процесіи къ освашенію воды многочисленный народъ приглядываея тому дивовищу. Также и при рѣцѣ, где водосватіе бѡбувалося, видѣли люде горѣлицю-висѣлицю на высокой жердцѣ хитаючюся. Много людей, а особливо зъ молодшихъ, мае намѣреніе бѡтречися цѣлковито всякихъ напоѣвъ.

— Въ громадѣ Банунинѣ завязалося братство тверезости, и находится тамъ такожь читальня громадска съ маленькою библиотекою. Въ читальни находится нашъ русскій газеты, якъ: Слово, Наука и Русска Рада, а все тое завдячти мае громада своему отцу духовному, учителю мѣстцевому, пѣвцу церковному и господарю Ф. Антонишому, котрій всѣма силами старалися о запровадженъе тыхъ многоважныхъ писемъ.

— Село Пѡдлипцѣ начинае уже повови горѣрки зрѣкати. Много честныхъ господарѡвъ присягло, що не будутъ пяти тую пѡлюгавицю. За ревнымъ содѣйствиємъ тутейшого священника справилося много до церкви и народъ начинае бѡльше до церкви учащати. — Ходять слухи, будь-то-бы громадска рада хотѣла въ себе заложити касу пожичкову и скасувати всѣ зычяи пѣяцкй, якъ то уже сталося по другихъ громадахъ

— Отъ Куликова. Въ писемѣ „отъ Куликова“ въ ч. 2. „Русской Рады“ м. р. написавъ я черезъ омылку, що господарі изъ Нового-села хотять у себе за порадѡю Василя Грынника и Михаила Головки, горѣвку въ ставѣ при корчмѣ затопити. Виравдѣ начинаютъ господарі изъ Нового-села мало по-малу корчмы бѡтрекати, и думаютъ горѣвку въ неславу пустити, але не за порадѡю Василя Грынника и Михаила Головки, бо они скорше бы горѣвку изъ ставу выдобули, якъ ю затопили. Суть въ селѣ инші честній люде, которій помагаютъ отцу духовному и п. учителю Ѳеодору Левицкому, чтобы пѣянство устало въ корчмахъ, черезъ которое люде дуже зъубожѣли. П. учитель Ѳ. Левицкій бѡтравъ того року бѡтъ школярѣвъ изъ Нового-селагрошій, якіи на колядахъ, собрали накупявъ за тое коломыйскихъ книжочокъ, и пороздававъ дѣтемъ. Чи не лѣпше, що школярѣ мають за коляду книжки, якъ чтобы за грошій, якъ то где инде дѣсея, куповали собѣ паруху и шѣтики уже въ молодости училися?

— Отъ Жолки. Въ селѣ Мервицяхъ коло Жолки, померъ недавно отецъ духовный, а на его мѣстце назначила консисторія одного ксеендза изъ эмигрантѡвъ холмскихъ, которыхъ выгнано изъ Холмщины за тое, що не хотѣли тамъ по русскихъ церквахъ органы и бубны показовати, иконостасы позапроваджувати, и що вмѣсто русскихъ пѣсней, спѣвали по церквахъ польскій „годѣвники“ и „рожанцѣ.“ Скоро громада Мервицка довѣдалася, що до ихъ парохіи мае прійти эмигрантъ холмскій, скликалася на наряду, а нарядившися, подала до консисторіи перемышльской просьбу, чтобы имъ эмигранта холмского за бѡтца духовного не накидала, бо коли бнъ не знавъ въ своей парохіи въ Холмщинѣ порядки провадити, и ажь до Галичины утѣкати мусѣвъ, то бнъ и въ Мервицяхъ порядки провадити не потрафитъ. Дальше подали въ просьбѣ, що не пустятъ эмигранта холмского до

своего села, и не отдадутъ ему ключи отъ церкви, бо громада Мервицка не потребуетъ ни органъ, ни бубнъ въ своей церкви чути.

— Отъ Каменки струмилон. За трудами и стараніемъ Пань-отця духовного Александра Кмициковича, завязалось въ Колоднѣ великомъ и въ Печихвостахъ братство тверезости, где въ Колоднѣ великомъ отреклося вже 11. господарь и одна невѣста, а въ Печихвостахъ 10. господарь до смерти всѣхъ трунковъ. — Добрый то, слава Богу, початокъ, бо въ Колоднѣ великомъ дуже богато пѣяковъ, ніяка справа безъ пѣяки не обійдеся, а самъ панъ вѣйти громадскій такъ въ пѣяку вправився, що по квартѣ парухи ани не скривитися ани не сплюне. Въ самъ празникъ Рождества И. Христа т. р. побили пѣяки изъ Колодна великого, сины богатыхъ господарь, К. Олѣйника такъ дуже, що дня 14-го т. м. померъ, и тогожь самого дня побили они слугу дворского І. Савяка на дорожѣ, що до теперъ слабый лежитъ, тай може и не выльчнтся. Не добре то въ такой громадѣ дѣся, где панъ вѣйти, або панове радий не статкують, при громадскихъ справахъ пѣячать, и корчмы попуститися не хотятъ. Паробки задивляються на старшину громадску, пѣячать собѣ, тай забивають на смерть або калѣчать супокѣйныхъ людей. Ой панове старшина, колись буде Богъ жадати отъ васъ за ваше урядованье и порядки въ селѣ острого рахунку, а пѣятика и корчма не вывавить васъ ани отъ смерти ани отъ пекла.

— Въ мѣсточку Улашкѣвцяхъ где-то славный ярмарки на св. Іоанна Крестителя отбуваются, мѣстцева рада громадска за проводомъ своего начальника Петра Ладана урадила, абы съ новымъ рокомъ 1875 всѣ звычии и уклады пѣякѣй походящій еще изъ часовъ неволи нашего русскаго народа знести. Многій господарь поприступали до братства тверезости, — збѣже ссыпують въ шинхлѣрь громадскій, а дасть Богъ, то и касу пожичкову у себе заложать. По шинкахъ глухо и пусто, люде зачинають опамятватися, и маемъ надѣю, що съ весною засіяють св. кресты на памятку цѣлковитого отверзения народа.

— Въ Иванѣвцѣ коло Теревовлѣ, где давнѣйшими лѣтами пѣянство дуже много людской працѣ пожирало, теперь сильно закоренилася тверезость, котра числитъ уже 179 членовъ. На новый рокъ складали слобованье 41 членовъ. Въ селѣ томъ люде заводять собѣ всякіи порядки: касу пожичкову, шинхлѣрь и читальню. Вечерами сходятся до котрой будь бѣльшой хаты, и одній читають, другій слушають, а потому отѣмъ, що читали, провадятъ розумный разговоры. Звычай той уже такъ вкоренился, що никто и не згадае за корчму и пѣяку. Нема книжки русскои, котрой не найшовъ бы въ Иванѣвцѣ, и зъ Иванѣвки переходять еще и до другихъ селъ. Гнатъ и Никола Овчаръ и Иванъ Хоптѣй привозили до Скалата улій-дзержонъ власной роботы такой, що и вѣденскій майстеръ лучшего не годенъ зробити. О. Наумовичъ хоче улій такой роботы выслаты або взяти съ собою на выставу и собранье пасѣчникѣвъ въ Страсбургѣ, котре отбуватися буде въ вересню сего року. Добре бы було, еслибы самый Гнатъ Овчаръ тамтуда повѣхавъ, еслибы рада повѣтова густыньска выначила ему соотвѣтну за-помогу на дорогу.

— Сего року на день 3. мая замышляють нашій Подоляне устроить выставу пасѣчну и собранье членовъ въ мѣстѣ Скалатѣ. Щастъ Боже! Надѣмся численного собранья.

— Торгъ горьвчаный сего року всюду въ нашомъ краю сильно упавъ. Нарѣдъ нашъ зыскавъ уже за той одинъ рокъ черезъ само скоротенье пѣяки по-

весьляхъ, крестинахъ и прч. певно бѣльше якъ 3 миліонѣвъ зр.! Сума то така огромна, що якъ-бы еи перемѣняти на сѣбро, и на одинъ возъ взяти 15 сотнарѣвъ, то на перевезенье еи треба бы пятьдесятъ и пять возѣвъ. О только стала галицка Русь сего року богатшою. Дай Боже, чтобы на будущій рокъ Русь наша черезъ тверезость заощадила хоть десять миліонѣвъ!

— Въ самій свята Рождественскій, завязалось въ мѣсточку Поморьянахъ коло Золочева, общество мѣщанске подъ назвою „Порукка“, цѣлюю которого есть образованье и матеріяльна подпомога членовъ-мѣщанъ.

— Громада Гошѣвъ, где множество есть корчемь, и где пѣянство на добре розвелось, зачинае отрекатися горьвки, закладае касу пожичкову, а письменній господарь зложился и замовили собѣ нашій газеты.

— По примѣру общества мѣщанъ нашихъ въ Збаражи. завязуется такое самое общество и въ Скалатѣ. Щастъ Боже! Желати бы треба, чтобы по всѣхъ нашихъ мѣстахъ такіи общества позавязовалися.

— Звертаемъ увагу нашихъ господарѣвъ, маючихъ кваснѣ долины або занимающихся управою тютюну, буракѣвъ, бараболѣвъ, конюшины и всякихъ сосистыхъ рослинъ, на великую важность калуцкого „каль“, о котромъ будутъ основній росправы въ „Науць“. Намъ дописовали люде, що его пробовали, що оно дуже корыстно дѣлае особенно на исправленіе квасныхъ залишенныхъ долинъ, на котрыхъ посыпанныхъ тымъ каль уже на другій рокъ шевають кваснѣ травы, а буйно поростають солодкѣй пашнистѣй. Каль наше калуцкое вывозится за границу въ огромномъ количествѣ, и Нѣмцѣ не жалуютъ оплачовати далеку дорогу желѣзницѣ, а справляютъ нимъ долины и поля; тымъ бѣльше повинни мы тымъ пользоваться, маючи его подъ рукою въ краю.

— Съ пріятностію доносимъ вамъ пане редакторъ, що вже и въ нашій громадѣ Мыши и нѣ людемъ троха очи отвераються. Подчасъ бо свята Рождественскихъ урадили тутъ панове газды, заложити касу пожичкову и шинхлѣрь громадскій, а на веснѣ маемо нову шхолу для 80 хлоцѣвъ поставити. Съ гандльомъ намъ не добре пѣйшло, бо хотяя я спровадивъ нафту, сѣрники, свѣчки и паперъ, то люде нашій побожній такой воляли ити до корчмы по нафту и сѣрникъ, якъ до мене, бо кажутъ що у жида бѣльшій сѣрникъ и лѣпша нафта. Не порадна година съ нашими людемъ, а поправдѣ съ нашою темнотою. До тверезости у насъ еще далеко. Працайте!

Вашъ М. К.

— Зъ Буковины. Зачуваемъ, що отъ нового року всѣ русскій громады на Буковинѣ хотять отре-чися горьвки. Мы маемъ причину тому не вѣривъ, бо то не въ одномъ селѣ празписовалися люде до братства тверезости, а лѣкють въ себе тую смердоху, якъ въ бочки. Давъ-бы то Богъ, чтобы тая поголозка исповнилася, бо то встыдъ, ганьба и остатна публька, чтобы русскій обыватель еще до теперъ тымъ сквернымъ напиткомъ заливался и свою обывательску честь рѣвно съ болотомъ грузила. Ф. Ш.

— Для бурсы коломыйской зложили въ Редакциі „Русскои Рады.“ Бл. г. Дрѣ Ив. Добрянскій адвокатъ краевый въ Львовѣ 3 зр.; Впр. о. Он. Ван-цицкѣй пр. въ Барьши 1 зр. 40 кр.; Всеч. о. Рома-

новскій пр. Живачова бѣ своихъ прихожанъ 5 зр. 10 кр.; Всеч. о. М. Рощкевичъ пр. Долина 1 зр.; Всеч. о. Вас. Гоцкій пр. Шульгановки 1 зр.; Дост. братство церков. въ Жабокруккахъ 2 зр.; Бл. г. Корчинскій респц. зъ Товстого 2 зр.; Бл. г-жа Гермина Корчинска 1 зр.; Честна редак. „Слова“ во Львовѣ 9 зр. 40 кр. — Достохв. братство церков. въ Жуковѣ 1 зр.; — До завѣдательства бурсы прислали: Всеч. о. Дм. Лойванюкъ зъ Ключева малого, собралъ бѣ парохіанъ 7 четвертокъ кукурузы, $\frac{1}{2}$ кѣрця фасоль и 1 зр. 20 кр.; Вир. о. Л. Полевый деканъ изъ Городенки 2 зр.; І. Залуцкій зъ Свид. 1 зр. Фр. Скульскій зъ Садокъ 50 кр.; П. Сосенко зъ Лят. 50 кр.; І. Александровичъ зъ Хмѣль. 50 кр.: І. Ростковичъ зъ Жежавы 50 кр.

— На лотеріи львовской выйшли д. 20 л. сѣчня слѣдующіи нумера: 12, 3, 75, 15, 77. На вѣденской д. 23. сѣчня слѣдующіи: 39, 3, 70, 44, 1.

Переписка съ всѣми.

— Всеч. о. Ѳ. Коб. въ Бел.: двукратную присылку получили и подтверждаемъ.

— Всеч. о. Ан. Ск. въ Губ.: 7 зр. получили и подтверждаемъ.

— Всеч. о. І. Гор. въ Бенк. Вышни: простѣтъ що мы не могли на теперъ служити съ желаемими книжочками.

— Всеч. о. Вас. Р. въ Дус.: мы за ваше письмо заплатили 23 кр., просимъ о зворотъ.

— Всеч. о. Ем. Паслав. въ Торкахъ: Наука зъ 1874. года уплачена Вами прежде; присланныхъ 2 зр. позбѣтае у насъ къ Вашій розпорядимости.

— Всеч. Сч. В. Сал. въ Ком.: о полученію. 11 зр. подтверждаемъ, все сдѣлано ведля Вашего желанія — книжочки высланы; присланіи 11 зр. до общества Кач. полученіи.

— Всеч. Ѳ. Г. въ Млынахъ: 7 зр. и 18 кр. получили и записали точно.

— Всеч. о. І. Гр. въ Горож. мал.: до присланныхъ 5 зр. не достаетъ еще на цѣлорочну предплату обохъ газетъ 2 зр.

— Пр. о. Ростк. въ Гвил.: на „Раду“ вписались Вамъ 1 зр. 87 кр., а на „Науку“ 1 зр. а. в. Намъ прииде еще 4 зр. 13 кр. а. в. до кѣнца року за обѣ газеты.

— Ч. громада Межигѣрцъ: 3 зр. а. в. получили.

— Всеч. М. Кал. въ Мечисовъ: предплату на „Раду“, „Науку“ и „Школу“ получили и подтверждаемъ.

— Всеч. о. Кор. въ Грушовъ: „Наука“ зъ 1874 г. есть комплетна, а „Рады“ лишъ поединчѣ Ч. — ожидаемъ благословного замовленія.

ПОДЯКА.

Выказаніи датки въ ч. 21 „Русской Рады“ всего 5 зр. 21 кр. и въ ч. 23 тойже газеты зложеніи и достохвальной редакцію присланіи грошѣ всего 15 зр. 11 кр. а. в. на рѣчь погорѣвшего начальника громады въ Попелникахъ одобривъ и тому бѣдавѣ, за що всѣмъ достойнымъ дателямъ ширю подяку складаю.

М. Левицкіи
парохъ.

Попелники $\frac{1}{4}$, 1875.

ПОДЯКА.

Дня 31. л. грудня м. г. спочила въ Бозѣ Екатерина зъ Хмилевскихъ Витошиньска, жена учителя въ Гайворонцѣ, оставивши пятеро невоспитанныхъ дѣтей.

Туо сумную вѣсть донесено старой матери и сродникамъ телеграмомъ до Куликова, и мы другого дня до Гайворонки прибули, дабы совокупно надѣ тѣломъ усошною заплакати.

Прибулисьмо власне, якъ Преподобный отецъ Винницкій прих. изъ Вербова и Велебный кс. каноникъ лат. зъ Вишнѣвчика съ собраннымъ народомъ сопроводжали тѣло усошною до гробу.

Помимо сумной хвилѣ, подивляли мы прихильность тамошнихъ парафіанъ, собравшихъ ся въ цѣли бѣдана послѣдною прислуги для усошною.

За тѣи починенніи труды безъинтересовній, складають подписаніи такъ Преподобному Духовенству якъ и всѣмъ тому похоронови присутствующимъ господарямъ благодареніе и ширю русское слово: Спаси-Богъ!

**Каролина Хмѣлевска, А Витошиньскій,
Ст. Маликъ.**

Увѣдомленіе.

У Гната Овчаря въ Иванѣвцѣ коло Теробовль есть на продажъ 5 кѣрцѣвъ доброго настя червонои конюшины; корецъ по 40 зр. а. в. Спродается и малыми партіями по бѣтпвдной цѣнѣ

Такожъ у г. Партицкого господаря въ Цѣневи пѣдъ Коломьею есть тоже 2 кѣрцѣ конюшины на продажъ.

Открывается подписка на II. годъ

„ДРУГА“

Письма для белетристики и науки, издаваемого обществомъ „Академическій Кружокъ“ въ Львовѣ 1-го и 15 дня каждого мѣсяца.

Цѣлорочна предплата выносытъ 3 зр. 60 кр. а. в., пѣврочна 1 зр. 80 кр., четверроч. 90 кр. и принимается въ администраци „Друга“ въ Львовѣ краковска улица Нр. 19. Зъ провинци найлучше пересылати переказомъ почтовымъ; можна такожъ посылати предплату на руки почт. администраци „Слова“ и „Ластѣвки“ въ Львовѣ.

Въ програму „Друга“ входятъ повѣсти, розказы, казки, оригинальнѣи и переводнѣи, лучшѣи стихи, литературнѣи, этнографичнѣи, науковѣи статьи, библиографіа, новѣйшѣи открытѣи и изобрѣтенья, въ кѣнѣць подрѣбнѣи вѣсти.

Такъ якъ „Другъ“ посвященъ для прѣятнои, розрывки и для науки, и пишеться общедоступнымъ языкомъ; сподѣмся, що Русины-патріоты сердечнѣйше якъ минувшого года, прѣимуть наше письмо, а узнаючи ширѣи усилія и добру нашу волю, численною предплатою причинятся до вскрѣпленія и розширенья такъ пожиточного предпринятѣи.

Отъ издательства.

Ч. 4.

РУССКАЯ РАДА

Г. V.

Выходитъ два раза на мѣсяць
1-го и 15-го. Руб. — Предплата
выносить: на рубль 3 злр.; на
побъ року: 1 зр. 60 кр. а. в.

ГАЗЕТА ДЛЯ НАРОДА.

Коломыя дня 17. Лютого 1875.

За редакцію отвѣдае:
МИХАЙЛО БЕЛОУСЪ.

Головнй помбчнкъ:
ИВАНЪ НАУМОВИЧЪ.

Чи выпадае съ чимъ нибудь ѣхати до Вѣдня до Цѣсаря?

Уже не разъ мы писали, що бѣ насъ въ Галичины, часто выбираются люде до Вѣдня въ справахъ пропавшихъ, задавленныхъ, або такихъ, съ котрыми еще не були нигде въ судѣ, для такихъ справъ належачомъ, но надѣются просто у Цѣсаря въ Вѣдни найти право. Найбольше такихъ ѣдутъ до Вѣдня съ такими справами, що служили въ войску, и они то собъ думаютъ, що для того, що въ войску служили, уже Цѣсарь справу на ихъ сторону рѣшити схочетъ.

Зъ невѣдомости такой, зъ того ѣхана до Вѣдня съ чимъ нибудь, выходятъ великй шкоды для тыхъ, що ѣдутъ, а еще бувае часто и встыдъ для всего русского народа. Такой нерозумный человекъ, покидае свою родину и свою господарку, собираетъ что можетъ, на дорогу, або еще и задовжаеся, ѣдетъ, а приѣхавши приходитъ съ своимъ письмомъ въ надѣи, що за-

разъ буде у Цѣсаря, и что Цѣсарь таки заразытъ ему напишетъ право. Тымчасомъ Цѣсарь, або буде въ Вѣдни, або не буде, не кожного дня пріймае до аудіенціи, а хотя и прійметъ, то у Цѣсаря не можна годину говорити, но толькo кѣлька слѣвъ, бо Австрія велика держава, а до аудіенціи зъ всѣхъ краевъ завше велике множество всякихъ людей! И щожъ ему зъ того, що бѣнъ бувъ Цѣсаря? Чи Цѣсарь можетъ ему право написати, чи Цѣсарь до того, щобы споры о грунта, або что иного самъ розсуджовавъ? Чи Цѣсарь поведе до его села, и буде кликати свѣдѣвъ и писати протоколы? Можетъ то на свѣтъ бути?

Досытъ, що бѣнъ приѣхавъ до Цѣсаря, ходитъ по Вѣдни, плачетъ, падаетъ до ногъ людемъ, Нѣмцъ дивляется на него, якъ на дивоглядъ, бо въ Вѣдни не видавъ никто паданя до ногъ, тутъ о такой неволи не мають и понятія, та

потому ведутъ его до полиціи, даютъ кѣлька ринскихъ ѳчепного, еще выробляютъ карту вѣльну на желѣзницу, и выправляютъ до дому.

А его просьба ѳтъ кабинету цѣсарского иде до министеріи, министерія ѳтсылае до краю, щобы ѳттамъ написавъ чи судъ чи урядъ, якъ тая рѣчь стоитъ; ѳттамъ присылаютъ протоколы, въ министеріи переглянуть, що все въ порядку, тай приходитъ на грунтъ резолюція, що Цѣсаръ той просьбы не мѳгъ увзгляднити. И на тѳмъ конецъ.

Такъ тыми днями бувъ у Вѣдни одинъ человекъ зъ Гниличокъ великихъ изъ Подѳля, съ скаргою на своего брата, що съ нимъ правуеся. Цѣсаря не заставъ, бо ѳтъхавъ до Пешту; гдесъ тамъ въ гостинници ему украли, якъ повѣдають 20 р. и не мавъ съ чѣмъ до дому ѳхати, пустився межи послѳвъ, и въ палатъ показавъ Нѣмцямъ „паданье до нѳгъ,“ за котре мусъли нашѳ послы не мало встыдатися. бо Нѣмцъ говорили: А се зъ якого краю человекъ, що передъ другимъ человекомъ до нѳгъ падае?

Зъ того майте всъ науку, що правда каждому австрійскому обывателю служитъ право ѳтнестися до Монарха въ важной справѣ, но не зъ чимъ будь, не въ такихъ справахъ, — въ котрыхъ треба и другу сторону выслухати — а до чого служатъ уряды и суды ѳтъ Монархи постановленѳ. — Если же кто хоче въ чимъ нибудь до Цѣсаря апелювати, то най напише черезъ почту. То все одно, чи съ почты, чи зъ его рукъ прѳйде просьба до кабинету, конецъ все одинъ и той самый, якѳй ведля законѳвъ лишь може бути.

А кто конечно хоче ѳхату до Вѣдня, то повиненъ знати, що тутъ паданьемъ до нѳгъ и плачемъ ничего не вскурае, бѳльше повагою и честнымъ словомъ.

Торговля и промыслъ.

Слава Исусу Христу!

Здоровѳ були, панове мѣщане и селяне, та въ зачавшомся новѳмъ роцѳ, желаемъ вамъ всякого добра и добрыхъ интересѳвъ въ вашихъ заводахъ.

ѳтъ давна мы вже не писали вамъ за торговлю и промыслъ, а то не для того, щобы мы хотѣли залишати тую такъ много важну справу, о котрой намъ

недавно провжджаючѳй черезъ Коломыю чест. мѣщанинъ зъ старосѣвѣтского княжеского мѣста Галича панъ Богосевичъ такъ сказали: „доки нашъ народъ не возьмесе до промыслу и торговлѣ, доти буде все нужда межи нами, доти не будемъ мы Русины мати, ни славы ни чести, доти насъ никто не буде знати; не поможе тутъ ни тверезѳсть, ни просвѣта. Вотъ бачите, пане Бѣлоусъ, каже панъ Богосевичъ, „я чотырма ѳврами ѳду зъ Галича до Коссова и Кутѳвъ и беру съ собою до 4 тысячѣй ринскихъ на закупно шкѳръ на кожухи. И кому - жь тѳи гроши пѳйдутъ, якъ не жидамъ? А жиды преѳъ и тримають овецъ, лишь нашѳ Гуцулы — а чому жь я не могу такихъ шкѳръ дѳстати у нашего человека, лишь мушу христѳянскѳй грошѳ ѳдавати чуженцямъ, а преѳъ я тотѳ тысячѳй не збравъ ѳтъ чуженцѳвъ, но ѳтъ нашихъ хлѣборобѳвъ. Ой такъ, кажу вамъ, пане Бѣлоусъ, же доки не возьмутся нашѳ мѣщане до промыслу и торговлѣ, доти не буде гаразду у насъ.“

И по правдѣ казавъ нанъ Богосевичъ, и каждый ему тое признати мусѳтъ. И мы радуемся дуже, що нашѳ люде, хоть правда не всюда, а все таки застановилися надъ собою, а гадка пѳднесена нами передъ двома роками въ „Русской Радѣ“ прѳйнялася, и вже въ многихъ селахъ и мѣсточкахъ нашѳ люде взялися до торговлѣ. А першѳ изъ нихъ отворили лавки торговельнѳй въ Лабшинѳ и въ соседныхъ селахъ коло Бережанъ, и въ Станиславѳвскомѳ, и въ Надѳбрнѳ и надъ Днѣстромѳ въ Городенскѳмѳ, и надъ Прутомѳ, и на Подѳлю и въ Жолкѳвскѳмѳ и въ Стрѳйскѳмѳ и еще въ многихъ мѣстцяхъ, о котрыхъ мы навѣтъ и не знаемъ.

Слава и честь имъ, най буде за тое, що они першѳ выступили на поле торговлѣ и не побоялися ни утраты своего маекку, ни утраты дорогого часу. И еще разъ: слава и честь имъ!

А мы, честнѳй читателъ, и священники, и господарѳ, и учитель, и дяки, и урядники, и высокѳ, и niskѳ, и богатѳ и бѣднѳ стараймосе ихъ пѳдпирати и помагати. ѳтъ насъ бо самыхъ зависить ихъ существованье. И вѣруймо въ то, що соединеными силами пѳднесемо въ краю нашѳмѳ, въ отчинѳ нашѳй любѳбѳ, въ святѳѳ Русѳ, торговлю и промыслъ. И доти не можемъ называтися народомъ, доки не будемъ мати своихъ купцѳвъ, своихъ ремесльничѳвъ, своихъ торговщикѳвъ, своихъ промысленичѳвъ, своихъ фабрикантѳвъ, бо господарѳ, священники, учителя и урядники не становлятъ еще народа въ повнѳмъ того слова смыслѣ.

Для того ѳтъ днесъ, мы въ нашей газетѣ, хоть справа о отвѣренѳю народа есть дуже важна, и забирае намъ богато мѣстця, будемъ все таки помѣщати короткѳй уступы посвященнѳй торговлѣ и промыслу.

Днесъ зачинаемъ мы толковати о производствѣ волнянѳвъ и ткачествѣ:

Производства волняній изъ шерсти скотынной творять, майже на цѣлѣмъ шарѣ землѣмъ, важну промыслово-заробковую отрасль, котравъ где-котрыхъ выробахъ до высокаго совершенства, промысла и работы уже дѣйшла.

Ведля урядовыхъ сиравозданъ, доходятъ выробы волняныхъ рвчей во всѣхъ краяхъ нашої державы близко до миліона сотнарей, котрій по части въ тыхъ краяхъ, а по части и по за границѣ розходятся, а кромѣ того, привозять еще до насъ изъ Россіи и Туреччины такъ сирого продукта, якоже простыхъ и лучшихъ выробѣвъ. Въ Чехахъ, Моравіи, Силезіи въ горьшой и долъшой Австрійи суть фабрики, где волна сира необроблена приходитъ, а тамъ ю на машинахъ такъ красно оброблять, що найтонша нитка — и найкрасше суконце изъ неи выйде. Производство нитокъ волняныхъ и наилучшихъ суконъ, мае свое мѣстце, кромѣ по за границую, въ цѣсарскихъ краяхъ нашихъ, найббльше въ Моравіи, а то найважнѣйшу фабрику въ Бернѣ; въ Силезіи въ мѣстѣ Бѣлицы, а въ Чехахъ найважнѣйшій и найкрасшій фабрики въ Либерецяхъ (Reichenberg), зъ ѳтки ажъ до Америки товаръ волняній и полотняній розсылають. Красшій тонкій сукна вырабляють фабрики въ Намствѣ и въ Кладобродѣ (Klagenfurth), а берненскій фабрики достарчають сукна на цѣлую армію австрійску. Одинъ миліонъ мужа одягае тая фабрика, и то, въ дубельтовый мундуръ! Що то за фабрика, панове громада?! Выробы Либерецкой (Райхенбергской) и Берненской фабрики, рѣвняются вже со всѣмъ съ французскими белгійскими и англійскими, наилучшими выробами.

Кромъ того, що берненска фабрика на цѣлую сухопутную армію и на морскую флоту сукна ливеруе, та еще кромъ всѣхъ нашихъ краѣвъ и за границую высылае.

Всѣ лучший сукна, кромъ нашої сермяжныи, сироваджують жады изъ берненской та райхенбергской фабрики. Где то тамъ ся тѣлько овецъ та тѣлько волны — та конопель бере?! (Дальше буде).

Загальное собранье членѣвъ

общества пчелничо-садовничого ѳтбувшоеся дня 24 л. лютого въ Коломыи.

Помимо великой студени и засыпѣвъ снѣговыхъ, явилося на засѣданіе до 40 членѣвъ, межи котрыми бачилисьмо много учителѣвъ. Филія золочевска прислала одного делегата, а львѣвска трохъ.

Яко делегаты львѣвской филіи явилися Дръ Цвѣсельскій, Дръ Красицкій и госп. Бъчай. Изъ сторонъ Львова приѣхало трохъ членѣвъ, изъ городенского було двоухъ; изъ снятиньского двоухъ: Всч. г. Макаревичъ учитель и чест. г. Кузыкъ господарь и касіеръ гром. зъ Карлова; священникѣвъ окрестныхъ було дуже мало. — О 11. година отворивъ засѣданіе г. М. Славинскій коротенькою бесѣдою, въ котрой спмнувъ вѣлькома словами за покѣйного Рамошиньского,

предсѣдателя общества и заслуженого пчеляря, и называетъ собранныхъ, чтобы черезъ повстаніе изъ мѣстцъ оказало покѣйнику свою вдячнѣсть, на що цѣле собраніе повстало. По тѣмъ ѳтчитавъ секретарь сиравозданье съ дѣятельности выдѣла за рѣкъ 1874. Сиравозданье тое будеся печатати небавомъ въ окремѣшной книжочцѣ (въ русскѣмъ языкѣ), въ котрѣй буде умѣщена „наука о пчелництвѣ,“ и розѣшлеса всѣмъ членамъ того общества.

Дальше ѳтчитано проекта филіи золочевской и львѣвской о перенесеніе центральной дирекціи товариства пчелничого зъ Коломыи до Львова и о корыстяхъ зъ того вышлывающихся.

По ѳтчитаню тыхъ проектѣвъ, забравъ першій голосъ о. Шушковскій и по короткой бесѣдѣ, въ котрой заявивъ, що помимо того, що у Львовѣ много, а много розличныхъ обществъ существуете, а то лишь на паперѣ, а зъ дѣйствій ихъ нема ани слѣду ни въ краю ни въ народѣ; дальше, що общество агрономичне хотѣй побирае великій запомогн ѳтъ правительства, однакожь до теперъ хотѣй уже 15 лѣтъ существуете, найменшого добра и пожитку для народа нашого не принесло, для того поставивъ внесеніе надѣтьми проектами перейти до порядку дневного. Зъ того завязалася предолгая розправа. За перенесеніемъ промавляли делегаты львѣвскій и золочѣвскій, а противъ перенесенія, члены общ. коломыйского. Булабы еще довго тягнулася тая росправа, але ухвалено, що лишь два разы одинъ бесѣдникъ може въ той справѣ голосъ забирати. По той причинѣ записалося богато бесѣдникѣвъ за и противъ проекта, и почато на ново дебаты.

Въ кѣнци станула ухвала, чтобы не переносити ни товариства ни его заряду до Львова, но чтобы для бѣдшого розширенія и для выгоды и пользы всѣхъ филій и ѳтдѣлѣвъ, составити во Львовѣ головну (центральну) раду (дирекцію), котрабы вышолняла всѣ потребности и ухвали поодинокихъ независимыхъ ѳтъ себе товариствъ.

На подставѣ ѳтже теперѣшныхъ статутѣвъ (внесеніе о. Шмериковского) и на подставѣ конституціонной мають составитися статута новіи въ такѣмъ смыслѣ: 1. Каждая филія общества теперъ существующа и ибзнѣйше повстающа, становити мае окреме независиме общество; однакожь абы була однообразнѣсть въ провадженью раціонального пчеловодства и чтобы можна всюду розширити тую науку, повинно кожде общество що року на веснѣ выбрати двоухъ делегатѣвъ (депутованныхъ), на головну раду до Львова, и що тѣи делегаты ухвляють, мае бути правосильне для всѣхъ обществъ або ѳтдѣлѣвъ. 2. Делегаты тѣи уважатися мають яко полномочники своихъ обществъ. 3. Они выберають головну (центральну) дирекцію (або раду) на два лѣта изъ осбѣвъ знаныхъ зъ науки и енергій. Тая дирекція мае выконувати лишь тое, що ухвляють делегаты всѣхъ обществъ.

До составленія новыхъ статутѣвъ мае кождый ѳтдѣлѣ (филія) выбрати собѣ двоухъ членѣвъ. А понеже и львѣвское огородничое общество мае намѣрвеніе такожъ приступити до того соединенія, для того и тое общество мае выбрати ѳтъ себе двоухъ членѣвъ до комисіи, для составленія тыхъ статутѣвъ.

На конецъ поставивъ о. Шмериковскій внесеніе, чтобы изъ статутѣвъ въ заглавию, выкинути названіе шелководство, понеже якъ изъ практики показалося, шелководство въ нашѣмъ краю не мае ніяког будущности. Внесеніе тое принято.

Въ справу улія товариства ничого не рѣшено, такъ якъ уже була пѣзна година, а по друге, що на запрошену анкету, котра мала ѓбутися днемъ передъ засѣданіемъ, не прибули запрошеніи изобрѣтатель розличныхъ родѡвъ улій. Про тое справу тую позѡбавлено до найблишого засѣданія.

На внесеніе г. Бѣчая, ухвалено сего року зарядити выставу во Львовъ въ послѣднихъ дняхъ мѣсяця августа.

До комисіи для составленія новыхъ статутѡвъ, выбрано ѓтъ коломыйского общества г. М. Славинского и о. Шушковского, а для ствердженя рахункѡвъ выбрано Дра Цѣсельского зъ Львова, Березницкого зъ Коломыи и одного делегата изъ золочѡвской филіи. Потѡмъ подтверждено старій выдѣлъ до часу уконституованяя центральнои дирекціи, а властиво до затвердженя новыхъ статутѡвъ. Засѣданіе замкнено подякою г. Славиньскому за щирое занятіея дѣлами общества.

О пѡвъ до 5. години собралися члены на всепѡлный ѡбѣдъ, въ реставраціи Деглера, подчасъ котрого музыка мѣстєка пригравала улюблену нашу коломыйку. Тутъ нито кѡлька разы солоденкій медокъ за здоровльє гостей, членѡвъ, председателя, выдѣла, а по ѡбѣдъ вернули члены до салъ засѣданія на приватній розговоры. Въ сали засѣданія були розставленіи розличніи роды улій и снаряды пчелиничіи, книги и машины. Межи иншими досмотрѣли мы дуже добрый модель сушарнѡ овощей, за котру при найблишой случайности напишемъ вамъ, панове читателѣ, бо она дуже важна и на часъ, абы ей всегда запровадити, бо то въ ней малымъ коштомъ и безъ великои праця можна за 6 годинъ кѡлька корцѡвъ сливокъ або иншого овощу такъ усушити, що ани одна сливочка або грушечка не задымится ани не пригорить. Особенно для нашего Покутья, где много садовины и где люде мучатєя по цѣлыхъ дняхъ и ноцахъ надъ сушенемъ въ ямахъ збавляють богато дерева, а часто и садовину придимять або и цѣлкомъ сжальють. Друге, що було нового, то була ту выставлена машинка (млынокъ) для вытяганя меду изъ одного плястру. Машинку тую выдумавъ г. Славиньскій, для ужитку малыхъ пасѣкъ.

Письмо зъ-пѡдъ Львова.

Ажъ сердце радуєся кожного Русина, коли читає въ „Русской Радѣ“ тотіи безчисленніи дописы зъ розличныхъ сторонъ Галичины, а навѣтъ и Буковины та зъ нихъ доведѣється, що по всѣхъ кутикахъ нашої австрійской Руси будитєя народъ до житья, що громады заводять у себе добріи установы, а старіи поганіи привычки проганяють ѓтъ себе геть далеко, въ безвѣсти — тѡлько сумно робитєя намъ та маркотно, що въ нашихъ льѡвскихъ околицяхъ якось глухо и тихо, тай мало того житья и руху, якій бачимо межи народомъ въ иншихъ сторонахъ.

Ѣттакъ я задумавъ написати вамъ, где-що про нашіи громады менѣ блисше знаніи, та оповѣсти що доброго, въ котрой зъ нихъ двєся, а що злого.

И такъ зачну ѓтъ Винникъ, що пѡдъ Львовомъ. Село тое було давнѣйше заможне и господаріи

мають, та щожъ, коли имъ наскучилося працювати коло земля, а захотѣлося легкого хлѣба. Въ Винникахъ есть ѓтъ давна велика фабрика тютюну, що потребує богато робѡтниківъ, тай платитъ добре за роботу. Видячи тое винницкїи хлѣборобы, стали покидати плуги та цѣпы, и далѣй до фабрики крутити та лѣпити цигара, гетъ тї дѣти, тай поволи-поволи прокрутили свои грунты. Въдай забули необачнїи тотїи легкоробы, що все минєся, а земля зѡстане землею, тѡлькожъ треба коло неи працювати та ей не покидати.

На винницкихъ селянъ задивилися ихъ сусѣды Нѣмцѣ колонисты, що то ихъ давнѣйше ставляно за взорець въ провадженю сельского господарства, тай нужъ и собѣ подаватися „на панѡвъ“, та стали бѡльше пильнувати шинкѡвъ, якъ газдѡвства, не дбаючи на тое, що якъ нема въ дома господаря, то въ стодолѣ молотять, выбачте, воробцѣ. Зъ того легкоробства не вышло такожъ нѣчого доброго, бо и нѣмычки нашїи гетъ пѡдували, а где-котрымъ то вже и ледви уха видно зъ жидѡвской кишеня.

Зъ того завелося таке, що ледви одна третина зѡстала давныхъ господарѡвъ, а за тое намножилося тѡлько жидѡвъ, що вже собѣ навѣтъ и божницю муруютъ, а пропинацію пѡднесли ажъ на 11.000 зр.

Заразъ за Винниками есть село Пѡдберезцѣ. Каждому, що переѣзджає черезъ тото село, муситъ впасти въ очи той ладъ, що всегда видко: ѡбѣйстєя ѡгородженїи высокими плотами, будынки поряднїи, стодолы высокїи, хати ѡширнїи нѣмецкїи, зъ муроваными коминами и великими ѡкнами. Заразъ пѡзнати, що господарїи не сидятъ пѡдъ ѡбухомъ лѣхвы, бо и дѣйстно мають свою касу громадску, въ котрой находится 9.000 зр., а грошїи тї зложили самїи и призначили на будовлю новон мурованон церкви, яку гадають за кѡлька лѣтъ въ своимъ селѣ выставити. Въ цѣлѡй околици Львова Пѡдберезцѣ булѣбы найстаточнѣйшою громадою, кобы еще тѡлько покасували у себе довгїи пѣятики при погребяхъ, крестинахъ, весѣляхъ и т. д.

Нема тамъ, правда, такихъ пѣякѡвъ, якъ по иншихъ селахъ, тай корчма стоитъ наибѡльше пустою, але за тое, якъ прїйде весѣля або яка инша оказія, то вже пьютъ, безъ памяти. При тихъ пѣятикахъ не ѡходится, якъ и всегда, безъ выпадкѡвъ; и такъ въ минувшѡмъ роцѣ на весѣлю одинъ добре вже пѡдпитый сѣвъ на кирници, тай такъ довго кивався, ажъ поки не опинився въ водѣ; кричавъ неборачиско на цѣле горло: ратуйте! та щожъ, коли бо все були пѣяніи, та мѣсто щобы ратувати цѡтопающого, гетъ на все боки розбѣглися, а ѡтѣажнѣйшїи стояли надъ кирницею, тай радили, та ажъ рано вытягнули топельника, очевидно вже неживого. Въ осени зновъ одинъ господаръ справляючи весѣльє, спровадивъ простѡи сивухи, та и не жалувавъ ей своимъ гостенкамъ, такъ, що пятеро смертельно заслабли, а одинъ зъ нихъ таки вже и небѣщикъ! А кѡлька горьвки минєся при робѡтѣ, то можна зъ того пѡзнати, що

якъ одинъ господарь ставивъ хату, а потѣмъ обра- ховався, то показалося, що за саму горѣвку для майстрѣвъ и ихъ помѣчникѣвъ пѣйшло 80 зр.!

Но при тѣмъ, великою есть для насъ потѣхою, що, якъ зачуваемъ, загадали Поберещане ѳтъ нового року покѣсувати у себе всѣ тотѣ поганѣ звичаи, а завести тверезѣсть, до чого имъ най Богъ помагае и мы имъ ѳтъ щирого сердца радимъ!

Въ селѣ зновъ Миклайшовъ позадовжуванѣ господарѣ, що ажъ страхъ. И то не гадайте собѣ, що они берутъ грошѣ на потреби господарскѣ або задля якихъ несчастныхъ випадкѣвъ, где тамъ! Они пожичали и пожичаютъ грошѣ тѣлько на тое, щобы забавитися, на пѣятеку. Осъ бо послушайте, що тамъ недавно тому сталося. Трохъ господарѣвъ зъ того села, пѣйшли до рустикального банку просити о пожичку.

Въ банку тѣмъ, обѣцяли имъ пожичити, а они пѣйшли во Львовѣ просто за жолкѣвску рогатку, тай нужъ напиватися на конто той обѣцяной пожички. Тай пилижъ бо, нѣвроку имъ, тай пили, ажъ напили ни менше ни бѣльше, лише на 90 зр.

Въ банку вправдѣ обѣцяли дати грошѣ, але довѣдавшися, якѣ тотѣ господарѣ, грошей не дали, а за тое жидъ прѣйшовъ до села, тай забравъ ѳтъ кожного по кѣлька корѣбѣвъ збѣжа. Добре то приповѣдають: „кого Богъ хоче покарати, тому розумъ ѳтбере“. Такъ и сталося съ тѣми господарями. Но най Богъ боронитъ каждого православного христѣянина, ѳтъ такого дуреньства:

Отъ бачите, панове читателѣ, я написавъ вамъ теперъ лишь за тры громады коло Львова, а дастъ Богъ дочекати, що троха потеплѣе, то выберуся съ того Львова на села, та обмалюю вамъ, гетъ всѣ громады такъ, якъ той чест. дописователь изъ Долинского повѣта минушого року, абы мы всѣ пѣзналися якъ въ зеркаль, котра громада заслугое на похвалу, а котра на нагану. Прощайте. Вашъ щирый человекъ.

М. Ц.

Письмо зъ пѣдъ Бѣбрки.

Минушого року на дняхъ 6, 8 и 9. декемврія громады Стрѣлки, Стоки и Ланки вѣчну тверезѣсть заприсягли, — а що наведенѣ дни для насъ на вѣчнѣ часы найторжественнѣйше зѣстануть, и же тую св. ѳбѣтницю передъ Богомъ сдѣланную свято сохранимо, заявляемъ передъ цѣлымъ свѣтомъ. Мысьмо сдѣлали то, щосьмо сдѣлати були повиннѣ, заявилисьмо передъ Богомъ и всѣми людьми, же вѣра въ Бога и въ силу божественну въ нашѣмъ народѣ еще не згасла, вѣримо, що и безъ горѣвки Богъ здоровля и силы намъ ласкаво удѣлять, а при тѣмъ не будутъ нашѣ люде такъ бѣднѣли, якъ до теперъ, а то все черезъ горѣвку; будемо натошѣсть бѣльше читати и зъ книжокъ научимся не одной правды и лучшого господарства;

при тверезости будутъ люде розумнѣйшѣ, а тогда и при выборахъ, чи то до сойму львѣвского, чи до Вѣдня, нашѣ люде пѣдкупитися не дадутъ. Черезъ довшѣй часъ приготавливъ всѣ тры громады нашѣ многозаслуженнѣй Высокопреподобнѣй о. Иполитѣ Штогринѣ совѣтникѣ консисторскѣй и парохѣ тѣхъ трѣхъ громадъ, въ церквахъ нашихъ, своими красными науками до сеи торжественной и щастливой хвилѣ, въ котрой намъ уже разъ на всегда того наибѣльшого ворога, горѣвки заречися подобало.

Въ навечерѣ св. о. Николая приказавъ менѣ нашѣ о. духовнѣй, яко провизорови церкви въ Стокахъ, по причинѣ, що вороги нашего народа, учувши о намѣренѣ нашѣмъ, насъ розличными способами ѳтъ того святого дѣла ѳтвести стараются, а священникѣвъ чернити почали, дабы черезъ дѣвнокѣ дати знати громадѣ, що на саме свято Николая маются люде зѣбрати въ церквѣ — и желающѣ приступити до сего братства, щобы були приготованѣ, и щобы такимъ способомъ шатанское искушенѣ побѣдити. Вся громада ожидала того дня коло церкви своего душпаствыря, якобы хотѣла заявити свою готовѣсть до вступленя въ общество тверезости. Отспѣвано еще передъ днемъ акафистъ до св. о. Николая, потѣмъ началось всенощное, а дальше утреннее богослуженѣ, пѣдчасъ которого народъ приступавъ съ побожностѣю до св. спѣвди. По утреннѣмъ евангелѣи выголосили нашѣ отецъ духовнѣй слова св. пророка Иоанна: „Отрезвитесь пѣяны и оплачтитеся, ридайте вси пѣющѣ до пѣянства, яко ѳтъ васъ ѳтъ устъ вашихъ радость и веселѣе“ науку, въ котрой вылучено намъ зѣстало подрѣбно, якъ то пѣянство, той найгѣршѣй ворогъ нашего народа, спровадивъ на нужду, ганьбу и посмѣхованско у цѣлого свѣта, и що едине средство, дабы по крайной мѣрѣ тую уже послѣдну часть правдѣной працѣ кровавыми потами и самою кровѣю нашихъ предкѣвъ орошенную землю ураговати, намъ всѣмъ днесъ на вѣчнѣ часы того ворога, позбутися треба, и що тое дѣло святе черезъ вступленѣе всѣхъ насъ до братства тверезости за помѣчию Бога, не тяжко позбути и поковати прѣйдеся. Прибувши потѣмъ запрошеннѣ къ сему торжеству Впр. о. Заряцкѣй совѣтникѣ консисторскѣй и парохѣ зъ Романова слухано спѣвды до 2. години — дальше розпочато вписовати желающѣхъ вступити до того общества, котрыхъ начислено 126 кромъ молодѣжи нашѣи. — Пѣдчасъ св. литургѣи тримавъ въ руцѣ каждый вписавшѣйся до общества горящую свѣцу, яко знамя, що для него днесъ свѣтлый день радости наставъ. По св. евангелѣю выголошена зѣстала снову черезъ нашего отца духовного проповѣдь соотвѣтна сему торжеству; и коли проповѣдникъ ѳдозвався до собраного народа словами: Ты народе бѣднѣй, ты маешъ днесъ много опѣкунѣвъ, всѣ до тебе примилуются — але коли! Якъ ты для себе вызыскати хотятъ. Ктожь тобѣ днесъ найщирѣйшѣй прѣятель якъ не церковь, якъ не голосъ божѣй, взывающѣй тебе до тверезости, и щожъ ты на

тѣмъ стратишь, якъ будешъ тверезый? Ты народе днесъ, где ты баламутять, маешъ наилучшу случайность заявити, же вѣришь въ Бога, и що не естесь такъ збоцований еще, щобысь ино до горѣвки и до бука мусѣвъ бути привязанный, якъ то собѣ люде поговорюють! Якъ вѣришь въ Христа страдавшего за тебе, то я въ имени св. Христа взываю васъ: — приступайте всѣ таты и мамы, молодцы и дѣвчата до сего общества, бо въ тѣмъ обществѣ и Христосъ посередъ насъ. Плакавъ народъ — плакалисьмо всѣ, яко каюцїися за свои давнїйші провиненїя, бо щирю правду чулисьмо, а при тѣмъ радоватися почалисьмо, що сила Всевышняго Бога намъ допомогла о сей св. правдѣ пересвѣдчитися — коли насъ только на першій разъ до того общества приступае. По службѣ, а було то уже коло 5. години вечеромъ, при освѣтленю всей церкви, звернувши нашъ отецъ духовный увагу всѣхъ насъ приступающихъ до сложеня слюбу на важность тогожь, та видѣти можна було, съ якою готовостію и веселиемъ, всѣ мы одногласно взираючи на крестъ св., котрый нашъ священникъ въ рукахъ тримавъ, Богу вѣчну тверезость обѣтовали, и такимъ образомъ при гвнїю громкого многолѣтствїя Его Величеству императору Францъ Іосифу, Его Высокопр. Митр. Іосифу и всѣмъ прихожанамъ приступившимъ до св. воздержности — около 6. години въ ночи, удалися всѣ одушевленїи и задоволенїи до дому. Не конецъ на тѣмъ, бо ото заразъ на свято Непороч. Зачатїя припало зновъ богослуженїе въ Стоцкой церквѣ, которое такъ само торжественно якъ и на св. о. Николая отправлялося — въ котрѣмъ то дни снова 63 старшихъ людей, кромѣ молодѣжи до общества тверезости приступило — и обѣтницю сложили, и такъ въ Стокахъ уже бѣльша половина громады побѣдила своего врага — горѣвку, и въ Бозѣ надѣя, — що въ короткѣмъ времени цѣла наша громада безъ изыятїя буде становити — приступивши до насъ тверезыхъ, одну цѣлбсть.

Въ подобный способъ поступлено въ недѣлю дня 8. Декаврїя м. р. въ церквѣ въ Стрѣлкахъ для впровадження громаду Стрѣлки и прилучену Ланки до общества тверезости, где якъ бувъ я свѣдкомъ, нарѣдъ такожь численно до сповѣди приступавъ, а потѣмъ передъ службою божою 96 зъ старшихъ, а кромѣ сего еще и молодѣжь до братства вписалося.

Пишу тое въ имени вѣйта зъ Стѣкъ Павла Максимова, человекъ письменного дуже честного и богобѣйного, который мя усердно просивъ, щобымъ въ его имени отбувшїися торжества тверезости въ здѣшнихъ громадахъ до честной редакциї описавъ. — Додати еще мушу, що такъ Павло Максимовъ вѣйтъ зъ Стѣкъ, якъ и Бурбонъ господарь и ч. Стефанъ Цымбала нач. зъ Стрѣлокъ богато причинилися до запровадження тверезости, за що най буде имъ и тымъ громадамъ честь и слава бѣтъ цѣлого народа.

Письмо зъ Буковины.

За усерднымъ старанїемъ нисше подписаного и его вспѣлрвенителавъ и членѣвъ общества Мих. Качковского: И. Сименовича, И. Сандуловича, а наибѣльше Георг. Окунского, приступило до братства тверезости въ Барѣбѣвцяхъ уже 80 господарѣвъ съ своими родинами. Братство тое урадило наймити соборное богослуженїе на возванїе св. Духа, дабы его поблаговивъ въ его предпринятїю, а тыхъ, которї еще остались въ безумнѣмъ налогу пїянства, щобы натхнувъ духомъ своимъ, щобы опамяталися и до насъ вытверезенныхъ пристали.

Чей Господь Богъ поможе, що тая громада малопомалу вытверезится, и возме собѣ примѣръ бѣтъ честной громады Карлова.

Касу пожничкову маемъ съ капиталомъ 200 зр., та чекаемъ лишь на подтвержденье статутѣвъ, а въ осени, дасть Богъ дочекати, зложимъ собѣ гамборъ (пшихлѣръ) громадскїй.

Суѣдне село Калыновѣцъ страшенно распите, починае роздумовати надъ тверезостію, бо ихъ всѣ о. Емилианъ Бежанъ со всѣми силами — тую несчастливую надъ пропастью стоящу громаду, до тверезости накланяе. Многожь бо тутъ господарѣвъ пѣйшли въ жебры, а ихъ краснїи грунта дѣсталися въ чужїи руки.

Боже милый допоможи всѣ о. Бежану тыхъ несчастливыхъ господарѣвъ до тверезости привести, бо ажъ сердце пукае, дивитися на такіи хорошїи нарѣдъ, що якъ живїи трупы, набряскли бѣтъ тои смердюхи — волочутся...

Въ день св. Ивана Крестителя убито въ Бересцѣ надъ Прутомъ двоухъ селянѣвъ на смерть. Причина убїйства, була горѣвка. Убїйцѣвъ забрано до суда.

Вже часъ, щобы и Неполковѣцѣ и Бересцѣ вытверезилися и пѣзнали, що горѣвка нищить вѣру святу, имѣнїе, здоровье и честь, а веде кожного пїяницу, якъ не на шибеницу, то певне до криминалу, а по смерти въ пекло, та чортови въ зубы!

Много жѣнокъ сварятся съ своими человекъми, щобы не зрѣкалися горѣвки. Соромъ и ганьба для такихъ газдынъ; они не вартъ, щобы ихъ свята земля носила; такихъ навѣтъ не можна за газдынъ, но за нерядницѣ тримати.

Панове господарї! не слушайте такихъ вашихъ жѣнокъ, которї васъ до пїянства побужаютъ; бо то они для того не хотятъ вашої тверезости, щобы имъ було лекше васъ окрадати, та вашу кроваву працю розтырювати.

За старанїемъ ч. г. Ивана Грицюка начальника громады завязалося въ Зеленовѣ братство тверезости. Трїцять господарѣвъ съ родинами приступили до того братства, а решта также намѣряютъ вытверезитися. Но бѣда, що у насъ на Буковинѣ жиды уживаютъ всякихъ пѣдступѣвъ, абы нарѣдъ збаламутити, и страшутъ людей на розличнїи оспособы. Где-котрї такъ слабо-

душній, що тымъ вражнимъ брехнямъ вѣрують, однако такой все вже оттягаються отъ горѣвки.

Жиды-пропінаторы дуже сердятся, нападають священниківъ и людей, котрї промавляють за тверезостію, а кромѣ того, еще и всякі брехнї пускають межи нарѣдъ.

Но вы, честнї панове громада, не давайтесь отстрашувати, и не вѣруйте такимъ брехнямъ; бо такъ, якъ васъ никто не силуе, абысьте перестали пити, такъ никто васъ и не пресилуе, абысьте тую плюгавицю пили. Але то честь сама отъ насъ wymagaє, абысьмо були честными обывателями, а не піяницями.

Най собѣ жиды говорятъ що хотять, мы тыхъ говѣрокъ не бѣймося, мы противъ нихъ не маємо ничего, бо они нашї близнї, бо намъ наша св. вѣра такъ приписуе, але мы только тому піянству противнї, бо черезъ піянство всѣ лихї дѣла повстають, и нашъ любый нарѣдъ русскїй, до нужды и всякой нечести приводить; а тое насъ яко народолюбцѣвъ болить, видячи що другї народы на горшій землицѣ, якъ наша хлѣбородна, въ достаткахъ плывають, а мы, ляда слабый рѣкъ, вже изъ голоду погибаємъ.

Отже люденьки добрї не вѣруйте ніякимъ брехнямъ и обманцямъ, но тримайтеся строго вашого честного намѣренїя — тои тверезости.

Бувайте здоровї.

Ф. А. Ш.

Н О В И Н К И.

— Дперва передъ 4-ма днями доставило намъ тутейше ц. к. Старство потверженї в. министерствомъ статута общ. имени М. Качковского. Комитетъ управляющїй тымъ обществомъ, препоручилъ составленїе первой книжочки о. Ив. Наумовичу, и надѣмся, что уже въ короткомъ часѣ книжочка таѣ въ 10.000 екземплярахъ появится на свѣтъ Божїй.

— Банкъ нашъ русскїй „Общое рольничо-кредитовое заведение“ во Львовѣ, помимо всякихъ перепонъ сильно подносится. До дня 15. лютого вплынуло вкладокъ до щадничой касы того банку выше 40 тысячей, а отъ часу своего дѣйствїя вызычивъ той банкъ селянамъ 120 тысячей. Директорами выбрано ВПр. о. Сынгалевича крылошанина, о. Гушалевича, Дра Ивана Добрянского знакомаго адвоката нашего, Леонтовича и двоихъ Чехѣвъ, яко делегатѣвъ банку „Славїя“. Надѣяться можна, що при ревнїмъ и огляднѣмъ дѣйствїю дирекціи, а довѣрїю нашон публуки, бан къ той ровнїе свою дѣятельность.

— Щирѣйша подяка. Русскїй народнїй театръ подъ дирекціею бл. г. Т. Романовичъ выѣхавъ зъ Калуша, где нечувано лихо ему повелосѣ, до Рожнїтова. Нашї народолюбцѣ изъ окрестности Рожнїтова занялися сердечно нашимъ театромъ и всякими можливыми средствами его вспирають. На представленїяхъ бувають много изъ окрестности священниковъ и чест. селянъ. Всеч. оо. Ружнїцкїй, Винтонякъ, Кобринскїй, Макаревичъ, Рожанскїй, Вбл. г. Товарицкїй, Чачкевичъ и много другихъ суть наибольшими добродѣтелями нашон сцены, а Чест. Иванъ Матулякъ господарь зъ Ценевы за свои грошї наймавъ двѣ фѣры для перевезеня товариства изъ Калуша до Рожнїтова. Спѣвоводана такимъ щиримъ и сердечнымъ прїянтїемъ, не маючи чимъ иншимъ отдѣлчїтисѣ, складають ревнителямъ тымъ сердечнѣйшую подяку. Ф. Романовичъ.

— Отъ часу, коли заказано у насъ лукавыхъ людей кїями карати, множитьсѣ що дня то бѣльша розпустѣ по селахъ,

съ котрою старшина громадска не може собѣ раду дати. Изъ той причины хотять много села изъ жолѣвского и львовского повѣта, подавати просьбы до львовского сейму, чтобы сойтѣ постаравсѣ въ Вѣднї о тое, чтобы старшинѣ громадской позволено було, якъ то давнѣйше бывало, розпустѣ въ селѣ кїями карати.

— Въ селѣ Стронятинѣ подъ Куликовомъ, выхавъ собѣ одинъ господарь пїякъ Ф. Б. троихъ сыновѣ на цѣлу околицю славныхъ пїяковъ, котрї громадѣ Стронятинской велику ганьбу робять, бо що день сынове съ татомъ пїячатъ, сварятся, а въ конецъ и бьются. Недавно тому, побився тато съ наймолодшимъ сыномъ при пїятицѣ, а згадайте якъ? Ото тато кинувъ сынови межи очи горнець съ капуствою, а сынъ татуневн горнець съ пенцакомъ, и оба позавязовали собѣ шматами покатѣченї головы, же ажъ мерзко на той грѣхъ дивитисѣ.

— Отъ Жолѣвки. Въ селѣ Мервицяхъ коло Жолѣвки, есть такї изъ давнѣ давна звычай, що въ день праздника посылають провизоры церковнї паробѣвъ съ тацами по хатахъ, чтобы где-що на церковь узбїрали, а самї удаются до корчмы и ждуть, пока паробки не повернутъ изъ обхода по селѣ. Скоро паробки являтьсѣ тацами и грѣшнї въ корчму, берутъ провизоры изъ тацы грошї, и купуютъ для себе и паробѣвъ то цигара то трунки, а що лишитисѣ, отдають до скарбонн церковнон. А чи то на тое складають люде на тацу гроши, чтобы ихъ панове провизоры на трунки у Йдка въ корчмѣ марновали? Чи панове провизоры не могутъ отъ паробѣвъ тацы и грошї, чи то въ церквѣ, чи то въ школтѣ отобрати, а не въ корчмѣ, до котрой старшина церкви и ногою вступати не повинна! Той поганнй звычай потреба бы провизорамъ изъ Мервичъ кинутн, бо то передъ Богомъ грѣхъ, а передъ людьми смѣхъ.

— Въ селѣ Подлѣскахъ малыхъ недалеко Ярчева, побїли арендари кулаками по головѣ и карку двоихъ господарѣвъ изъ Жолтанецъ за тое, що поважилися въ корчмѣ сказати, що арендарї въ Подлѣскахъ малыхъ тримають хенску горѣвку. Чи то п. господарямъ изъ Жолтанецъ потреба въ дорозѣ конечно що корчма на попасѣ вступати и пробовати где яка горѣвка? Чи то красно, чтобы п. господарѣвъ изъ Жолтанецъ, якъ бы „Гаманѣвъ“ поштурковали по корчмахъ арендарѣ, и обкладали по головѣ и карку кулаками, чому чужостороннї люде прїдївлялися и смѣялися? Чи не встыдъ и ганьба?

— Отъ Львова. Кто не мае, а потребовавъ на завѣсахъ баранковой шапки, тому подаю ту раду, якъ може легкимъ способомъ до такои шапки прїйти. Не далеко отъ Львова есть великое село Зашковъ, изъ которого то села бувають що дня господарѣ во Львовѣ, бо дуже любятъ розольку а розолька во Львовѣ, якъ самї кажутъ, и дешева и добра. Понеже панове господари изъ Зашкова николи по тверезому не вертають изъ мѣста до дому, протое гублять по дорозѣ „баранковї на завѣсахъ шапки“, котрї, чи то жиды, чи то чужостороннї люде по гостинци збирають и смѣются, що господарѣ изъ Зашкова „безъ головы изъ Львова до дому вертають“. Ктобы потребавъ „на завѣсахъ шапку“, най тѣлько стане при гостинци изъ Львова на „Гриденской горѣ“, (?) а що дня анайде таку шапку, и подякуе менѣ за добру пораду.

— Зъ Коссова (въ чортѣвскомѣ) пишуть намъ, що въ Хомяковѣ латинскїй ксьондзъ не хоче отъ своихъ параѣанъ прїимати слубованья на тверезость, та тамошнї люде латин. обряда идутъ до Коссова до русского священника Всч. о. Олексы Чемеринского и тамъ складають пререченїя на вѣчную тверезость. Латинники за тое дуже хвалятъ о. Чемеринского, що онъ такъ, якъ рѣдннй батько дбае за свои параѣяне. Понеже людьми лат. обряда, не только въ Хомяковѣ, но и по другихъ селахъ показуеся воля прїлучитисѣ до русского обряда, а то для того, що нашѣ громады чимъ разъ, то бѣльше

підносяться такъ морально якъ и матеріально. Та хотай обрядокъ не становить великою рбаницѣ, бо всѣ тѣ, що родилися на руской землі, хотай они суть латинского обряда, оутъ Русинами, то все таки въ справахъ церковныхъ мають не разъ невыгоды. Для того належалобыся нашому Всеч. духовенству свою увагу звернути, щобы въ громадѣ бувъ „одинъ пастыръ и одинъ бвцѣ.“

— Въ Пядыкахъ підѣ Коломыєю не устае еще пиянство. Весѣля отбуваються по цѣлыхъ тыждняхъ при горѣвцѣ. Зѣ середи на четверъ дня 24. л. лютого ишла одна стара вдовиця бѣт сосѣды зѣ весѣля пїана до дому. Коло своєї хаты лягла она собѣ въ снѣгъ подѣ грушею спочати, бо була дуже пїана. Рано выйшовъ одинъ человекъ зѣ ея хаты и узрѣвъ щось чорного на огородѣ. Приходить бѣт блище а то господина того дому, лежить уже замерзла въ снѣгу. Такі слѣдствїя потягае за собою пиянство.

— У Всеч. о. Гав. Боднарасвященника въ Добромѣрцѣ коло Збаража есть 4 корцѣ картофель рожевыхъ американскихъ на продажѣ.

— Отъ Любинець пишуть намъ слѣдующее: У насъ показуеся межи народамъ направленіе къ лучшему. Но кблѣкохъ проповѣдахъ нашего Всеч. о. духовного (І. Вирчака) корчмы оустѣбли, а арендарї въ голову заходятъ, що люде не хотять горѣвку пити. Дѣдичка того села есть нѣмка зѣ роду, та коли довѣдалася, що отецъ духовный противъ горѣвки проповѣдае, мала заявити, що дуже тымъ гѣпнїтася, що дбстала такого священника, котрый противъ пиянства проповѣдуе, та що тблько той священникъ буде желати, то все для него зробишь. Въ сосѣднбмъ селѣ Гурнѣ, где такожь ревный священникъ, уже всѣ старї звичай пиянства покасованї, а родный торжества обходяться дуже коротенько и то за сложеньемъ кавцїи.

— Снѣги великї спали семи днями, та много перешкодъ въ гандлю; навѣтъ и рухъ на желѣзницяхъ буває часто встриманый.

— Пекъ ти, та соромъ бѣдо! Дмитро Мандрусакъ зѣ Назбрнои заставивъ за горѣвку на два роки арендареву — свою дѣвку.

— Славный процесъ Офенгайма, котрый тягнувся ббльше якъ пбвъ року, уже скбнченый. Судъ присяглыхъ узнавъ его невиннымъ.

Переписка съ всѣми.

— Всеч. о. Л. Шан. въ Дулибахъ: все точно записано и высылаеся.

— Ч. г. І. Яновъ въ Залавю: „Тальмудъ“ по русски есть у насъ, стоить 12 кр., съ пересылкою почт. 14 кр. — за управу чорной мальви буде въ „Науцѣ“ — добра Ваша гадка — и зѣ того можъ корысть потягнути. — Спаси-Ббгъ за раду.

— Всеч. о. Кор. Яв. въ Самборѣ: дуже красенько дякуемъ за широе занятїея розпространенїемъ нашихъ изданїй — Спаси-Ббгъ!

— Ч. г. Алексей Сагайдакъ въ Сороцку: а видите, що мы невиннї, що газеты нашї до Вашихъ рукъ не дбйшли, просѣтъ почтара, щобы никому Вашї газеты не дававъ, тблько Вамъ самимъ, тїи числа, що маєте не звертайте, а помвстїтъ где межи людьми — може кого охота збере запреномеровати.

— Всеч. о. Ем. Билин. въ Слов.: 1 зр. 68 кр мы получали, но намъ приходитъ еще за „Раду“ зѣ г. 1874 1 зр. 60 кр. и за цѣлый годъ 1875.

— Всеч. о. І. Сох. въ Стояновѣ: изѣ присланныхъ 3 зр. 60 кр. побстало до Вашои розпорядимости 20 кр.

— Всеч. о. Гр. Църот. въ Жуковѣ: 7 зр. на предплату получили — благодаримъ.

— Всеч. о. Іоаннѣ Габр. въ Вербовѣ: 9 зр. на предплату получили и дякуемъ.

— Всеч. Громада Рудники (коло Николаева): Спаси-Ббгъ Вамъ за такї щирї слова, та дай Боже и Вамъ всякого добра и благоденствїя.

— Всеч. И. Леонт. въ Шчыровѣ: 1 зр. на предплату „Науки“ для громадѣ Шчырова зѣ Блекотовомъ мы получили, записали и высылаемъ; также отъ школярбвъ до „Общества Качк.“ 1 зр. получили, и бддано кому належить; що ся касаетъ предплаты (80 кр.) на „Хоральное пѣнїе“ отъ г. И. Шевчука заявляемъ, що гроши доставилисьмо издателю о. Шушковскому. Сочиненїе тое печатася въ Вѣднї у Соммера и по выпечатаню розбшлемъ всѣмъ предплатившимъ. Въ той справѣ ужесьмо два разы вспоминали въ газетѣ.

— Всеч. С. Дрогом. въ Верббвци: изѣ присланныхъ 9 р. 50 кр. на газеты, побстало до Вашои розпорядимости 50 кр. Наука, Рата и Ластбвка запреномерована цѣлорочно.

— Всеч. о. П. Матковскїи пр. въ Горожанѣ: г. Ив. Стецишинъ за „Науку“ зѣ г. 1874 ничого не должень, про тое 4 р. лишаеся до Вашои розпорядимости.

— Ч. г. П. Костикъ въ Жанковѣ: Ахъ для Бога! чому бы мы Вамъ не посылали? высылаемъ всѣмъ, кто лишъ отъ насъ зажадае, письма нїякого впередше мы отъ Васъ не отримали; все теперъ высылаемъ — 2 р. получили.

— Всеч. о. П. Кош. въ Трускавци: Простѣтъ, але мы не знаемъ, кто для Васъ премеровавъ „Науку“ — а даремъ мы не посылали.

— Всеч. о. В. Ф. Доб. въ Слив.: на теперъ не можемъ Вашему желанїю удовлетворити, ибо выказу поодинокыхъ лицъ жертвовавшихъ не маемъ; въ той справѣ удавалися мы до потч. Ред. „Слова“.

ВАЦЛАВЪ ЯВОРСКІЙ,

огородникъ мѣстскїй въ Коломыи

препоручае П. Т. публицѣ свбїи добре заосмотреный

СКЛАДЪ НАСѢННЯ

а то:

яринъ всякого рода, пастевныхъ (травъ), конюшины всякихъ родбвъ, картофель до 20 родбвъ, квѣтбвъ всякихъ и прч.

по найумѣреннѣйшихъ цѣнахъ.

Выходитъ два раза на мѣсяць
1-го и 15-го рус. — Предплатѣ
выносите: на рубль 3 злр.; на
побѣ року: 1 зр. 60 кр. а. в.

ГАЗЕТА ДЛЯ НАРОДА.

Коломья дня 1. Марта 1875.

За редакцію отвѣдае:
МИХАИЛО БѢЛОУ
Головнй помѣчникъ:
УМОВИЧЪ

Наша надѣя на исправленіе школьныхъ законѣвъ.

Въ своемъ часѣ мы писали вамъ, що на внесеніе нашего посла Ювичинского ухвалила минушого року дума державна резолюцію: щобы правительство постаралось о то, щобы въ середнихъ школахъ було рѣвне право и нашему русскому языкови. На теперъшней же сесіи думы державной поставивъ лѣмецъ зъ Тироля п. Вильдауеръ внесеніе, щобы въ всѣхъ краяхъ коронныхъ надзоры школьнй были установленй ведля права, що вышло въ маю 1868 року, та щобы всѣхъ директорѣвъ среднихъ шкѣлъ и инспекторѣвъ постановлявъ самый цѣсарь, а професорѣвъ министеръ.

Внесеніе тое, якъ вышло зъ выдѣлу, дуже не сподобалось польскимъ депутованымъ. Они цѣлою силою супротивлялися тому внесенію. Выдѣлъ краевый написавъ и предложивъ пропаятне письмо и въ думъ державной и до цѣсаря, а депутаты польскй стали грозити выступленіемъ

изъ вѣдѣнской думы державной, если бы тое внесеніе прійшло пѣдъ обраду; — ходило бо имъ о тую для нихъ дуже важну рѣчь, щобы всѣхъ директорѣвъ и професорѣвъ именовала сама Рада школьна безъ наименшого вліянія министеріи, и щобы воспитаніе нашихъ дѣтей было въ ихъ рукахъ.

Коли тое внесеніе, для насъ хоть не конечно цѣлкомъ добре, но все таки хоть о тѣлько добре, що намъ бы лучше було, щобы цѣсарь и министерія, а не Рада школьна именовала директорѣвъ и професорѣвъ; приготовилися были нашй послы промавлати за тымъ внесеніемъ. Призначенй были до того нашй бесѣдники Шведицкй, Наумовичъ, Ковальскй и Павликовъ, а зъ Полякѣвъ прійхавъ бувъ п. Черкасскй, щобы крѣпко стати до борбы противъ Нѣмцямъ и Руси. Вся палата ожидала славныхъ бесѣдъ, и коли внесеніе Вильдауера и прій

шло уже на порядокъ дневный, припустили Поляки великій штурмъ, и говорено, що они думаютъ выступити зъ палаты.

Въ недобру пору прійшло тое внесеніе до палаты. Бо въ самый той часъ нашъ найяснѣйшій Монархъ выхавъ бувъ до Пешту, и не мало хлопоту тамъ було съ уложенъемъ новой министеріи. Министерство видячи то, що Монархъ и такъ не мало хлопоту має съ Венграми, не хотѣло еще и въ Вѣднѣ допустити до замѣшанины, котра булабы повстала, якбы Поляки и ихъ пріятель були выступили зъ думы державной. Министръ-президентъ скликавъ до себе богато депутованыхъ Нѣмцѣвъ, и порадившися съ ними, уложили такъ, щобы внесеніе Вильдауера ѳтложити на пѳзнѣйше. — Такимъ способомъ цѣла наша надѣя на улучшение школьныхъ законѳвъ цѣлкомъ розвѣялася, и хоть вправдѣ говорено, що той законъ має въ осени прійти пѳдъ обраду, но мы вже тому не вѣруемъ.

Послѳвъ нашихъ виновати мы не можемъ, бо они старалися якъ могли абы тое внесеніе перейшло, але бачите, въ политицѣ намъ не иде.

Вправдѣ пишутъ намъ зъ Вѣднѣ, що мы Русины маемъ симпатію и у Нѣмцѣвъ и у министрѳвъ, але щожъ намъ по той симпатіи? Намъ треба права такого, якъ другіи коронніи краи мають. Правда, що такій станъ рѣчей, якъ нынѣ съ тыми всеми польскими привилегіями въ конституційной Австріи довго тревати не може, то мусимо еще троха потерпѣти, а закимъ дождемся лучшихъ школьныхъ правъ, саміи себе теперь крѣпѣмъ, посылаймо дѣтей до школы, розширяймо науку, получшаймо господарку, заводѣмъ всюду тверезѳсть, берѣмся до торговлѣ, до промыслу, закупуймо землю, закладаймо всякіи добріи и пожиточніи товариства, вѣспираймо одинѣ другого, словомъ: крѣпѣмся!

О домовѳмъ податку.

(Письмо изъ Вѣднѣ).

Правительство наше задѣмало оуже разѣ зрѳвнѣи певный порядокъ въ оподаткованію всякого рода, и въ дѣмѣ державной вѣсть такій вы-

дѣлъ, котрый реформою податкѳвъ занимаеса. До оуреѳвльована податкѳв грѣнтового вѣвъ, шкъ знаете, новый помѣръ, а теперь занимаютса комисіи повѣтовіи краевіи и центральный комисіа въ Вѣднѣ оцѣненіемъ доходѳвъ зъ грѣнтѳвъ и поставленіемъ цифрѣвъ, ведла котрыхъ въ каждѳмъ краю короннѳмъ податокъ розмѣренный вѣти має.

Рѣчь вачите такъ са має:

На вѣвъ выдатки державы: на войско, на оурады, на сѣды, на школы, на все, що зъ державныхъ фондѳвъ оудержатиса мѣситъ, потреба на пр. 350 миліонѳвъ зр. а. в. На тыхъ 350 миліонѳвъ приносятъ на пр. штемплѣ, тютюнѣ, сѳль тѳлько а тѳлько. а на грѣнтовый податокъ вырахѣють тѳлько, а на домовый тѳлько, то тогда розрахѣють: Чехи мають дати тѳлько, Моравы тѳлько, Галичина тѳлько, Бѣковина тѳлько. Тироля тѳлько, Австріа низша тѳлько, высша тѳлько. и т. д. Тогда оуже не вѣде тыхъ цѣшлагѳвъ (додаткѳвъ) що теперь, но кождѳмъ вѣде выписано, кѳлько грѣнтового, кѳлько домового податкѳ на него выпадае.

До теперь во не вѣло справедливости ни въ грѣнтовѳмъ ни въ домовѳмъ податкѳ. Показалоса по тѳмъ послѣднѳмъ помѣрѣ, що на самѣ Галичинѣ 120 миль квадратныхъ землѣ вѣло неоподаткованой. Я земля таа неоподаткована то не рѣстикальна, но наибѳльше лишь двѳрска. Мѣжикъ нашъ, що має за іозифинского помѣрѣ, тое має и нынѣ, шкъ мѣ не ѳдобралн або не стративѣ, придвати не придвавъ ничого. хивавы гдѣ въ горахъ выкорчовавѣ кѣсникъ лѣса, хивавы гдѣ шке неоподатковане вагно совѣ высѣшивѣ. но такнхъ слѣчаѣвъ мало межн нашими людьми, за то дворы зъ мочарѳвъ поровилн ланы и на корчѣнкахъ попоставляли фѳлькарки. Дла того реформою податкѳвъ мы, селане, не дѣже маемъ жѣритиса, а ворше паны, котрѣ мають богато неоподаткованыхъ грѣнтѳвъ. — Така сама справа и съ податкомъ домовымъ. Законъ о новѳмъ домовѳмъ податкѳ оуже теперь прійшовѣ на стѳлъ палаты. Бѣднѣ страхъ великѣи вѣсѣды за нимъ и противъ него. Ходитъ о то, що домовый податокъ, цѳвы вѣвъ справедливый такъ має вѣти роздѣленный, и

за великій дѣль вѣльше, а за меншіи менше платити.

Икъ перше, такъ и теперъ принято 12 классъ, до послѣдней 12 классы належать звычайній нашій хлопскій хаты, въ котрыхъ есть лишъ одна свѣтлица. Но при тѣмъ новѣмъ законѣ ходило о томъ, икъ податокъ оуложити, чи ведала оуживана, ведала числа комнатъ, чи ведала вартости домѣ. Нѣмцѣ поставили вносеніе, шовы ведала числа комнатъ, а панъ Креченовичъ, дѣдичъ зъ Галичины поставивъ свое вносеніе меншости, шовы не ведала числа комнатъ, но ведала вартости, кѣлькы бы за дѣмъ взавъ. Иквы го продавъ, вымѣровати податокъ. Нашій Рѣсины поѣшли за Нѣмцами. а то зъ той причины, во оу насъ хаты самы маліи, по наибѣльшой части съ одною комнатою, котрѣ до 12 классы поѣдѣтъ, и наименшіи податокъ за нихъ выпаде. Ставленіе податкѣ ведала вартости домѣ видѣлоса нашимъ посламъ невезпечнымъ, во нынѣ съ каждымъ днемъ матеріалы дорожѣють, и кто знае, до якон цѣны они дѣйдѣтъ, если нынѣ оуже за двѣа треба дати 5—10 зр. Для панѣвъ нашихъ съ такимъ правомъ добре бы вѣло, во кто мае свои лѣсы и вѣ матеріалы, того вѣдовла не много коштыѣ, то можнавы двѣръ не конечно высоко оцѣнити, и выпавъ бы малый податокъ. Теперъ еще не знати, икъ тое право выде, во богато клопотѣ зривлоса при спеціальной дѣватѣ; то о тѣмъ напишемъ вамъ ажъ въ слѣдѣющѣмъ числѣ, коли оуже расправы надъ нимъ покѣнчатса.

Листъ Гайдамахи до громады въ Торскѣмъ.

Не всякому духу вѣрте, панове громада! Теперъ передъ выборами до сойма будутъ противники нашій всякыи штукъ уживати, шобы послѣвъ нашихъ передъ народомъ зневажати, а себе захвалити.

Всѣ що намъ пишутъ отъ Залѣщикъ:

„Въ рукахъ о. Ильевича въ Торскѣмъ находится листъ буд-тобы отъ посла Гайдамахи писанный. Въ тѣмъ листѣ пиш Гайдамаха:

Справ робленя дороги черезъ село Торске стовитъ на дневѣмъ порядку въ думѣ державной. Лишь бнѣ одинъ (Гайдамаха) обстае за народомъ, а попы не обстають за народомъ, но за побльшеніемъ домоваго податку за пдвышеніемъ пенсіи для себе.

А що бнѣ (Гайдамаха) одинъ за народомъ обстае, для того попы пишутъ на него, а бнѣ не хоче голосовати съ ними и не буде за ббльшимъ податкомъ и за пдвышеніемъ пенсіи попамъ; що въ Вѣдни нема ихъ тѣлько двоухъ, що за людьми обстають, т. е. бнѣ и Голомбъ, и просить ихъ, що якъ будутъ нові выборы, абы люде пощѣвъ не выбирали, бо его тутъ дуже загрызли, до сойма же шобы пвыбирали самыхъ хлопѣвъ, бо хлопъ за хлопомъ наилучше обстане.“

Дописиватель, що той листъ еще 22. лютого читавъ, самъ догадуеся, що Гайдамаха самъ ледѣи той листъ писавъ, но що то написали противники нашій, зачинаючи уже агитацію выборчу.

Вы, панове громада, ни одного слова изъ того не вѣруйте, що въ такихъ листахъ писано. И такъ:

1. Справа громады Торске о дорогу не стовитъ на порядку дневѣмъ, и Гайдамаха за нею не обстае, а то зъ той причины, що не умѣе по нѣмецки и не розумѣе жадныхъ правъ. Гайдамаха не належитъ до жадной комисіи, где справы всякыи можна боронити, бо яко неписьменный человекъ до жадной комисіи въ думѣ державной належати не може. Гайдамаха не обзався ни однимъ словомъ за народомъ, бо не знае, коли и якъ обзаватися, не знаючи языка. Гайдамаха если то все писавъ, то лишь дуривъ выборчѣвъ, путивъ имъ блахмана.

2. Неправда, що попы не обстають за народомъ, тѣлько Гайдамаха и Голомбъ. Въ всѣхъ справахъ народа дотычавшихся забирали голосъ попы, навѣтъ въ справѣ сервитутовой пѣпъ Заклинскій говоривъ, а Гайдамаха и не розумѣвъ, що бнѣ говоривъ.

3. Неправда, яко-бы попы дбали лишь о пдвышеніе своей пенсіи, и яко-бы Гайдамаха противъ тому голосовавъ. Гадка пднесенія пенсіи священникамъ не отъ пощѣвъ нашихъ вышла, но отъ самого правительства. Но шобысьте знали, панове громада, що пенсія пощѣвъ, если буде пднесена, то не изъ вашихъ грошей, изъ податкѣвъ, но изъ фонда религійного, котрый еще Цѣсаръ Юсефъ заложивъ. Теперъ лишь такъ постановили втѣгодѣ, шобы той фондъ умножити, шобы епископы и кляшторы, що мають великыи добра, шобы и тѣи священники, що мають богато добрыхъ грунтѣвъ, платили податокъ для тыхъ, що бѣднѣйшіи; отже тутъ бѣдному священникови на пустѣмъ грунтѣ, що нынѣ не мае зъ чого выжити пднесена буде пенсія, а тѣи, що на Подблѣ мають великыи грунта, якъ тѣи великыи грунта ведля нового катастру имъ порухуются, то имъ на папери буде пенсія пдвышена, но они зъ касы ничего не дѣстануть, еще до фонда будутъ мусѣли доплачовати. Вы саміи, панове громада, знаете, що есть лат. ксѣндзъ, що мае село, а не мае ни жѣйки ни дѣтей; а русскій зновъ мае 20 або 30 моргѣвъ поля и чередку дѣтей, що тамтой по паньски жѣе, а нашъ русскій безъ ласки жѣда неразъ не справитъ собѣ нового чобота. Не справедливо то, шобы тамтому отняти, а сему дати? Чи то вѣе? Чи Гайдамаха если мае хоть капку розуму,

и хоть кашку русского чувства, може противъ тому голосовати? Чи письмо тое що онъ писавъ, не есть чистымъ блахманомъ, щобы вамъ, добрый люде, очи замылити?

4. Пише Гайдамаха, що попы будутъ за побольшеньемъ домового податку. Еще 22. лютого читали той листъ, а тогда никто еще не мѣгъ знати, якъ попы голосовати будутъ. Законъ предложили, попы его перечитали и выучилися, а Гайдамаха не знае ни одного параграфа а таки самый голосовавъ вразъ съ попами, и добре зробивъ, бо то законъ для насъ справедливый. Еще не можемъ знати, якъ той законъ ухвалится цѣлый, якій перемѣны въ немъ будутъ, то лишь уже теперъ можемъ васъ зацвѣнити, панове громада, що то неправда, що на всю думу державну лишь двоухъ такихъ есть, що за народомъ обстають, т. е. Гайдамаха и Голомбъ, бо суть тамъ Нѣмцѣ и всякїи народы заступленїи, котрыхъ послѣвъ также громады выбирали а изъ всѣхъ тыхъ послѣвъ правда на всю думу державну лишь двоухъ глухонѣмыхъ: Гайдамаха и Голомбъ.

Для того кажемъ еще разъ:

Не всякому духу вѣруйте. Теперъ передъ выборами будутъ васъ страшно баламутити, страшити, дива будутъ выговорювати и писати на поповъ. Мы бы самї радїи були, щобы у насъ зъ иншихъ станбѣвъ, зъ цивильныхъ людей, були ширїи заступники, но годїи ихъ сотворити. До львѣвского сойму конечно треба хоть кѣлькохъ мужикѣвъ, о тѣмъ нема що и говорити, бо въ львѣвскѣмъ соймѣ всякїи краевїи и громадскїи sprawy приходять, и нашъ сельскїи человекъ по польски хоть не все, но таки щось порозумѣе, а по русски ему тамъ вѣльно говорити, но то певна, що въ думѣ державной въ Вѣдни хлопъ не-Нѣмецъ, неученый, то лишь завада и смѣхъ передъ свѣтомъ. Якъ онъ може голосовати, не розумѣючи о що рѣчь иде? Теперъ одинъ Гайдамаха такїи байки пише, а ну якъ-бы такихъ було 15, щобы то було?

Наибѣльше будутъ васъ теперъ страшити домовымъ податкомъ; но вы не вѣруйте байкамъ. Певна есть, що звычайна хлопека хата о одной свѣтлицы або и о двоухъ буде меньше платити якъ до теперъ, правда, що паньскїи дворы и другїи бѣльшия дома будутъ троха бѣльше платити. Но скажѣтъ самї, не есть то справедливо?

Вымѣрениемъ податку домового займутся комисиї до того установленїи; а то дѣло велике, котре потягнесся еще кѣлька або кѣлканадцять лѣтъ, такъ якъ катастеръ, и еще богато народа вымре, закымъ той новый податокъ наступитъ. Отъ коротко сказавши: Сстрахи на Ляхи!

Торговля и промыслъ.

Минушого року сказали мы уже неразъ, що лишь черезъ промыслъ и торговлю народы и державы богатють, а що богатство и добробытъ есть, най такъ скажемъ, подставою просвѣщенїя. Скажѣтъ самї, панове газды, чи може зъ насъ кто нынѣ послати свои дѣти власнымъ коштомъ за границу до высокихъ шкѣлъ, або до якои практики, або дати своей дитинѣ кѣлька тысячей для заложения якои фабрики, або для заведеня якого великого гандлю? Правда, що нѣ? А для чого? Для того, що мы самї бѣднїи немаемъ дитинѣ навѣтъ мизерныхъ чобѣтокъ, та книжокъ за що купити, абы хоть оно могло сельску школу посѣщати, а не то, щобы сотки на утриманье за границу высылати. А если гдесъ кто мае, то не мае того розуму, щобы дитинѣ дати въ руки красный кавалокъ хлѣба, та выховуютъ ихъ отъ якъ скотину; ба за скотину бѣльше дбають, якъ за рѣдну дигину, за свою кровь, за свое поколѣнье. Зъ того выходитъ, що у насъ въ Галичинѣ годъ абы поднесся промыслъ и торговля. Для чого? для того, що наше выхованье було и есть на фалшивѣй подставѣ. — Переконаемся изъ помѣщенныхъ тутъ уступѣвъ.

Есть у насъ овецъ всюда много, а може и бѣльше якъ где инде, бо въ нашихъ горахъ мають газды по 100 и по 1000 овецъ; изъ нашего краю шо року тѣлько волны за границу выходить, щобы неку застеливъ землю на 50 миль, а помимо того у насъ люди бѣднїи на одѣжъ, або если есть яка сердачина, або опанча, то грубое рѣдонькое сукно якъ решето, або якъ сѣтъ на рыбу. А Русинѣ мужикъ упертый, при своимъ, въ тѣмъ взглядѣ дурнѣмъ звычайю каже: в! та на що менъ тонкого сукна? або то я панъ? або я панъ? буде зъ мене грубой сердачины або гуньки! Также вы теперъ паны! знаете вже о тѣмъ?! Но не знаете, що тонше сукно довше потребае, якъ грубое, а притѣмъ одѣжъ зъ тонкого сукна лекша и оборотнѣйша до работи, и теплоту тримае такъ, якъ и грубе сукно, бо въ тонкѣмъ сукнѣ нитки тонкїи и добры на кроснѣ до купы тѣсно и густо збитїи.

Впрочемъ нехайбы у насъ хоть грубого сукна вырабляли бѣльше и лучше якъ теперъ, а то домынѣ нема у насъ суконныхъ фабрикъ въ цѣлѣмъ нашѣмъ краю, хѣба тѣлько по где-некуда такъ звышїи „фолюши“ та „баи“ збиваютъ и лѣвлиять водою грубо накрученїи волянянїи мотузки, и то вже ме бути сукно! Еслибы у насъ выробѣвъ волняныхъ бѣльше и лучшихъ було, тобы и одѣжъ була дешевѣе, и не наставалабы дурная мода.

О коцахъ, такъ званыхъ венгерскихъ (килимкахъ) у насъ и не згадуи! По где-неку лишь случаются выробы килимкѣвъ та дерги прѣтой грубой, а селянинѣ нашъ не чуе потребности мати красный теплый килимокъ (коць) застелити пополь, накрыти себе, або зимою накрыти коня дергом! О! щобы тамъ

кто съ выгадовавъ конину укрывати! Отъ таке у насъ! Англичане, Французы, Нѣмцѣ, Чехи изъ волны и полотно выбрабляютъ а не толькы сукно, а изъ шерсти быдлѣной найкрасшій капелюхи, кресанъ, берлачи, а у насъ шерсть по смѣткю валяеся та вѣтеръ ю розноситъ.

Лучшій сукна, и майже все шапки, котрѣ мы носимо, суть изъ чужихъ краевъ, а о тыхъ одѣжахъ що люди въ мѣстахъ одягають, то уже и не споминай и не прикладай до нашего сукна.

Понеже до насъ изъ многихъ сторонъ удаванося съ запросами, зъ ѳтки можнабы товары и снаряды господарскѣ спровадзувати, для того подаемо тутъ нашимъ купцямъ и другимъ людямъ для выгоды списъ адресовъ, т. е. фабрикъ, где косы, рѣзакы, серпы, мотыки, рыскалѣ, сокиры, плуги, штабове желѣзо и прч. куютъ и все выбрабляютъ, що лишъ господарска душа забавне! Кромѣ желѣзныхъ заводовъ, суконницъ, подамо тоже папернѣ, фабрики свѣщъ и т. д. въ нашомъ краю, чого на нещастѣ и на ганьбу нашому краеву, мало знаходится, лишъ все въ Чехахъ, та въ Нѣмеччинѣ.

Ктожь схоче и зможе собѣ спровадити н. пр. сто косъ, той най листовно удасться до львовскихъ купцѣвъ якъ ось вамъ ту пишемо ихъ имена и ихъ торговлю. До купцѣвъ и фабрикъ въ нашомъ краю пишѣтъ листы по русски, а ктобы хотѣвъ щось изъ Кракова або съ его окрестности якій товаръ замовити, то треба до нихъ писати по польски бо ѳтъ Мазуровъ и Краковяковъ не можъ вымагати, абы они по русски умѣли, а еслибыся такъ случило якъ въ Черлянскѣй папернѣ, що управитель сѣи фабрики не хотѣвъ тысячу зр. заробити черезъ то, що лнеть до него о замовленѣ кѣлькадесятъ сотнарей паперу бувъ писаный по русски — то до такихъ купцовъ и фабрикантовъ не удазайтеся бѣльше, а на тое подаемо вамъ фабрики въ чужой сторонѣ, въ другихъ краяхъ где такожь за такій самѣ гроши товару получите. — Кромѣ Галичины, где подобае съ купцами по русски а ѳтъ Лешов. зачавши ажъ по Бялу, Освѣтамъ, по польски переписоватися, — до Вѣднѣ же до Сирин, до Праги, Берна, на Венгры и т. д. треба писати по нѣмецки!

При замовленю договоруеся съ купцемъ або фабрикою абы замовленый товаръ за послѣплатою, желѣзною дорогою сюда пославъ, а належить такожь свою адресу, послѣднюю почту, с. с. стацію желѣзной дороги точно въ листѣ написати, — н. пр. Иванъ Стойко въ Русыловѣ, стація Львовъ (або яка она есть), — Иванъ Кавалець въ Побережу стація Галичъ, — Алексей Осмьзаловскій Каровъ почта Угновъ стація Львовъ и т. д.

— Искерскій Константинъ, торговля товаровъ норимберскихъ и желѣзныхъ въ Львовѣ. (Норимбергъ

есть мѣсто въ Нѣмеччинѣ, где прехорошій снаряды господарскѣ, домовѣ, кухоннѣ, ремѣслачнѣ и прч. изъ желѣза и дерева выбрабляютъ.

— Шуманъ Иванъ, торговля желѣзныхъ товаровъ ролничо-господарскихъ, домовыхъ, кухонныхъ и. пр. плуги, екстирпаторы т. е. плугъ выорювати корчи, сокиры, косы, серпы, пилы, ножѣ, рѣзакы, бороны и прч. въ Львовѣ.

— Moser Johann Engelbert. Sensen und Sichelhammerwerk zu Neustift Post Scheids per Wien (фабрика косъ и серповъ.

— Burg Anton & Sohn, k. k. Hof Ackerwerkzeug u. Maschienenfabrikant. IV. Favorittenstrasse Nr. 42 in Wien. — Царская надворная фабрика земледѣльческихъ орудій и машинъ.

— „Pluh“ tovarna stroju v Praze. (Фабрика господарскихъ машинъ и снарядѣ: паровыхъ конныхъ и ручныхъ.)

— Предпринимательство промысловѣ (желѣза въ полосахъ (штабахъ Stabeisen) графа Евгенія Кинского въ Сколю. (Дальше буде)

Письмо ѳтъ Войнилова.

Доносимъ вамъ, пане редакторъ, що у насъ красно собѣ где-котрѣи починають села. Сей разъ вспомнемъ за Томашовцѣмъ пѣдъ Войниловомъ. Въ селѣ тѣмъ есть ажъ 13 корчемъ а жидовъ буде бѣльше якъ 120 душъ. Люди були збѣднѣли черезъ то. Жидова жила собѣ легонько съ людской працѣ, а людскѣи дѣти ходили голѣи и босѣи. Но, уже слава Богу, спали злыды изъ очей Томашовецкого народа. Уже 560 душъ послубовали до смерти встремизливостъ ѳтъ горѣвки, и есть надѣя, що не за довгій часъ цѣле село послубуе. Найбѣльшу при ласцѣ Божой заслугу въ тѣмъ то дѣлѣ положили мѣстцевый священникъ всеч. о. Т. Чернянскій, котрый мимо своего преклонного вѣку встремизливостъ бодро проповѣдае и людей при каждой способности до тверезого и честного христѣанского житѣя наклоняе, за що дасть имъ Господь Богъ многую силу и радость о своихъ чадахъ и внукахъ. Много заслужився также професоръ томашовецкой школы г. Н. Галька, котрый и самъ послубовавъ и другихъ широко наукою до того приводить. Онъ заложивъ читальню, где каждой недѣлѣ и свята сходятся люди, а честный тотъ професоръ читае имъ не зважаючи на свои груди и до пѣвночи! Люди слушають и берутъ собѣ сердечнѣи науки до сердца.

Не поминути бы намъ тутъ также начальника громадского честного Константина Гуцкала и провизора церковного Ивана Кухаря. Тѣи два господари и прикладомъ своимъ и розумными радамы народъ ѳтъ цѣнянства ѳтвертають, а навѣтъ и коштовъ на освѣту

народа не жалуютъ. Иванъ Кухарь тримае самъ „Р. Раду“ и давъ 10 ар. на книжки до читальнѣ. Ажъ любо намъ споминати за такихъ ревныхъ людей. Дай Боже, абы всѣ такі були.

Только памятайте Томашовецкіи люди, абысьте вашихъ слюббъ свято сохранили, въ чимъ вамъ ласка Божа певно допоможе, и стережѣтсѣ также пиянства пивомъ, бо оно коштовнѣйше отъ горѣвки, а грѣхъ и утрата часу однако!

Письмо отъ Перемышля.

Честный пане Редакторъ!

Много а много громадъ корыстае изъ вашей газеты, бо познають свѣтъ, и запроваджують собѣ новіи порядки, выходять изъ темноты и неволѣ жидѣвскои. — Але много еще громадъ збстае въ темнотѣ и въ розпустѣ, и такъ глубоко занурені въ безчестнѣмъ пиянствѣ, що навѣтъ описати не можна. — И такъ здучи я черезъ Торки въ недѣлю мясопустную въ ночи около 12. години чую великіи спѣвы въ корчмѣ. Вступивши тамъ ажъ, страхъ мене огорнувъ, бо ту повна корчма людей, ани перепхатися; ту жидѣ съ кельнерами мало не подвигаются тою парухою нещастною, а ту всѣ хлопы, паробки, бабы пють, ажъ соромъ; ту музыка на столѣ, а панъ начальникъ Иванъ Дябога съ цѣлою старшиною громадскою танцюють, вѣвкають, же ажъ годѣ выдержати. Коли танецъ скѣнчився, бере жидище пана вѣйта до шинквасу и честуе, а потому вытягае пару крейцарѣвъ, и дае музыкантамъ и каже: ану панѣ вуйцѣ, я заплачивъ, прошу позвольте собѣ до охоты, а панъ начальникъ съ радными зновъ въ танецъ, а жидѣ имъ приплескуе гопъ, гопъ, гопъ! Пытаю я одного человѣка, чи то часто у васъ така забава? А бнъ каже, що каждой недѣль. Пытаюся дальше, а тримають у васъ люде яку газету? и чи вѣйтъ знае читати, чи мыслять що о тверезости? А той человѣкъ таке менѣ повѣдае: газету якуюсъ читають, бо я ту самъ пару разъ чувъ въ корчмѣ якъ читали, и где-котрі люди хвалили собѣ, але нашъ вѣйтъ казавъ, що то все неправда, отъ пше, абы гроши бравъ. Дальше каже, що и о тверезости мыслили, но коли пѣйшло кѣлькохъ до священника, абы въ церквѣ оглонесли тверезѣсть, то священникъ казали, що вы не обѣйдетея безъ горѣвки, ?? бо вамъ треба тяжко працювати. Коли я тѣи слова учувъ, томъ ся ажъ зъумавъ, пытаюся дальше: чи много ту у васъ жидѣвъ есть? А бнъ каже: що буде до 20 родинъ жидѣвскихъ, тогда я збтхнувъ: Господоньку! та гдежъ тая громада може ся опамятати? коли такихъ настоятельвѣ мае! Горе вамъ пане начальнику громады, вы есьте на чель цѣлон громады, заступникомъ и охоронителемъ и отцемъ, и колѣсь васъ Господь

Вогъ покличе до себе и поспытаея: слуго мѣи! поставивъ-емъ ты начальникомъ, повѣривъ-емъ тобѣ мои дѣти, а ты ихъ якъ провадивъ? Въмѣсто обычаиности, ты ихъ провадивъ въ розпустѣ, вмѣсто тверезости, ты ихъ провадивъ въ пиянствѣ, и самъ имъ дорогу показавъ, вмѣсто набожности, wprowadивъ-есъ въ мерзкое житіе? А тогда пане начальнику, що скажете на тое? О покните тое все злое, а будьте примѣромъ добрыхъ дѣлъ для вашей громады, бо вы есьте отцемъ, а если отецъ добрый примѣръ дае своимъ дѣтемъ, то и дѣти такожь повинуются отцу. Не давайте своего имени въ такомъ плюгавѣмъ шиньку безчестити, только запроваджуйте у себе тверезѣсть, касу пожичкову, якъ по винныхъ селахъ вже зробили, а тогда васъ повеличаемъ передъ свѣтомъ. И вы люди, щосьте такъ глубоко занурені въ томъ пиянствѣ безчестнѣмъ, окружилите себе такъ численно жидами, що ажъ соромъ! О горе вамъ, если не покните тѣи вашѣ старіи звычаи пиянскіи, то васъ Господь покарае, якъ покаравъ Содому и Гомору.

Будайте здорови, вашъ щирый пріятель

Иванъ Ш.

Що въ свѣтѣ чувати?

— Слава Богу, въ Венграхъ составилося уже нове министерство, на котре надѣя, що уже разъ востановится тамъ порядокъ съ податками, бо до теперь великій бувъ недостатокъ гроша въ томъ краю.

— Въ думѣ державной поставивъ панъ Чайковскій, дѣдичъ изъ Камянки, внесеніе, щобы побудовати желѣзницу для перевозу товаровъ въ сторонахъ жолкѣвскихъ.

— Соймы краевѣи скликаніи суть на день 6. л. цвѣтня сего року.

— Пишутъ газеты, що нашъ найяснѣйшій Монархъ выѣде небавомъ до Далмаціи и буде звиджувати прибережніи крѣпосты, а на граници Италіи мае стрѣтитися съ королемъ италійскимъ.

Также пишутъ газеты, що теперѣшне наше министерство мае бути змѣнене. Мѣсто князя Ауерсберга, мае прійти генералъ Коллеръ, що бувъ губернаторомъ въ Чехахъ. Не знати чи то правда.

Н О В И Н К И.

— Тверезѣсть ширится у насъ и по мѣстахъ. Такъ пишутъ намъ зъ Надвѣрной, що тамъ 300 мѣщанъ зареклося отъ горѣвки. До теперь не ишла тамъ ніяка наша газета, мѣщане, бачите, якъ всюда, такъ и тамъ робили раду по шинкахъ при горѣвцѣ, но вже теперь пильно читають нашѣ газеты, купуютъ книжки и образуются.

— Честнй панове Костинъ Будзь, Козьма Демчукъ, Яковъ Будзь, и Семень Глибчукъ господарь Старыхъ Куть ревнують за тверезостю, складають крайцари и закупувають газеты и книжки, и пильно читають и толкують своимъ судамъ о всѣхъ добрыхъ и полезныхъ рѣчахъ. Честь имъ!

— Въ селѣ Козовцѣ коло Микудинецъ завязалося братство тверезости. Въ мясопустную недѣлю приступило до него много народа. Въ томъ селѣ есть такожь читальня о трехъ комнатахъ, шпихляръ и каса пожичкова. При заложѣнн тыхъ заведеній, помагали тамошному священнику о. Иларіону Бѣлинскому честнй господарь: Семко Павликъ, Иванъ Ярусевичъ и Федько Задорожный. Козовка буде примѣромъ для цѣловъ околицѣ, бо громада тая отъ давна отъзначуєся тверезостю и праведностю.

— Въ селѣ Черниховцяхъ коло Збаража, ходили люде на «обльварокъ» жидови молотити. Жидъ не плативъ грѣшникъ але горѣвкою. Не давно тому три такихъ молотничковъ обдобравши заплату — горѣвку, выпили вѣ, и вже до дому не вернули, бо упившиєся, позамерзали въ снѣгу.

— Подяка. Коли я бувъ помѣчникомъ учительскимъ при головной школѣ въ Городенцѣ, выжичали менѣ Впр. о. Левъ Полѣвий всѣхъ книжки до читаня. Выбераючися зъ Городенки, а то вечерною порою, не мавъ я способности за тое добродѣйство подяковати; за що теперъ Впр. о. Л. Полѣвому декану въ Городенцѣ — сердечнѣйшу подяку складаю.

Марко Грининицъ,

учитель въ Олховчику (подѣ Гусятиномъ).

— Еще разъ, и то послѣднй, заявляемъ, що охотно поживѣтимо тутъ въ Коломыи кѣлька хлопковъ по ремѣсничкахъ на практику, котры тутъ до насъ зголосятя, але для прѣвѣду мы не маемъ ни способу ни грошей; робимъ только то, що можемъ. Хлопаки такы повинны заосмотрѣнй бути въ одежану, обуѣ, бѣльѣе и карту принадлежности.

— За стараніемъ Всеч. о. Кипр. Шведзицкого приходника и чч. Ник. Олешка нач. грѣм., Ив. Осѣславского, Т. Чиснока, Крицкого и другихъ, завязалося въ селѣ Поздичу братство тверезости, до которого приступило 45 членовъ.

— Отъ Стрыя пишуть намъ, що за стараніемъ Всеч. о. І. Савюка священника и чест. господарѣвъ села Горня, закладаєся тамъ громадскій склепъ, будеєся кругольня и завязалося братство тверезости. Першй що приступили до того братства суть: Иванъ Андриѣвъ, Гнатъ Андрусенко, Петро Кушитъ, Сень Андрусенко, Юра Трухъ и Дм. Нагорный. Честь имъ за тое, що показуютъ громадѣ правую дорогу.

— Статута касы щадничой мѣста Коломыи, уже суть подтвержденй и небавомъ каса зачне прѣимати вклады на 6%, а выжичати на 9 процентъ.

— Въ мѣсяцю цѣвтню въ первой половинѣ, отбудутся выборы до рады мѣстской коломыиской.

— Парохомъ обр. лат. въ Коломыи, выбрала Рада мѣстская одногласно кс. Буша, дотеперѣшного проборща въ Заболетовѣ. —

— Въ стародавномъ нашомъ мѣстѣ Жидачевѣ, заводится теперъ читальня, до котрой приступило 20 членовъ-основателѣвъ; каждый членъ складає на тую цѣль 1 зр. 20 кр. рочне. Братско-церковная каса пожичкова заведена тамъ уже 1871 року. Коло тыхъ заведеній потрудився тамошнй священникъ Всеч. о. Ленѣвский, и есть надѣя, що заведенія тѣ принесутъ корысть мѣстцевымъ жителямъ.

— Рада громадска села Вороблевичи ухвалала, що бы цѣла громада черезъ весь великй пѣотъ повздѣржалася отъ пѣянства, а еслибы кто унвѣся, то каранный буде грошевою карою отъ 50 кр. до 1 зр.

— Въ Латинѣ урльопникъ Олекса Коваликъ напиваючися въ корчмѣ, зайшовъ въ сварку и проколовъ ножемъ своего товариша Юрка Малишча. Такъ пѣаницямъ буває.

— Высоке ц. к. Министерство просвѣщенія запретило всѣмъ школамъ въ Галичинѣ, уживати книжку польску подѣ заглавіемъ „Więszczy pod lipami.“ Звертаемъ протое увагу бл. г. учительѣвъ нашихъ на тое розпорядженіє выс. Министерства. („Слово“).

— Борба противъ пѣянства не только лишь у насъ завелася, но еще перше розпочато ю въ Америцѣ, въ Бельгій, Франціи и Россіи. Тамъ не такъ якъ у насъ, що лишъ духовенство и поодинокй люди борются съ пѣянствомъ, тамъ и правительства стараются всякими силами о тверезостѣ. Передѣ двома роками ухвалила французска рада державна право противъ пѣянства. Показалося зъ статистики, що въ першомъ роцѣ 1200 осбѣв однѣмъ Парижу було засуджено на кару за пѣятику. Въ Россіи выходитъ указъ за указомъ противъ пѣянству, а лишь у насъ правительство до теперъ ничего въ томъ взлядѣ не сдѣлало.

— Поясненіє. Всч. г. Редакторъ. Въ 3-омъ Ч. Вапон многозаслуженой газеты „Русской Рады“ въ новинкахъ була помѣщена статійка „изъ Подоля“, въ котрой донесено, що въ Лубьянкахъ нижнихъ и выжнихъ и въ Добромирцѣ дуже великй неприятокъ и много пѣянства и прч. заводится. Я яко душпастыръ въ Добромирцѣ наилучше знаю що въ Добромирцѣ дѣєся, а для того прошу помѣстити въ вашей газетѣ наступующе поясненіє. До року 1872 село Добромирка було такъ розпяиччене, що собѣ рѣвного въ соседствѣ немало, а само собою розумѣєся, же где пѣянство, тамъ и всякй неприятокъ панують. Но отъ того часу до нынѣ, богато змѣнилось. За божею помощю и церковного братства, яко и письменной молодѣжи, а послѣ многихъ наукъ церковныхъ, опамяталася громада Добромирецка, покасовала старй и поганй звычан и обрядки, якъ понавальє, плювагу колодку, при котрой то отбувалося въ корчмѣ въ сыропустный тыждень бабка пѣятика черезъ кѣлька день при мужцѣ, на котру бабы зносили яйца, крупы, збѣже, прядево, полотно и всяку вслячину, а натормѣсть завела громада шпихляръ громадскій, касу пожичкову, а надѣя есть, що буде небавомъ и читальня, а теперъ що похвалы достойне, то то, що на Стрѣтенѣ завязалося братство тверезости, до которого вписалося 55 господарѣвъ и господинѣ. Одна только рада громадска съ вѣйтомъ не прихильна тверезости и поступу, но Богъ дасть, що и она навернеє до свѣтла, а покине тьму. Решта що въ 3. Ч. написано все правда. За иншй села я не знаю. Пращайте. Вашъ Г. Бодмаръ.

— Отъ Бродѣвъ. Мы селяне-вѣиты будучи, въ Бродѣхъ, увидѣлисьмо якъ мѣщане и мѣщанки Старыхъ Бродѣвъ въ шинку жиды Мотя, въ первый день поста сходилиєся и однй другимъ причѣдлювали яинѣе колодки (кавалокъ дерева), и за тое мусѣвъ однѣмъ другому куповати пиво, и то на соромѣ такой добре попилиєся, а одна мѣщанка троха уже пристара, для того, що ей минали, то все домагалася, чтобы до ней пити. Мы селяне пытаемъ васъ мѣщанъ, що то означаютъ тѣ колодки, и що то за памятка? Бо мы селяне дивилисьмоєся на тое и такы, выбачайте, назвалисьмо васъ несамовитыхъ, бо на селѣ того уже не маемъ у насъ молитвою въ церквѣ зъ рана полочуть зъмѣ а въ Старобродѣхъ въ первый день поста на селѣ мѣщане заливують пивомъ и горѣвкою. Вѣдає...

маєте отца духовного? А вы мамуню щосьте ся такъ домагали, щобы до васъ пили, тажъ вы не могли и всидѣти, а по правдѣ, що не маєте и що полокати, бо не бачилисьмо у васъ зуббѣв. О. Ч.

— Доносять намъ изъ Збаража, що выдѣль товариства „Надѣя“ отбувъ дня 17. (29) сѣчна засѣданіе, на котрѣмъ ухвалено, щобы для своихъ членѣвъ спровадити съ первой руки за 700 зр. товару (юхту). Суму тую уже зложили члены и ожидаютъ лишь присылки товару. Также ухвалено тамъ, щобы жаденъ членъ черезъ цѣлый великій пѣсть не поважився подѣ карою отъ 50 кр. до 1 зр. ніякого напою уживати.

— На буреу коломыйску прислали до редакціи „Русской Рады“ слѣдующіи Пр. оо. и бл. господинове: Ст. Волошинъ ц. к. заст. прокуратора въ Милѣвцѣ (на Мазурахъ) собраніи на именинахъ у нотари бл. г. Мартыновича 7 зр.; въ той складцѣ участвовали: бл. г. Мартыновичъ нотари съ женою 1 зр. 70 кр.; бл. г. Гаеръ, лѣсничій 1 зр.; бл. г. Бруно 80 кр.; бл. Дръ Янота 70 кр.; бл. Клейнъ, лѣскарь 20 кр.; Гараекъ, ц. к. адюнктъ 40 кр.; Маначинскій канцелистъ 30 кр.; Бржуханскій учит. 50 кр.; Мотыка 40 кр.; Ст. Волошинъ 1 зр. — всего 7 зр. — Всеч. о. Кмицикевичъ приход. Семаковецъ надъ Прутомъ 1 зр.; Всеч. о. Гутинъ пр. Яблонки 60 кр.; Всеч. о. Мильковичъ пр. Полянчика 30 кр.; Всеч. о. Диѣстрианскій пр. Озерянъ 2 зр. 50 кр.; Всеч. о. Бурачинскій пр. Криворѣвни 1 зр.; Впр. о. М. Коржинскій, деканъ и прих. зъ Волчковецъ, приславъ складку зъ деканата снятинского (зъ г. 1874), въ котрой участвовали: Всеч. о. Ѳ. Кобринскій сотр. 2 зр.; Всеч. о. Е. Дрогомирецкій 1 зр.; Всеч. о. Проскурицкій 1 зр.; Впр. о. Коржинскій 1 зр.; Всеч. Ив. Чомкевичъ 80 кр.; Всеч. о. Алек. Малецкій 70 кр.; Всеч. о. М. Левицкій 50 кр.; Всеч. о. М. Мясудла 50 кр.; Впр. о. І. С. ,евичъ 1 зр.; всего 8 зр. 50 кр. — Всеч. о. Ил. Домбчевскій пр. Дарахова складка 1 зр. 26 кр., а отъ себе 50 кр. разомъ 1 зр. 76 кр. — Всеч. о. Левъ Маѣвлинскій пр. Корещи собравъ на весѣлю въ Космиринѣ 7 зр. 40 кр. Въ складцѣ той участвовали: Всеч. о. Бирчакъ 1 зр.; Л. Маѣвлинскій 1 зр.; О. Ванцицкій 1 зр.; Гр. Боднаръ 1 зр.; Юл. Левицкій 1 зр.; Л. Сѣменовичъ 1 зр.; Як. Ковальскій 40 кр.; благ. г. Навроцкій, питомецъ сем. 50 кр.; бл. г. Цабикъ пит. сем. 50 кр. — Отъ прихода гр. клас. Печенѣжина 4 зр.; бл. г. Осипъ Литвинскій, постм. зъ Нового села коло Стрия 2 зр. — Впр. о. Красицкій дек. и прих. зъ Саджавки, прислали складку зъ соборчика дек. надвѣрнянского 13 зр. 50 кр.; въ той складцѣ участвовали: Всеч. о. Икаловичъ прих. въ Краснѣ 2 зр.; Всеч. о. Ганкевичъ прих. въ Пнѣвю 1 зр.; Всеч. о. Мандычевскій пр. въ Надвѣрнѣ 1 зр.; Всеч. о. Христофолименъ пр. въ Пасѣчнѣ 1 зр.; Впр. о. Красицкій дек. и пр. въ Саджавцѣ 1 зр.; Всеч. о. Кисѣлевскій пр. въ Зарѣчю 1 зр.; Всеч. о. Гадзинскій пр. въ Ославахъ 1 зр.; Всеч. о. Воевудка пр. въ Зеленѣ 1 зр.; Всеч. о. Глѣбовицкій пр. въ Яблоница 1 зр.; Всеч. о. Теодоровичъ сотр. въ Парищахъ 1 зр.; Всеч. о. Гарасимовичъ пр. въ Микуличинѣ 70 кр.; Всеч. о. Рожка сотр. въ Пасѣчнѣ 50 кр.; Всеч. о. Ступницкій сотр. въ Ланчинѣ 50 кр.; Всеч. о. Вахнякъ капел. въ Цуцыловѣ 50 кр.; Всеч. о. Кучинскій пр. въ Бѣтковѣ 30 кр. — Всѣмъ почт. Дагеламъ засылаемъ щирое: Спаси-Богъ!

— До розпорядимости позбстали въ администраціи „Русской Рады“ Пр. оо. и чест. госп. слѣдующіи грошій: Всеч. отца Стефановича зъ Долгого 50 кр.; Всеч. о. Паславского зъ Торокъ 2 зр.; Всеч. о. Хоминского зъ Демни 2 зр.; Сохацкого зъ Стоянова

20 кр.; С. Дрогомирецкого зъ Вербовця 45 кр.; Матковського зъ Горожаны 2 зр.; Гарасевича зъ Вышневыхъ 60 кр.; Домбчевского зъ Дарахова 84 кр.; Коблянского зъ Зарайска 40 кр.; и Авкс. Козака зъ Маманевецъ стар. 40 кр. Умильно просимо выше наведеныхъ гг. донести намъ, на до тѣп грошій опредѣляютъ.

— Для общ. Мих. Качк. прислали по 1 зр.: бл. гг. Ис. Кисѣлевскій, Мак. Свѣрецкій и Винк. Кузыкъ слушатель богосл. въ Львовѣ.

Переписка съ всѣми.

— Всеч. г. В. Кобл. въ Зарайску: календаромъ нашимъ не можемъ Вамъ уже служить, 40 кр. позбстало къ Вашей розпорядимости.

— Всеч. г. Кронодра въ Монастырискыхъ: Вашу 1 зр. получили и записали подѣ ч. 113 дня 4 лют.

— бл. г. Дръ Ган. въ Черн.: Сердечно дякуемъ за ласкавое содѣйствіе; до теперъ было два замовленія, надѣмся бѣльше.

— Всеч. И. К. въ Льв.: Алежьбо про Бога потерять, — таке дѣло не дасть ся зъ рукава вытрясти, то потребуе мозольно праць и довшого часу. Якъ буде готове, то оголоситъя въ газетахъ. — Не бѣйтеся, не пропаде Вашихъ 80 кр. —

— Всеч. І. С. въ Г.: охтно высылаемъ.

— Всеч. г. М. Лавр. въ Городенцѣ: Вашу повѣстку о рицарю мы получили; переглянемъ и донесемъ Вамъ, чи буде она ужита.

— Ч. г. Павло Костикъ въ Зашковѣ: 2 зр. яко вкладку до общ. Качк. мы подѣ днемъ 20. сѣч. до ч. 80 получили и записали.

— Всеч. о. Д. Гуз. въ Зав.: 6 зр. 16 кр. получили, дякуемъ красенько за трудъ — до общ. Кач. 1 зр. яко вкладку членску вписали, книжочки небогомъ вышлемъ.

— Всч. О—ы: письмо ваше мы перечитали, въ где-котрыхъ уступахъ соглашаемся, и уже въ першѣмъ року мы писали о славянскихъ справахъ — въ високу политику мы пускаться не можемъ; въ кн. чит. IV. вып. ясно наведено.

Отъ администраціи.

Еще разъ просимъ тыхъ почтенныхъ нашихъ Родимцевъ, котры получили отъ насъ мѣсяцесловы для розпространенія, о надѣсланье грошей, або о зворотъ нерозбйшовшихъ ся экземплярей; заразомъ увѣдомляемъ, що накладъ нашего мѣсяцеслова уже вычерпанъ.

Рукописы прислани въ редакцію, чи будутъ они ужиты, чи нѣ, не звертаются ни ком у. Письма неоплаченія, редакція не пріймае.

Всякій увѣдомленя и оголошеня пріймаемъ тѣлько за вынадгородженьемъ 10 кр. отъ строчки дрѣбного друку.

Всякіи реклямаціи (газетъ) увзглядняемъ тѣлько до 20 дней.

Выходить два раза на мѣсяць
1-го и 15-го рус. — Предплате
выносить: на рубль 2 зар., на
повѣ року: 1 зр. 60 кр. а. в.

ГАЗЕТА ДЛЯ НАРОДА.

Коломыя дня 1. Цвѣтня 1875.

За редакцію отвѣдає:
МИХАЙЛО БЕЛОУСЪ.

Годовный помощникъ:
ИВАНЪ НАУМОВИЧЪ

Якъ задивляеся ц. к. правительство на миссіи тверезости?

Въ тыхъ сторонахъ, где люди отрѣкаются горѣвки, и приступаютъ до товариства тверезости, шинкарѣ потратили богато доходѣвъ, а где-котрѣ мусѣли цѣлкомъ аренды покидати. Зѣ той причины пѣйшовъ страхъ по цѣлѣмъ краю, що якъ цѣлый нарѣдъ пѣйде за примѣромъ тыхъ честныхъ, цѣлковито отверезившихся громадѣ, великое множество шинкарѣвъ буде безъ хлѣба, а тѣи, що горѣвку въ такѣмъ множествѣ курили, также не мало застрашилися, що понесуть великій ущербъ въ своихъ доходахъ. Зѣ той причины розпустили були по краю всякій байки. Стали людемъ говорити: Якъ не будете горѣвки пити, то цѣсаръ на васъ наложитъ податокъ; бо зѣ акцизы, що горальнѣ платять, иде велика сума до касы, а якъ въ касѣ грошей не стане, то розложатъ податокъ на тыхъ, що не пѣють. А зновъ стали шинкарѣ правительство страшити, що по

миссіяхъ бунтуеся нарѣдъ противъ жидѣвъ, що жида небезпечнѣй свого житя, боятсѣ, щоби нарѣдъ на нихъ не кинувся. Говорять, що на вѣтъ и до Вѣдня где-котрѣ вѣздили до министерій, щоби щось зрѣбити, абы нарѣдъ ѣтъ тверезости ѣтвернути. Но то все ничего не помогло. Нарѣдъ байкамъ не вѣритъ, зѣ баѣкъ смѣеся, и тверезѣсть съ кождымъ днемъ росте и ширитсѣ. Правительство же, не тѣлько, що не противитсѣ миссіямъ тверезости, но еще и вѣспирае ихъ, бо оно видить, до чого довело нарѣдъ пѣяньство, ото до того, що убожина намножиласѣ, а криминалы не могли помѣстити збрѣднѣрѣвъ. Правительству на тѣмъ много залежитъ, щоби нарѣдъ устатковався, бо такимъ способомъ пѣднесеся моральнѣсть, добробытъ, и богатство краю. Убытокъ зѣ акцизы, еслибы и бувъ, не буде такѣй великій, якъ где-котрѣ думаютъ, бо горѣвка, що въ нашѣмъ

краю продукуеся, найбільше виходить за границю, и горальнъ на свѣй товаръ все найдуть купця. хоть его менше въ краю розходитися буде.

Высоке ц. к. предсѣдательство намѣстничества прислало до нашої львѣвской консисторіи пѣдъ днемъ 20. Лютого таке письмо, що оно дуже похваляе дѣятельную ревнѣсть русского духовенства въ тѣмъ, що оно стараеся высокии добродѣтели тверезости, трудолюбія и ошадности въ народъ утвердити, и що ц. к. правительство само желеае, абы то якъ наибѣльше розширилося. Що до миссій, котрѣ уже въ многихъ мѣстцахъ ѳтбулися, ц. к. намѣстничество дуже ихъ похваляе. яко способъ найѳтповѣднѣйшій, порушити сердца народа до всего доброго.

Но понеже ѳтъ жидѣвъ приходили скарги, що они боятся, абы народъ имъ не зробивъ где якого насилія, то ц. к. намѣстничество розпорядило, щобы о тыхъ миссіяхъ, где они ѳтбуватися будутъ, напередъ давати знати до ц. к. староства, абы тое могло все розпорядити, щобы никому нїяке небезпеченство не грозило.

Изъ того письма, котре Митрополитъ нашъ розбславъ до всѣхъ священникѣвъ можете пѣзнати, що то все, що шинкаръ голосили о накладаню податку на тверезыхъ, есть погана выдумка, щобы людей зъ розуму звести, на противъ узнаете, що ц. к. намѣстничество спрїяе такому спасительному дѣлу, и тое похваляе.

О тѣмъ увѣдомляемъ васъ, панове громада, щобысьте знали на всъ такї байки ѳтповѣсти, и не слухали нїякого туманства, а коли Господь дастъ дождати лѣта, и по всѣхъ сторонахъ нашего краю зачнутъ миссіи ѳтбуватися, абысьте одні другихъ ѳбучали и ширили такъ спасительное дѣло, якъ тверезѣсть, котра може нашъ народъ выдобути зъ бѣды и ушастливити.

Самый народъ тое чуе, бо видимо, що и въ тыхъ парафіяхъ, где священники противнїи тверезости, люди сами ѳтрѣкуются горѣвки, и по чужихъ парафіяхъ слюбують, а въ кѣлькахъ громадахъ зачуваемъ, хотять парафіяне своихъ душпастырей позывати за то, що не научаютъ тверезости, и не притягаютъ до слю-

бованя. — Слава Богу, такихъ душпастырей у насъ не богато, а они хотячи не хотячи будутъ мусъли пѣйти за народомъ, що прїйшовъ уже до розуму.

О обществѣ Михаила Качковского.

О той для народа нашего такъ важной справѣ мы уже кѣлька разы писали, и все въ газетѣ нашої будемъ подавати вѣсти, якъ оно развиваеся. До сего часу вписалося до того общества 1439 членѣвъ, грошей всѣхъ зложено 977 злр. 30 кр. Книжочки приготвленїи до друку суть на теперъ слѣдующїи: 1. „Съ Богомъ!“ сочиненіе о. И. Наумовича. 2. „О правахъ и повинностяхъ въ громадѣ, въ повѣтъ, краю и державѣ“ соч. о. Гальки. 3. „Просвѣщеніе“ повѣсть г. Штробля. 4. „Горѣвка“ сочиненіе крил. Ант. Добрянского. Кромѣ сыхъ книжочокъ уже цѣлкомъ готовыхъ до друку понадсылали писатель нашїи и другїи рукописи, котрїи потому за порядкомъ пересмотренїи будутъ, и выпечатаются. Грамоты для членѣвъ выготовляются въ Вѣдни, и надѣмся сими днями ихъ уже получитьи.

Симпатїя для нашего общества въ народъ велика, но зразу не буде можна великою силы розвинути зъ той причины, що выдатки на устройство общества будутъ значительнїи, а число членѣвъ першого року не буде велике. — Но мы надѣю нашу покладаемъ на запомогу ѳтъ Народного Дома, ѳтъ Ставропитїи, ѳтъ Матиць, и на патріотизмъ нашихъ заможнѣйшихъ людей.

По великодныхъ святахъ буде засѣданїе комитета, и тамъ ухвалено буде, коли и где собратися мае загальное собранїе. Здаеся, що не буде оно скорше, ажъ въ липню, коли и молодѣжь наша свобѣдна буде ѳтъ наукъ. Мы хотѣлибы, щобы загальное собранїе було численное, щобы прибули до него нашїи люди зъ всѣхъ сторонъ австрїйской Руси якбы на великїи праздникъ ѳтрожденїа народа. Що до мѣстца собранїа патріоты нашїи однїи промавляють за Галичемъ, другїи за Стрымемъ, третїи за Дрогобычемъ. Галичъ мае за собою историчну свою славу, Стрый чтыри шляхи жельзницъ, Дрогобычъ розбудженого въ народъ

русского духа; такъ теперь не можемъ знати, якъ рѣшится нашъ комитетъ.

Письмо зѣ-надъ Черемоша.

I.

Отягтесе добрый люди
И стантесе учти;
Межи вами гараздъ буде,
Свѣтъ и вамъ розкрытый!

Такими словами зывали и нынѣ еще зываютъ отцы духовнѣ свои громады, а честь и слава тымъ людямъ, которѣ голосу того слушаютъ; честь имъ буде вѣчна, коли выречутся своего наибольшого врага горѣвки, честь и гараздъ имъ буде, коли наукою просвѣтять свѣй разумъ и сиобзнаютъ великѣ дары, якими ихъ Богъ милосердный такъ щедро обогащаетъ.

Много есть уже такихъ, що поѣшли за голосомъ тымъ спасительнымъ, и ажъ сердце радуется каждого доброго Русина коли читаетъ, кѣлько то уже громады вырѣклося горѣвки, позаводили у себе добрыя установы, а старѣ и поганѣ привычки прогнали геть ѳтъ себе въ безвѣсти.

Много але еще есть и такихъ, що боятся святаго товариства тверезости, но и тѣ борше чи пѣбанѣше опамятаются, а бѣльша честь тымъ, котры борше (бо чимъ борше, тымъ для нихъ лѣьше) пѣзнаютъ, що богато жидѣвскихъ стѣнъ порозвалюясь, якъ они ихъ пѣдперати не будутъ, просвѣтитъ и ихъ Богъ, що треба конечно вырѣчися горѣвки, хотѣвши, абы варта було заспѣвати имъ при ихъ похоронѣ сумну вправдѣ, но духовно веселу пѣсню: „Вѣчная память.“

Колѣ въ церквѣ пѣсню тую заспѣваютъ, тогда каждому стане слеза въ очахъ, а слеза тая часомъ солодка, не разъ але и гѣрка.

Умеръ человекъ о котромъ знаемо, що бнѣ бувъ праведнымъ, тверезымъ, працевитымъ, що любивъ свою вѣру и свѣй обрядъ, що старався передъ всемъ о славу Божу, дѣточки свои не лишъ самъ учивъ, але посылавъ ихъ до церкви и до школы, — а коли такому заспѣваютъ „вѣчная память“ чижъ не пѣзнаемъ кѣлько въ сихъ словахъ правды, може не лише по собѣ такий человекъ вѣчну памятку добрыхъ дѣлъ, которѣ то дѣла будутъ ему свѣтити на тамтѣмъ свѣтѣ, а слезы, которѣ проливаемо за такимъ человекомъ, не суть може солодки, коли знаемъ, що бнѣ не умеръ, але жие вѣчно — жие въ царствѣ небесномъ?

А пѣкъ, яку памятку по собѣ лишитъ?! Чи и его дѣла будутъ му передъ Богомъ присвѣчовати, чи може дѣти его згадаютъ за его душу, чи будутъ они добрыми газдама? Варта пѣякови спѣвати вѣчная память, коли знаемо, що бнѣ умеръ въ горѣвцѣ, що умеръ для царства небесного на вѣки, чижъ не гѣркой слезы, котры за нимъ проливаютъ?!

Тому честь вамъ добрыя люди, котры горѣвки вырѣкаются, честь вамъ буде вѣчна, коли присягу свою вѣрно ажъ до смерти удержите.

Не забувайте але честныя газды, що до спасенія не есть еще досыть, коли человекъ зле (гидне) покине, „покинь зле, а твори добре“ такъ учить насъ Спаситель, тому же честныя газды читайте теперь добрыя газеты, добрыя книжки, слушайте рады добрыхъ людей, а скоро шо доброго научитесь, робѣтъ же такъ и того другихъ научайте. Молѣтся за пѣяницъ и учѣтъ ихъ, шо пѣяньство есть тяжкимъ грѣхомъ, шо оно убиваетъ душу и тѣло. Розповѣдайте имъ, шо ѳтъ горѣвки, кровь въ жилахъ сырѣе (вурдится на сырѣ такъ, якъ молоко ѳтъ квасу) и фарбуется ѳтъ неи на темно-сине; слѣдно тое на носахъ пѣяковъ, а кто хоче лѣьше переконатися, най запуститъ когутови гребѣнь горѣвкою. ѳтъ горѣвки робится кровь водниста, тому то пѣякъ пѣтнѣе такъ дуже, тому бнѣ набряскне и дуже часто умираетъ на водну пухлину. — Горѣвку выпалюютъ въ мѣдяныхъ котлахъ, а выпалена въ такѣмъ котлѣ, котры зле выбѣленный, має въ собѣ много мѣди, котра шкодитъ дуже здоровлю. Хочетъ кто пѣзнати чи горѣвка має въ собѣ много мѣди, най всыпле до килѣшка горѣвки, троха гашеного вапна и най тое добре замѣшатъ. Вапно не розпуситися въ горѣвцѣ, лишъ притягнетъ всѣ мѣдяныя части, осядетъ на сиодѣ и позеленѣе. А якою то ще нуждою не заправляютъ горѣвку?!

Тако же и пиво заправляютъ то маковыми головками, брудными катранами, чемерицею, тютюномъ и иншою нуждою. Таке пиво забиваетъ дуже, одурюетъ, наводитъ сонъ, не разъ и слѣпноту, раздражаетъ нервы, а заворотъ головы треваетъ не разъ довгѣй часъ. — Не тронитъ оно ѳтъ разу, поволетъ, але кѣлько то тяжкихъ хорѣбъ зъ пѣяньства?

Выстерѣгайтеся про тое пѣяньства, а берѣтся до господарства, мы же будемо вамъ писати о способахъ, якими можъ здѣлати рѣлю плодovitю. Читайте же и пробуйте того, а певно, шо не пожалуете того. На самъ передъ але напишемо вамъ, якихъ орудѣй потреба, абы рѣлю добре управити. Вы бо знаете, шо ремѣсникъ, котры не має доброго орудѣя (начина), не есть ремѣсникомъ, але партачемъ, такъ и рѣльникъ, коли не має добрыхъ орудѣй до управы грунту, не есть газдою, але бѣдакомъ.

Напишемо вамъ, котры добрыя плугъ, якими машинками люди збже сѣютъ, сапаютъ, а колибл вамъ кто казавъ: „Давно того небуло у насъ, та люди ѣли хлѣбъ, Богъ про то родивъ“ — то скажѣтъ: Правда, шо Богъ родивъ, але все такой бѣльше тому, кто грунтъ лѣьше обробивъ, за лежу не дають одежу, безъ Божого благословенства нема ничъ, але кукурюзокъ такой краснѣйшѣй на оранѣмъ, якъ на присапанѣмъ. Коли довѣдаются о тыхъ машинкахъ, пѣзнаете, кѣлько то дорогого часу тратите черезъ то, шо ихъ не маєте, лишъ абысьте не говорили: „Насъ не стане на такия машины, а хотѣбы и котрого стало, та

що зъ того, коли не буде умѣвъ ними орудовати.“ — Мы не будемо писати о великихъ, отже дорогихъ машинахъ, але о такихъ, якитъ уживають въ Нѣмеччинѣ меншій посѣдатель грунтъ, а що ся тычить того, що не умѣлибосьте такими машинками орудовати, послушайте, що вамъ порадимо :

Коли выгадали Американцѣ машинку до шитья, а кравцѣ жидки перенюхали, що тѣ машинки суть уже по великихъ мѣстахъ въ наибѣмъ краю, урадили заразы межю собою, абы одного зъ помежи себе выслати, чтобы той машинѣ придивися, и абы научився на ней шити, и абы кѣлька такихъ привѣзъ. Зложили они заразы гроши, и жидокъ поѣхавъ, научився, а коли вернувъ, научивъ другихъ, и нынѣ уже по всѣхъ мѣсточкахъ піють жидки такими машинами, а горко такому, що ей еще не мае.

Такъ, якъ жидки тутъ зробили, може зробити кожда громада, кожде товариство тверезости. Припустѣмъ, що въ громадѣ есть ино 100 господарѣвъ такихъ, що хотѣлибы мати всѣ машинки до управы грунту, они можуть написати до товариства Мих. Качковского въ Коломыи, а тое спровадитъ имъ такі машинки и выпадѣ для нихъ тое дешево, но абы умѣли тымъ орудовати, найже выберуть зъ помежи себе честного, тверезого, добре бы було, кобы такого парубчака, що умѣе читати и писати, най му зложатъ на дорогу лишь по 50 кр. и най го вышлютъ до такого газды, котрый оре лѣпшими якъ мы плугами, сѣе и сапае машинами, годуе лѣнше худобу, мае краснѣ сѣчкариѣ, и той парубчакъ научится тамъ всего доброго, а коли зъ ѳттамъ верне, научитъ цѣлу громаду. Наука та не буде много коштовати, парубчакъ може тамъ бути и цѣле лѣто, а за то що буде помагати въ работѣ, буде мати харчъ (ѣдло) а и бнѣ самъ мавъ-бы зъ ней великій хосевъ, якбы не мавъ своего грунту, мѣгъ бы пѣзнѣйше пѣйти въ добру службу.

Скаже кто: „А зъ ѳтки взяти такого парубка, а хотѣбы бувъ, та чи знаемо мы, куди его посылати.“

И на се есть рада. Розумный пѣйде, и газда може пѣйти, най лишь громада порадятъ, абы грунтъ его не стоявъ пустою тогды, коли его не буде въ дома, а куда посылати, тому порадитъ товариство М. Качковского.

Скаже але кто: „А бнѣ вернеся зъ ѳтти и пѣйде лихо знае куда.“ — И на то есть рада, можна зробити зъ нимъ письменну умову, чтобы не смѣвъ пѣйти въ службу борше ажъ за 2 або 3 роки т. е. тогды якъ своихъ людей выучитъ, и сему порадитъ товариство Качковского. Дай Боже абы лишь рада наша межю вами принялася.

Письмо изъ Галле (въ Нѣмеччинѣ.)

Честнѣ панове газды!

Не Нѣмецъ се вамъ пѣше изъ далекого нѣмецкого краю, но вашъ русскій братъ, що го загнала

судьба на чужину, чтобы придивися тымъ Нѣмцямъ, якъ то они жиють, та господаруютъ. Я мѣгъ бы списати велику книгу, хотѣвши сибнѣти про все, що нового видати по великомъ бѣжѣмъ свѣтѣ. Но въ семъ малѣмъ писемѣ лишь напишу вамъ. панове газды, що якъ я выѣхавъ изъ родины, чимъ дальше, то очей мнѣ неставало дивитися на тѣ чужі мѣста и села, поля, сады и лѣсы. — Вы читали, панове газды, въ „Русской Радѣ“ та въ „Науцѣ“ про тыхъ Чехѣвъ, що то также Славяне якъ и мы. Вы читали, що тѣ Чехи були также темнѣ та бѣднѣ, но якъ взялися до науки а почали трудолюбиву, тверезу, та честну жизнь, то въ короткомъ часѣ пѣднеслися такъ, якъ и Нѣмцѣ.— Ой се свята правда, що вамъ пишутъ Веч. отецъ Намовичъ и панъ Бѣлоусъ, бо то кажу вамъ, той чешскій край противъ нашего якъ свѣтлый рай выглядае. Булисьте може, честнѣ газды, въ якѣмъ прекрасномъ огородѣ, або садѣ двѣрскомъ, що въ немъ порядкуе ученѣй огородникъ? — Отже знайте, що на тыхъ Чехахъ я не мѣгъ повѣрити, що то полемъ ѣду, бо то землянка такъ красно оброблена, а та деревина при дорогахъ и по межахъ всякѣ кусты, а сѣножата, що штучно наводняются, а верхи гѣръ всѣ лѣсами убранѣ, села изъ зеленыхъ садѣвъ выглядають, а люди — ой панове газды — тѣ люди не набрясклѣ, та блѣднѣ, та нужденнѣ, но здоровѣ, тверезѣ та богатѣ, бо они сибзнали ту велику силу науки! — И селянинѣ чешскій ученѣй, и майстеръ и купецъ и фабрикантъ, тамъ нема жидѣвъ, чтобы користали изъ темного челѣвка, бо всѣ Чехи просвѣщенѣ и працевитѣ. — Чешскій край то граничитъ съ Нѣмеччиною, а вже тутъ весь народъ лишь по нѣмецки говоритъ, вже иншѣ звычай и обычай. — Великѣй Боже, що то за рѣжница межю нами, бѣдными Русинами а щастливыми Нѣмцями. Сюда въ Нѣмеччину изъ цѣлого свѣта приходять люди, чтобы учиться у Нѣмцѣвъ всякои доброй и пожиточной науки, но изъ Галичины и Буковины манже нема никого, бо у насъ велика бѣдность, нема за що сюда ѣхати и тутъ удержоватися. — Но чей вамъ Господъ Богъ по-може, честнѣ русскѣ люди, просвѣтитися, бо лишь такъ доберетеса до добра, а тогда и вы зможете давати дѣточки вашѣ у науку, якъ то ся дѣе у всѣхъ ученыхъ народѣвъ. — Нѣмцѣ попередили насъ страшно, бо не лишь изъ Америки посылають сюда молодѣжь, но навѣтъ изъ японскихъ островѣвъ, що за восточнымъ берегомъ Азии, богатѣй японскѣй народъ темный бувъ якъ и мы, но теперъ всѣми силами береса до науки. — Тутъ въ Нѣмеччинѣ сельскѣй народъ вже такъ просвѣтився, що то велика ганьба и нечестъ, если кто неписьменный, а суть вже правда цѣлѣ, великѣй нѣмецкѣй край, що всѣ а всѣ письменнѣ. Нѣмецъ не збѣтае лишь при азбуцѣ, но записуе собѣ и читаетъ всякѣ газеты и каяжки, а въ томъ нѣмецкомъ господарствѣ, то все чисто а спрятно, що ажъ любо дивитися. — Въ одно малѣ село приходять тутъ що дня 200 чиселъ всякихъ газетъ, но повѣдають, що иншѣ

больші села богато больше газетъ тримають. А колько то въ нашомъ краю такихъ людей, що вже умѣють ту азбуку, но що зъ того, коли не умѣють той даръ божій на добре употребити, и зостаються безъ всякого пожиточного читаня?— Наука, панове газды, наука то едина наша помѣчь, бо за нею иде тверезѣсть, працевитѣсть, а шезне вся бѣда. Написавъ я вамъ, любезній читателѣ, где-що подалеку изъ Нѣмечины, а напишу вамъ съ божою помощю въ слѣдуючѣмъ числѣ еще про тутейшое житье, напишу также, якъ то Нѣмцѣ говорятъ про нашѣ русскіе газеты. — Бувайте здоровѣ, вашъ щирый Ф. А.

Промысль и торговля.

(Дальше о волняныхъ выробахъ.)

Плетені волняні шапки, котрі найббльше на Мазурахъ, такожъ въ перемышльскѣмъ, въ жолквскѣмъ, львѣвскѣмъ и где-некуда въ золочѣвскѣмъ селяне носять, суть такожъ чужіи выробы; вырабляють ихъ дѣвчата сельскіе, нѣмкиня, ба не только сельскіе а и мѣщанки панны, и не великая то штука такую шапочку выплести. Наші русскіе дѣвчата могли бы тымъ заняться съ легкостью, бо не потреба до того много приборѣвъ и заходу, — чистон волны тонко упрясти можна и самѣй; синон, жолтои, червонои и зеленои краски кушити, а не велика штука и самой зробити, бо въ фабрикахъ где сукна, волбчку с. е. волняні нитки, на сино красять употребляють мочь человека, въ котрѣй волняну пряжу мочать, а на жовту фарбу лупина зъ цыбуль, въ котрѣй волняна пряжа варится, а на червоно колька дней мочити въ брезиліи або въ ольховѣй корѣ и трѣскахъ, и маешъ дѣвчино всякую краску для крашеня волны, и вотъ цѣла нами не видана нѣмецка тайна; тогда 4 дроты или патычки изъ твердого дерева, и играшкою уплетешъ вечерами зимову поньчоуху або шапку мужицку, червоный або синий поясъ. Но то нещастье наше, що у насъ суть до всего оппоненты и противорѣчники, и зѣвають всяку гадку, на все знаютъ або злою волею або нерозумомъ щось отказать або отводити когось отъ его намѣренія, наквдаючи якусь причину, то се, то то, то тамъ такъ, а ту у насъ инакъ, бо тое а сее! — а то все дурное, до ничого не придатное! Спробуйте лишь русскіе дѣвчата; батьки, матери дайте понуки до того, а при малыхъ средствахъ, а при доброй воли, пріятной роботѣ, вечерничами дѣло пѣйде.

Кромѣ фабрикъ мануфактурныхъ въ Чехахъ и Нѣмечинѣ, занимаються кружки дѣвочіи выробленьемъ ручныхъ работъ; а имено въ Австріи по при Лилицу и Сольноградъ; въ Тиролю, где менше механическихъ фабрикъ, достарчаютъ Тироляки-дѣвчата ручной работы майже на цѣлу Европу. И не закладано тамъ

великихъ фабрикъ, но изъ 3-4 дѣвчатъ вышла гадка собрати 20 дѣвчатъ, зложитися по колька крайцарѣвъ на початокъ на матеріаль — а нынѣ суть тамъ такі кружки-товариства по селахъ, где по 50 дѣвчатъ плетуть—а въ мѣсточкахъ по 100 и колькасоть, и розсылають свою руководельню волняну по всѣмъ всюдамъ и гроши берутъ, а немаючи грунту самі себя тысячи на посагъ зарабляють.

Які то красні, тоті широкі, сині та червоші поясы съ синими, жовтыми, зелеными пасмами и тороками (френдзлями), що наші селяне а гдекуда и мѣщане носять, а моглибы ихъ и паны наші носити. А где то задѣлися стародавній, шовковіи золотомъ ткані такъ зовымі „слуцкіе“ поясы??! Мабуть всѣ въ жидѣвскихъ коморахъ!

Якій то прекрасный женскій промысль и робота, кобы то наші дѣвчата та молодичѣ хотъ на тако змоглися, які бы то бувъ заробокъ?! У насъ жидѣвки сидячи въ крамницяхъ уплѣтають по крайной мѣрѣ для себе потребніи женскіе приборы, а чомуужь бы не могли того християнскіи дѣвчицъ вырабляти? Чи у красавицъ християнскихъ не такі пальцѣ якъ у жидѣвокъ? — Въдь не такі, бо у одной лишь до серпа, до кудели складнѣй, — а у другой лишь до фортепяна, та до картокъ „Мицкевича“, и т.п. складнѣй — а прочіи часъ.... „dolce far niente“.....!

Дальша списъ адресъ фабрикъ:

— Шуманъ Августъ, торговля металическихъ товарѣвъ въ Львовѣ.

— Пичъ. Фабрика машинъ и металическихъ товарѣвъ въ Львовѣ.

— Руссоцкій, Баль и сиблка. Фабрика машинъ и снарядѣвъ господарскихъ въ Львовѣ.

— Fabryka maszyn, narzędzi rolniczych i odlewania Włodzimierza Eliasiewicza w Tarnowie.

— Eisenwerke des Grafen Alexander Branicki in Sucha in Galizien (выробъ желѣза).

— Графъ Баденій Володыславъ. Фабрика желѣзныхъ выробѣвъ. Демна нижна, почта Николаевъ.

— Поповичъ Францъ. Торговля желѣзныхъ и норимбергскихъ товарѣвъ въ Львовѣ.

— Koczyński Albin. Zeughammerschmiedgewerbe in Kimpolung. Bukovina. (самоковъ-ковальня).

— Сиблка комисова для земледѣлія и промысла земледѣлческого, — Красицкій, Краинскій и сиблка въ Львовѣ.

— Цыбульскій и Веберъ. Торговля желѣзныхъ и норимбергскихъ товарѣвъ въ Львовѣ.

— Фялковскій Андрей. Мѣдяно-ковальный заводъ въ Велѣжѣ почта Долина. (Дальше буде).

Лѣкъ на заразу худобы зовымую КНИГОСУШОМЪ.

До сего часу еще не удалося никому вынайти лѣкъ на тую страшну слабѣсть, котра

що року забирає не сотки но тисячи рогатон худобы, и коштує нашъ край и нашу державу огромнїи сумы, щобы ѓть неи забезпечитися. Власне сего року були важнїи росправы о ней въ вѣдєньской думѣ державной, якимбы способомъ не пускати тую заразу зъ Россїи, ѓткїи она найбѣльше приходить. Були такїи, що радили, обсадити всю границу войскомъ, но не ухвалили того зъ взгляду на огромнїи кошты, котрїи таке замкненье границѣ за собою потягнулобы, а однако не забезпечилобы край ѓтъ заразы, вѣдома бо рѣчь, що заразу тую и песь и лисъ и кѣтъ и вовкъ и ворона перенесе, от же жадна сила людска границѣ заперти не въ станѣ.

Теперь получили мы письмо изъ глубокой Россїи, зъ Нижнего Новгорода, въ котрѣмъ описуєся лѣкъ, якимъ удалося уже заражену книгосушомъ скотину вылѣчити. Не для того пишемъ о томъ лѣку, щобы кто изъ читателѣвъ нашихъ хотѣвъ пробовати на свою руку, но пишемъ для того, щобы лѣкарѣ въ тыхъ мѣстцяхъ, где уже зараза выбухне, схотѣли робити пробу такъ великой ваги для краю и для державы.

Приятель нашъ изъ Нижнего Новгорода описує якъ худоба заражена лѣчитися повинна. Перше треба прищїи, що худоба така має на писку, и на яслахъ натерти твердымъ ляписомъ (Silberhydrat) потому треба розпущенымъ ляписомъ за помощью пензля помастити червонїи мѣстця на языцѣ и въ горлѣ. Послѣ того вдаєся до половины бутельки оливы добру ложку чистого сальмяку (ammonium muriaticum) и заливаєся тымъ худобу. Дозисъ така даєся худобѣ ваги ѓтъ 166 до 233 фунтѣвъ, для тяжшой штуки треба бѣльшу дозисъ давати.

Если хвороба въ самѣмъ початку, то уже по зажитью одной давки худобина веселѣе, и стає румягати, если хвороба уже глубша и худоба по першой давцѣ не подужає, то треба повторити що другїи день, а прищїи въ писку якъ затягаются по першѣмъ замащеню, вже бѣльше не замащовати.

Звертаемъ на той лѣкъ увагу нашего выс. ц. к. намѣстничества и высокой министерїи земледѣльства.

— Состоянїе вкладокъ касы щадничой въ Станиславѣвъ зъ днемъ 28 лютого 1875 у 1651 сторонѣ выносило . . . 586.804 зр. 50 кр.

въ мѣсяци мартѣ 1875 вложило

62 сторонѣ . . . 25.108 зр. 72 кр.

выняло 36 сторонѣ 10.003 зр. 72 кр.

прибуло прото . . . 15.105 зр. 62 кр.

Состоянїе вкладокъ зъ днемъ 31 марта

1875 у 1677 сторонѣ выноситъ . 601.010 зр. 12 кр.

— Счетъ касы пожичковой громады Белелуя пов. Снятинского отъ 1 мая до 31 грудня 1874.

Початковый станъ касы 1 мая 1874 . 331 зр. 69 кр.

Удѣлено пожичокъ на 326 зр. — кр.

6% ѓтъ той сумы 14 зр. 6 кр.

Кромъ отсотокъ готового

въ касѣ еще:

1) зъ добровольн. датк. 5 зр 93 кр.

2) не розпозж. капиталу 5 зр. 69 кр.

Разомъ . 351 зр. 68 кр.

Загальный мастокъ съ концемъ 1874 р.

становить сума . . 351 зр. 68 кр.

Отъ заряду касы пожичковой въ Белелуи

Иванъ Андр. Шлемко Теофилъ Кобрыньскїи

начальникъ

Михайло Марусикъ

кассїеры.

Що въ свѣтѣ чувати ?

— Найяснѣйшїи Монарха вернувъ 7 л. цвѣтня зъ Италии, где Его дуже сердечно принимали. Въ Венеции прїймавъ его король италїйскїи съ своею родиною, а мѣсто було черезъ два дни освѣчено, народъ всюду прїймавъ съ восторгомъ, а войско робило велику параду. Теперь Монарха объѣжджає Дальмацию. Дня 11. бувъ въ Задарѣ. Коли поверне Монарха до Вѣдня еще не знати.

— Въ соймѣ львѣвскѣмъ якось дуже тупо иде. Богато депутатовъ получили урлюпъ и ѓтѣхали до дому. Внесенїя надъ котрыми теперь радятъ сугъ: внесенїе о знесенїю пропинаци; внесенїе о способѣ будованя краевыхъ дорѣгъ; внесенїе о побѣльшеню депутатовъ изъ мѣстъ и еще кѣлька поменшихъ. Громады нашїи нїякихъ петицїи теперь невыслали.

Нашїи депутаты ходятъ точнѣсьенко на засѣданїя, кромъ о. Ив. Озаркевича, который не давно подяковавъ за посольство. На его мѣстце здаєся не буде теперь выбору, бо въ осени, якъ мы уже доносили, будутъ въ цѣломъ краю выборы до сойму. Соймъ буде еще 3-4 тыжднѣ радити, а потѣмъ буде замкненнїи.

На великоднїи свята, якъ намъ доносятъ, маются въ богато мѣстцяхъ ѓтбути торжества тверезости. Добрый то часъ на такїи торжества.

Польскїи газеты писали, що въ станиславѣвскѣмъ, въ тыхъ селахъ, где люди поприся-

гали отъ горьвки, наново теперъ начинаютъ пити. Незнаемъ чи то все правда, але якъ-бы була правда, то смертельный и непростительный грѣхъ, противъ Бога и святого креста, передъ котрымъ люди публично присягали. Богъ тяжко еще на семь свѣтъ присяголомцѣвъ покарае!

Годъ сего року дочекатися намъ весны. Три дни було красно, тепленько, а отъ вчера дощъ съ снѣгомъ и студень. Горы покрытѣ еще грубымъ снѣгомъ. Озимины коло насъ краснѣ, але коло Львова и въ бережаньскѣмъ где-куда повыпрѣвали.

— Въ Нѣмечинѣ все таки не устае пересльдованье священникѣвъ.

— Пишуть газеты, що цѣла епархія холмска перейшла на православіе.

Н О В И Н К И.

— „Порука,“ товариство русскихъ мѣщанъ въ Поморянахъ получило на дняхъ затверженье своихъ статутѣвъ Выс. ц. к. Намѣстничествомъ. Въ третій день великодныхъ свѣтъ отбудется загалное собраніе членѣвъ товариства, на котрѣмъ помези иншими мае выбратися выдѣль товариства.

Понеже однако пѣсля статутѣвъ председателемъ товариства може бути выбранный тѣлько почетный, интеллигентный членъ, для того просить провизоричный выдѣль окрестныхъ нашихъ интеллигентныхъ людей до чимъ скоршого вступлена въ почетнѣ члены того товариства. — Поморяны 8. цвѣтня 1875.

— Отъ Остры. Въ свѣтлый понедѣлокъ и вторникъ, т. е. дня 26 и 27 цвѣтня с. г. отправится въ Острѣ коло Коропця духовная мисія въ цѣли запровадження тверезости. Для того маю честь Всеч. окрестное Духовенство, братства тверезости громады и всѣхъ вѣрныхъ умилно запросити.

Антоній Зарицкій,
прих. Остры.

— Общество Михаила Качковского войде въ житье небавомъ и велика на него надѣя! Першу книжочку составляе о. Наумовичъ подъ заглавиемъ „Съ Богомъ“ и уже небавомъ начнесь печатати. Въ той книжочкѣ буде основно представлена вся цѣль общества. — Другу книжочку составляе о. Иги. Галька дуже поучительну о цѣлѣмъ организмѣ державномъ. — Карты для членѣвъ выготовляются въ Вѣдни въ печатни Соммера, и небавомъ розсланы будутъ всѣмъ членамъ.

— Въ Черновцахъ уже съ початкомъ року школьного 1875/6 отворене буде всеучилище, а при немъ буде катедра русского и церковного языка, за що также нашимъ посламъ подяковати маемъ.

— О. Наумовичъ, желаючи „Науку“ своєю зробити инттересною, купивъ въ Вѣдни аппаратъ фотографичный и вышле съ нимъ своего сына по краю здымати народнѣ типы, околицѣ, церкви краснѣ, лица славныхъ нашихъ людей всякихъ ставѣвъ и прч. и надѣся, що фотографъ принятый буде всюда гостинно.

— Въ Карловѣ заложила пчт. г-жа Макаревичова, жена учителя, склепъ.—Дай Боже, чтобы всюда по нашихъ селахъ и мѣсточкахъ христіанскѣ склепы повставали, чтобы наши люди пѣднослися — а притѣмъ селяне много часу и выдѣль въ та и себе и худобу защадять, боже тогда не потребуютъ за наименшою рѣчею до мѣста о мило, двѣ, торопятися — а часъ, то много значить — ино наши люди не жиютъ съ выракованьемъ, та и не знаютъ его офѣнтити.

— Громада Городниця надъ Збручемъ стараея у себе много доброго запровадити и то все о своихъ власныхъ силахъ безъ понуки священника мѣстцегово, къ сожалѣнью на справы общего добра нашего обоятно задивляющогося, а въ поступованю своимъ для общепользныхъ заведеній непріязного, даже никакыхъ часописей не читающого. — Мы съ своей стороны тѣшимся, що тамъ господари суть честнѣ и письменнѣ — а чей и панъ-отець своєю поважною порокою и жертвою для добра народа нашего не будутъ скупѣтисъ завчасу причинитисъ.

— Г. А. Мильеровичъ редакторъ „Наша“ въ Станиславовѣ, збоставъ выключенъ зъ Товариства господарчого (паньского) Станиславского отдѣлу за тое, що въ своей газетѣ писавъ часто за тверезостію и уймався за селянами и маломѣщанами.

— Съ сею весною, якъ зачуваемъ, розпочнесь регуляція рѣки Прута, а межи Снятынѣмъ а Залучемъ буде мѣсть будоватися.

— И коло Перемышля начинае уже тверезѣсть ширитися! Въ селѣ Ольшанахъ люди уже слобуютъ. Такъ въ недѣлю крестопоклонную послубовали: Михаилъ Дмитрасевичъ учит. Андрей Дубикъ дякъ, съ жѣнкою Марією, Григорій Матвѣичукъ старшій братъ, Григорій Пѣсарскій, Николай Ивашко, Іоаннъ Маковецкій дѣсничій, Анна Войтовичъ и прч. — Надѣя, що за ними пѣйде вся громада.

— Въ селѣ Сороцку коло Микулинець дуже много господарѣвъ уже послубовало, такъ що арендаръ уже гадае съ всѣмъ забиратися. Щастлива дорога!

— Въ субботу дня 10 л. марта по разъ першій сего року далися чути сильнѣ громы и лискало довольно довго, ажъ наконецъ пустився дощъ съ градомъ.

— Накладомъ администраціи „Науки“ вышла брошурка о. И. Наумовича „Крѣслатѣ Тополѣ“ въ Вѣдни дуже красно перепечатанѣ изъ „Науки“ 1872. Цѣна одного экземпляра 20 кр. съ пересылкою подъ опаскою 22 кр., не 15 якъ ошибочно оголосила „Ластѣвка“, бо то найнижа цѣна, яка лишь може бути, чтобы вернулись выдѣтки за друкъ.

— „Золотую книжочку“ о. И. Наумовича просимо у насъ не замавляти, бо мы ей не маемъ, бо она власнѣстю львовской Матицѣ, а Матиця отдала Ставропити на продажъ, тожъ записовати треба изъ Ставропити. Цѣна ей 15 кр. а. в. О. Наумовичъ составляе теперъ 2-ую золотую книжочку для дѣтей, котра выйде въ Коломыи.

— Пересторога. Дня 25 лат. марта, прійшовъ до мене господаръ тутейшій В. П. съ карточкою въ рукахъ, на котрой було написано: „Wtóżba Iosu.“

„Ото за тую карточку, повѣдае господаръ до мене, жена моя голову ми розвалила. Тутъ выраено стоять, що она хабѣвъ мае, що мене нищить и що въ разѣ колибъ я съ никою бувъ оженився, то я бы великимъ паномъ збоставъ.“

Прочитавши тую картеку доведюся отъ того чоловіка, що въ мѣсточку Рогатынѣ якійсь дурисвѣтъ тѣмъ карточкамъ по 5 кр. продае — при кѣнци которыхъ еще и нумера захвалюеся, котрѣи неохибно на льотеріи вытѣи маютъ.

Той фактъ подаю до общій вѣдомости чест. громадѣ съ тою пересторокою, чтобы тѣмъ дурисвѣтамъ не вѣрили, себе на ганьбу не выставляли, тѣмъ бѣльше, що кожда ворожба есть грѣхомъ великимъ и обманомъ для легковѣрныхъ. Иванъ Дурбакъ.

— Слѣдующе Ч. „Русскомъ Радѣ“ выйде передъ Воскресеніемъ въ субботу.

— Дуже порадно було-бы, колибъ то вы панове господарѣ сходилися що недѣлѣ до школы та просили своего л. учителя, чтобы вамъ розказовавъ и поучавъ васъ о новыхъ мѣрахъ и вагахъ, котрѣ нарѣтъ уже въ цѣлѣмъ краю нашѣмъ въ уживанье приписанѣ суть; тожъ чтобы потому не було ба-

замутства та ошуканства, то треба завчасу до голови по розуму пойти. — Не гадайте собі, якoby то дуже трудне дїло, ту лиш тра умїти на десятки и сотки розраховувати — мїры же самї суть дуже справедливі. Предовсемъ раджу выстругати собі п'ятьк простий четверогранчато на 38 частей вїд. довгїй та позначити си карбами на одїмь боцї (метрї) нову мїру, (сї подїломъ на 10 большїхъ а 100 малыхъ отступовъ) що то замѣсть локтя и сажня буде уживатись; на другомъ боцї локоть нашъ, на третомъ вїден. локоть, а на четвертомъ боцї повь-сажень съ стопами и цалями. О томъ вамъ будемъ все по троха згадувати. Ф.

— „Ластівка!“ Подъ такою назвою виходить отъ нового року въ Львовѣ русская газетка для дѣтей съ образками два разы на мѣсяць. Мѣститъ она въ собѣ дуже много пожиточного и для науки, и для забавы, а каждая число той щирорусской газетки украшено кѣлькама образками. Каждая громада, каждая брїтство церковне, каждая читальня повинна бы записати собѣ изъ Львова туя газетку, зъ котрой дѣти а часомъ и старші, много пожиточного научатся. Газетка тая не дорога, бо коштуе на рѣкѣ лиш 2 зр. 50 кр., а на повь року 1 зр. 30 кр. Гроши посылати подъ адресомъ: „Редакція „Ластівки“ въ Львовѣ, ч. 3. русская улица.“

— Для бурсы коломыйской прислали до Ред. „Русской Рады:“ Веч. г. С. Войнаровскій госп. зъ Ковальвки 40 кр., чест. Громада Соколовъ 2 зр. Веч. о. Гавр. Глѣбовицкїй пр. Соколова 1 зр.

— Для общ. Кач. прислали до Ред. „Русской Рады:“ Веч. о. Арогомирецкїй пр. Княжа вкладки отъ: Дм. Дастовицкого, П. Винатука, Ф. Гаурилюка, Гр. Кибеча по 1 зр. — Бл. г. Адріанъ Мазуръ приславъ отъ себе 1 зр., отъ чч. гг. Войтѣха Сметаны и Вас. Наорльевича обывателейъ Знеснїя коло Львова по 1 зр. разомъ 3 зр.

Кореспонденція секретаря общества имени Миханла Качковского.

— Ч. 217. О. Ружицкому въ Стр. Три плуги замовилисьмо, розумѣсь безъ колѣсницъ, бо не спѣмнуйтесть о томъ. Еслибы и тыхъ вамъ нужно, моглибысьте одержати за цѣну 6—8 зр. (якъ до доброты). Вкладку о. Рожанковского записалисьмо.

— Ч. 219. Бл. г. Фр. Штробель въ Б. Сочиненія вашї будутъ употребленї. — Що до заложенья касы пожичковой, то розумѣсь само собою, що треба статуты такъ поправити, якъ того wymagaе власть. Я радивымъ однакожь заложити касу заличкову (Vorschussverein), бѣльше можнабы помочи такою селянамъ. Потребнїй информаций радо удѣлю.

— Ч. 225. Впр. Д. въ У. П. За плуги отписалисьмо уже. Талмудъ и проповѣди вышлютья вскорѣ. Книжки противъ пїянства суть особенно: Луць Заливайко 15 кр.; Чудо якихъ мало (3 кр.); Сава русскїй мудрецъ (3 кр.); Фармазоны (12 кр.); Принада (8 кр.); — а особенно газеты „Наука“ и „Русская Рада.“

— Ч. 226. Бл. г. Дякова, Пр. о. Ростковича и Бл. г. Ковальчука зъ Незвискъ упрашаю о поновный списъ членовъ уплатившихъ, где-бы точно выражений були имена крестнїй. При розсылцѣ книжокъ могутъ потому неточности заходити.

— Ч. 227. Ч. г. Василь Дутка въ Б. Незнаю, чи дѣсталисьте пилу? Лишаеся вамъ еще 1 зр. 28 кр. — 1 зр. 22 кр. стояла посылка, бо треба було заплатити на двѣрци за то, що лежала три тыжднї. Тому одна-

кожь не я виненъ, ино вы самї, бо неподалисьте докладно стаци. Що зробити съ тыми 1 зр. 28 кр.?

— Прошу участвовавшихъ въ складцѣ въ Пѣдмихайлю и Белелуи, або гг. собиравшихъ тїи складки, щобы изволили объяснити, чи складали тїи гроши яво вкладки членскїй или даромъ? Всѣхъ гг. участвовавшихъ въ тыхъ складкахъ вписавъ емъ яко членовъ съ отвѣтными вкладками; тожь треба може ихъ переписати въ иншу книгу, бо гроши даромъ сложеныи назначенїи суть на инвентаръ або на коренный фондъ общества.

— Ч. 230. Г. П. въ П. Читанку вашу не одобрено, прошу розпорядити нею.

— Сложили въ даръ для общ. Мих. Качковского: Бл. гг. Небыловець 50 кр.; I. Рудницкїй 50 кр.; Лонкевичъ 1 зр.; Козоровскїй 50 кр.; Войнаровскїй 50 кр.; Кучинскїй 30 кр. — Вкладку сложилъ г. Заградникъ 1 зр.
Иларїонъ Шушковскїй.

Переписка съ всѣми.

— Веч. о. В. Рож. въ Стр. ниж. 1 зр. яко вклад. до общ. Кач. отъ о. Рожанковского получили; замовленїе плуговъ припоручено г. секретарю. — Веч. г. С. Хар. въ Раг. 5 зр. 60 кр. на „Русску Раду“ и „Науку“ получилисьмо.

ИНТЕРПЕЛЯЦІЯ.

Осмѣляемъ запросити Веспч. О. А. Заклинского прих. въ Богородчанахъ старыхъ, посла на соймѣ краевый и въ думу державну, що сталося съ стату-тами бурсы Станиславской отосланными до Вѣдня на Его руки еще въ мѣсяцю сячню с. г. Часъ три-мѣсячннй кажется намъ остатѣчно за долгїй бутї.

Многи интересованї зъ Станиславова.

П о д я к а.

Пѣдписаннй будучи тяжко слабый, а првѣтомъ въ великомъ смутку, бо въ короткомъ часѣ моихъ четверо дѣтей умерло, пѣдунавъ я бувъ такъ, що годѣ було и на кусникъ хлѣба заробити. Въ такїи то моеи тяжкой журбѣ и нуждѣ, приславъ менѣ Богъ помѣчь въ особѣ Веч. о. Тыховича прих. зъ Бортникъ коло Толмача, который подавъ менѣ помѣчну руку, удѣливши менѣ безъ нїякой претенсїи запомогу, за що я и цѣла моя родина молячисъ Богу складаю тутъ публично сердечнѣйшу подяку.

Коломыя 24/3 1875.

Мендель Веберъ.

ИСИДОРЪ ВОЛЫНСКІЙ

огородникъ въ Голобутовѣ почта Стрын, препоручае почтеннымъ родимцамъ своїй ново-основанный складъ насѣвнй ярины и цвѣтовъ по слѣдующихъ цѣнахъ:

Карафїоле луть 50 кр., кануета до квашеня (россада) лт. 15 кр., кануета волоска кучерива лт. 15 кр., калярена лт. 15 кр., салата лт. 15 кр., морковъ лт. 8 кр., петрушка лт. 6 кр., бруковъ лт. 8 кр., редковъ мѣсячна и зимова лт. 10 кр., бураки цвѣкли лт. 6 кр., бураки для коровъ цукровїй фунтъ 50 кр., горохъ цукровїй фут. 40 кр., огрѣки лт. 15 кр., и прч. ярины по мѣрннхъ цѣнахъ. — Цвѣты: левкоия, балсамини, астры, братки, цѣннйя, розета, василикъ, мельса и прч. звитокъ отъ 10 кр., и выше. — сла-вная картофля американска ружева фунтъ 10 кр., цетнаръ 8 зр., щепы овощъ 3-лѣт. штука 1 зр.

КОЛОМЬЯ
24
75

Выходитъ два раза на мѣсяць
1-го и 15-го рус. — Предплата
выносить: на рокъ 3 зр.; на
пѣть року: 1 зр. 60 кр. а. в.

ГАЗЕТА ДЛЯ НАРОДА.

Коломья дня 15. Цвѣтня 1875.

За редакцію отвѣднѣе:
МИХАЙЛО БЕЛОУСЪ.
Головнй помѣчнкъ:
ИВАНЪ НАУМОВИЧЪ

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЪ!

къ велика, якъ широка и неизмѣрена наша свята Русь, всюда нынѣ весело грають звоны, а изъ миліонѣвъ грудей вѣрного народа добуваеся тая кождому щирому христіянскому сердцю такъ мила, такъ солодка пѣснь: „Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ въ гробѣхъ животь даровавъ.“

Чому то ти звоны такъ весело грають, чому то така радѣсть въ цѣлѣмъ рускѣмъ родѣ на голѣсъ той пѣсни?

Есть, братя. чога радоватися, бо то мы нынѣ обходимо великій празникъ безсмертности, вѣчности душъ нашихъ. Исусъ Христосъ Сынъ божій, спаситель міра, що явився на свѣтъ, щобы объявити народамъ волю богу, и щобы принести себе яко жертву невинну на

крестъ за грѣхи людскій, — Исусъ Христосъ, поруганый, замученый, роспятьй на крестъ и погребаный въ гробъ воскреснїемъ своимъ ѣтнесъ побѣду надъ всеми ворогами свѣтла и правды!

Ой Русь наша вѣками страждала, ой Русь нашу вѣками роспинали вороги и уже голосили, що она убита, мертва. Прїйшовъ часъ, прїйшло ей спасенїе, добрі цѣсари зняли зъ ней неволю. но и свобода не воскресла ен до житя, бо она загибала въ темноть, въ пїанствѣ, въ грѣхахъ, въ лихвѣ, въ довгахъ, въ голодѣ и нуждѣ.

Страждала ты Русе наша, страждала, въ ѣтчннѣ твоей ты була гей въ чужинѣ, гей прибудюу на чужѣмъ хлѣбѣ; на той твоей земли, где твои питомї князь пановали, руга-

лися твоей вѣрѣ, твоему обряду, твоему языку, звали тебе народомъ простымъ, хлопскимъ, недостойнымъ добрыхъ, справедливыхъ правъ, и коли другіи ѣли при богато заставленныхъ столахъ конституційныхъ правъ, тобѣ кидали лишь окрушины и недоѣдки пѣдъ стѣлъ!

Бѣдна ты була, Русе наша, а причину твоей бѣды то було, що по правдѣ для тебе еще Христосъ не бувъ воскресъ! Ты звонила, ты спѣвала кожного року въ день свѣтлого Воскресенія, но ты не розумѣла тыхъ слѣвъ: Христосъ воскресъ. Христосъ то свѣтло, то сонце премудрости, онъ воскресъ, но не для тебе, бо ты его не видѣла въ твоей темнотѣ, ты до него доступити не могла въ твоихъ грѣхахъ. Пустыми словами були твои пѣсни, и звоны твои голосили побѣду, а ты була невѣдницею, посмѣховискомъ всякого врага и супостата.

Ажъ тогда по правдѣ заспѣваешь „Христосъ воскресъ,“ ажъ тогда истинно у тебе воскресне Христосъ, якъ ѳткнешь ѳтъ себе темноту, пѣянство, поганьство, якъ просвѣтисся, спѣзнаешь свое чловѣчье достоинство, якъ исполнишь твои повинности христїанскїи.

Уже суть у насъ громады, въ котрыхъ по правдѣ, воистинну, Христосъ воскресъ, где свѣтло Христовое побѣдило въковую поганьскую темноту. По тыхъ громадахъ передъ селомъ стоятъ закопанїи кресты, а на тыхъ крестахъ надпись: „Память тверезости 1874 року,“ и еще друга надпись: „Крестъ Христовъ побѣдивъ поганьство, крестъ Христовъ побѣдитъ пѣянство.“

То тї громады, що взяли собѣ до сердца премудрое и съ горячою любовїю къ народови написаное слово нашего любезного Архипастыря Митрополита киръ Іосифа „о достоинствѣ чловѣческомъ.“ Слово тое истинно апостольскимъ духомъ написано, и сила божа являеся въ немъ, бо где оно перечитается, тамъ и упаде въ людскїи сердца и коренится, и въ слѣдъ за нимъ щезаютъ поганьскїи привычки, и вносятся кресты побѣды, добродѣтели надъ грѣхомъ, разуму надъ безумїемъ, достоинства чловѣчье и христїанское надъ

давнымъ рабствомъ и пониженїемъ, правды надъ обманствомъ сатанинскимъ.

О ты любезная отчино наша Галицкая Русе! Звони нынѣ и спѣвай и веселися! Воскресъ для тебе Христосъ, и ты небавомъ воскреснешъ его всемогущимъ чловѣколюбнымъ словомъ. Христосъ воскресъ для тебе по правдѣ, и идолы (болваны) тїи, що мы имъ покланялися, и приносили жертвы, що пожирали твоїи разумъ, твое имѣнье, твое добро, твою дѣдизну, сокрушатся. Ты Русе воскреснешъ, бо просвѣтисся, пѣйдешъ за щирымъ голосомъ твоего отца Архипастыря, спѣзнаешь твое чловѣчье достоинство, выженешъ ѳтъ себе пѣянство, очистишь сердце твое и чувства твои, устаткуешся, умудришся и земельку твою перетворишь въ земскїи рай. Отемнитель твои, ругатель твои, мангїи твои, що тебе дурили, и дурьїкою тебе троили, що очи тобѣ закрывали передъ свѣтломъ божїи правды, легкоробы и неробы, що темнотою твоею богатылися, пѣйдуть съ встыдомъ, а слово „Христосъ воскресъ“ буде для нихъ страшнымъ словомъ и судомъ.

Но не ставай на половинѣ дороги, иди смѣло и крѣпкимъ крокомъ на передъ! Молися, учисся, трудисся, тверезисся, то чотыре золотїи слова, що выписанїи на чтырохъ рогахъ на грамотахъ общества Качковского, то тїи слова, що на голосъ ихъ Русь наша, якъ Лазарь изъ гроба на голосъ Спасителя воскресне и просвѣтитяся!

Звони нынѣ, веселися, спѣвай Русе святая! Згадай за сущихъ въ гробахъ, що имъ Христосъ воскресшїи животъ даровавъ, а коли дѣти твои просвѣтятся свѣтломъ Христовымъ, коли въ кождѣи сельскѣи хатѣ буде святое письмо и всяка книжна мудрѣсть, коли недоверокъ уже не посмѣе съ фляшкою трутины заходити до русскихъ хатъ, коли добро твое умножится, и ты обновисся, тогда вразъ колнсь доносношїимъ голосомъ заспѣваемъ собѣ тую пречудную пѣснь, що ей нынѣ спѣваемъ: „Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертїю смерть поправъ, и сущимъ въ гробѣхъ животъ даровавъ!

А теперъ лишь желаемъ вамъ панове братя съ тымъ свѣтлымъ воскресенїемъ Христо-

вымъ здоровья, щастя, благословенія божого! Желаетъ вамъ, чтобы земля наша сего року обродила и исполнилася всякого добра, хлѣба, паша, меду, омасты; чтобы корчмы збѣ днѣли, села и мѣста збогатѣли, чтобы мы всѣ якъ одна родина держались купы и въ всемъ мали одну раду, одну гадку: якъ-бы все было красше якъ-бы все было лучше, якъ-бы все было честнѣйше, якъ-бы все было славнѣйше та величнѣйше!

Письмо зъ-надъ Черемоша.

II.

Отягнетесь добръ люди
И станьтесъ учить;
Межи вами гараздъ буде,
Свѣтъ и вамъ розкрытъ!

Казалисьмо перше, що безъ доброго начиня, нема доброго ремѣсника, а безъ добрыхъ орудій до управы грунту, доброго газды. Абы була рѣля и найлѣпша, абысь давъ и наибѣльше и то найлѣпшого гною, уродится тобѣ мало, якъ грунтъ зле управишь, якъ го якъ нибудь выорешь. Рѣля ялова, але старанно и въ свѣй часть управлена, родить бѣльше нежели гноена а лихо оброблена. Напишемо вамъ тутъ якъ належитъ кожду землю управляти, насампередъ але послушайте якихъ орудій (снарядѣвъ) потреба до доброй управы грунту.

До доброй управы грунту потреба конечно:

1. Плуга.
2. Поглубяча.
3. Рала улѣпшеного (екстиратора).
4. Бороны.
5. Валка.
6. Машинки до сѣяня и
7. обжинника.

1. Плуги суть безколеснѣ и наколеснѣ. Плуги безколеснѣ суть легшѣ для худобы, но провадження такого плуга wymaga великой уваги; наколесный плугъ тяжшѣй для худобы, но орачеви легше его провадити, тому кажуть: „Плугомъ безколеснымъ оре самъ орачь, а наколеснымъ худоба.“

Плугъ складаеся зъ сѣмохъ частей:

1. Лемѣшь, 2. ѳкладница, 3. чересло, 4. плѣзь, 5. спуница, 6. гредѣль и 7. сохи (чепиги).

Першѣ три части доповняютъ найважнѣйшу роботу, крае, отломуетъ и отверае скибу, — четверта есть пѣдставоу цѣлого плуга, тѣи мають бути мѣцнѣи и добре зробленѣи, остатнѣи три суть помѣчники першихъ.

Добрыи плугъ есть:

1. легкѣи а мѣцнѣи;
2. поединчѣи а тавнѣи;

3. мало wymagaе потяговой силы;
4. оре ведля потребы, глубоко и мѣлко;
5. не лишае въ бороздѣ хребтѣвъ а скибы рѣвно ѳттинае;
6. не утолочуетъ спѣдну верству;
7. скибы добре ѳвертае.

Всѣхъ тыхъ варункѣвъ не доповняе плугъ, якого у насъ уживають, зъ деревяннымъ плозомъ (пѣдошвою) и такою ѳкладницею (полицею). Господарь, котрый жалуетъ выдати кѣлька ринскихъ на плугъ улѣпшеннѣи, якъ то кажуть желѣзнѣи, тратитъ дуже много.

Плѣзь деревяннѣи, на котрѣмъ цѣле вязанье плуга опираеся, есть слабѣи, плугъ легко псуеся, а реперація выноситъ бѣльше, якъ добрый желѣзнѣи плугъ; бнѣ есть широкѣи, утолочуетъ дуже спѣдну верству землѣ. Каждый чей знае, якъ треба силоватися, закимъ спѣдну верству надкопаеся, а потѣмъ и глубше уже легко копати. Мы плугами нашими псуемъ дуже грунтъ; народы иншѣи дѣишли того, що збѣже запускае свои корѣнцѣ на 8 до 12 цапѣвъ, городнина, еще глубше, а суть роды конюшинѣ, що на пару, а навѣтъ и кѣлька лѣктей свое корѣнье въ землю запускають, и тому выдумали поглубячѣи, которыми спѣдну верству рѣлѣ спульхняютъ, а мы утолочуемъ ю нашими плугами.

ѳкладница деревянна, ѳвертае зле, глина до нея легко берееся, не есть выгнена, тому операеся дуже сильно о скибу, и она то есть причиноу, що до нашего плуга треба двѣ парѣ худобы.

Плѣзь желѣзнѣи есть мѣцнѣи, держитъ мѣцно цѣлѣи плугъ, черезъ то плугъ не такъ борзо псуеся; есть узкѣи, не утолочуетъ такъ дуже спѣдну верству землѣ.

Полица желѣзна есть мѣцна, гладка, глина до нея такъ легко не берееся, есть на право выгнена, тому добре ѳвертае, а о скибу такъ сильно не опираеся; скиба скоро лишь высунееся въ тое мѣстце где полица выгнена, заразъ на право ѳхилиеся и легко перевертаеся, а тому то плугомъ зъ такою полицею оре швабѣ парѣ худобы.

Колѣсница служить до пѣдпертя гредѣля и до зачипления упрягу; складаеся:

1. зъ оси (въ улѣпшеныхъ) желѣзнои;
2. зъ двохъ колѣсецѣ (одно бѣльше, друге меньше)
3. зъ порога, на котрѣмъ гредѣль операеся;
4. зъ двохъ стѣвникѣвъ, на котрыхъ гредѣль пѣдносити и спускати можна;
5. зъ дѣшля до запрягу.

Колѣсеца не мають бути однаково великѣи, но одно меньше, а то для рѣвного руху въ ораню, бѣльше колѣсеце рушаеся въ бороздѣ, меньше по не ораной земли.

Въ порозѣ верхнѣмъ мають бути 3 жолобки (карбы), чтобы на нихъ гредѣль мѣцно оперався; посунувши на порозѣ гредѣль въ лѣво, ставитъ цѣлѣи плугъ ширше, и плугъ бере ширшѣи скибы, коли посунути гредѣль въ право, тогда бере плугъ вузшѣи скибы.

Порбгъ поднесенный до горы, подносить и конецъ лемвша, не дае ему въ землю заглубитися — сущенный порбгъ, обняжае лемвшь, щобы глубше оравъ. Порбгъ зовеса тому регуляторъ.

Плугъ ческій есть безъ чересла (передного желвза) добрый до легшихъ грунтобъ, давъ бы ся у насъ дуже добре ужити, не вымагае лишь одного чоловіка и пару худобы; люди, котрї умвють нимъ керовати не хотятъ нишихъ, а кто не умве орати, тому и найлвпшій плугъ мало поможе.

Плуги англійскїи суть многорозличнїи, мають тамъ плуги о двохъ череслахъ, о двохъ лемвшахъ и двохъ откладницахъ, крають отже на разъ двѣ скибы. — Плугомъ такимъ оре одинъ чоловікъ, трома кнѣми, щадить ся про то одного чоловіка и одного коня а робить за нашихъ два плуги.

II. Поглубячъ. Поглубячъ есть гатунокъ мѣчного рала, зъ однимъ лемвшомъ, подобнымъ до людской стопы, служитъ до спульхненя спѣдной версты землѣ, запряженный пару кнѣми иде заразъ за плугомъ въ свѣжо зроблену борозду, спѣдну верству рѣлѣ спульхнае, але еи на верхъ не выкидае. Нашїи господари кобы лишь постаралися о легшїи плуги, моглибы парюю худобы орати, а другу пару до поглубяча ужити, черезъ тое приблвшилибы собѣ грунту въ двое або и въ трое.

III. Р а л о есть въ господарствѣ конечно оно служитъ до улегшеня боронованя (волоченя, шкородженя) и очищеня рѣлѣ отъ хвастѣвъ, пырїю, работа нимъ иде дуже скоро.

До рала потреба пару коней и одного чоловіка, абы ошадити силу и роботу докладнѣше выконати, выдумали англички гатунокъ рала о кѣлкахъ и кѣлканадцять радлицяхъ або и лемвшкахъ, и тое назвали екстирпаторомъ. Суть теперь наиблвше уживанїи екстирпаторы о 5. або 7. радлицяхъ, робить отже за 5 або 7 ралъ, а вымагае 4 коней а одного чоловіка, коли рало наше вымагалобы 10 або 14 коней и 5 або 7 людей.

Екстирпаторъ крушитъ досконало скибы, рѣло зъ пырїю очищае, дае уставитися ширше або узше, тому свѣючи рослины рядами, можъ ихъ екстирпаторомъ обсаповати.

Екстирпатора уживають:

1. до очищеня рѣлѣ зъ пырїю.
2. до ораня мѣсто раленя,
3. до ораня передъ засѣвомъ,
4. до покрытя насѣня,
5. до сапаня рослинь.

Кождый добрый газда мусить мати рало, лвше, однакожъ екстирпаторъ, въ грунтахъ твердыхъ и глиноватыхъ, крушитя нимъ досконало скибы, въ грунтахъ легшихъ уживаеся его мѣсто ораня подъ засѣвъ.

Понеже зимова волкѣсть дуже сирїе буйному возрасту рослинь, тому кождый газда повиненъ подъ ярину въ осени выорати. особливо овесъ и горохъ по-

требують гаюю конечно. На веснѣ маеся выоране въ осени поле зралити и сѣяти.

Лишь грунтъ зъ натуры мокрый маеся орати на весну.

Якъ маеся орати и ралити, розкажемо вамъ на другїи разъ.

Письмо для всѣхъ селянъ умвющихъ читати!

Милїи братья селяне!

„Слава во вышнихъ Богу, а на земли покѣй людямъ доброи волѣ!“ Прекрасна, милїи братья, тая пѣснь, бо самїи ангели ю сѣвали, коли Христось на сей свѣтъ прїишовъ, для спасеня и изкупленя нашего. Ктожь бы изъ насъ бувъ такъ закаменѣлого сердца, щобы не пригадавъ собѣ, въ теперѣшнѣмъ часѣ на тую милую ангельскою пѣснь, и не спѣмнувъ собѣ на тїи чудеснїи дѣла, якїи теперь за старанїемъ нашихъ Всечестныхъ и милыхъ отцѣвъ духовныхъ, въ нашей отчїнѣ дѣются, и сторицею для нашего добра душевного и тѣлесного корысть приносятъ? — Ктожь бы бувъ такъ невдячнымъ, щобы теперь не услухавъ голосу душъ-пастерей своихъ, и щобы не ѳтрекся того великого ворога горѣвки и ей посестриць? Ктожь бы хотѣвъ наслѣдити тыхъ мучителей, котрї Христа Спасителя на крестѣ безъ вины розпяли? ктожь услухавъ бы баналюкѣвъ розсѣваемїи устами воровѣвъ нашихъ, и хотѣвъ бы далѣи оставати въ пїаньствѣ, наражаючи свое здоровье, коротаючи собѣ вѣкъ, марнующи своїи маетокъ, и заслугуючи собѣ на безъчестье у людей и на утрату спасеня вѣчного? „Разумѣйте язицы и покарайтеся, яко съ нами Богъ!“ „Щасливїи покѣрнїи, бо ихъ есть царство небесное.“ Такъ учивъ Христось Спаситель изъ горы, коли множество народа до него прїишло.

Отъ-же, и вы, любезнїи братья, котрї умвѣте и читаете газеты, и пересвѣдчилися добре въ чѣмъ рѣчь стоитъ, помагайте нашимъ любезнымъ душъ-пастырямъ дѣлати для спѣльного добра народа нашего, щобы нашїи пастыри нами возрадовалися тутъ на земли, а матеръ Божа и святїи въ небѣ. „Кто постыдится словесъ моихъ въ родѣ семь прелюбодѣиномъ и грѣшномъ, постыджуся и я его передъ отцемъ моимъ, иже есть на небесѣхъ.“ Такъ мовивъ Христось Спаситель до народа. Мы любезнїи братья, котрї умвѣмъ читати, повиннїисмо бути свѣтилниками темного народа, бо ѳнъ при всемъ звертае свою увагу на нашїи дѣла. Пїтаюся васъ: якъ може письменнїи добрый примѣръ дати темнымъ людямъ, котрыхъ леда-будъ кто изъ правой дороги зводитъ, если ѳнъ все читает, а на нещастье старыхъ привычокъ держитя и въ пїанствѣ жїе, не пригадуючи собѣ, що далеко бѣлшїи ѳтвѣтъ передъ Богомъ мае, нежели неписьменнїи чоловікъ? Отъ-же всѣ, милїи братья, читателѣ селяне и мѣщане, возмвмся до дѣла, подаваймо руку помочи всѣмъ

нашимъ народолюбцамъ, чтобы улегшити имъ труда, а многа заплата чекае насъ на небесахъ. Знаемо изъ письма святого, що ворогъ-дьяволъ найгбрше опустошае царство Христово тогда, коли mezi вѣрными Христовыми кружить горѣвка. Про тое мы всѣ повинни въ духу любви христіанской въ св. братство тверезости вступати, а потѣмъ исполняючи свои обязанности другихъ по возможности до того братства приводити. Въ нашей парафіи, въ Стопчатовѣ, такожь дѣялося подѣбно, якъ и въ другихъ селахъ, но за стараніемъ Всеч. о. Ливицкого, завязалося братство тверезости при церквѣ Николаевской, котре числитъ бѣльше якъ сто членѣвъ братьей и сестриць, радѣсть велика для нашего душъ-пастыря и для насъ самыхъ бо каждой недѣли по службѣ божой приступае до шлюбованя 20 або 30 душъ побожныхъ, и есть надѣя, що въ короткомъ часѣ цѣла парафія отверезится. Въ духу любви христіанской дуже широко розписавъ я ся, но пращайте братья селяне и мѣщане, бо мусѣвъ я все, що въ моимъ сердцю скрывалося объявити, а зближаеся день свѣтлого Воскресенія, чтобы и мы будучи яко мерцѣ погребеній, возбудилися къ покаянiю и оживилися душею и тѣломъ начавши нове житье для спасенія нашего.

Семенъ Войнаровскій.

Письмо изъ Нокутя.

Духъ божій, духъ тверезости повѣвае, слава Богу, по всей нашей окрестности. Дерево въ видѣ св. креста, не давно тому въ селѣ Карловѣ такъ славно и торжественно засажене въ память отверезенія, розпустило далеко и широко свои корѣнѣ, а зъ тыхъ указалися уже прекраснїи лѣторосли въ селахъ Устю надъ Прутомъ, Завалю, Туловѣ, Княжу, Видиновѣ, Залучу надъ Черемошомъ и другихъ.

Всѣ честнїи газды въ тыхъ селахъ пѣзнали своѣи долговѣчный несчастнїи блудъ, пѣзнали, що годѣ имъ дальше съ горѣвкой брататися нею крѣпитися и веселитися, бо тая горѣвка имъ не ино здоровье и маетокъ нищила, але ихъ передъ цѣлымъ свѣтомъ ганьбила и безчестила, перевертаючи ихъ изъ людей въ безрозумнїи дикїи звѣрята, просто въ безроги, що даръ божїи нїякъ шановати не умѣютъ, пѣзнали, що они черезъ горѣвку въ короткомъ часѣ мусѣлибы старцами оставитися, ѳтъ хаты до хаты о кусникъ хлѣба просити, или, котрымъ бы еще силы служили, жидѣвскими водоносами — Иванками — зрѣбитися. Пѣзнали тое честнїи газды въ Устю, Завалю и Туловѣ и пѣйшли за прикладомъ честныхъ та на весь нашъ русскїи край славныхъ Карловянъ, и зрѣклися горѣвки, того завязатого ворога.

Но щожъ, коли не загнунувъ еще родъ проклятого предателя христового, безчестного Юды! Той рѣдъ скверныхъ Юдѣвъ являеся грозящимъ небезпе-

ченствомъ для тыхъ молоденькихъ лѣторослїи св. тверезости, особливо въ селахъ Туловѣ, Завалю и Залучу, котре то послѣдне село колїсь про свою письменность на вою тутейшу околицю славнымъ було.

Той рѣдъ Юдѣвъ тымъ небезпечнѣйшїи, що въ всѣхъ наведеныхъ селахъ до него меньше бѣльше сама старшина громадска належитъ, самїи тїи, що заприсягли, що будутъ о добро громады старатися.

И такъ въ селѣ Туловѣ, на челѣ самъ вѣйтъ, потому его попередникъ, старшїи братъ и еще одинъ суть истыними племянниками того Юды, що то Христа за 30 серебряникѣвъ спровадъ а потому обвѣсився.

Тїи Юды въ Туловѣ числомъ 4 нїякъ немогутъ съ горѣвкою розстатися, якбы ей уже свою душу записали; тымъ то 4 Юдамъ слово своего духовного отца, прикладъ Карлова и Устя нїякъ не може до сердца трафити, и они на Благовѣщеніе яко празникъ у себе еще все зъ горѣвкой любовалися, хотъ цѣла громада анѣ чути о горѣвцѣ не хотѣла. Гдѣжъ вы тулѣвскїи газды подѣли ваше лице, где соромъ, котрїи чоловікѣ рѣжнитъ ѳтъ звѣрять? где ваша любовь до дѣтей вашихъ, що вы ихъ передъ цѣлою громадою такъ осоромляете и имъ отрую пїяньства въ спадщину передати хочете? Где ваша душа, а може вы ей уже не маєте, може вже гдѣсь въ горѣвцѣ утопилася?! Господи, Господи помилуй васъ!

Но маю надѣю и тверду вѣру въ Бозѣ, що и тымъ 4 такожь колїсь отворятся очи, лишъ кобы, Боже борони, не за пѣзно; тогда бо имъ дуже легко моглобы случитися, що ихъ память у рѣдныхъ дѣтей своихъ и у народа русского подѣбно того Юды Искарїотского осталабыся сама проклята и незавидна.

Такъ само, якъ въ Туловѣ и въ Завалю воюе противъ тверезости вѣйтъ съ прибочною старшиною громадскою, и радибы конечно жидамъ приподобатися.

Но Туловѣ, Завалѣе загаломъ все такой еще можна честными громадами назвати, а особливо Туловѣ, бо въ тѣмъ селѣ кромѣ тыхъ 4 Юдѣвъ, всѣ прочїи газды и газдинѣ пѣзнали правду, и ѳтъ давна уже хотять, чтобы и у нихъ подѣбно якъ у Карловѣ торжество тверезости ѳтправилося. Честъ имъ для того най буде и слава, и най мають увѣренье, що ихъ дѣти и внуки, що ихъ цѣлїи рѣдъ станесе щастливымъ, богатымъ и славнымъ!

И вы Заваляки честнїи, приступившїи до тверезости не заведетесе, а вашїи дѣти зъ певноотїю въ щастю и добыткахъ будутъ имена вашїи згадовати, лишь держѣтсе повязтой дороги до славы, науки!

Але щожъ маю теперь сказати, о колїсь то письменномъ Залучу, о Залучу, зъ котрогѣ 2 суть священниками, одинъ головнымъ учителемъ въ Чернѣвцяхъ, въ котромъ майже бѣльша часть середныхъ газдѣвъ читае и пише, зѣтре колїсь не ино письменне, але и яко найпоряднѣйше село на всю окрестность уходило?! Тамъ всего на всего щось 20 газдѣвъ до тверезости приступило, а рѣшта съ старшиною на

передъ пють якъ пили давнѣйше, а може еще и лучше! На радѣ честнѣй — раднѣй въ шапки р..... якъ то передъ 3 Святителями въ середу мало случится съ однимъ раднымъ. Тамъ радный Андрей Кобевка твердитъ, що наука непотребна, бо его отецъ не учився и разомъ съ другими горѣвкою задуреными, бттягаютъ дѣти свои бтъ школы, возятъ въ недѣлю и свята жидамъ горѣвку; цѣлыми днями и ночами пересиджують въ корчмахъ и въ якись лыски — бачте — забавляються и десятками грошѣй у жида позжиченѣ програвають та пропиваютъ. Тамъ священникѣвъ нападають, тамъ по ночахъ пережджающихъ обкрадають, тамъ братъ брата убивае, вѣшаються зъ пїянства, словомъ — тамъ Содомъ и Гоморъ — що то Богъ огнемъ и сѣркою знищивъ! О Залуче, Залуче! опамятайся! Покинь вѣѣ тїи плюгавѣй привычки и установы, котрѣй у тебе загнѣздилися. Обертаюся еще до тыхъ 20 честныхъ Залучанъ: Якова Оробца, сына его Стефана, Николая Шкурмана, Якова Воевудки и пр. съ сердечнымъ поздоровленіемъ и прошеніемъ, чтобы не упадали на духу, но твердо тримали, що Богу въ сердцю прирекли, памятаючи на тое, що чимъ бѣльша борба, тымъ бѣльша заслуга передъ Богомъ и людьми! Апостолѣвъ було ино 12, а цѣлый свѣтъ майже ставъ уже христїянскимъ. Васъ Залучанъ честныхъ есть уже 20, тажъ чей Богъ дастъ, що незадовго помножитесь на 200, бо правда мусить перемогчи, и я зможу о Залучу, якъ о Карловѣ, Устю, Туловѣ и Завалю похвально написати, а сегодня сказаное затерти!

Остаеся менѣ еще где-що о громадахъ Княжу и Выдиновѣ вспѣмнути! Княже була то всегда одна зъ прикладнѣйшихъ громадъ, мае и теперъ честного для тверезости ревнующего чоловѣка вѣитомъ, и мы надѣялися, що въ короткѣмъ часѣ по карлѣвскѣмъ празднику отбудеся такїйже самъ и въ Княжу, но надѣя насъ троха завела, бо до теперъ еще мало що особѣ княжскихъ до тверезости приступили.

Рухайтесь Княжане, рухайтесь и вы честнѣй Выдинѣвчане, для вашего и для вашихъ дѣтей дочестного и вѣчного добра, приставайте до тверезости чимъ скорше, доки часъ, бо може васъ нѣчь заскочити, а въ ночи дарма що дѣлати!

Уже, славити Бога, люди всюда опамятаються, до горѣвки ино съ встыдомъ признаются, а незадовго, дастъ Богъ, съ всемъ тое плюгавство закинуть, и стануть правдивыми людьми, стануть панами на своей земли, стануть христїянами якихъ Богъ, царь, люди и свѣтъ требе, а пїяки, смѣтье, счежнутъ яко изчизаетъ дымъ бтъ лица огня! Кто правъ, да утвердится, а кто виноватъ, да исправится — на тое пїасавъ я се — простѣтъ, и вразъ возрадуймося Христѣвмъ воскресеніемъ: *Христосъ воскресъ!*

Изъ львѣвского сойма.

Мало що нового та доброго чути. Найважнѣйшѣй справы о знесенію права пропинаціи, и о правѣ дороговѣмъ розбирають теперъ въ комисїяхъ. Панове шляхта ради бы за пропинацію добрѣй грошѣй взяти, а край не мае певности, чи тая кобыла, що за ню правлять великѣй грошѣй, за рѣкъ два не здыхавичѣе и выбачте не здохне. Золотыи часы тїи, що можна було на певно на налогъ пїянства народа числити, минули уже на мазурахъ, минають уже и у насъ. Люди пѣзнають, що они не суть инвентаремъ паньскимъ ни жидѣвскимъ, що Господъ не сотворивъ ихъ для пропинаціи, но до чогось лучшого, и пропинація въ многихъ громадахъ уже дуже упала, въ многихъ цѣлкомъ съ нею попрощались. Для того выкупляти нынѣ таке право, край не повиненъ, бо незнати, яка его будущнѣсть. А залишити товариства тверезости, и пѣдносити пропинацію, значилобы губити нарѣдъ и край. Мы можемъ надѣяться съ певностію, що нашѣ послы зроблять такъ, чтобы за жадною сплатою пропинаціи не голосовали, но чтобы еи оставити, такъ якъ есть. Нарѣдъ самый съ нею, дастъ Богъ, упораетъ.

Не добрую вѣсть пишуть намъ зъ Львова, що межѣ нашими послами учеными и селцнами нема щирости. Послы селяне слухаютъ пѣдшептѣвъ вѣрогѣвъ и нашихъ где-котрыхъ русекихъ молодикѣвъ, що радибы, абы ихъ за дуже мудрыхъ люди уважали, и навѣтъ не сходятся съ нашими учеными послами, чтобы въ найважнѣйшихъ рѣчахъ порадитися. Гайдамаха говоритъ своимъ, що наилучше буде, якъ свѣй своего буде до сойму выбирати, т. е. хлопъ хлопа. Мудрости тои учили насъ паны тутъ на Руси, но на Мазурахъ они инакше учать, що хлопъ въ соймѣ ничого не видитъ, не чуе. Нашѣ послы ученѣ то мученики, бо не лишь боротися имъ съ Польщою, а также и съ своими неукнами и недоукнами. По правдѣ обрыдло имъ дуже таке тяжкое и прикрое дѣло, и каждый радбы освободитися бтъ того посольского кресла, но поспытаемъ, щожъ бы то було, якбы наша свѣтла и твереза Русь опустила нарѣдъ, а бѣдала судьбу его темнѣтъ, що не може змѣрковати, що для народа добре, а що зле? Пытаемъ васъ, панове газды, кто загиришь не однѣй громадскїи права, якъ не самѣй нашѣй люди, а продали ихъ за красне слово, за горѣвку, за матерїялъ, за пасовиско.

Въ мѣсточку С..... выграла громада процесъ съ паномъ въ найвысшѣй инстанціи о суму 124.000 зр. Сума то певно велика. Чи видѣла громада одного риньского зъ того? Где тамъ. Чому? Бо найшлися въ громадѣ такѣй, що знали корыстатѣ зъ того для себе, а ясне якъ сонце право громады, пропало. Громада тая сама и сѣмъ громадъ сельскихъ мали ма-

газинъ въ мѣстѣ (сыпъ зббжа), яко свою неоспоримую власнѣсть.

Панъ жидъ зробивъ собѣ до того претенсію; пленишотенты мѣйскій такъ повели справу, що огромный той муrowаный магазинъ нынѣ уже цѣлкомъ власностію жидѣвскою. Въ томъ самѣмъ мѣстѣ зробивъ собѣ сусѣдний панъ претенсію до церковной сѣножати; прійшло до провизоріи, выйшли люди свѣдѣки, и одинъ каже до нихъ: — Ну, якъ будемъ свѣдѣчити? — Та якъ, та певно, що не за тымъ, що намъ ничего не дасть, а ѳтъ пана дѣстанешъ сѣна и пасовиско, и все панъ паномъ.

Гѳрка правда, но правда!

Не завидуемъ мы нашимъ посламъ, що сидятъ въ львѣвскѣмъ соймѣ и въ думѣ державной ихъ гѳркон долѣ, не кажемъ мы, що они уже богато добра намъ выробили, но все таки то правда, що робили що могли, а робили съ розвагою. Еслибысьмо на ихъ мѣстѣ выслали самыхъ Гайдамахѣвъ, що жьбы зъ того було? И можнабы пробу зрѳбити, но шѣстьлѣтна проба булабы дуже дорога, а моглабы она насъ позбавити всѣхъ правъ, якій мы до теперъ еще мали, бо тогды сказавы и цѣсаръ и правительство: пѳдписуемъ то, що соймъ урадивъ.

Найбѳльше теперъ суперечки за домовый податокъ, що нове право въ Вѣдни уложили. Недруги нашій говорятъ нашимъ людямъ: Вашій послы въ Вѣдни наложили на васъ бѳльшій податокъ. И въ Львовѣ прійшли послы Мазуры и Русины до нашихъ послѣвъ, а о. Галька имъ розтолковавъ широ и по правдѣ, що бѳльшого податку не буде лишь меншій, и Мазуры подяковали нашимъ посламъ, и сказали, що русскій нарѳдъ щастливый, що буде мати кимъ въ комисіяхъ при оцѣненію хатъ заступитися, но нашій послы селяне лучше вѣрили Гайдамасѣ. А чому то той Гайдамаха не писнувъ одного слова въ Вѣдни коли тое право укладалося? Лишь по за очи умѣ говорити. А въ той справѣ говорили лишь ученій послы: Павликѣвъ, Ковальскій, Геровскій, Шведицкій, а Гайдамаха и не знавъ сараку що они говорили, бо не знае по нѣмецки ни слова.

Такъ, панове газды, неприятнй вѣсти зъ Львова, що нема ширѳсти межи нашими послами. Еще минувшого року вороги пѳдмовили нашихъ послѣвъ селянъ, чтобы собѣ зрѳбили самй свѣй клубъ, чтобы межи ученыхъ нашихъ не ишли. Перше хотъ могли щось научитися ѳтъ ученыхъ, теперъ блудомъ ходятъ, нигде правды не могутъ дѣзнатися. Мы боимося по правдѣ, чтобы не прійшло до того, чтобы нашій ученій Русины не пріймилися на другій разъ выбору до сойма, бо тогды уже Русе пропадай! Тогды уже Галичина булабы польскимъ краемъ, Русе булабы неживымъ тѣломъ, трупомъ! Мы певно за тымъ чтобы въ львѣвскѣмъ соймѣ були и селяне, бо и мудрого селянина рада може дуже придатися, но

чтобы самымъ неученымъ повѣрити судьбу краю, булобы для насъ и соромно и шкѳдливо. —

Правда выйде колисъ на верхъ, но еще не заразъ. Потерпимо, а терпенъ спасенъ.

Письмо изъ Пониквы великой.

Що зъ того, що велика, коли въ ней мало кто любить читати нашій русскій газеты, хотъ нашій панъ-отецъ держатъ и намъ дають. А то найбѳльше лихо ѳтъ начальника, а суть еще и такій начальники, що умѣютъ въ корчмѣ и переночовати, авъ всемъ идутъ за порадѳю арендаря. Люди повѣдаютъ: сего року у арендаря никто ничего на пайсахъ не зарѳбитъ, бо начальникъ рукавами уже повытиравъ лавы и столы такъ чисто, що уже ихъ мыти не треба. О томъ богато булобы говорити и писати, но вѣтдно для насъ, то за тое такъ робить що одно пиши, друге лиши.

По св. Богоявленію послубовало у насъ до 30 душъ ѳтъ горѣвки. На початокъ то и то богато, а есть у насъ до параѳи двѣ селѣ Волохи и Пониква. Минувшой недѣлѣ ишовъ я черезъ село Волохи. Коло корчмы були пѣяки, однй лежали (!!); другій надъ ними стояли, а въ самой корчмѣ велики гуки. Зъ цѣкавости вступивъ я тамъ и побачивъ много народа, а найбѳльше такихъ господарѣвъ, що ихъ называютъ роковыхъ, за то, що лишь разъ на рѳкъ ихъ въ церквѣ видати. Тамъ бувъ и начальникъ, и зъ жидѣвской рады выпивъ съ страхомъ пѳвкватырокъ, а то для того съ страхомъ, бо въ его дому уже послубовали его сынъ и невѣстка, а имъ старымъ не ма того и при головѣ. Прійшовъ ѳнъ до дому и заставъ екзекуційника въ хатѣ за шкѳлу, пѳйшли на село рано и прійшли до одной хаты, тамъ господаря не застали въ дома, но господиню, каже: давай екзекуційное 20 кр., она каже я не маю, а чоловікка не ма въ дома, що я вамъ дамъ? Якъ ся начальникъ наперъ, такй давай, а она не мала що, тай дымку скинула, тай въ очи ему кинула. А за старыхъ начальникѣвъ мы не знали екзекуційного, бо они не слухали жидѣвской рады, то мусѣвъ Мусилейѳа выбератися безъ патынкѣвъ. За то за того начальника Юсь запановавъ цѣлымъ селомъ, якъ въ осени несутъ до него мѣшками а на передновокъ ѳнъ тыхъ самыхъ годуе бохонцями.

Кобы Богъ давъ, чтобы всѣ люди послубовалп, бо инакше бѣда насъ зѣсть. А чоловіккъ тверезый уже на все инакше дивится, и бѣду, чтобы яку, съ помощію божою переможе.

Що то буде зъ нашей тверезости?

Изъ Скалата. — Прійшовъ до мене жидъ, що мукою торгуе и повѣдае: ѳтъ коли я, еще у мене не було николи такого торгу на муку якъ сего року. —

Якъ наѣхали господари, якъ взяли брати що найкрасшон муки три нулѣ, то мѣшокъ за мѣшкомъ ишовъ, и не можъ було настарчити. Ба що за диво, каже жидъ, простый хлопъ бере собѣ муку такую, що найбѣльше панѣство, и бере по 25 фунтѣвъ той що три нулѣ, а зновъ той що двѣ нулѣ, зновъ 25 фунтѣвъ, и той що нулю также тѣлько. Я имъ кажу, що то дорога мука парова, що лишъ для панѣвъ, а ѡнъ менѣ повѣдае: Або я не панъ? Ѳтъ коли горѣвки не пью, то и я уже панъ!

По крамницяхъ сего року богато также уторговали за цукоръ, родзинки, мигдалы, за вино и всячину. Люди пѣзнали свое достоинство, а лишъ горѣвка ихъ понижала.

Ѳду дорогою, дивлюся, ѣде господарь на новой бричцѣ, на передѣ, а двѣ жѣнцѣ за нимъ на задѣ сидятъ. Пытаюся: чѣя то бричка? Кажуть, ба чѣя, таки его. На Михайла въ осени пошлюбовавъ, не мае на що грошей подѣти, купивъ бричку, ремѣнну упряжь, ѣде якъ панъ. А у хатѣ у него якъ у паньскѣмъ покою!

Я здоймивъ шапку, зложивъ руки: Господи Боже! Просвѣти весь твѣй нарѣдъ, отверзѣи его, а зъ него будутъ люди, и то великѣи люди!

Промысль и торговля.

Дальша списъ адресъ фабрикъ:

- Eifermann Dwora und Sophie Scharira. Zeughammerwerk in Wama. Bukowina. Ковальный заводъ або гамарня где желѣзныя полосы (штабы) куютъ.
- Moser Carl. Sichelhammerwerk in Opponitz. Post Waidhofen a. d. Ybbs. Фабрика серповъ.
- Veigl Carl. Sensen- und Sichelhammerwerk in Opponitz. Post Waidhofen an der Ybbs. Фабрика косъ и серповъ.
- Schönauer Johann. Sichelhammerwerk in Gresten bei St. Pölten. Фабрика серповъ.
- Forscher Johanna. Sensenwerk in Erpenstein Post Weisskirchen. Фабрика косъ.
- Kindler Sebastian, concess. Sensenwerk in Guttau. Фабрика косъ.
- Sensengesellschaft in Gaming bei St. Pölten. Фабрика косъ.
- Moser Leopold. Sensenfabrikant in Grünau. Post Scharnstein. Косы.
- Zeitlinger Kaspar. Sensengewerk in Blumau. Post Kirchdorf. Косы.
- Schaffner Josef. Sensen- u. Hammergewerk in Breitenau. Post Mixnitz. Фабрика косъ и гамарня.
- K. k. privil. Stahl- Sensen- et Feilenfabrik. A. Klinzer in Laibach. Сталь, косы и пильники.
- K. k. landesbefugtes Sensenwerk u. Stahlhammer des Johann Paschernegg. senior. Косы и стальна ковальня.

— Koller Mathäus. Sensenwerk in Dambach (Steiermark. Косы.

— Schröckenfuss Franz de Paul. Sensenwerk in Rossleiten. Post Windischgarten. Косы.

— Hauser Maria, k. k. privil. Sensenfabrik und Stahlhammerwerk in Rottenbach. Post Windischgrätz. Косы и сталь. (Дальше буде.)

— Весна сего року ненамятна пѣзна мокра и холодна. По мокрой веснѣ любитъ бувати сухе лѣто, треба старатися якъ найскорше сѣяти, и добре волочити. Наши забракло многимъ господарямъ ѡтти наука, чтобы сѣяти конюшину, мѣшанину и пр., чтобы поправляти, осушувати мокрѣ долины. и ти же справляти. Картофля американска не зогнила цѣлкомъ, выйшла чиста и здорова зъ зимы, хотя цѣбулька на Подѣлю такъ зогнила що навѣтъ насѣне шезне. Скарбы закопавши по 1000 и бѣльше корцѣвъ, теперь порозвозили еи на погнѣи по доли. Старайтесь люди о тую американску картофлю, яко найраньшу и наилучшу, и на зиму найсвѣтѣйшу.

Отверте письмо до уряду громадского въ Завышнѣ (пѣдъ Сокалемъ).

Для чого то урядъ громадскѣи русского села Завышенъ выставивъ свѣдоцтво для Гандзѣ Найда до ц. к. староства сокальскаго пѣдъ днемъ 13. грудня 1874 на польскѣмъ языкѣ? Чи то громада завышенска не мае у себе чоловѣка, котрый бы написавъ ей подобныя урядовѣи кусники по русски? Чи може завышенскѣи урядъ громадскѣи еще не знае, що ему вѣльно до всѣхъ ц. королевскихъ и автономичныхъ урядѣвъ по русски писати? Не було бы то честнѣйше, пане вѣйте, мѣсто „Petro Hutko wójt“ написати: „Петро Гутко начальникъ громады? Прецѣнь вы Русинъ съ дѣда-прадѣда, и для чогожъ вамъ пѣдписоватися по польски, коли вамъ Русиновѣи вѣльно пѣдписатися по русски? Такожъ и вы Семень Мысыкъ и вы Романъ Лоза; Русины съ такъ хорошими русскими именами и прозвискани, чому на тѣмъ свѣдоцтвѣ, котрое ходило ажъ до Львова до намѣстничества. не пѣдписались по русски? Видите, хочете, чтобы русске було на верхи, хочете, чтобы уже разъ була русска правда, а вы самѣи не пануетеся, самѣи понижаете свое русске письмо, самѣи робите кривду русской справѣ! Чи Гандзѣ Найда, которой вы выставляли чи властиво пѣдписовали компануе свѣдоцтво, не могла найти русского чоловѣка, котрый бы ей прошение до староства о увѣльненѣи отъ предложенѣи метрики рождения написати по русски?

Въ урядѣ, якъ узрѣли ту просьбу Гандзѣ Найда и то свѣдоцтво уряда громадского, сказали: „о то Русины! що пишуть и тамъ по польски, где вѣльно писати имъ по русски.“ Берѣтъ собѣ на разумъ, панове громада въ Завышнѣ и вы всѣ Русины, котрѣи не пишете по русски.

Ур. сокальскѣи.

До того числа слѣдуе „Додатокъ.“

ГАЗЕТА ДЛЯ НАРОДА.

Выходитъ два раза на мѣсяць
1-го и 15-го рус. — Предплата
выносить: на рокъ 3 зр.; на
цѣль року: 1 зр. 60 кр. а. в.

За редакцію отвѣдае:
МИХАИЛО БЕЛОУСЪ.
Головный помощникъ:
ИВАНЪ ПАЗУМОВИЧЪ

Коломыя дня 15. Липца 1875.

Ж Н И В А.

Якъ пишутъ газеты изъ цѣлого свѣта, то наша восточна Галичина помимо дуже посушныхъ жнивъ еще зъ всѣхъ европейскихъ краѣвъ була найщастливѣйша; бо хотъ мало уродилося зъ причины великой посухи въ мѣсяцю червню и липню, то таки тое що уродилося дѣждалося жнивъ, и надѣя въ Бозъ, що и до рукъ дѣстанеса.

Въ другихъ краяхъ европейскихъ жнива сегорбчнй дуже лихй, и недостатокъ хлѣба уже теперь въ самй жнива такй, що цѣны зббжа дуже скоро идуть въ гору.

Въ Англии отъ испамятныхъ часѣвъ не мали такого студеного лѣта якъ сего року. Май бувъ теплы, но тогда коли у насъ въ червню спека доходила до 30 степеней, у нихъ

бувъ истинный мартъ, и люди ходили въ кожухахъ, такй студеный бувъ и липень, отже зббже все зрѣдло и знидѣло, и не буде ни на селому, ни на молоту.

Францію Господь Богъ посѣтивъ страшными потопами. Рѣки повыступали зъ корытъ своихъ, позатапляли поля и долины, а зливы позносили все зъ горбкѣвъ, бо цѣлы села пѣйшли съ водою и множество людей вытопилося. Тамъ обчисляютъ шкѣду на бѣльше якъ 300 миллионѣвъ, и теперь уже такй голодъ, що по всѣхъ краяхъ европейскихъ собираютъ для Французѣвъ складки.

Америка, що иншими лѣтами засыпывала торги лондонскй и ливерпульскй въ Англии и гамбургскй въ Европѣ пшеницею, сего ро-

Hohe K. K. "Hofbibliothek"
W i e n.

ку не вывезе ничего, бо мае также дуже посушнй жнива.

Въ Нѣмечинѣ также не породилося.

Россія мае урожай лишь въ пѣвнѣчныхъ сторонахъ, за то тамъ, где сама найславнѣйша комора хлѣба, на Украинѣ, выпалила все страшна посуха такъ, що запасы давнѣйшй збѣжа обернутся на насѣнье и на заспокоеніе своей домашней потребности. А вывозу не буде ніякого або дуже малый. У насъ въ Австріи также всюду хибло, а Сирія и Венгры дуже утерпѣли ѳтъ зльвѣ и граду такъ, що многі стороны представляютъ теперь страшнѣ пу-стыню.

Хлѣбъ сего року буде дуже дорогій, а паша буде неоцѣненна. Уже теперь пшеница, котрой передъ мѣсяцемъ можна було купити корецъ за 6 зр. сягае до 10 зр. Жито иде уже выше 7 зр., овесъ сягае до 5 зр. а пѣдвыше-ненію той цѣны еще не конецъ.

Одна надѣя еще на картофлю и на кукурузу. Картофля про посуху не могла расти, и мѣсто накладати бульбы, пускала множество корвнцѣвъ якбы цѣлу чупрыну, на то высилалася и здаеся, що великого выдатку не буде. Лишь рожева американьска, кто ей мае, добра и на слотное лѣто и на посушное. О кукурузахъ еще не можна ничего знати точно, ажъ доки не покажеся, чи не зварить ихъ осѣвннй морозъ, що не дай Боже.

Зѣ того всего видко, що наша галицка Русь помимо скупого жнива все такой еще мае дяковати Богу, що сохранивъ еѣ ѳтъ великой шкоды, яку сего року досвѣдчили другі краѣ европейскі и Америка.

А наука зѣ того неурожаю для насъ така:

1. Кто мае старе збѣже най не квапится съ продажю, бо жидки теперь дуже густо увиваются, и даютъ уже теперь добрі гроши за всяке збѣже.

2. Кто потребуе купити, най скорше купуе бо цѣны пѣдскочать и могутъ навѣтъ дуже пѣдскочити зѣ той причины, що Россія черезъ нашу границу не вывозить ничего, лишь мало що иде на Одессу моремъ до Франціи и Англии, ѳткѣй прійшли скоршй замовленія.

3. Научьмся все ѳтъ Россіи розуму. Россія николи не мае голоду и недостатку збѣжа на

насѣнье и на наибѣльшй потребности, бо тамъ суть дуже добрі установы въ томъ взглядѣ. Въ жнива не смѣе ни одинъ господарь ни одной копы збѣжа завезти собѣ на гумно, доки не ѳтвезе припадаючу на него часть до громадской стырты. Скоро стануть копы въ поля, голова, т. е. вѣйтъ, вызначае на одинъ певный день, чтобы все господарі кѣлокъ ѳтъ кѣлка вывезли припадаючу на каждого (ведля грунту) часть снопѣвъ до громадскихъ стыртъ. Все село рушится, одинъ звозятъ, другі складаютъ, вершатъ и т. д. Коли уже стануть въ сель громадскі стырты, тогда каждый звозитъ собѣ свое домѣвъ.

Якъ уже нові стырты стоятъ, тогда вѣльно громады старі молотити; а якъ цѣны нема, то громады держать и старі стырты. Коли у насъ 1865 року бувъ голодъ, ни зѣ ѳткѣй, но зѣ Россіи получили мы хлѣбъ, помимо того, що тогда въ Россіи такъ само не породилося но тамъ были старі стырты, т. е. великі запасы старого хлѣба.

Не добре бы то було, панове господарі, чтобы и у насъ такой порядокъ завести?

А у насъ якъ? Якъ уродится, бере жидъ за пѣвдармо, хлѣбъ святый марнуеся, а прійде неурожай, тогда нема чѣмъ святы и що вѣсти, якъ то въ многихъ сторонахъ и сего року буде.

А еслибы у насъ, особенно наши пѣдѣльскіи громады, такъ собѣ постановили, чтобы зѣ каждого морга копу збѣжа зложити до стырты, то булабы велика помѣчъ въ дорогій часѣ. Еслибы минувшой осени була собѣ котра громада сложила стырту жита и стырту пшеницѣ, коли збѣже було по ничому, якъ то добре булобы нынѣ тому, що не буде мати чѣмъ пережити, взяти собѣ хоть насѣнье свое зѣ громадской стырты!

Но до того требабы у насъ ажъ закона краевого, ухваленного въ соймѣ, бо наши люди сами зѣ себе тяжко, чтобы яку добру установу запровадили. Сегорѣчний неурожай, панове господарі, также голосно до насъ промавляе: Люди не пійте горьвки! Щастливй будете якъ безъ довгу обѣдетеся, якъ будете мати чѣмъ дожити до нового хлѣба и худѣбку вашу до-

годовати до травы, за тое и не гадайте о роз-
пустѣ и марнотравствѣ.

Отъ сего року возмѣмъ собѣ всякій ро-
зумній установы: при всякихъ обрядкахъ дер-
жѣтъ христіанскую тверзѣсть.

Такъ учить насъ сей рѣкъ, и слава Богу,
що насъ Русинѣвъ самый научивъ, а не конче
еще покаравъ, та щобы тая божая наука не
пѣйшла у насъ въ лѣсъ!

Що намъ робити противъ польщеня нашихъ дѣтей по школахъ?

Други народы, жиющія въ нашей австрійской
державѣ дають гроши на школы, но за то маюць
и утѣху, що ихъ дѣти учатся своимъ питомымъ язы-
комъ, и учатся всего того, що имъ ведля ихъ народ-
ности конечно знати потреба.

Лишь мы самі Русины несчастливіи. У насъ отъ
тогда, якъ краева Рада школьна завладѣла всеми
школами, все такъ устроено, щобы русскій дѣти
спольщити. Давно учитель ходили на препаранду, где
мусѣли добре выучитися русскои граматики и рус-
скои правописи; теперъ тѣи, що выходятъ зъ учитель-
скихъ семинарій, не знаютъ по русски ничого, бо
ихъ тамъ не учать, а хотъ на паперѣ тамъ стоить
за науку русского языка, то тую годнну звычайно
на що вишого признають, а якъ учать по русски
то лишь такъ крѣзь зубы, або щобы наругатися на-
шой рущинѣ.

Зъ такихъ учителей нема хѣсна для русскои
молодежи. Такій учитель не давится на дѣти школь-
нѣи, щобы щось умѣли, но на своихъ инспекторѣвъ,
щобы его и не посудили о то, що бнѣ русское лю-
бить, абы ему не отобрали хлѣба.

Такъ прійди нынѣ на испытъ до школы, въ ко-
трѣй мало не всѣ русскій дѣти учатся:

При столѣ сидятъ делегаты рады школьной, пе-
редъ котрымъ трепещитъ учитель, отже той знаючи
що такі паны делегаты люблять, каже дитинѣ чи-
тати о королевѣ Ядвидзѣ.

Учитель. Повѣдзъ мѣ, цо читалесь?

Школяръ. О королевѣ Ядвидзѣ.

У. Мувъ по польску. Но, цо читалесь?

Ш. О крулевой Ядвидзѣ.

У. Яка то была крульова Ядвига?

Ш. Польска.

У. Наша польска; ну повѣдзъ еще разъ, яка то бы-
ла крульова?

Ш. Наца польска.

У. А добра она была?

Ш. Ну певно, же добра.

У. Но, а зквѣдъ вѣшь, же она добра была?

Ш. Бо такъ стоъ на ксьонжце.

У. Цо ты гадашь? — А была она мѣлосьерна для
хлопувъ?

Ш. Была мѣлосьерна.

У. Добрже памьентай, же польска крульова Ядвига
была мѣлосьерна для хлопувъ.

Ш. Ну, ну. —

Другій зновъ мусить за Казиміра, круля хлоп-
кувъ также все потаковати, третій за Костюшка, и
на тѣмъ вся наука.

Конецъ кѣнцемъ, панови учителеви скаже де-
легаты: проше такъ далѣй, то бендзѣе добрже.

Ану по русски, упѣмнеся кто-то изъ притомныхъ.

Читай Костюкъ страна пьендзѣсьсонть, одстемпъ
двадзѣсьця чтыры.

Костюкъ. Страна пьендзѣсьсонть, одстемпъ двадзѣсь-
ця чтыры. Пѣ — пѣ пѣв — пѣвпѣв — пѣвпѣв —

Учитель. Но якъ читашъ, но пльннѣе, выразнѣе.

Костюкъ. Пѣ — пѣ — пѣв пѣв — пѣвника.

Учитель. Цо то есть пѣвпѣвника?

Костюкъ. Я не вѣмъ.

Учитель. Но гадай по руску, пѣвпѣвника, що то?

Костюкъ. Мовчить.

Учитель. Іенджрей Мпхальшинъ: що то пѣвпѣвника?

Мпхальшинъ. Пѣвпѣвника, то така курка.

Учитель. Добре то така курка. Далѣй Базилій Семен-
чукъ: читай.

Семенчукъ. Бу—бу—була со—со — собѣ ко — колисъ
гарна ку—курочка, и добре вѣи жилось у дво-
рѣ въ селя—лянина.

Учитель. Далѣй Шимонъ Ньедзѣвѣдзѣ.

Медвѣдъ. Кру—кругъ нев метушилась купка дѣточокъ
чи—чи—чимало—

Учитель. Но щось перечитавъ?

Медвѣдъ. Що коло курки метушилась купка дѣтокъ
чи мала.

Учитель. Цо то значи — гадай — нѣе бѣи сѣе.

Медвѣдъ. Я не могу знати, цо то метушилась.

Учитель. Якто? та нѣе вѣшь — звычайнѣе метушилась.
Но купка дѣтокъ чи мала. То цо то?

Медвѣдъ. Купка дѣтей то знаю, то школярѣи, а чи
мала то не знаю.

Делегаты. (до гостя) то мусъ быць цось зъ москве-
ска, же русскій дзѣецъ tego нѣе розумѣю. До-
брже добрже — тѣразъ рахунки.

Отсе образокъ нашихъ шкѣлъ! По польски ра-
хунки, по польски диктують на таблицы, а о русскои
правописи, о русскои граматикѣ ани слыху ани дыху.

Книжки, цо рада школьна затверджуе, то лишь
смѣхъ, тамъ якійсь языкъ ѣтъ Полтавы, не книжный
не нашъ галицкорусскій. Ходи чоловіче по цѣлой
Галичинѣ и пытай людей, цо то пѣвпѣвника? Цо то
метушилась, цо то чи мало? Чи мало говорятъ въ
жолкѣвскѣмъ, то значить богато много, но скажѣтъ
сами, яке лучше слово, чи богато, много, чи чим а.

ло? Но то такъ умысленно, щобы нашимъ дѣтямъ самымъ рущину змерзати.

Бѣднѣи бѣднѣи, и ѳтъ чужихъ и ѳтъ своихъ!

Но щожь дѣяти. Треба терпѣти. Може колѣсь Богъ змилосердится, и нынѣшнїи порядки змѣнятся, но намъ родичамъ треба о то дбати, щобы дѣти нашїи прїйшовши зъ школы, мали въ дома що читати.

Кождый отецъ, що мае дѣти, повиненъ вписати до общества Качковского, и старати ся о газету Ластѳвку, що выходить въ Львовъ съ образочками, газетку дуже хорошу и поучительну, въ котрой есть добра наша русска правопись. А газетка тая не много стоить, лишь 2 зр. на рѳкъ — Кто мае за що, най стараеся о всякїи книжки. Най дитина читае бїблїю, щобы вправила ся въ розумѣнїе письма святого, най ходить по селу и наша „Русска Рада“ и „Наука“ и мѣсяцесловъ и всякїи русскїи книжочки, а такъ дѣти зъ такой школьной науки, где имъ лишь мерзять рущину, хоть въ дома свое полюблять; хоть въ дома дознаются, що Ядвига не була николи ихъ королевою, и чи добра була чи не добра, то Руси байдуже. Но знати бы нашимъ дѣтямъ лучше о нашѳмъ Владимїрѣ, Ярославѣ, Мономаху, о нашихъ князяхъ галицкихъ Романѣ и Данилѣ и Львѣ, о нашихъ цѣсарахъ австрїйскихъ Марїи Фересїи, Юсїофѣ II. Фердинандѣ и т. д. — То намъ потребно знати, а о Ядвизѣ най собѣ учатся Мазуры, то она може имъ що добре зробила, а мы пѳдъ нею не були. —

Такъ честнїи панове господарї, маемъ мы домашнюю наукою и домашнимъ читаньемъ добрыхъ книжокъ боронитися противъ насильному польщеню нашихъ дѣтей, доки и для нашей русской народности не прїїде наша Недѣля. —

Яки будуть наши выборы послѳвъ до сойму?

Польски газеты пишуть, що надѣются теперь до сойму зъ русской части Галичины выбрати своихъ польскихъ кандидатѳвъ. Въ той надѣѣ позавязовали Поляки уже свои комитеты, и по радахъ повѣтовыхъ начали уже мало не всюду напередъ агитацію противъ русскимъ кандидатамъ.

Чи удасться имъ штука, того не можна знати. Нарѳдъ нашъ по части уже порозумѣвъ свой интересъ, пѳзнавъ кто ему спрїяе, а кто ему лишь въ очи свѣтитъ; но есть еще много такихъ нашихъ громадъ, где люди нашихъ газетъ не читають, и не знаютъ ничого, що и якъ въ свѣтѣ дѣся. Зъ такой причины не може у насъ бути еднѳсти, бо одни тягнуть до лѣса, други до бѣса. Одни выборцѣ ширїи, радиби народови выбрати щирога посла, а другїи зновъ не оглядаются на нарѳдъ ни на край, но радибы при выборахъ щось заробити, дивляться, кто що дае, та кто больше дастъ. При послѣднихъ выборахъ до дуны державной жида

мѣстцями були ѳдѣлилися ѳтъ Полякѳвъ; хоть правда они ѳтъ нихъ залежнїи, бо съ панами гандлюють, та не могли они щиро на нашу сторону стати, лишь тѳлько було, що не туманали народа на паньску сторону. Теперь про тверезѳсть они завзялись на нашихъ священникѳвъ, и повѣдають, що свяжутся съ Поляками, щобы жадного Русина не пустити до сойма, лишь самыхъ панѳвъ та що найтемиѣшнихъ хлопѳвъ. Жидова звычайно иде туда, где ей зыскъ та за интересъ все зрѳбитъ. ѳтже напередъ намъ уже треба бути приготѳвленнымъ, що будутъ на священникѳвъ дива выговорювати, лишь щобы свое перевели, а рахують они дуже на глупоту нашихъ выборцѳвъ. Цѣла штука ихъ буде въ тѳмъ залежати, щобы на выборцѳвъ выбрати панѳвъ латинникѳвъ, пѳдпанкѳвъ, двѳракѳвъ, вѳйтѳвъ и такихъ, що мають сынѳвъ до бранки. Латинникъ пѳйде за своимъ ксѣндзомъ, пѣдианокъ або двѳракъ за двѳромъ. вѳйтъ за тымъ, що му шепне урядникъ або жандармъ, а той, що мае надѣю черезъ голосъ вызволити сына ѳтъ вѳйска, скаже такъ же такъ, якъ его научать.

Зъ той причини мы вамъ уже напередъ пишемъ:

Громады, не берѣтъ собѣ того дѣла такъ легко, а напередъ уже добре порадѣтеся, акїихъ выборцѳвъ мае выбрати.

Выбирайте же собѣ Русинѳвъ честныхъ, твердыхъ, не пѳдкушныхъ. вѳйтъ хїбабы бувъ дуже твердый и характерный, щобы ишовъ на выборця, якъ не дуже твердый, лучше най иде иншїи газда. Такого що радбы вызволити своего сына зъ вѳйска, борони Боже выбрати, щобы не було зрады.

Намъ, панове газды, не конечно священникѳвъ до сойма выбрати; лучше булобы, щобы мы якнайбѳльше мїрскихъ людей независимыхъ а ученыхъ тамъ мали. Священникъ ишовъ до сойму лишь для того, бо не було другихъ ученыхъ юристѳвъ. Мы вамъ уже напередъ скажемъ, що до сойма конечно потрѣбнїи такїи люди якъ суть на пр. И в а н ѳ Д о б р я н ь с к ѳ й, Русинъ зъ самыхъ найтвердѣйшихъ найщирѣйшихъ, голова свѣтла, характеръ желѣзный а бесѣда, що вартъ послухати, не ляда кто ему зрѳвняеся, и хотьбы якого Ляха зажене въ куть. Той Добрянскїи мусить бути нашимъ посломъ. Другїи Д е н и с ѳ К у л а ч к о с к ѳ й, также юристъ, свѣтла голова, скала русска непѳбѣдима, въ бесѣдѣ крѣпкїи и острый; такїи якихъ бы намъ наибольше потреба. Якъ где его призначать до выбору, то хїбабы уже найтяжшїи ворогъ русского народа, (прошавбы!) не давъ на него голосу. Третїи то Ю л і а н ѳ Г е р о в с к ѳ й, що его люди выбрали до Вѣдня въ Золочевъ и Перемешлянахъ, также юристъ, ученый щирый, смѣлый, а твердый Русинъ, що тамъ диво. Въ Вѣдни все обстававъ за народомъ, и крѣпко обстававъ. Говорять еще за четвертого крѣпкого бесѣдника С ѳ ч и н ь с к о г о, юриста, що также голова велика, но не знаемъ напередъ, чи мае ѳнъ уже вѣта (бо треба 30 лѣтъ) и чи его „Русска Рада“ поставитъ. Найдеся

еще больше, такихъ, то мы вамъ о нихъ въ своемъ часъ напишемъ. А где не буде можъ выбрати юриста, то або щирого и знаногоъ народолюбія священника, або доброго, ученого, смѣлого селянина, що уже знаете, его що твердый Русинъ, не двоязычникъ, не Лизунъ, не лакомый на паньску гарбату и цигара. О выборъ панѣвъ не ма що и думати, бо паны и такъ мають своихъ послѣвъ паньскихъ, а мы русескихъ щирыхъ панѣвъ не маемъ. Та выдѣли мы, якъ паны, що ихъ люди выбрали, голосовали и при правѣ о дорогахъ и при пропинаціи и при нашихъ народныхъ справахъ все противъ нашихъ хлопескихъ и народныхъ справъ и интересѣвъ. Напередъ уже остерѣгаемъ васъ громады:

Стережѣтся, майте свой розумъ, и не всякому духу вѣруйте. Выбирайте своихъ щирыхъ людей на выборцѣвъ, а они выберутъ вамъ своего щирого посла!

Посуха.

Сей рѣкъ есть цѣлкомъ незвычайнымъ рокомъ. Весна була въ першой половинѣ студенна и тяжко було худѣнку додержати до травы; въ другой половинѣ такъ горяча, що уже также ѳтъ давна такой спеки люди не затымили; такъ и лѣто началось страшною посухою, а еще не знаемъ, чимъ скѣнчится. Люди дивлятся на поле, и въздыхають, бо озимина змарилѣла, и передъ часомъ побѣлѣла, не буде зерно мати намолоту ни ваги, а ярина дуже сумно выглядае, а зо всѣхъ найсумнѣйше гречка, котра збйшла и при земли таки зацвила, и такъ и ѳтцвитае. Лишь гдекуда люди були таки щастливѣи, що въ самый наилучшій часъ Господь покротивъ имъ нивы, то тамъ и лучшій жнива будутъ.

Но далеко горше якъ у насъ, дѣсея въ другихъ краяхъ европейскихъ. Франція мала зразу также посуху, а съ концемъ лат. юнія таки непамятній зливы спали, що цѣли повѣты затопленѣи, огороды, виноградники и поля знищенѣи и занесенѣи муломъ и шутромъ, хаты и будынки поѳдпалюванѣи и поваленѣи. Воды поперерывали дороги и желѣзницѣ позрывали мосты, и много тысячей людей утратило житье. Подѣбно дѣялося и не далеко ѳтъ насъ, въ Венграхъ. Дня 14. (26) юнія бувъ въ мѣстѣ Будинѣ и Пештѣ гейбы конецъ свѣта. Около 7. години вечеромъ збрвалася сильна буря. Свѣта не було видно ѳтъ порохѣвъ, и цѣли тѣи мѣста якбы въ дымѣ стояли. Кораблями, що стояли на Дунаю стало до берегѣвъ кидати, но годѣ було имъ берега ухопитися. Надтягнула чорна хмара, и обрвалася надъ тыми мѣстами. Дошь не каплями падавъ, но струями, помѣшанный съ градомъ величины курячого яйца. При тѣмъ безъ перестанку били громамы, и цѣмъио страшною уливы таки запалювалися дома зъ середины. Въ кѣлькохъ мѣстцяхъ выбухнувъ пожаръ. Каналы въ мѣстѣ попукали и вода розля-

лася по улицахъ такою силою, що поѳдмулювали дома въ фундаментахъ, много домѣвъ повалилося, въ многихъ лишь дахи позрыванѣи. Кто бувъ на улицы и не утѣкъ завчасу, пѣрвала го повѣнь въ Дунай. Факры що ѳхали до желѣзницѣ, поплыли съ коньми и брячками до чорного моря. Житье утратило кѣлька сотъ людей, а шкоды есть также на кѣлька миліонѣвъ. Такъ подѣбно спустошила тая страшна нѣчь и цѣлу окрестнѣсть, и зъ другихъ сторонъ зъ Венгеръ пишуть также о великихъ шкодахъ. Въ Галичинѣ лишь на Маурахахъ були сильнѣи хмароломы и грады; нашу Русь якось до сего часу, хоть скупо въ поли породилось, ѳтъ бѣльшого нещастя Богъ захоронивъ.

Въ загалѣ въ цѣлой Европѣ и въ Америцѣ сего року неурожай. Въ Россіи озимины дуже мѣрнѣи, ярины на Воляни, Украинѣ еще гѣршѣи якъ у насъ. Збѣже начинае дорожѣти, и дуже подорожѣе, купцѣ уже зываються по краю и закупають що есть, бо чують велику дорожню, Кто мае старе збѣже, може напечно держати, и не стратитъ.

Напѣ Подѣлье, що найбѣльше хлѣба достарчуе, мае еще правда великѣи запасы вторѣчной озимины и ячменю, но изъ сегорочныхъ жнивъ мѣстцями ледво стане на насѣнье и на власну потребѣ. Теперь хотѣбы уже и упавъ дошь, уже мало що поможе. Гречки уже цѣлкомъ згорѣли, ячмена зжовкли, одна бараболя еще поправилабыся. Худоба танѣе, бо каждый видитъ недостатокъ пашѣи на зиму, а на осѣнь дуже спадуть конѣи въ цѣнѣ. Пасѣнки лишь мѣстцями троха роятся где пѣдъ лѣсами, въ опблѣ нема цѣлкомъ роѣвъ, и добре буде якъ будутъ хоть добрѣи пасѣчники на зиму.

Изъ всего того слѣдуе, що сего року добре треба господаревѣи рядитися, чтобы не впасти въ довги. Передъ всѣмъ заховатибы мѣрнѣсть, и о горѣвцѣи и збыткахъ и не думати. Яке то щастье въ тыхъ селахъ, где уже люди цѣлковито горѣвки ѳтреклися, и черезъ то громады заощадили тысячѣи, що стануть теперь въ пригодѣ, якъ може не одного до жита конче потрѣбного не стане.

Якіи книжки повиннѣи находитися у каждого письменного Русина?

Не одинъ думаетъ собѣ, що якъ вже яку книжку перечитае и знает, що въ ней стоитъ написано, то вже ему потому тѣи книжки и въ руки не брати! А то не такъ! Бо хоть чоловікъъ перечитавши теперь знает, що тамъ стоитъ, то такой потому забуде дуже богато, и ажъ тогда бнѣ собѣ не одно пригадае, якъ другій разъ тую саму книжочку читает. И такъ оно все иде, що чоловікъъ не годенъ всего спамятати, що гдеколи читавъ, бо читаетъ одну, другу та десяту книжку. Томуто каждый зъ насъ повиненъ для себе зъ особна книжочки куповати, абы собѣ заразы, якъ треба, вытягнути, перечитати та пригадати. А то вамъ случается, що купуетъ яку книжку, хоть и не дорогу, на пр. чотырохъ парубкѣвъ разомъ, перечитають та

тогда не звать, кому ей взять, чи сему чи тому? Правда, що трудно приходитъ неодному купити собѣ самому яку дорожшу книжку або такой за „Науку“ або и „Русскую Ряду“ самому заплатити, бо тѣмъ заданія дорожше коштують, нежели яка инша книжка; то тогда вже нема иншой рады, якъ взятися кѣлькомъ бѣднякамъ та сложеными грѣшми заплатити за газеты. Но суть такі книжочки, якъ отъ на пр. „Читальня, выпускъ V.“, що повиненъ бы ихъ каждый письменный Русинъ самъ для себе мати, и не дорогѣмъ тѣмъ книжочки, а хоть кто не мае за що купити, то бодай най заробитъ а купитъ, бо на добру книжочку гроша жаловати не треба. Такъ еще разъ кажу: каждый Русинъ письменный повиненъ стараться всеми силами, абы мавъ свои власны книжочки, свою власну библіотечку або книгозборъ.

Славити Господа, я самъ знаю кѣльканадцять такихъ паробковъ та молодшихъ господаревъ, що собѣ купують, читають та складають книжочки. Такъ все мы повинны робити. У насъ повинна бути скринька чи шапка, абы було где сховати книжочки, абы не лежали по закуткахъ, щобы ихъ мухи значили та порохъ припадавъ. Также не треба книжочки ни загнивати ни дерти; най и вашымъ внукамъ они лишатся. Якъ каждый зъ особна книжочку для себе справитъ, то тогда, розумевся, книжочки будутъ бѣльше розходитися, то и буде можна все новѣ выдавати. И великажъ то сума 40 кр. за „Читальню, выпускъ V.“, такую прекрасную и полезную книжочку съ образками, що ю каждый письменный Русинъ повиненъ мати? А яка то неоцѣненная книжочка для господаревъ, для господинъ, а предцѣ ще такъ мало той „Читальня“ розбѣшлася.

Есть много такихъ межѣ читателями „Науки“ и „Русской Ряды“, що радибы купити собѣ доброй и поучительной книжочки для своей библіотеки, но не знаютъ, где ихъ купити, та котрѣ то книжочки былыбы для нихъ доброй та пожиточной. Такъ послушайте, а я вамъ скажу котрѣ:

1. Новый Заветъ Господа нашего Иисуса Христа, коштуе 40 кр. менша книжочка, а бѣльша 60 кр. Продае книгарня Райхарда въ Львовѣ.
2. Молитвословъ для мирянъ съ объясненіями твердыхъ словъ. Изданіе Галицко-русской Матицы. Цѣна за оправлену книжку со скѣрянымъ хребтомъ и нарожниками и съ позолотою на хребтѣ 1 зр. 35 кр. Дѣстати можна въ книгарнѣ ствропигійской въ Львовѣ.
3. Наука, газета мѣсячна для русского народа задана о. И. Наумовичемъ, изъ 1873 и 1874 года по 3 зр. 50 кр.
4. Русская Рада, газета для народа, издае Михаилъ Бѣлоусъ, стоить 3 зр. рочне.
5. Практичная наука о садовництвѣ съ изображеніями. Написавъ И. Левицкій. Цѣна 60 кр. Изданіе Матицы. Дуже добра книжочка, дѣстанете въ Львовѣ.
6. Читальня, выпускъ пятый (съ образками). Написавъ о. И. Наумовичъ. Вѣдень 1874. Цѣна 40 кр. Уже говорилсьмо о тѣй книжочкѣ выше, дѣстанете въ Коломыи.
7. Народный русский и исторический катихизисъ (съ образками). Изданіе Михаила Бѣлоуса въ Коломыи. Дуже много можна зъ сѣ книжочки о всемъ научитися. Коштуе 30 кр. дѣстанете въ Коломыи.

8. Золотая книжочка, для дѣтей съ образками. Написавъ о. И. Наумовичъ. Изданіе Матицы. Цѣна 15 кр. Не ино для дѣтей, а для и каждому старшому придасться тая книжочка, тому що она „золотая.“

9. Кръслатѣ тополь. Повѣстка дуже поучительна, особенно священникамъ придатна, написана и издана о. И. Наумовичемъ въ Вѣдни 1875 Цѣна 20 кр.

10. Звѣрословіе съ образками професора М. Полянского. Изданіе Матицы. Цѣна 1 зр. 50 кр. То прекрасна книжка и поучительна и пожиточна для каждого. Кобы такъ ще издала Матица таку Ботанику (о рослинахъ) съ образками та и Минералогію (о копалинахъ), то то былобы добре.

11. Вѣсти про землю и дѣя Русинѣвъ. Написавъ Денижъ зъ Покутья. Часть перва съ мапою русской земля, коштуе 35 кр. Часть втора 34 кр. — Часть трета (ино що выйшла зъ печати) мае титуль: Переглядъ южнорусской и исторіи съ двома картами. Написавъ Подолянинъ. Цѣна 34 кр. Все три части изданіи Матицею. Въ нихъ оповѣдаеся исторія галицко-володимірской Руси отъ початку ажъ до року 1450. Давбы Богъ, щобы и слѣдуючій книжочки опускали печатню та подали намъ исторію нашего отечества ажъ до нынѣшнихъ часѣвъ.

12. Все книжочки изданія общества М. Качковского, т. е. треба намъ конче вписатися въ члены тогоже общества.

13. Катехизисъ пчоловодства о. И. Наумовича. Тая книжочка выйде въ Коломыи яко VI. книжочка „Читальня“ и сподѣеся, принесе великій пожитокъ русскому народови.

14. Згадка за бл. п. Григорія барона Яхимовича, митрополита галицкой Руси, першого нашего хранителя отъ вороговъ. Тая маленька книжочка выйшла року 1868. въ Львовѣ зъ печати Института ставропигійского. Въ ней коротко оповѣдаеся о дѣлахъ и трудахъ нашего дорогого заступника для блага галицкой Руси. Тая книжочка въ Львовской книгарни уже розкуплена.

Выдѣль общества Мих. Качковского повиненъ бы постаратися о обширное жизнеописаніе блаж. п. Григорія, выпечатати въ одной книжочкѣ и съ портретомъ покойника розбѣслати членамъ общества, абы народъ знавъ, якихъ щирыхъ мавъ заступниковъ. Также добре былобы и полезно, щобы выдѣль перепечатавъ зъ „Недѣль“ повѣстку: „Толкущему отвергается,“ написану о. Н. Устьяновичемъ, и розбѣславъ съ тою самою книжочкою, въ котрой буде жизнеописаніе бл. п. Григорія. Народъ радо читавбы о житію князя-Владыки и любовавбыся хорошою повѣсткою о. Устьяновича, въ котрой власне есть споминка за покойного Григорія.

Що народъ упоминаеся отъ просвѣщенныхъ Русинѣвъ згадокъ и портретѣвъ заслуженныхъ своихъ мужевъ, о тѣмъ нема що говорити, прошу лише заглянути до новинокъ въ 13. ч. „Русской Ряды“ зъ сего року, а переконаетеся.

Изданія Матицы купуеся въ Львовѣ або въ книгарни Института Ставропигійского або въ Народномъ Домѣ у г. Палюха; изданія коломыи — въ Коломыи въ печати М. Бѣлоуса, а вѣденскія изданія о. И. Наумовича (Читальня выпускъ V. и Кръслатѣ тополь) можна купити або въ Коломыи або у о. На-

умовича въ Сжатата. — Где-котрїпзданія коломыйскї можна добѣдати и въ львовскїй русскїй книгарни. — Кто хоче купити собѣ Новый завѣтъ, муситъ удатися до книгарнѣ Райхарда въ Львовѣ.

Такъ списавъ я вамъ любезнїй читатель, що найпожиточнѣйшї книжочки и газеты, абысьте собѣ покупили и читали и просвѣщалися. Майже всѣ тї книжочки, вынявши газеты, могутъ служити за нагороды прилѣжнымъ ученикамъ. Дай Боже, щобы повышї книжочки находилися въ библиотекѣ кожного письменного Русина! Л. Г.

Що въ свѣтѣ чувати?

Въ Герцеговинѣ люди збунтовалися на турецке правительство. Тамъ народъ нещастный, права тамъ не ма якъ у насъ, Турокъ убье христїянина гей пса, а податки деруть кѣлько хотять; звычайный податокъ третина всего и збѣжа и овецъ и худобы и пчѣль. Уже не годенъ бувъ народъ стерпѣти, хвативъ за оружье, зъ той маленькой искры може бути великїй пожаръ. Газеты пишуть, що може и за согласїемъ Россїи и Нѣмеччины возьме нашъ Цѣсарь Боснїю и Герцеговину. Дай Господи абы наша Австрїя увеличилась, та щобъ тї бѣдни христїяне добулися зъ пѣдъ бисурманьского ярма, а получили свободу ведля законѣвъ австрїйскихъ!

Б. п. Цѣсарь Фердинандъ записавъ цѣлый свой маетокъ съ малымъ изъятїемъ нашему Цѣсареву Францъ Юсифу. Маетокъ той вартуе 200 милїонѣвъ.

Въ Россїи появилиса такі бунтовники, що радибы цѣлый свѣтъ до горы коренемъ перевернути. Ни Бога, ни вѣры, ни царя, ни правды, ни власности имъ не треба. Що твое тои мое, дай, а ни то выдру! така ихъ безъумна наука. Около 700 такихъ недолюдекѣвъ уже увязненыхъ. Ведля ихъ науки всѣ люди мусѣлибы однако робити, не треба ученыхъ, ни урядникѣвъ, судѣвъ, люди мають вернути до дикого стану, лишь вѣсти и пити.

Н О В И Н К И.

— Честна громада Устьеркии (въ горахъ коломыйск.) заложила собѣ касу пожичкову за старанїемъ ч. Онуфрїя Пужала и г. Гр. Роговского. Закладовый капиталъ состоитъ изъ 400 зр. Здаеся намъ, що то доперва перша громада въ нашихъ горахъ ступае на мудру дорогу. Ой кобы то наши Гуцулики прїйшли до пѣзнаня, та въ кождѣмъ селѣ позакладали собѣ касы и читальнї, то чейбы еще хоть часточку высвободили прекрасныхъ нашихъ гѣръ отъ напыву чужинны. А моглибы то зробити, бо народъ честный, розумный, толькѣ одна бѣда: корчма и горѣвка позабавила его всѣхъ полониннѣ, львовнѣ и бербениць-червонїцѣвъ. Спамятайтесъ Гуцулики!

— Всеч. о. Вен. Ружицкїй присылаючи до насъ вкладки членскї до общества М. Качковского, пише намъ слѣдующе: „При той случайности, даю такожъ отъ себе 2 зр. яко даръ на закупленїе якого орудїя господарского, разумѣ-

еся, если найдутся больше какї люди, котрї хотѣлибы подобнїй жертвы дати; а такъ можна бы купити, на пр. плугъ або иншое якое орудїе, котре можнабы при общѣмъ собранїю въ Галичи выльсосовати. Думаю бо, що орудїя такї должнї бы необходимо находитися на собранїю, тымъ бо способомъ моглибы собранїя статися привлекательными для народа и самое общество Качковского моглобы тогда хорошо укрѣпитися, а хоть на теперъ нема потребныхъ средствъ; щобы больше такихъ орудїй закупити, то можнабы где-котрї взяти отъ фабрикантѣвъ на довгъ, а вѣрителю можнабы належитость отослати всейчасъ по укѣнченїемъ собранїю. На случай, еслибы орудїя такї не розѣбрано, то собранїе може заплатити за транспортъ и орудїе назадъ отослати. Еслибы никто не причинився даткомъ, щобы можна купити плугъ, або млынокъ, або що иншого, то прошу выдѣлѣ, за мои 2 зр. купити новыхъ нѣсколькѣ косъ; говорятъ бо, що теперъ суть косы съ всемъ лучшого сорта; и такї можнабы пустити на лосы, а узбранїя гроши обратилисьбы въ пользу общества.

Вен. Ружицкїй.

На тое отвѣдаемъ мы такъ: Гадка Всеч. о. Ружицкого есть дуже важна и велике добро принеслабы нашему народу, но на теперъ общество Качковского не може нею заняться, бо не перше треба змѣны статутѣвъ, въ такѣмъ смыслѣ, щобы при собранїяхъ можна робити выставки господарскихъ снарядѣвъ, а по друге, треба позволенїя отъ выс. министерства на таке лосованье о котрѣмъ Всеч. о. Ружицкїй згадуютъ, — по трете требабы при выдѣлѣ поставити одного чоловіка, розумѣся съ платнею, щобы добре розумѣвся въ всѣхъ отрасляхъ господарства и ознакомленъ бувъ съ орудїями добрыми, бо то нынѣ всѣлякї фабрики и всѣлякї люди.

— Въ Посѣчи, въ Станиславскѣмъ, добрый дякъ або подѣятчїй дѣстане тамъ мѣстце; рочна плата 50 зр. и всѣ доходы. Свидѣтельства належитъ выслати до Всеч. о. Гр. Боднара священника въ Посѣчи, почта Лысець.

— Ужасный плѣдъ пїянства. Дня 18 лат. липця с. г. прїѣхавъ до Устечка, мѣсточка надъ Днѣстромъ господаръ зъ Солоного, села окрестного. до своякѣвъ своихъ въ гостищу. Ту ведля установы давнѣйшой стали ся частовати горѣвонькою, оттакъ якъ звычайно бувае прїйшло до сварнѣ межи сыномъ а татомъ а далѣй взявся сынъ тата побивати, а коли господаръ сей прїбувшїй а стрый того сына ставъ въ оборонѣ отца, розбѣсившїйся сынъ той покнялувши отца, кинулся на своего стрья, а коли ставши по сторонѣ сына еще кѣлькокъ обступило стрья таѣ такъ добре его обертала, пока цѣлкокъ гостя не поконали, такъ що тойже не мѣгъ уже доѣхати домѣвъ; ажъ на другїй день дали знати домѣвъ, щобы жена и дѣти прїѣхали на похоронѣ. Оттакѣ то и бувати буде, якъ довго паруха домѣвъ нашихъ не отступитъ — а въ Устечку не много надѣятися, бо молодежь, жаль сказати, старыхъ въ пїятицѣ о много перейшла. — (Чи у насъ нѣтъ архїерея, крылошанъ, деканѣвъ, обовязанныхъ що пѣвъ года посѣщати парохїи?! Мы знаемъ, що престоль митрополчїи не осироченъ и що часами и суфраганы вели дѣла канцелярїи, когда митрополиты посѣщали епархїи. Такъ христїяне рѣжутъ себе, а о епархїи станиславской никто и не подумаетъ. Кажуть навѣтъ (но мы не вѣруемъ тому), що суть даже люди, уходящїя за святыхъ, но противнїи установленїю новой третей епархїи. — Прим. Ред.)

— Секвестеръ желѣзной дороги Черновецкой, не прихлился до прошения Выдѣла общ. Мих. Качковского о значенїе цѣны вѣды членѣвъ на собранїе до Галича.

— Отъ Залѣщичѣвъ. У насъ новое настае время. Многї господарѣ, котрї перше розвившїсь, попродали або позаставляли свои грунты, теперъ ихъ повыкуповали назадъ за гроши, котрї давнѣйше выносили съ своими газдынями до корчмѣвъ. Въ Свидѣвъ за проводомъ о. Залуского заведено и касу пожичкову, до токъ вкладаютъ кумы тїи грошники для

новокрещеныхъ, за котрѣ давнѣйше несли горѣвку на крестины. И братство церковне, вычитавши, що въ Соколовѣ скрадено пѣвтора тысяча зр. изъ церкви, а въ многихъ иныхъ селахъ также рочне тысячи и сотни розкрадаютъ злодѣи, вкладае свои гроши до той касы на малый по певный процентъ, а каса позничкова ихъ не держитъ у себе анѣ 24 години, но сей часъ распозичае на высшій процентъ газдамъ на закупно землѣ або на полѣпшенъе господарства черезъ закупно гною або лучшюя породы быдлѣтъ и коней, або на постройку домѣвъ высокыхъ и свѣтлыхъ а прото и здоровыхъ. Мисія въ Свидовой додала намъ огня до працѣ, тверезости и оцадности. Торжештво протигнулось два дни а народъ незмордовано участвоваъ въ немъ и одушевлялся до добрыхъ дѣлъ. Уже гдѣкуда думаютъ о закупнѣ лановъ и фольварковъ съ лѣсами; вправдѣ на нашомъ богатомъ Подолѣю ледво ч. Дычковскій и Медичкій до того допрывадили, а въ окрузѣ Залѣщичкомъ еще ни одинъ священникъ, ни господарь анѣ громада, но въ Бозѣ надежда; щадимо бо и працюемъ день и ночь въ потѣ чола для себе и для дѣтей нашихъ, а Господь чей допоможе трудящимъ ся и молящимъ.

— Отъ Залѣщичкѣ. На мисіи въ Свидовой було лишь 4 священниковъ изъ Залѣщичкого деканату. Тогоже самого дня бувъ отпускъ въ лат. костелъ въ Червоноградѣ, где вогѣли служити нѣкоторіи изъ сусѣдскихъ священниковъ рады получения презенты на Устечко. Такъ компромитуемъ одинъ другого. На Положеніе рызызюву була мисія въ Ныркѣ, було 16 рускыхъ священниковъ, латинскихъ не було анѣ одного (хоть въ Червоноградѣ ихъ ажъ трехъ о ¼ милѣ отъ Нырка) и много Поляковъ сповѣдалося и не було кому запричацати ихъ а въ два дни бувъ обривъ на szkarleza въ Червономъ (много русского народа ходитъ туда), було 7 лат. ксеенцовъ и оденъ наш о. Левицкій изъ Ивана. Ото ся дѣе въ Залѣщичкомъ.

— Общество Качковского. Понеже тое нынѣ належито zorganizоване, упрашаеся всякіи письма въ дѣлахъ общества адресовати на имя Всеч. о. Шушковского, секретаря общества.

— Живна сегорочнѣ показуютъ лишь половину або и менше отъ вторѣчныхъ. Бараболя въ гичку досытъ велика, но не знати, яка буде на бульбу. Кукурузы на Покутю показуютъ мѣрно. — Пашѣ по моклакахъ добрѣ, по сухихъ долинахъ выгорѣли. Конѣ дуже дешевѣють, а на зиму множество пойдѣ на скору. Худоба, волю держатся въ цѣнѣ, также добрѣ коровы, яловникъ дешевый. Безроги и овцѣ также спадаютъ въ цѣнѣ. Радимо, доки еще товстѣ, бити и завуджовати, кто може. Пчолы на Покутю мѣзернѣ, на Подолѣю дуже меднѣ, но роувъ дуже мало.

— До общества Качковского приступае теперь великое число членѣвъ. Управляющій Совѣтъ Народного Дома отказавъ тому обществу запомогу на теперь, що намъ дявно, если звачимъ, що въ его рукахъ спочивае все имѣнне б. п. М. Качковского. На теперь не могутъ дати, а обществу власне теперь на початокъ потреба, за рѣкъ два, здаеся, обществу запомоги просити не буде.

— Въ Галичины выхидитъ множество робѣтничѣвъ до Россіи. До Антонѣвки, имѣнія гр. Алѣреда Потоцкого вышло 500 душъ отъ Богородчанъ. Наша Галичина вылюдняеся. Причиною того темнота, горѣвка, и не корыстное уконченіе справи сервитутѣвъ.

— Сими днями вышшла изъ печати М. Бѣлоуса въ Коломыи, маленька книжочка подѣ заглавиѣмъ: „Святая Педѣлечка,“ повѣстка для побожныхъ та честныхъ християнъ, написавъ Ив. Наумовичъ прих. въ Скалатѣ. Цѣна одного экземпляра 10 кр.

— Церковь въ Скалатѣ уже стоитъ подѣ дахомъ, бѣлою бляхою крытымъ. Буде то одна изъ красивыхъ святынь въ нашомъ краю.

— Василій Михайловъ, селянинъ въ Чернѣвѣ доживъ 150 лѣтъ цѣлкомъ здоровъ и силный. Въ цѣлой жизни своей онъ неуживалъ ни якихъ напѣтѣвъ.

— Львовскій газеты доносятъ, що станъ здоровья нам. гр. Голуховского погрѣшилъ.

† О. Михайлъ Петрушевичъ изъ Печинѣжнина, авторъ русскихъ словарей, рослинословія и проч. померъ въ 72 году жизни. —

— „Голосъ до народа.“ Подѣ симъ заглавиѣмъ вышшла въ Львовѣ книжочка, котра повинна бути въ кождой руской хатѣ. Цѣна 12 кр.

— Всеч. о. Іоанъ Козловскій прих. въ Далешевѣ; приславъ на дѣла общества М. Качковского 5 зр.

П о д я к а

Внреподобнымъ отцамъ, которѣ великій трудъ понесли для мисіи поморянской.

Я, Феодоръ Макухъ именовъ цѣлою громадою поморянской складаю сердечнѣйшую подяку Высокопреподобнымъ отцамъ а насампередъ Вир. о. Моху, що они далекой трудъ и далеку дорогу не жаловали для насъ Поморянцѣвъ посвятити, най имъ Господь Богъ сторицею ихъ кроки, ихъ труды вынадгородитъ и най имъ многолѣтствіе продовжитъ. — Также и намѣстнику нашему изъ Хилчицъ Вир. Андрею Дольницкому, що они тымъ всемъ владѣли такъ красно, такъ мило, що не можъ высказати; най имъ Господь Богъ ударуе счастья, здоровья и многои лѣта. Тымъ чотыромъ мисіонерамъ золото-устымъ Моху, Луцыку, Пачовскому и Левицкому изъ Ляцкого, которѣ золоте насѣнье розсѣвали, най Господь Богъ удѣлитъ, що собѣ самѣ у Господа желаютъ и най имъ Господь Богъ сотворитъ многая лѣта; — также и Вамъ Вир. оо. которіе съе прибули съ походами най Господь сотворитъ многая лѣта! — Поморяны дня 7. р. липца 1875.

Феодоръ Макухъ.

Переписка съ всеми.

— Всеч. о. Л. Шанк. въ Дул.: Вы уже уплатили цѣлорочно за „Раду“, — що сдѣлати съ присланными 1 р. 60 кр. ?

— Всеч. госп. Пант. Сег. въ Галичи: до общества Кач. мы Васъ записали изъ вкладкою 1 р. — але Вы должнѣ еще за „Раду“ цѣлорочну предплату; намъ буде пріятно изъ Вами въ короткомъ часѣ лично видѣтися.

— Всеч. о. Л. въ Яв.: Ваши письма будутъ умященіи — просимъ о терпливѣсть.

— Всеч. о. Л. Ярим. въ Дмитр.: Вы не замавлили у насъ сего року „Науку“ тожь и не получалисьте — теперь высылаемъ I. пѣвгодъ.

Отъ редакціи.

Упрашаемъ Всеч. дописователей „Науки“, щобъ свои дописи впрость на руки Всеч. о. Наумовича до Скалата а въ часѣ засѣданій Думы державной до Вѣдня пересылати изволили.

Многои присылаютъ дописи до двохъ тутейшихъ редакцій въ одномъ и томъ самѣмъ письмѣ, хотяи кожда изъ тыхъ газетъ мае окремишну редакцію. Кождый редакторъ принужденъ про тое цѣлое письмо часомъ изъ 1½ аркуша состоящее, читати и взглядины уступы собѣ отписовати. Черезъ тое ужасно много теряеся часу. „Часть есть золото“ (Times is money). Упрашаемъ про то тыхъ, которіи мають справы до колькохъ здѣшнихъ редакцій, на окремишныхъ карточкахъ писати, которіи взглядынымъ редакціямъ нечитаютчи порозсилаемъ. — Освѣдчаемъ также, що дописей на цѣлыхъ аркушахъ не читаемъ, бо часу на тое нѣтъ и важнѣйшии дѣла черезъ говорливость и писачтво (Schreibsucht) пропадаютъ.

Выходить два раза на мѣсяць
1-го и 15-го рус. — Предплата
выносить: на рубль 3 здр.; на
повѣ року: 1 зр. 60 кр. и в.

ГАЗЕТА ДЛѢ НАРОДА.

Коломыя дня 1. Серпця 1875.

За редакцію отвѣдае:
МИХАЙЛО БЕЛОУСЪ.

Головний помочникъ:
ИВАНЪ НАУМОВИЧЪ

ГРАФЪ АГЕНОРЪ ГОЛУХОВСКІЙ

намѣстникъ королевствъ Галиціи и Володимирин, бывшій министеръ внутреннихъ дѣлъ и проч. упокоився въ Львовѣ по довгой тяжкой болѣзни дня 3. августа с. р.

Покойный походившій зъ небогатио шляхоцкои родины, родився року 1812. Зъ молодыхъ лѣтъ укѣнчивши школы и науки правничи вступивъ въ цѣсарску службу, що въ тогдашнихъ часахъ межи шляхтою було рѣдкостію. Коли року 1830 выбухло въ Польци повстанье, онъ не дався збаламутити помимо того, що его родина въ немъ удѣлъ брала, и помимо того, що и онъ самый бувъ Полякомъ тѣломъ и душею. На похвалу покойника можна то сказати, що бувъ вѣрнымъ своему Монархови и австрійскому правительству, и що не увлекаючися ніякими фантазіями, но власнымъ неутомимымъ трудомъ и енергією, добився

постепенно того высокого становища, на котрѣмъ свѣй вѣкъ закѣнчивъ.

Мы Русины поглядаемъ на свѣжу еще могилу покойника съ нашою думкою, що: „вся суета человѣческая!“ Покойный, яко не отродный накоренокъ польской шляхты, не любивъ ничего русского. Онъ положивъ собѣ за задачу, шкодити намъ всеми своими силами, и уничтожити насъ, чтобы о насъ и слыху не було. Коли послѣ наданои 1848 року конституціи наша руска народнѣсть стала поволеньки, но сильно розвиватися, коли въ всѣхъ школахъ нашихъ заведеный бувъ русскій языкъ, и во школь выходили молодіи люди знаючіи свѣй языкъ и письмо и любящіи свою народнѣсть, коли уже катедры професорскіи въ восточной Галиціи обсажены были по бѣльшой части здѣбными Русинами, и въ урядахъ

и судахъ находилося уже много ширыхъ народлюбоцѣвъ, гр. Голуховскій зѣставши року 1849 намѣстникомъ зѣ початку доки не утвердився на своей посадь поглядавъ на насъ, маючихъ добре имя въ Вѣдни, яко на партію для польской народности не вредную, но скоро почувствовавъ бѣольшую силу и побачивъ, що наша сила съ каждымъ днемъ росте, посыпалися на насъ до Вѣдня всякіи доносы, якобы мы не були вѣрній австрійскому правительству, а поглядали за границу. На нещастье бували такіи въ Вѣдни, що тому увѣрили, хоть не було певныхъ доказательствъ, хоть никто изъ Русинѣвъ за измѣну не стоявъ передъ судомъ, и хоть Польшъ вѣльно було о своей и заграничпой Польшъ все писати и до ней признаватися. Въ всемъ, що русское, видѣвъ покойный, яко истинный польскій шляхтичъ, шизму и Москву, и при кѣнци первого десятилѣтїя своего намѣстничества дѣйшовъ до такой дивной гадки, що Русины не дадутся переименити, т. е. перепольщити такъ довго, доки уживати будутъ своего питомого русского письма, а такъ, що имъ тое ѣтобрати належитъ, абы розбѣвати связь съ старою литературою нашою и съ церковью. Тую дивную гадку звавъ покойный за помощьюъ министеріального совѣтника, Чеха Бречка въ Вѣдни и инспектора шкѣль въ Львовѣ, Русина зѣ роду, но загорѣлого полономана Евзевїя Черкавского въ дѣйствїе привести, и коли первый, т. е. Бречекъ издавъ о тѣмъ брошуру, а другїй т. е. Черкавскїй розписовався о тѣмъ въ урядовой львѣвской газетѣ, послѣдовало скликанье комисїи въ Львовѣ состоящей изъ ученыхъ нашихъ Русинѣвъ: Куземского, Малиновского, Головацко-го, Шашкевича, Жуковского, Лозинского, пѣдѣ председательствомъ гр. Голуховского взяшого собѣ до помочи Черкавского. Комисїя тая розбилася, бо ни одинъ изъ Русинѣвъ не признавъ права комусь чужому становити о нашей азбуцѣ, а письменными мнѣнїя, которїи о тѣмъ попадавали реченными нашими ученїи, отворили очи правительству въ Вѣдни, що Русь своего питомого добра и права нїякъ не дасть собѣ выдерти. Азбука остала, и коли гр. Голуховскїй помимо того казавъ издати одно число вѣстника законѣвъ краевыхъ польскими

буквами, то покойный Митрополитъ Григорїй Яхимовичъ освѣдчивъ найяснѣйшому Цѣсарю, що ѣнъ не вступитъ на престоль митрополи-чїй, ажъ доки весь розпоряженїя гр. Голуховского, на уничтоженїе русской народности вымвренный, не будутъ знесенїи, що и узыскавъ.

Графъ Голуховскїй зѣставъ тогда министрѣмъ внутреннихъ справъ, а не повернувъ до Львова ажъ року 1866 зновъ яко намѣстникъ тогда, коли за министрїи гр. Белькредого въ львѣвскѣмъ соймѣ ухвалялися привилеїи польской шляхты на пр. о правѣ презентаціи, коли ухвалено языкъ польскїй языкомъ выкладовымъ въ школахъ и пр., коли для Руси нашей настало уже систематичное гоненїе, и Русины и Нѣмцѣ урядники и професоры мусѣли уступати, одни цѣлкомъ Австрїю опускали и ити за границу, другїи даватися переносити на Мазуры, абы ихъ мѣстца и на Руси обсаженїи были чистыми Поляками, неспрїяющими русскому имени русской народности.

Все то однакожь не помогло польской справѣ, бо Русь не тѣлько що не умерла, но противно розбудилося въ ней житье, и гр. Голуховскому по правдѣ зѣ одного взгляду належится ѣтъ насъ подяка, що не дававъ намъ задрѣмати, но все будивъ насъ до дѣла. На самую вѣсть о напасти на нашу азбуку, Русь схопилася якъ опарена и пѣзнала ѣтъ тогда, що съ Поляками николи згоды и порозумнѣня бути не може, що Полякъ николи не узнасть нашихъ правъ, що нынѣшнїи Поляки изъ исторїи своей ничего не забули и ничего не научилися, що межи Русею и Польшею есть отвѣчна борба на житье и смерть.

Коли зайшла въ Вѣдни перемѣна министрїи, и настали такъ зовимыи гражданскїи министры, т. е. не шляхтичи но звычайнїи юристы Бскра, Гербстъ, Брестель и пр., тогда уступивъ Голуховскїй, но гоненїе Руси не перерывалося, бо министры тїи потребовали Полякѣвъ въ соймѣ вѣденскѣмъ до ухвалы важнѣйшихъ правъ, отже не дражнили ихъ, а ѣтъ тогда, якъ р. 1871 упало тое министерство, а настало зновъ инное пѣдѣ председательствомъ гр. Гогенварта, и той покликавъ

гр. Голуховского зновъ на намѣстника, котрымъ оставъ ажъ до сего дня, коли Господь Богъ покликавъ его на судъ, — ѳтъ тогда стала Галиція чистою польскою провинціею якобы була заселена самымъ польскимъ народомъ.

Покойный клавъ наибольшу вагу на школы, и рада шкѳльная, искореняющая русскаго духа въ краю, була его идеаломъ. Подъ его предсѣдальствомъ она дѣйствовала все и всюду на вредъ русскаго народности. въ книжкахъ русскыхъ заведеный дивоглядный русскій языкъ и правопись на то, щобы уже русскимъ дѣтямъ зъ маленьку обмерзнути любовь до своего, а впоинти замилованье до польщины. Учитель, котрїи отзначалися ненавистію для руцины, получали надгороды, а ревныхъ Русинѳвъ переслѣдовали. Русски дѣти мучили изъбученіемъ польскаго языка, выговору и правописи, а русскаго правописи и граматикки не знаютъ самїи новїишіи учителя. воспитанники семинарїи учителейскихъ. Русски дѣти мусятъ спѣвати польскїи пѣсни и говорити польскїи молитвы въ школахъ мѣшаныхъ, съ преподавательнымъ польскимъ языкомъ, такъ що скѳнчивши школы ледви умѣютъ троха по русски читати, нато мѣсть въ школахъ съ преподавательнымъ русскимъ языкомъ строго наблюдаеся, щобы кожда русска дитина не лишъ читати, но и правильно говорити и писати знала по польски, а понеже то рѣчь трудна, то учитель въ русскихъ школахъ, щобы не заслужити собѣ на нагану, бѳльше учать по польски, якъ по русски.

Польскїи газеты, описуючи заслуги покойника для краю, споминають о трехъ рѣчахъ, за котрїи ему належится вѣчная вдячнѳсть: 1. дороги, 2. школы, 3. сервитуты. Мы не можемъ также не похвалити покойника за его ревнѳсть въ заведенію лучшихъ дорѳгъ, мы похваляемъ также его ревнѳсть въ заведенію шкѳль, и мы переховалибысьмо буди память его, яко великаго благодѣтеля краю, еслибы ѳнъ съ такою сѣмою ревностію бувъ старався о истинное народное просвѣщеніе русскихъ дѣтей въ тыхъ школахъ, а що до третого, до справы сервитутовой, за котору ему Поляки складають подяку, видится намъ, що тѳлько ѳтъ панѳвъ заслуживъ собѣ на ню, бо громады

нашїи при комисїяхъ сервитутовыхъ самїи собѣ оставленнїи, потратили свои права пашеня и врубѣ за эквиваленты, або сплаты дуже незначительнїи, а часто ѳтдавано имъ за эквиваленты ихъ власнїи грунта. Непоряднѳсть нашихъ громадъ була на руку панамъ и гр. Голуховскому.

Такъ надѣ свѣжимъ гробомъ покойнаго гр. Голуховскаго ничога намъ не выпадае сказати, якъ: вся суета человѣческа! Живѣ, дѣлавъ не для насъ, но противъ намъ. Умеръ, — а мы, Русь жїемъ, и перетерпѣвши много неприятностей, еще лучше мы научилися любити свое питомое, и жити будемъ яко народъ, бо русска народнѳсть не дастъ ся убити. Она вѣчна!.....

Кто буде наслѣдникомъ покойнаго, никто еще не жоже знати. Однїи газеты пишуть, що посада намѣстника не такъ скоро буде обсаджена. Поляки желалибы на той посадѣ видѣти министра Земляковскаго, чога мы Русины собѣ желати не можемъ, бо др. Земляковскїи належитъ до такой партїи Полякѳвъ, що навѣтъ не узнае существованья якои Руси, отже есть нашимъ жоже еще бѳльшимъ противникомъ, якъ Голуховскїи; зновъ иншїи говорятъ, що наибѳльше вѣроятнѳ, що буде именованнїи Посингеръ, теперѣшний намѣстникъ Моравїи. ѳнъ рожденнїи въ Галичинѣ, знае хорошо нашїи ѳтношенїя, мужъ честннїи и справедливннїи, урядникъ въ цѣломъ значенїю того слова, не полономанъ, не русѳдѣ. Мы цѣлымъ сердцемъ желалибы его видѣти въ палатѣ намѣстничества въ Львовѣ, впрочемъ спуститися намъ треба на высокїи розумъ нашего найяснѣшого Морнархїи и его свѣтлыхъ дорадцѣвъ и надѣятися, що часъ гоненїи и терпннїи нашихъ съ смертію гр. Голуховскаго уже обѳнчився, а настане доба нова истинной рѣвноправности и справедливости.

Г О Л О Д Ъ !

Сей рѳкъ есть для сельскихъ господарѣвъ страшннмъ рокомъ, непамятннмъ. Весна тягнула ажъ до пѳзна студенью, не ставало пашнїи для худобы; но якось люди перебѣдили намагаючи зерномъ, котрого було досытъ по вто-

рѣчною урожаю. Засѣялисьмо, все поскодило красно, радѣсть наша росла, но не довго она тревала; бо прїйшла посуха и выпалила ярину, и озимина змалѣла и зрѣдла. Прїйшли жнива, люди сей часъ упоралися съ ними, кѣпъ стало не богато, но надѣя була на намолоть; тым часомъ якъ за руки вхопило, и не дае звезти. Одинъ хлѣбъ особенно ячмѣнь на покосахъ росте, другїй въ копахъ гнїе. Не буде доброго насѣня. не стане на житѣе. А тутъ дощъ доливаетъ и доливае, а при тѣмъ тепло, голодъ за дверми.

А голодъ то страшнѣйшїй може бути якъ бувъ року 1865, бо тогды за не велики грошї достарчили хлѣба и насѣня Венгри и Россїя; нынѣ на Венграхъ все гнїе, въ Россїи неурожай, а теперъ также и то троха, що уродилось гнїе, цѣны уже теперъ огромнїе, а еще страшно пїйдуть въ гору. Осторожно, братья, съ склѣбомъ, а о горѣвцѣ и не думайте. Щасливый буде, кто съ худобою перезимуетъ, а хлѣбомъ достягне до нового, кто теперъ не утратитъ грунту!

Той грозящїй голодъ повиненъ всѣхъ васъ люди, завести передъ престолъ божїй, слюбовати на вѣки ѳтъ горѣвки, що наибѣльше хлѣба абавляе, и не дасть памятати о голодѣ!

Письмо зъ Долинского

въ справѣ новыхъ выборовъ до сейму.

II.

Такъ знаемъ уже панове выборцы, кого мы при выборахъ слухати маемъ, теперъ лишь роздумаймо, якихъ ѳмъ то людей намъ на послѣвъ выбирать.

Дѣдичъ або другїй якїй Полякъ посломъ нашимъ нїякимъ способомъ бути не може. ѳтъ въ нашѣмъ новѣтѣ 6 лѣтъ тому назадъ, вышовъ при выборахъ на соромъ нашихъ громадъ дѣдичъ Гоппенъ и такїй малисьмо зъ него хосенъ, що заедно бувъ противъ насъ. Погорѣльць громады Новошинъ выслали були уже далѣ рѣкъ тому петицію на его руки, но за ню якъсь нигде не чувати ни въ газетахъ ни громада не мае нїякой отповѣды на ню. Може бути, що панъ Гоппенъ сховавъ собъ петицію до кешенъ тому, що она була по русски написана.

Многїи зъ насъ повѣдають: ѳтъ выбираймо своихъ, — значитъ то, селяне селянъ, та свѣи за своихъ найлѣпше опѣмнися.

Такъ оно набѣл повинно бути, но я, панове громадо, кажу щирю правду, що малый бымы хосенъ зъ своихъ мали, бо мы не ученїи и права нерозумѣемо. Кобы тамъ можна було кулакомъ допоминатися права, тогда, розумѣеся, мы бы самыхъ своихъ вы-

слали, ба, коляжъ бо тамъ, панове выборцы, губою та языкомъ допоминатися треба права, а мы не годнїи ставати до бесѣды съ такими урядниками, адвокатами, панами! Не думайте однако, що лишь пѣдъ саракомъ и пѣдъ полотнянкою бѣе русское сердце; бѣе оно щиро и пѣдъ сукмановоу священникѣвъ и ученыхъ русскихъ. Также и зъ межн насъ братья, выходятъ священники а такожъ и гдѣякїи ученїи, котрїи нигде не дѣваются, лишь живутъ по бѣльшихъ мѣстахъ, тримають ся русскою вѣры и церкви, говорятъ лишь по русски и уважають насъ селянъ за рѣднѣхъ братьевъ своихъ. Чульсьте коли, якъ епископъ Снѣгурскїй красно оббїишовъ ся съ своею матерью селянкою. Спросивъ ѳнъ на свята самыхъ великихъ панѣвъ въ золотыхъ ковчѣрахъ, а мама его, котра прїѣхала въ кожусъ каже тогды до сына: може бы я трохи по пански перебралася, бо где менъ садати такъ помежи такихъ великихъ панѣвъ! А епископъ той каже: „Нѣтъ, мамуню останешъ такъ якъ есь! Я посажду тебе на первое мѣстце, щобы паны знали, що я невстыдаюся кожуха и полотнянки и що я вышовъ зъ помежи того бѣднѣго русского народа.“ — Або чульсьте за Михайла Качковского совѣтника при судѣ самбѣрскѣмъ, якъ ѳнъ разъ вѣдучи селомъ надѣбавъ при воротахъ кушку дѣтей, та яку ѳнъ съ ними почавъ бесѣду. Казавъ ѳнъ фѣрманови стати и чытася: „дѣтѣньки! а що вы за однїи, чи Поляки чи Русины?“ „Русины, Русины“ кричатъ дѣти, а лишь два хлопцѣ причнавалися до Полякѣвъ, бо гадали, що уже панъ въ сурдутъ ихъ за тое похвалитъ. Но Михайло небѣщникъ, легка бы ему земля, такъ ѳдозвавъ ся: „Вы Поляки идѣтъ собъ на бѣкъ, а вы дѣтѣньки-Русины ходѣтъ до мене та дѣбганете по бѣлой шусточѣ за то, що вы не цураетесь своего.“

Помежи священниками ѳтже и немногими нашими учеными треба намъ шукати такихъ людей, котрїи не забудутъ языка въ ротѣ, а въ кождѣмъ часѣ емъло за нашїи права опѣмнются.

Бувъ и я въ соймѣ, и я праслуховавъ ся бесѣдамъ послѣвъ. та тому то я, братья знаю, якихъ намъ послѣвъ треба. На веснѣ вѣдывъ я до Львова за церковными орудками. Подѣбавъ мене тамъ знакомый школяръ зъ Народного Дому, крайнѣ мой и давъ менъ карту, за котрою мѣгъ я ити на соймѣ. — Зайшовъ я тамъ на галерїю мовѣ бы на хорѣ у церквѣ и зъ ѳтамъ дивлю ся въ долину на послѣвъ, котрїи засѣли рядами у лавкахъ. Начали говорити о бюджетѣ, значитъ о грошахъ, якихъ потребно на выдатки краевїи. Польскїи послы кажутъ: „на театръ тѣлько треба, на академію краковѣску тѣлько, на Радѣ школьну тѣлько“, говорятъ звычайно по польски, ажъ тутъ вставъ якїйсь низкїй усатый панъ и почавъ остро говорити по русски, мене ажъ морозъ чѣгось по тѣлѣ перейшовъ. „Мои панове,“ каже ѳнъ „не розкидайте вы грѣшъ краевый на що небудъ, щобы мы ѳтакъ зновъ непотребовали пѣдвысхати податки нашому бѣдному народови, котрый вже и такъ ажъ надто тягарѣвъ на собъ мае! Та еще Радѣ школьнѣй будемъ давати, котра нашу русску бесѣду зъ шкѣлѣ выганяе и каже нашїи дѣти по польски учити!“

Такъ казавъ высокїй урядникъ Василь Ковальскїй, котрого выбрали собъ на славу а народови на пожитокъ громады въ новѣтѣ Жидачѣвскѣмъ.

Коли же радѣли о дорогахъ краевыхъ, о Краспцкїй, священникъ зъ пѣдъ Каменки такъ сказавъ: „Дуже то несправедливо мои панове, що вы весъ

тягарь дорогъ краевыхъ спыхаете на селянъ а себе леда чимъ збуваете! Громады все робять, а вы лишь даете пару патыкбвъ на якій тамъ мстокъ, а если где не треба мостбвъ, тамъ и того не даете. Для того ухвалымъ, чтобы той тягарь бувъ ровню розложений ведля податкбвъ, значить: если двбръ платитъ 1000 зр. а громада 1000 зр. то двбръ дае половину роббтника а громада половину!" Но паны не хотѣли на тое пристати.

Не маю я часу братя писати вамъ о всѣхъ бесѣдахъ нашихъ послбвъ, мене рука не свербитъ до писаня, косою острою треба менъ писати по свножати, но если хочете знати о бесѣдахъ послбвъ нашихъ, то читайте або кажѣтъ собъ читати „Русску Радѣ“ „Слово“ а пбзнаете, якъ славно говорятъ тамъ нашъ ученй: Ковальскій, Антоневичъ, Заклинскій, Красицкй, Бълоусъ и другй. Зъ послбвъ селянъ два еще уйдуть, а то: Иванйшевъ и Коцпыловскй, а решта сидятъ тихо, та лишь звзрають ся на тыхъ двоохъ. Селянинъ Губарь голосуе все противъ насъ а за своимъ дядичомъ паномъ Кречуновичемъ.

Моя рада, панове выборцъ ось така: голосуйте на тыхъ, що вамъ священники укажутъ, голосуйте бблше на нашихъ ученыхъ, а насъ селянъ не треба тамъ богато — наиббльше двоохъ або троохъ.

Еще васъ разъ остерегаю братя мои! Нашй противники мають гроши, мають за собою жидбвъ, мають за собою уряды, а мы бядий, скоро не будемъ крѣпко держатися съ нашими Отцами духовными, такъ пропадемъ и никто надъ нашою недолею незаплаче, лишь мы самй!

Бувайте здоровй панове громада та слушайте доброй рады брата вашего

Ивана Остапного
господаря.

Письмо изъ жолкбвского.

Правду признаю, що я не знавъ по русски — лишь троха читати, а писати скорописью не знавъ ничего. Ажь теперь, отъ коли я зачавъ читати ваши свѣтлы часописи „Русскую Радѣ“ и „Науку“, то уже где що и напишу для себе и для другихъ по нашо-му, а не конечно по польски, якъ то давно бывало.

У насъ въ нашей перемыской епархй, а именно въ деканатахъ потылицбмъ, угновскбмъ, белкбмъ, варяжскомъ, сокальскомъ, тартакбвскомъ, и въ львовской епархй въ холоевскомъ еще о тверезости дуже мало чути, люди якъ пвли такъ пьютъ, и марно пускають свою працю.

Мы, коли читаемъ газеты, а чуемъ, що нашъ преосв. Митрополитъ выдавъ архипастырское посланйе и казавъ всѣмъ священникамъ читати по церквахъ, и самый визитуе парафи и ширить тверезбсть, то намъ дивно було, чому у насъ того не чути бтъ перемыского владыки? Чи то не одна вѣра, не одна церковь? Чи то, що въ львбвской епархй есть грѣхбмъ, въ перемышльской не есть грѣхбмъ? Чи то одинъ пастырь есть истинный пастырь, а другому не суть овцы своя, и не радить о овцахъ?

Также знаемъ, що въ львбвской епархй Митрополитъ пустилъ куренду, чтобы священники не при-

мали горѣвки отъ парафианъ при крестинахъ, поминкахъ, весельяхъ и т. д. бо тымъ наиббльше цѣтика розмножуеся, если люди знаютъ, що и у священника она уживаеся; но у насъ о такой курендѣ не чути. Также и то не добре, що въ нашихъ сторонахъ по пбдъ границу российскую мало где тримають „Русску Радѣ“ и „Науку“, а хоть кто тримае, то людемъ не читае, тблько самъ для себе, за тое и люди не знаютъ ничего о тбмъ що въ свѣтъ дѣеся. Также то бѣда, що у насъ священники гоноруются народови читати, дякбвъ добрыхъ не ма, на тй выше спомненй деканаты може бысьте здыбали 20 добрыхъ дяковъ а прочй всѣ пѣяки, табачники, и по правдѣ сами священники тому виний, бо не даютъ имъ ничего читати лишь уживаютъ ихъ тблько до послуги. Вправдѣ дякъ повиненъ бути священникови правою рукою, на то не ма що казати, але не тблько до господарства, якъ самый не мае що робити, но и до всего; а ту прйди до церкви, дякъ не бтчитае добре отченашу, та каже мѣсто: отче нашъ, иже еси на „небесахъ“, „на небесахъ“, а що мае казати „яко на небеси и на земли“ то каже „яко на небесахъ и на земли“, а въ „Варую“ говоритъ „всего держителя“ „живыхъ и вмерлыхъ“, а въ „Достойно“ читае „безъ ислвнйа“ и такъ все, а дайте ему читати „Русскую Радѣ“ або „Науку“, то буде читати, але такъ тупо, що и самый не буде розумѣти ни другй, що его слушаютъ. Теперь заведи тверезбсть въ такбмъ сель, где таки дяки! А то еще найббрше съ тыми установами, що в священникамъ несуть тую пекельницю, и що въ дому священника, хоть не самъ священникъ то домашнй о ню упоминаются. Для того то мы довадумся съ великою радостю, якъ въ другихъ сторонахъ въ вашей епархй священники перемѣнили горѣвку на соль, а еще лучше, що перемѣнили на гроши, и зъ тыхъ грошей роблятъ касу пожичкову. Такимы священникамъ дай Боже прожити! Я самый чувъ, якъ священникъ въ церквѣ заказавъ не напиватися, и весельнымъ остро заказавъ, а коли принесли горѣвку, то принявъ, а люди казали: отъ говорятъ, бо такй наказъ мають, а коли они горѣвку прймають, то мы куме не маемъ ся ей що цурати. Правда, що то не всюда такъ ся дѣе, бо есть и у насъ дуже честнй душпастыри, що то, що словами учать, и дѣломъ показываютъ, а мы бы ради, чтобы всѣ таки були, чтобы люди дивилися на нихъ якъ на святыхъ, якъ на отцѣвъ и просвѣтителѣвъ, и чтобы за ихъ наукою и примѣромъ ишли.

Вы собъ думаете, що то правда, що въ „Русской Радѣ“ було разъ писано, що коло Белза въ Жужели, въ Осердовѣ, въ Будиннѣ поприсягали люди отъ горѣвки? Того не було. Въ Жужели зъ тыхъ 300 присягло може 50, а въ Будиннѣ зъ тыхъ 100 ани одинъ, тамъ ани споминки о тбмъ не було, и не ма. Будиннѣ николи еще не голосовавъ за русскимъ посломъ, но тблько за Поляновскимъ.

Еще вертаю до дяковъ. У насъ то дуже велике лихо, що дякъ залежный ѳтъ громады або ѳтъ священника, и що не мае певного сталого утриманя, то теперъшними часами лучше бути простымъ наймитомъ якъ дякомъ, бо платня его така мизерна жебрачка, а еще за ню треба ходити за робѳтниками и стояти надъ ними, треба мерзнути въ зимъ въ столахъ при змолоцкахъ, и еще и за фърмана сѳдати. Инакше оно за границею, где дякъ залежный ѳтъ правительства, и побирае зъ касы 100 рублей и мае бѳльши та певни доходы. За то повинни наши послы въ думъ державной уибннутися, абы и у насъ такъ було.*) Якбы дяки мали певну платню, тогда можна бы ѳтъ нихъ жадати, щобы и они были добрыми дяками. Передъ принятіемъ мусѳбыся дякъ пѳддати испытови изъ пѳнїя и устава, изъ знанїя вѳтого письма, зъ библии изъ писаня и граматыки он правдивой твердой, также изъ исторїи Дядницкого, щобы знавъ, якъ на русской земли зъ давна дѳялося, щобы не бувъ слѳнымъ неукомъ, але щобы знавъ людямъ при всякой способнѳсти розказовати всяки озумвїи в пожиточнїи рѳчи, и щобы еще другихъ до читаня и до науки заохотивъ. А тутъ дякъ теперъ мае парамїи, ану выколи ему око, чи знае ѳнъ слово зъ того оновѳсти людямъ передъ службою кою, що на всеоцномъ читавъ. За тое що не мае ничого, то вся его бесѳда съ людѳми пуста о амыхъ дурницяхъ, для того то и що лѳкъ, то лѳкъ до дякъ то ....., цѳла его слава въ килишку и въ табакерцѳ, що нею частус людей: Ану Янѳе, каже, прощу зажїйте, ану Юзефѳ, ану Базилїи! Бо такѳ дѳлонько дяченѳе не знае, що и цари не встыдалися называтися Иванами и Василїями, и не полячили своихъ русскихъ именъ, а ѳнъ, русскїи дякъ, полячить нашего правовѳрного Русина, называе его Яномъ, Юзефомъ, Базилїемъ, якобы ему съ тымъ нюхомъ табаки и съ польскимъ именовемъ не знати и яку честь тымъ зрѳбивъ

Така то у насъ нужда, а тамъ у васъ на Подѳлю може борше нарѳдъ прїйде до пѳзнаня, бо тутъ ему очи завязуютъ, щобы не увидѳвъ свѳта. Я самый не великїи господарь, але Богу дяковати ѳтъ 8 лѳтъ и узрѳвъ свѳтъ, ѳтъ коли той нужды парухи я самый зъ себе ѳтрѳкся. ѳтъ тогда менѳ мило на свѳтъ жвити, бо я жїю и тѳломъ и духомъ. Тѳло мае свои потребности безъ ласки жида, а духъ наслаждаея „Наукою“ „Рускою Радою“ и „Ластѳвкою“, котри я самый тримаю и оплачую, а безъ того ябы уже теперъ не мѳгъ жити такъ якъ безъ хлѳба. Все що вамъ пишу чиста правда, а еще далобѳся, що повѳсти, бо мене сердце болитъ, якъ нарѳдъ пропа-

*) Старалися о то уже наши митрополиты и епископы въ лучшихъ часахъ, теперъ не на вѳдѳи, щобы що можна узискати, о нема на то фѳнда. Если священникамъ пѳдвыснати конгресу, правительство не дастъ грошей, только изъ самыхъ духовныхъ добѳръ будутъ на то вливати податки.

дае, що не всюду мае добрыхъ и ширыхъ проводникѳвъ. Бувши разъ въ Сокалю, побачивъ я у жида русскую книжку троха бѳльшу якъ псалтырь, не знаю якъ называея, бо вже першого листка на ней нема. Я питаю жида, ѳткїи ѳнъ мае тую книжку а ѳнъ повѳдае: то уже давно заставивъ у мене одинъ дякъ (за горѳвку певно). Тую книжку я купивъ за 1 р. 50 кр. а я еѳ перечитавъ, тобымъ за 20 зр. никому не продавъ; дуже краснїи исторїи въ собѳ мае, а кожду можна до „Науки“ вмѳстити, а зъ того великїи пожитокъ бувъ для людей. Одну коротеньку но красну исторїю наведу вамъ дословно:

„Жена нѳкая христїянина, мужу своему Елину еущу, и хотяшу сребренники взаимъ дати нѳкому ѳтъ человекъ, совѳтова, да дастъ я Богу христїянскому, а онъ, рече, воздасть намъ съ лихвою.“

Егда же той вопрѳси глаголя: а гдѳже обрящемъ Бога христїянского? веде его къ церкви, и показавши нищїя, тѳхъ, рече, руками пренеси сребрники Богу моему; онъ же послушавъ жены своея роздаде сребрники нищимъ. По трехъ же мѳсяцехъ вопрѳси: Жено, не дастъ ли намъ что ѳтъ долга Богъ христїянскїи, понеже приоскудъ хотъ? И та повелѳ ему ити тамо, идѳже передѳже раздаде сребро нищему; онже шедъ обрѳте на мраморѳ еденъ сребрникъ, егоже вземъ принесе, и указа того женѳ гляголюще: ничтоже больше обрѳтохъ тамо разѳ сребрникъ сей имже Бога вашего видѳхъ, тоцию нищїя сѳдящїя, якоже и прежде. Тогда рече чудная жена тая: Богъ нашъ христїянскїи невидимый есть, и онъ неведимо сребрникъ подаль ти есть, иди убо мой господине, и купи, яже на потребу. Богъ же мой болѳе промыслить онаго. Шедъ же мужъ, купи хлѳбъ и рыбу, и въ рыбѳ той обратѳма драгоцѳнный камикъ, егоже несте мужъ къ купцомъ, продаде на трехъ стѳхъ сребренникъ, и принесе та къ женѳ; она же благодаряще Бога за благѳсть его рече къ мужу своему: се видишь, коль благъ есть Богъ христїянскїи, долженъ убо ты вѳровати въ него, яко нѳсть Богъ, разѳв Бога сего и такъ вѳрова мужъ и крестися и бѳсть христїянинъ. — (ѳтъ пролага декемвѳря въ 7 день.)

Отожъ если хочете, съ такихъ исторїи пришлю вамъ бѳльше для умѳщенїя въ „Науцѳ“ якъ ихъ переведете на нашъ краснїи языкъ народнїи.*)

Письмо изъ Залужа коло Збаража.

Пишемъ противъ Ч. 13. „Русской Рады“ бо наши язычники перекинчики збезчестили и наше цѳле село Залужѳ. А то упало на насъ якъ громава стрѳла, то насъ печѳ бо то наши перекинчики язычники и противники наши насъ безчестятъ таки, що пѳдѳ-

*) Просимо прислѳйте вразѳ съ донесѳнїями о вашихъ стѳровахъ. Дописм ваши будутъ охотно въ нашихъ газетахъ появѳсѳвѳи.

спадомъ мають польску шкѣрку, а зъ верха руску о казують. Они то писали, що на св. Онуфрія на отпусть пооблягала храмъ божій жидова съ горьвою и обарьнками, а то все клевета, то зробили тѣ довгоязычники.

Славити Господа Бога, насъ освѣтила яснѣсть небесная, намъ збславъ Господь духа благодати, и всѣ наши парафіяне зрелися горьвки и полюбовали, токмо ще знаходится 6 овечокъ заблудшихъ, но и на тыхъ не пропала надья, що полюбують за помочю божю и стараньемъ нашего Отца Климентія Свидзиньского. У насъ отбулося посвященье св. Креста 3 мая, а на отпусть на св. Онуфрія не толькo що не було горьвки, но нигде не знаходилося и пиво, только возили варъ бочками на охолоду для народа. То свята правда, що не то коло монастыря, но и въ сель нигде не було горьвки, о що просимъ, чтобы поправили.

Що въ свѣтѣ чувати?

Пишуть въденскіи газеты, що на мѣстце Голуховского поставлений буде намѣстникомъ гр. Алфредъ Потоцкій. Есть то честный и справедливый панъ, и не есть нашимъ противникомъ. Если уже не буде який безсторонный Нѣмецъ, то Алфредъ Потоцкій изъ польскихъ кандидатѣвъ бувбы еще наилучшій. На его мѣстце яко маршалокъ краевый поставлений буде гр. Водзицкій, также не дуже загорьлый.

Польскимъ газетамъ все провидуется у насъ въ Галичинѣ шизма. Мы можемъ имъ освѣдчити, що наша унія въ Галичинѣ стоитъ на твердыхъ основаніяхъ, и що ни одинъ розумный Русинъ и не думаетъ о заведенію православія въ Галичинѣ. Не знаемъ мы, на якихъ фактахъ опираются доноси польскихъ газетъ? Мы сусѣдуемъ съ православною Буковиною, но ни одна громада и не одинъ священникъ еще не покинули уніи, хотя тѣ послѣдній въ ней и черезъ ню богато гонений зъ польской стороны терпятъ.

Найважнѣйша вѣсть, що въ Герцоговинѣ повстанье народное не уменшаеся но замагаеся. Въ кѣлькохъ мѣсяцахъ повстанць побили Туркѣвъ и заняли крѣпкіи становища. Пишуть, що они облягли и укрѣпленое мѣсто Требанье, и що мають надью, опановати тое мѣсто, где стоитъ турецка залога. Турки палятъ села, и рьжувъ християнскихъ старцѣвъ, жьнокъ и дѣтей. Наше австрійское войско стоитъ на граници.

Князь сербскій Миланъ посватався съ дочкою російского двѣдича Кечка. Заручины отбулися въ Вьдни. Сербы народъ дуже хорошій и военный готовятся ити въ помѣчь своимъ братьямъ християнамъ въ Герцоговинѣ, такъ само и Черногорць, но еще теперъ не

выступаютъ, бо не позволяютъ велики державы, котрї радѣбы въ Турци ладъ зрѣбити безъ великого кровопролитія.

П О В И Н К И.

— Дня 3 р. августа явился въ редакциі нашей урядникъ зъ ц. к. староства зъ наказомъ сконфискованя 14. ч. „Русской Рады“ съ причины умѣщенья статіи „Що намъ робити противъ польщены нашихъ дѣтей въ школахъ.“ Понеже экспедиція днемъ передъ тымъ отбулася, то сконфисковано лишь лишивши ся 90 экс.

— Мѣщанинъ коломыйскій ч. г. Лука Турияскій 72-лѣтний старецъ надхненный духомъ побожности отправился бувъ дня 6. мая сего року черезъ Волощину, Константинополь до святой земли на поклоненіе гробу Іисуса Христа въ Іерусалимѣ. Въ Іерусалимѣ перебувавъ 16 дней, посѣщавъ всѣ святія мѣстца и вернувъ дня 22. липця въ добромъ здоровлю назадъ до Коломыи.

— Родичи, котрї хотять свои дѣти умѣстити въ бурсѣ коломыйской, повинни найдальше до дня 25. августа свои прошенія съ залучниками (свидѣтельство шкѣльное, убожества и свид. крещенія) до Уряду приходского въ Коломыи понадыслати.

— Въ торговлѣ г. А. Досинчука въ Надвѣрной буде можна отъ 1. септемврія с. г. получать всѣ книжки шкѣльны. Кромѣ тыхъ знаходятся тамъ всѣ изданія коломыйскіи.

— Отъ кѣлькохъ лѣтъ замешкалый въ Коломыи на цевсиі директоръ шкѣль, Русинъ, жєлає собѣ зъ начинающимъ шкѣльнымъ рокомъ кѣлька ученикѣвъ принять на виктъ и станцію, заручаючи за добрый надзѣръ, примѣрну чистоту и господарскій виктъ. Жєлаючи свои дѣти умѣстити у него, най зголосятся въ Редакцію „Русской Рады.“

— Довѣдуемъся, що жиды въ Галичи по причинѣ маючого отбутися собранія общества им. Мих. Качковского дня 24. августа въ тѣмъ мѣстѣ, баламутятъ тамтейшихъ мѣщанъ и окрестныхъ селянъ, чтобы не явились на собраніе, ани не помагали устроити собраніе. Говорять, що ц. к. министерство не позволяетъ, ба ходили уже и до староства, чтобы запретивъ собратися членамъ. Освѣдчаемъ всѣмъ поч. членамъ мѣщанамъ и селянамъ, що въ Австрії ведля существующихъ правъ свободно есть завязовати общества, свободно есть отбувати загальній собранія ведля приписовъ статутовъ затверджєныхъ цѣсарскими властями. Выдѣль общества Качковского подавъ уже напередъ донесеніе до староства коломыйского и станиславовского взглядомъ собранія въ Галичи, що на тое собраніе приде зъ Станиславова комисаръ правительственный. Такъ не давайте и найменшой вѣры тымъ брехнямъ, бо то суть чистї выдумки нашихъ вороговъ, котрї радибы, абы нашъ народъ вѣчне бувъ въ пхъ неволѣ.

— Для бурсы коломыйской прислали въ ред. „Русской Рады“: чест. громада Могальница 1 зр., Бл. г. Не. Кислевскій богословъ 1 зр., Всч. о. Кобринскій собравъ въ день 3. мая подъ часъ богослуженія въ церквѣ Беледуйскої 63 кр. изъ акаемству 23 кр., ч. Иванъ Анд. Шлемко нач. гром. даровавъ 20 кр., Ник. Микетюкъ 1-шій пров. цер. 10 кр., Мих. Шлемко 3-тій пров. церк. 20 кр., Оома Керыкъ госп. 10 кр., Олекса Остафійчукъ 10 кр., братство церк. Красноставцѣ 40 кр., сестрицѣ церк. 30 кр. — а всего разомъ приславъ о. Коб. 2 зр. и 16 кр. за що дякуемъ красенько. Бл. г. Ярошевичъ зъ Анни 50 кр. Ч. г. Иванъ Марущакъ ученикъ скончавшій IV. влясь 10 кр.

— Пошукуеся поддячого зъ добрымъ голосомъ до церкви хоростковской. Виетъ и платно получить у г. Гавриіла Хдырка пѣвца въ Хоростковѣ — почта въ мѣстца.

Выходитъ два раза на мѣсяць
1-го и 15-го рус. — Предплата
выносить: на рубль 3 злр.; на
пѣть року: 1 зр. 60 кр. а. в.

ГАЗЕТА ДЛЯ НАРОДА.

Коломыя дня 1. Серпня 1875.

За редакцію отвѣдае:
МИХАЙЛО БѢЛОУСЪ.

Головний помѣчникъ:
ИВАНЪ НАУМОВИЧЪ

Загальное собраніе общества Мих. Качковслого въ Галичи дня 24. л. августа 1875

Отбулося дуже торжественно, славно и мило. При найкрасшой погодѣ начались члены тогоже общества съзидити зъ всѣхъ сторонъ галицкой Руси уже двома днями напередъ, а раннимъ повздомъ желъзной дороги также брнчками и возами зъ окрестности прибуло такое множество нашихъ, що мы того въ той самыи горячий часъ жнивѣ николи не могли и надѣяться. Було насъ бѣльше 2000 душъ самыхъ прибувшихъ кромѣ галицкихъ, для котрыхъ день той бувъ славнымъ, великимъ праздникомъ, и котри то честни та славни наши мѣщане сердечно и мило приняли насъ собравшихся людей въ своихъ бѣльше якъ 200 до того приготовленныхъ выгодныхъ домахъ, прочи же мѣстилися пѣдъ божимъ небомъ теплымъ и погоднымъ.

О 9½ годинѣ началось богослуженіе, котре отправлявъ старенький и всѣмъ намъ дорогий отецъ и щирый народолобецъ Мацѣевский, протоигуменъ чина св. Василя Великого, съ сослужителями и діяконами изъ львѣвской и перемыской епархii, при прекраснѣмъ пѣнію на хорѣ, котрое произносили наши богословы и други славни спѣваки. Церковь наша стара, въ котрой еще князь наши въ старинѣ молился, хотя досыть обширна, не могла някъ помѣстити такого множества народа, то и многи мусли и на дворѣ стояти.

Середъ церкви устроеныи бувъ на ступеняхъ памятникъ, обставленный свѣтломъ и цвѣтами, на котрѣмъ мѣстився портретъ пок. Михаила Качковского, нарысованныи въ природной величинѣ однимъ изъ нашихъ русскихъ

ученикѣвъ. Послѣ богослуженія ѳтправили па-
нихиду, а по тѣмъ произнѣсь о. Наумовичъ
короткое слово до народа о великихъ заслу-
гахъ покѣйника для русскаго народа, и о тѣмъ,
що по правдѣ память о немъ буде вѣчна, такъ
якъ она жити буде въ всѣхъ будущихъ поко-
лѣняхъ русскаго народа. Выложивши короткими
словами цѣль нашего общества, произнѣсь
проповѣдникъ многолѣтствіе Его Величеству
Цѣсарю Францъ-Іосифу, давшому народамъ
свободнѣ законы, на основѣ которыхъ и мы
нынѣ собралися порадоватися о всѣхъ способахъ,
якъ двигнути просвѣщеніе и добробытъ на-
рода. Хоръ и вся церковь съ великимъ оду-
шевленіемъ ѳтспѣвали многолѣтствіе, и „Боже
буди покровитель“ и весь нарѣдъ двигнувся
черезъ мѣсто при игрѣ музыки на мѣстце для
нашого собранія назначеное. Тутъ при две-
рахъ ожидала уже старшина мѣстска нашихъ
гостей, а бурмистръ съ сивою бородою, мужъ
честный и поважный, поднѣсь на блюдъ по
нашому старорусскому обычаю хлѣбъ, сѣль и
мѣдъ. О. Наумовичъ сказавъ, що не стае ему
слѣбъ, щобы мѣгъ выразити весь чувства, яки
исполняютъ въ той хвилѣ его сердце, дознавши
въ тѣмъ стародавнѣмъ нашѣмъ княжескѣмъ
мѣстѣ ѳтъ потомкѣвъ нашихъ старыхъ слав-
ныхъ бояръ и мѣщанъ такъ сердечного при-
нятія.

Подяковавши короткими но сердечными
словами, запевнивъ ихъ, що мы не могли нигде
инде устроить нынѣшного собранія якъ тутъ,
где почиваютъ кости князѣвъ нашихъ въ тѣмъ
мѣсти, що ѳтъ него цѣлый край носитъ свое
имя. Дастъ Богъ, и вѣрнемъ тому, сказавъ на-
конецъ, що ѳтти, показуючи на буду для со-
браніе устроенную, выйде свѣтло и спасеніе
нашого любезного народа. Нарѣдъ ѳтповѣвъ
многолѣтствіемъ, и члены позасѣдали на лав-
кахъ, а великая тая буда не могла помѣстити
такого множества членѣвъ. О. Наумовичъ яко
предсѣдатель ѳтворивъ засѣданіе, представивши
собранію правительственнаго комисаря въ о-
собѣ г. Гельмана, и просивъ о одно годинную
перерву для покрѣпленія членѣвъ и для поро-
зумнѣнья о выборѣ предсѣдателя и секретарей
на нынѣшное засѣданіе.

По одногодинной перервѣ заняли члены

свои мѣстця, и напередъ ѳтчитано телеграмы,
зѣ всѣхъ сторѣнъ Галичины и дальшій, котрі
доказуютъ, що общество наше мае великую
симпатію въ народъ, и що нимъ занимаються
уже и въ дальшихъ сторонахъ свѣта. Були
тамъ такожь ѳтпоручники редакціи русскихъ,
польскихъ и нѣмецкихъ (зѣ Вѣднѣ).

Послѣ того выступивъ о. Андрѣйчукъ,
православный священникъ изъ Дорошовецъ на
Буковинѣ и привитавъ собраніе наше именовъ
буковинской Руси. О. Наумовичъ подяковавъ
и сказавъ, що галицкая и буковиньская Русь,
то одно русское тѣло и одно сердце, що насъ
яко Русинѣвъ не дѣлитъ ни вѣра ни Днѣстеръ
ни Прутъ, бо мы уже по воли божой були и
есъмо яко нарѣдъ одно. Слова тіи глубоко тро-
нули молодого Буковинчика, юристи вѣденъ-
скаго Купчанка, и ѳнъ забравши голосъ дока-
завъ то само, историчными датами, що о. На-
умовичъ сказавъ що русская Буковина съ
Галичиною естъ одно и то само, и що князь
нашій галицкіи були въ старинѣ владѣтелями
и Буковины и Молдавіи. Численное тое собра-
ніе нашихъ селянъ сдѣлало на него великое
впечатлѣніе, ѳнъ нобачивъ що тутъ у насъ
въ Галичинѣ нарѣдъ уже пробудився, но у
насъ, каже, на Буковинѣ нарѣдъ бѣдный, те-
мный, бо не мае щирыхъ проводникѣвъ; тутъ
въ Галичинѣ духовенство стае на его чель,
терпитъ за него, бореся, хотъ неразъ и тяжко
бѣдуе, но не опускае его, и всѣми силами его
пѣдноситъ, а у насъ такихъ священникѣвъ
еще дуже мало!.... Говорячи о тѣмъ дальше,
ажъ розплакався, а слова походящїи изъ сердца
такъ всѣхъ тронули, щовсѣ собъ отирали сле-
зы. А були то щирїи слезы за тымъ любимъ
нашимъ буковиньскимъ народомъ, що ему не
даютъ прозрѣти свѣта, розпоютъ его, держатъ
его въ темнотѣ, а чужїи забираютъ его зе-
мельку, его прадѣдное майно.

Послѣ того приступлено до дневнаго по-
рядку. Росправы були дуже оживленїи. Ухва-
лено перемѣнити статуты въ той спѣсѣбъ, що-
бы при загальныхъ собраніяхъ були также и
выставы господарскїи, и щобы общество наше
позакладало собъ по краю филїи по всѣхъ су-
довыхъ повѣтахъ. Каса общества мае теперь
маленько готового гроша, бо устроеніе его

потребовало бѣльшихъ выдаткѣвъ. Избрано новый выдѣль изъ слѣдующихъ членѣвъ:

Предсѣдателемъ о. Наумовичъ. Онъ просився щобы его звѣльнили, бо ѳтдаленіе Коломыи ѳтъ Скалата есть дуже за великое, а ему не возможно вглянути въ все, въ що треба вглянути, наибѣльше що касаеся рахункѣвъ; бо то грѣшь публичный, все повинно бути точно выказано въ газетахъ. Но собраніе не приняло того, а таки односторонне завозвало о. Наумовича и на сей рѣкъ. Заступникомъ предсѣдателя избрано бл. г. Кузьму ц. к. адюнкта судов. въ Коломыи.

Членами выдѣла избраніи: Нижанковскій (изъ Коломыи), Іосифъ Кобрынскій (изъ Мышина), Юл. Красицкій (изъ Саджавки), Ив. Шмерыковскій (изъ Сорокъ), Щербанъ (изъ Львова), Шушковскій (изъ Коломыи), Иванъ Левицкій (изъ Боднарова), и Андрейчукъ (изъ Окна Буковини). Въ заступники выдѣловыхъ членѣвъ избраніи: гг. Миськевичъ, Кривоносюкъ, Малецкій (помѣщикъ) и Михаилъ Бѣлоусъ.

Послѣ засѣданія поѣшли мы громадно съ музыкаю на гору замкову, где до самого вечера грали и спѣвали и познакомлялися съ собою члены изъ всѣхъ сторонъ Руси собравшіися. Отходячи зъ горы позабирали собѣ на памятку камѣнчики зъ муру и землю ѳтъ мурѣвъ. Пѣзно уже вечеръ о 11 годинѣ заграла еще музыка о. Наумовичу на ѳтходнѣмъ и мѣщане галицкіи сердечно попрощалися съ прибывшими гостями.

Того дня прибуло до нашего общества 400 членѣвъ, зложившихъ въ готѣвцѣ около 300 зр. а. в. Высокопрепод. о. игуменъ Мацѣвскій подаровавъ льось кредитовый номинальной вартости 100 зр. съ тѣмъ, щобы его захвати, чей Богъ позволить выграти нимъ бѣльшу суму. Дай Господи прожити любезному старенькому патріоту, и щобы его желаніе исполнилося!

Въ слѣдующѣмъ числѣ дамо подрѣбное справозданье о росправахъ, а теперъ умѣщаемъ лишь телеграммы присланіи того дня до Галича нашему собранію:

Изъ Львова. Многонадѣльному обществу Качковского найсердечнѣйшія желанія. Совѣтуйте брата, да крѣпитесь оно и процвѣтаетъ. — Выдѣль львовской „Рады Русской“.

Поздравляемъ Васъ, соподвижники народного дѣла, въ старинной столицѣ. Дай Богъ, щобы труды Ваши увѣнчались успѣхомъ, а общество Михаила стало проводникомъ нашей Руси. — Академическій Кружокъ.

Привѣтствуемъ Васъ, братья! Сердечныи наши желанія къ успѣху. — Гушалевицъ.

Не могучи, къ сожалѣнію, лично участвовать въ высокомъ собраніи, посылаемъ широ русское: Счастье Боже патриотическимъ подвигамъ къ улучшенію доли нашего бѣднаго народа. Да живетъ народъ! — Героверскій. Кулачковскій. Дрѣ Кнѣгиницкій.

Сердечный засылаю привѣтъ народному собранію. Да живетъ общество незабвенного Михаила и воздвигнетъ нашъ пригнетенный народъ. — Адвокатъ Добрянскій.

Я, Чехо-Славянинъ, желаю русскому братнему народу въ его словесномъ развитіи наилучшего счастья. Na zdar! — Вышекъ.

Изъ Перемышля. Счастье Боже до патриотического дѣла! Трудъ Вашъ да будетъ во славу нашего народа. — Русская Бесѣда въ Перемышля.

Да благословитъ Богъ начатое дѣло въ пользу народа и благословитъ ему душою переданного отца Ивана. — Члены изъ Коровникъ.

Изъ Дрогобыча. Счастье вамъ Боже въ дѣлѣ просвѣщенія! Русскіи гадки и сердца наши съ вами. — Русини города Дрогобыча.

Изъ Тернополя. Просвѣта народа се русскій прапоръ. Счастье Вамъ Боже! — Григорій Чубатый, Петро Бѣлинскій, Гринько Дѣдухъ.

Изъ Бережанъ. Да развивается наше многонадѣльное общество и дѣйствуетъ на благо и честь всея Руси. — Бережанскіи Русины.

Изъ Равы русской. Желаемъ обществу Качковского преславного успѣха. Помагай Богъ русскому дѣлу! — Ив. Леонтовичъ. Павло Леонтовичъ.

Изъ Коссова Родимцамъ, изъ любви въ народу къ народу собравшимся въ давней столицѣ русскихъ князей, привѣтъ и поздравленіе ѳтъ Руениѣвъ коссовского повѣта. Трудъ Вашъ да вѣнчаетъ Всевышній благополучнымъ успѣхомъ въ пользу нашего народа! -- Иларіонъ Валявскій. Адамъ Грабовенскій. ѳсофія Завадовскій.

Изъ Снятина. Привѣтъ Вамъ сердечный ѳтъ братьевъ города Снятина. Крѣпитесь и бодрствуйте духомъ блаженного Михаила. — Коблянскій.

Изъ Скалы. Деканатъ кудринекій привѣтствуетъ Васъ братья: Богъ да благословитъ и поспѣшествуетъ въ дѣлѣ святомъ. — Деканъ Лѣсенекій.

Изъ Дынова. Русскіи люди нашихъ сторонъ привѣтствуютъ съ восторгомъ собраніе патриотического общества: Слава народолюбцамъ за отрожденіе Руси! — Лубляне.

Изъ Боркъ великихъ. Поздравляемъ и засылаемъ сердечныи желанія: Да живетъ просвѣщеніе народа! — Лавриновъ, именемъ членѣвъ въ Боркахъ великихъ.

Изъ Красицина. Испросивъ обществу предѣ чудотворною иконою слявницкой Бого-Матери божого благословенія, желаю, щобы возрастало, процвѣтало, и достигнуло своей высокой цѣли: просвѣщенія нашего русского простонародія. — Добрянскій, слявницкій душпастыръ.

Изъ Ясла. Боже допомагай, чтобы Ваши груди вышли во благо народа, а Вамъ принесли славу. — Члены Мазурскія въ Рѣпнику.

Изъ Черновець.

Сбуди Галичь Данила дѣти,
Вѣчевый звонъ,
А счастье Руси будешь зрѣти,
Вороговъ сконъ.

Черновецкія русскіи академики

Изъ Лужанъ. (на Буковинѣ). Счасть Боже до доброго дѣла. Слава Вамъ ревныи заступники австрійскаго русскаго народа! — Громада Бергометъ надъ Прутомъ.

Изъ Коцманя. Счасть Боже! Да завладѣтъ на Русь свѣтло — темнота да исчезнетъ. Именемъ коцманской громады! Александръ Ивановичъ, заступникъ начальника.

Изъ Вьны. И мы духомъ среди Васъ! Здравствуй, крѣпнись, расти русскій народъ себѣ на славу! — Русская Основа.

Миръ! честь и слава русскимъ братьямъ. — Левъ Лербахъ (Фернбахъ? Р.)

Изъ Деблинга. Гдѣ согласіе и единодушное дѣланіе, тамъ миръ, крѣпость и процвѣтаніе образованія. Да живетъ и процвѣтаетъ народъ. — Буковинскій Русскій.

Изъ Поморянъ. (письмо). Витаю Васъ, братья Русины, отъ широго сердца, широко-сердечными словами, желая Вамъ бодрыхъ силъ для просвѣщенія бѣднаго народа. Вамъ дорогоценный предсѣдателью, отче Иване, да продолжитъ Господь Богъ многая лѣта. Жаль мнѣ великій, что не могу явиться между родимцами по поводу, что теперь работы, а дорога не близка. Якъ Богъ дастъ, что собраніе когда будетъ отбыватись во Львовъ, то тамъ навѣрно явлюсь, ибо тамъ наручиѣнше. — Федоръ Макухъ, поморяньскій мѣщанинъ.

Изъ Угореккой Руси (письмо). Вспят. Собраніе! Мы ниже подписанныи угорекіи Русины, котрыи, зачѣмъ на общемъ собраніи общества имени Мих. Качковского сими разомъ лично явиться не можемъ, однакожь душевно съ великою надеждою и сердечнымъ радостнымъ чувствіемъ съ Вами будемъ, — за должность считаеми себѣ, чтобы мы наши чувства, хотя накоротко, передъ Вами якъ славными нашими народолюбцами, объявили и во имя нашихъ заливенныхъ Угро-руссовъ Васъ всѣхъ собравшихся сердечно привѣтствовали и Бога всевышняго молили: да благословитъ всѣхъ Васъ трудящихся о благобытіи нашего народа и да дастъ Вамъ, крѣпость и довгий вѣкъ!!! Особенно же вамъ, высокопреподобный отче Иване Наумовичъ и вамъ, благородный господинъ Мих. Бѣлоуеъ, да помножитъ Господь Богъ Ваши благородныи мысли и да дозволитъ и поможетъ „соединными силами“ розсѣять ихъ повсюду, и тогда оживотворятся слѣдующіи слова народолюбивого нашего поэта.

Миръ вамъ братья всѣмъ приносимъ,
Миръ то нашихъ отцевъ знакъ;
Мира съ неба всѣ днесъ просимъ:
Чи богатый, чи бѣдакъ.

Разомъ руки си подаймо,
И якъ братя ся любимъ,
Одни другимъ помогаймо,
Къ общой метѣ поспѣшимъ.

(Дальшіи письма и стихи надбсланыи общому собранію помѣстимо пбавѣнше).

О рекламаціяхъ що до вымѣреня грунтового податку.

Въ всѣхъ повѣтахъ нашего краю завѣдомленіи суть уже громады о результатахъ катастра, якіи въ кождомъ повѣтѣ положено дохдѣ на кождый моргъ поля. —

Ведля нового права маеся податокъ вымѣрити отъ чистого доходу, а чистый доходъ изъ грунтовъ такъ обчисляется, що ведля плодovitости земля въ кождомъ повѣтѣ дѣлится на 8 класъ. Вся земля цѣлого повѣта уважаеся яко цѣлость, и земля ведля плодovitости оцѣняеся.

Есть на пр. въ однімъ повѣтѣ 60 мѣстцевостей. то одніи мѣстцевости мають лучшій грунтъ другіи подлѣйшій, межи тыми 60-ти буде двѣ, три, чотыре такихъ, що мають наилучшій грунтъ, ишеничный, буде кѣльканадцять такихъ, що мають троха подлѣйшій, ячмѣнный, житный, а буде зновъ кѣльканадцять такихъ, що мають еще отъ тамтыхъ слабшій грунта, а будутъ и такіи, що мають грунта дуже пустіи, що безъ великой управы ничого не уродятъ. Ба и въ той мѣстцевости, где есть земля наилучша, ишенична, не вся она така, но гдесъ якась одна рука така буде, або часть одной руки, або лишь одній ланъ, або лишь кѣлька нивъ. То тая земля, що наилучша, шо родитъ пшениццо безъ гною, шо родитъ добре, здорово и важке зерно, береся до першой класы: грунта шо добрій вправдѣ, но на нпхъ безъ гною не конечно родитяся, або хотъ уродитяся, бувае звычайно лишь на солому а на зерно не конечно добре. записуютя до другой класы, а котріи отъ тыхъ подлѣйшии. до третой, и такъ иде дальше ажъ до осьмой класы. То не такъ, якъ собъ гдекотріи думаютъ, шо въ кождомъ селѣ буде перша, друга, трета класа и т. д. Буде такіи повѣтъ шо мае на пр. 170.000 морговъ, а изъ той всен земель не вчислится до першой класы больше якъ 1.000 ба буде и такіи, шо въ цѣлѣмъ повѣтѣ не буде и 100 морговъ морговъ першой класы. Буде громада, шо буде мати першу, другу, третю класу а буде громада, шо не буде въ ней ни першой на другой, ни третей, ни четвертой класы, но ажъ пяти шеста, сема и осьма. То теперь зъ той причины, шо люди не порозумѣли рѣчи добре, а перечитали имъ, шо на пр. отъ першой класы одного морга доходу выраховано на 6 зр. або и выше — пострашилися, ба еще до всего того пустили имъ тумана, шо по 6 зр. будутъ отъ морга податку платити. А то такъ не есть, но треба въ рѣчь лучше вглянути.

Якже уже такъ укѣнчено оцѣненіе цѣлого грунту повѣтвого, где и кѣлько якои класы, то зновъ оцѣняются выдатки. На пр. на моргу поля родитяся 5 копъ жита, но шо коштуе оранье разъ и другій разъ, якбы плугъ наймивъ, шо коштуе борона, шо коштуе поленье, где збжѣе зарастае, шо коштуе жнецъ, шо молотникъ и т. д. ба шо коштуе и гнѣй и его вывезенье, розкиненье и проч. Оттягнувши отъ доходу за тое жито всѣ тѣи выдатки, выходитъ зъ того шо остае чистого доходу отъ морга житного поля на пр. 4 зр. ведля мѣстцевости где она лежитъ бо корецъ жита въ Львовъ або Черемышли або Ярославли, а корецъ жита въ Зальщикахъ то не все одно. Въ Ярославли жито платитъ на пр. 6 зр. а въ Зальщикахъ 4½ зр. то о 1½ зр. дешевше, отже и меншій дохдѣ.

Такъ теперь оголосили вамъ панове громада, що катастральный комисіи до сего часу зробили. Ото они оцнвали грунта въ повѣтахъ и подѣленіи они суть на 8 класъ, а теперь до громадъ иде гейбы запытанье до васъ: чи справедливо тии панове катастральный урядники оцнили тии грунта, чи справедливый той дохѣдъ, що они его поставили на каждый моргъ кождон класы. Може они за богато грунту поставили до першой або другой класы, може за богато доходу поклали на одну або другу, третю класу зъ чого мѣгбы бѣльшой податокъ выпасти, якъ прійде вырахованье его ведля чистого доходу. Може они добре и справедливо оцнили грунтъ на класы, но може за маліи выдатки взяли на плугъ, бороны, на жецъавъ и т. д. а зъ причины на пр. 6. зр. показуеся за высокое оцненье доходу изъ одного морга вашего наилучшого поля.

На тое теперь оставленный речинець шестинедѣльный до реклямаціи, чтобы громады сказали, чи не мають кривды. Котрабы громада видѣла, що мае кривду, що за высоко еи грунта оцнили, може противъ тому реклямовати, и подати слушнй поводъ и причины, доказати фактами, що грунтъ ихъ только не родить, або що выдатки на роботу суть бѣльшой. Кождѣй грмадѣ вѣльно черезъ своихъ заступникѣвъ вглянути въ акта катастральный, где суть списаніи все причины, для чого катастральный урядники такіи а такіи цѣны поклали.

Якъ кто въ речинци шестинедѣльнѣмъ не зареклямуе, уважатися буде яко задоволенный зъ теперѣшного оцненія, а пѣзвѣшнй реклямаціи не будутъ прійматися.

Пѣсля того, якъ оцненіе повѣтовое уже цѣлкомъ готовѣе буде, наступитъ цѣненье кождон нивы поля, кождого города, насовиска и прч. до якоисъ класы, и зновъ на то буде реклямація. Тогда еще тяжше буде все по правдѣ до ладу привести, бо землянка дуже розманта, въ одной рудѣ нива Иванова родить пшеницю, хоть и не погноена, а о межу нива Стефанова не родить и бвса, бо Иванова при долиницѣ, где на ню зъ Стефановой нивы дощъ весь гнѣй зносить. Ба одинъ и той самый тосподаръ мае такую ниву, що на одной половинѣ не буде и овесъ, и на другой добре родится, тутъ чистый жовтый пѣсокъ, а тутъ чорна земля. Ажъ по тыхъ другихъ реклямаціяхъ буде все окбичено, а тогда дума державна буде все составляти съ другими краями, и вырахуеся и постановится якійсь процентъ бѣтъ чистого доходу, такъ на пр. маешь 6 р. чистого доходу зъ одной нивы, а 20 р. чистого доходу зъ 6 нивъ, а 1 р. чистого доходу зъ двохъ нивъ всего разомъ 27 р. то бѣтъ того выпаде податокъ на пр. 20 процентъ, т. е. по двѣ швстки бѣтъ риньского, отже бѣтъ 27 р. буде 54 швстокъ т. е. 5 р. 40 кр. — податку.

Где поля дуже добріи, тамъ податокъ буде бѣльшой бѣтъ давного, а где поля слабій, тамъ не буде бѣльшой, но еще зменшенный для того, що теперѣшнй цѣны робѣтника и управы поля высоко мусять числитися.

До вашей воли, панове громада, теперь реклямовати. Маеете до того право, розмѣркуйте добре, и реклямуйте въ свѣй часъ. —

Письмо изъ повѣта жидачевского.

Всевысочайшою волею Наймилостивѣйшого нашего Монарха Францъ-Иосифа I. узнаніи остали громады нашіи полнолѣтными, свободными обывателями краю, рѣвноуправненными зъ другими сословіями и народами великой державы австрійской. Тай нашъ русскій народъ въ Галичинѣ благодарить безъустанно Всевышняго, що черезъ своего туземского заступника, Вселюбезнѣйшого нашего Монарха, освобожденъ бѣтъ польской опѣки. А однакожь дивѣтнося люди добріи, куда то заганяе нашъ Выдѣль рады повѣтовой зъ своею польскою опѣкою? Ото росписавъ бѣтъ конкурсъ на 11 посадь писарей громадскихъ для 2 группъ сельскихъ громадъ, выначивъ пенсію для тыхъ писарей бѣтъ 190—380 злр. для одного на рѣкъ и общіе имъ поднести тую пенсію въ мѣру ихъ горливости, розумѣеся для польской справы, такъ якъ Выдѣль повѣтовый состоитъ изъ самыхъ польскихъ панѣвъ, ани одного нема тамъ заступника сельской группы, бо у насъ на дѣль нема жадной рады повѣтовой, нашіи делегати выступили зъ рады, а шляхотчина сама ункстуговала раду, тай повывбирала собѣ загорѣльцѣвъ польскихъ до Выдѣла, котрый робить собѣ таке право: вы громады платѣтъ, а мы паны за вашіи грошѣи дамо вамъ писаря громадского, котрый не буде залежный бѣтъ рады громадской тай зверхности, але бѣтъ самого Выдѣла рады повѣтовой, бо ты громадо еще малолѣтна дитина, ты безъ польской опѣки не можешся обѣйти!

Щобы але свѣтъ не душавъ, що нашіи громады малолѣтнй презирають автономію громадску, то естъ тымъ правомъ, яке мае громада уставою опредѣленное, а пѣсля котрой уставы рада громадска ухваляе все для громады потребное, то мы есенародно заявляемъ, що тои опѣки Выдѣла рады мы не пріймаемся, противъ росписаня конкурса на писарей громадскихъ вносимъ протестъ до Выс. ц. к. Намѣстничества краевого и просимъ о опѣку Выс. ц. к. правительства краевого противъ замаха на автономію громадскую. Видно, о що то ходитъ, та уже въ первой каденціи львѣвского сойма нашъ тогдашнй Вседостойнѣйшнй посолъ преосвященный Епископъ Куземскій въ однѣмъ изъ засѣданій соймовыхъ сказавъ: вы панове хотѣлибы мати Поляка-губернатора, Поляка-старосту, Поляка-вѣйта, абы скорше поставити свою Польщу — та оно и такъ ся стало: польскій дѣдичъ п. Грохольскій бувъ короткій часъ въ Вѣдни министромъ, его злюзоваль Полякъ Дрѣ Земляковскій, котрого где-котрий Поляки хотѣлибы мати губернаторомъ, на мѣстци Поляка гр. Голуховского; ба надто мають Поляки и польску раду школьную, и польскій выдѣль краевый, и польскіи выдѣли повѣтовіи, ходилобы еще о поляковѣ-вѣйтѣвъ, якъ по мѣстахъ и мѣсточкахъ, такъ и по селахъ, тай заходили панове Поляки въ львѣвскѣмъ соймѣ, якбы то утворити соберательніи громады, т. е. стягнути 5—6 громадъ до купы и поставити имъ одного пана-поляка на вѣйта, а коли тая гадка якось имъ не удалася въ соймѣ, то гейже Выдѣль рады повѣтовой жидачевской заходитъ, якъ то кажутъ зъ майки. Позапроваджувавъ польскихъ делегатѣвъ повѣтовыхъ, зъ котрыхъ але нашіи громады ино посмѣхаются, а теперь радбы запровадити писарей бѣтъ громадъ независимыхъ, такъ якъ були колись-то мандатори, о которыхъ кобыся никому и не сняло! — Но щожъ але зрѣбити зъ тыми писарями громадскими? В. рада шебѣльна краева заперечаетъ сельскимъ учителямъ провадити громадску писарію; суть у насъ, по правдѣ сказавши, села, въ

котрыхъ есть уже, Богу дякувати, селяни умѣющіи хорошо читати и писати, тыхъ бы належало ужити на писарей громадскихъ. — Снѣ втягнутся въ дѣловодство писарское скоро и на теперѣшніи требованія громадъ выстарчуть; где бы але не було въ селѣ ани одного писемного селянина, то на подставѣ §. 95. Устава громадского, свободно буде лучитися съ иншими громадами за соизволеніемъ В. ц. к. Правительства краевого; умовитися вспольно зъ якимъ честнымъ мужемъ и повѣрити ему писарку съ застереженіемъ, що той писарь зависимый есть отъ радъ громадскихъ. Необходимо але рѣчею есть отъ такого писаря вымагати знанія языка и письма русскаго и нѣмецкаго а при томъ и польскаго.

Нашъ почт. Выдѣль рады повѣтвой розписуючи конкурсъ на помянутыхъ писарей, ани однимъ словомъ не вспомянувъ языковаго вопроса, абы сохрани Боже приблизительно не признати нашому русскому языку яко то права въ публичномъ житію. Не бѣдажь то наша, позволяють намъ жити, а отрѣзуютъ языкъ; а мы цѣкави видѣти, якбы то жили Поляки безъ польскаго языка? О честніи рады громадскіи! часъ то уже наивысшій запровадити въ нашихъ громадскихъ канцеляріяхъ свѣи русскій языкъ и свое русское письмо; друковани формуляри для дѣлъ громадскихъ находять ся и въ Коломыи и въ Львовѣ, запровадити собѣ повинна кожда громада тіи формуляри и по русски писати що и куда треба, та польскіи голоколѣнці и гонивѣтры будутъ собѣ шукати въ працѣ пожиточной кавалка хлѣба, а не въ обаламучованію и ополчованію нашихъ и такъ нужденныхъ селянъ. Примѣтити мы еще должніи и то, що лучше бы ся нашимъ громадамъ бувъ прислуживъ нашъ Выдѣль повѣтвой, еслибы ся бувъ занявъ справедливымъ переведеніемъ сервитутѣвъ и недопустивъ до крайной нищити нашии громады, якъ то ся дѣе въ нашей Журавенщинѣ—а писарей громадскихъ, найбы оставивъ самыи громадамъ, которіи неради видѣти надъ собою польскихъ ошѣкунѣвъ, тіи найсе ошѣкуютъ бѣльшими посѣдлостями находящимися въ рукахъ посесорѣвъ-евреевъ, чтобы колісь несталися власностию послѣднихъ, а мы селяне при помочи божей и благодати нашего в. ц. к. правительства якось поволи будемъ приходити и до ладу и до гаразду!

Такъ списали мы въ свѣтлый день рожденія Его ц. к. Ал. Величества нашего наймилостивѣйшого Монарха Францъ Іосифа І. отсѣивавши щиро-русскимъ сердцемъ: Многая лѣта найяснѣйшому Дому цѣсарскому!

Іосифъ Гречина, войтъ зъ Тарнавки	Ілько Гудзоватый войтъ зъ Чертежа	Федь Кеаснай войтъ зъ Болянова
Яць Кациданъ радний	Федь Дузъ войтъ зъ Дубравки	Панько Чельникъ радний
Петро Мысакъ, войтъ зъ Володимирецъ	Михайло Паньковъ радний	Іоанъ Стасишвиъ войтъ зъ Мелчица
Петро Василѣвъ, радний	Іоанъ Сорока войтъ зъ Протесъ	Гривъ Жовнаръ радний.

Громада Иванѣвка

гусятинскаго староства и аренда.

Громада Иванѣвка, якъ уже знаете, цѣлкомъ отверзлася и просвѣтилася.

Господь ей давъ священника отца Чагриньскаго, старушка свѣтлого и праведного, котрый якъ добрый тато дбаючи о свои дѣти, занявся щиро еи отверезеніемъ, и все пбишло якъ наилучше, бо въ той громадѣ есть много письменныхъ, що читають наши русскіи книжки и газеты.

Бѣльшимъ посѣдателемъ въ той громадѣ есть жидъ Саулъ Парнесъ, и ему дуже не на руку була тверезость, то заразъ по слюбованію наступила скарга до староства, будтобы войтъ Семень Вербовецкій и асесоры допускалися насилій. Списали скаргу, що войтъ пѣяковъ бивъ, до стовпа ланцухами прикововавъ, грѣшми каравъ и до слюбованія силовавъ; зѣслали комисію, а комисія не входячи въ рѣчь якъ належить, одобрила войтови и асесорамъ ихъ урядъ и еще засудила ихъ на кошта комисіи 49 зр. 19 кр.

Понеже однакже всѣ ѣ точокъ, що войтови закидають суть не по правдѣ, то войтъ оголосивъ въ газетѣ „Словѣ“ свою жалобу противъ того, и звернувъ на таку несправедливость увагу ц. к. министеріи и намѣстничества краевого. Бо уже не жаль бути каранымъ, кто виненъ, но безъ всякой вины, еще овпемъ, заслуживши на наибѣльшу похвалу, а бути каранымъ, то чоловічка болить, и не дивно, що войтъ Семень Вербовецкій розголосивъ газетами свою кривду.

Иванѣвка то таке село, що уже цѣло нещасливе. До староства до Гусятина мае оно 7 миль, хотяи Трѣмбовля отъ неи лишъ о милію отдалена, и до своего староства она муситъ ѣхати черезъ друге староство. Подавала, подавала, та никто того не выслухавъ. Прийде що будь, ѣдъ войте 7 миль, прийде рекрутация, тѣлько народа стражде, голодуе, бо то не жартъ ѣхати або ити пѣшки тамъ и назадъ 14 миль.

Семень Вербовецкій, мужъ честный и дуже умный. Подъ его зарядомъ яко войта пднесла ся просвѣщеніемъ моральность и добробытъ громады. Арендарямъ то не було на руку, и тымъ, що раді були пѣянству, чтобы въ муіной водѣ рыбу ловити.

На другій разъ, понеже въ томъ числѣ „Русской Рады“ уже мѣстця нема, помѣстимо изъ „Слова“ (Ч. 85) письмо Семена Вербовецкаго. Честь ему, що знавъ за свою честь упмнутися, и откравъ всю правду противъ неправды, що на него были сплели. Хотя якъ, а громада Иванѣвка не пбйде за штуками жидѣвскими, а остане и надалъ тверезою якъ есть, и буде примѣромъ другимъ громадамъ.

Що въ свѣтѣ чувати ?

Не тѣлько въ Герцеговинѣ, но уже и въ Босніи розгорѣло повстанье. Бють Туркѣвъ всюда, и Черногорцѣ и Сербы идуть своимъ братьямъ христьянамъ на помѣчь. Три державы, австрійска, россійска и пруска вдалися въ тую

речь, и еще пробуютъ добрымъ способомъ твою справу залагодити; но въдай Туркови уже рады не буде, а съ его державою такъ буде, якъ сто лѣтъ тому съ Польщею, що ю роздѣлять.

Повстанць здобули уже много поменшихъ крѣпостей, забрали много живности, оружія и пороху. Требини столечное мѣсто Герцоговины облягли повстанць уже передъ двома тыжднями, припускали уже два разы штурмъ, но якось неудалось имъ взяти. Теперь стала у нихъ рада, кого vybrати на начальника. Пишутъ газеты, що выберутъ собѣ на воеводу някого Любобратича. Турція прислала кораблями кѣлька тысячи войска, та годъ имъ вступити до краю, бо повстанць обсадили всѣ дороги и стежки, та войско тое стоитъ въ корабли замкненое.

Отъ смерти гр. Голуховского газеты польскій и нѣмецкій пишутъ а пишутъ все о томъ кто мае бути его наслѣдникомъ. Представляли они вже кѣлька кандидатѣвъ, якъ: гр. Потоцкого, Земялковского, Водзицкого, Сумера, а теперь знайшли еще одного гр. Мирошевского. То собѣ умѣркованый Полякъ, но по правдѣ, мы Русины не можемъ за нимъ ничего казати бо мы, яко нарѣдъ русскій, хотѣлибысьмо видѣти на томъ самѣмъ правѣ якъ Поляки, нашего родимця намѣстникомъ. А то моглобыся стати, еслибы подѣлили намѣстничество на двое, одно булобы въ Краковѣ съ намѣстникомъ Полякомъ, а друге въ Львовѣ съ Русинѣмъ. Если може бути адвокатъ Земялковскій министромъ, то и у насъ мѣгъ бы мѣстце заняти намѣстника Адольфа р. Добрянскій або Нападѣвичъ або и другіи здѣбніи науками мужи, приданіи австрійскому Дому, котрї уже не разъ въ найприкрѣйшихъ временахъ показали дѣломъ свою привязаннѣсть и незломную постояннѣсть къ австрійскому правительству и Всесвѣт. Династїи.

Просимо лишь нашихъ передовыхъ мужей, щобы розвинули нашу гадку, а почт. нашї депутаты Думы державной повинни представити желаніе народа высокому ц. к. правительству.

Н О В И Н К И.

— Новоизбранныи члены выдѣла Общества имени Михаила Качковского приглашаются на день 4 (16) сентября на засѣданіе въ Коломыю въ локаль Общества на 10 часъ утромъ, въ цѣли уконституованья и точного пересмотра всего дѣловодства и щетовъ. — И. Паумовичъ, предсѣдатель.

— Съ днемъ 1. вересня ѣтворается въ Золочевѣ III. а въ Бродахъ V. класа гимназіална; ученики прито укѣпчившии IV. кл. непотребуютъ ѣхати зѣ подѣ Бродѣвъ, Золочева и Лопатына дальше. Наши панотцы звернуть увагу селянъ въ томъ взлядѣ.

— О собранїю общества Качковского въ Галичи, ѣтбувшѣмъ д. 24. августа, газеты польскїи написали повно фальшивыхъ вѣдомостей. „Gazeta Narodowa“ пише, що було всего около 400 членѣвъ, зѣ тыхъ 200 священникѣвъ а 200 хлопѣвъ котрїи священникамъ служили за ѣрманѣвъ; дальше каже, що выступавъ межѣ пинными и Купчанко, Москаль чистѣи крови, и много инныхъ брехней. Мы скажемъ толькѣ, що було пару тысячи членѣвъ, бо новыхъ членѣвъ прибуло вже на мѣстци въ Галичи около 400; дальше кажемъ, що оный Москаль чистѣи крови, то слушатель правъ первого университета австрійского родомъ зѣ Бергомета (Буковина), що не толькѣ буа попы и ѣрманъ ихъ, отже одна толькѣ каста, но були и дѣдичї, профессоры университетѣвъ, докторы всѣхъ факультетѣвъ, купцѣ, мѣщане и селяне. Одушевленіе було великое, успѣхъ подастъ Господъ въ найблишѣмъ часѣ.

— О возстанїю христїанъ противъ Туркѣвъ (въ Герцеговинѣ и Боснїи) доносятъ, що зѣ одной стороны вице-король египетскїи обѣщавъ султану прїйти въ помощь 25.000 войска, а зѣ другой стороны, що послы Австрїи, Россїи и Прусь, вложилися въ справу возставшихъ христїанъ и жадають ѣтъ Турціи улѣкшенїя долѣ христїанскихъ подданныхъ Турціи.

— Пишутъ намъ ѣтъ Лежайска: Дня 19. серпня с. г. ѣбѣзджаючи гр. Алѣредъ Потоцкїи съ достойными своимъ сыномъ Романомъ добра Лежайскѣ, посѣтивъ старинное село Дубно, въ котрѣмъ то сѣлѣ б. п. отецъ его ексцеленци создавъ року 1804 прекрасну муровану церковь. Молодцѣ на копяхъ вироваждали и выпроваджували его Ексцеленцию при пѣнїю и вѣстрѣлахъ зѣ мездѣрѣвъ.

— Дня 1. октобрїа с. г. обходити буде мѣсто Черновцѣ великое торжество ѣтворенїя всеучилища. На профессорѣвъ того всеучилища поставило в. правительство межѣи кѣлькама Нѣмцями также и двоухъ нашихъ Русинѣвъ, а то: г. Томашука и г. Калузницкого. На тое торжество варто бути въ Черновцяхъ.

— Пишутъ намъ изъ Коссова въ Чортковѣскахъ: У насъ тѣбулася мисїа тверезости. Почтили ю Всеч. оо. мисїонеры, котрїи по ѣтправленѣи мисїи въ Рукомиши сюда прибули. Нарѣдъ собрався тутъ численно; було до 6000 душъ першого дня — а самыхъ походѣвъ торжественныхъ 15, — а священникѣвъ навѣтъ зѣ далекихъ ѣкрестностей надѣ 30 одинъ обр. лат. сусѣдъ зѣ Хомяковки съ процесїею. Водружанье креста св. ѣтбулося першого дня по службѣи Божѣи въ одинѣи кѣнци села съ великимъ торжествомъ и въ прїсудствїи численного народа, котре закѣчивъ Всеч. о. Мардеревичъ трогательною проповѣдею. Въ второкъ, т. е. 29. червця державъ еще послѣдну прѣхорошу проповѣдъ въ церквѣи о. Мохъ, — а по соборной службѣи провѣвъ тотъ Всеч. о. мисїонеръ ѣбѣтъ противъ тверезости, въ прїсудствїи всѣхъ людей сѣдоглавому близъ сѣмдесятьлѣтнему а службу свою черезъ 43 лѣтъ полянчому Всеч. о. Чемериньскому, выслуженому декану и пароху тутейшому.

— Живна выпали сего року не найлучше, бо и недбалѣ берутся газды и газдинѣ до заведенїа св. тверезости. Поправ-

мося, отрекаймося совсѣмъ сатаны и дѣлъ его (корчемъ) и то еще нынѣ, закымъ сонце зайдетъ, то съ певностію дождемся яко кляющіеся на будущій рѣкъ дѣвшихъ живявъ, бо Господь судія праведный и мерзаящійся плюгавыми піяницями.

— Въ будущѣмъ годѣ т. е. съ днемъ послѣднаго декабря 1876 кончится часъ, въ которомъ построеніи будынки, вольны будутъ черезъ 25 лѣтъ отъ цѣсарскихъ податковъ. Взымаемъ прото всѣхъ, чтобы не тратили и хвилѣ одной, но корыстали зъ улукшенія размышляючи, що за 25 лѣтнюю суму податкову можъ построить власный дѣмъ и таковой еще дѣтемъ и внукамъ оставити. Особоно вкладаемъ то на сердце нашимъ мѣщанамъ и нашей интеллигенціи, которая рѣдко где корешится на мѣстахъ. Вже само 25-лѣтнее перегыганье зъ дому до дому и неминуемое ушкодження меблѣвъ вынесуть значительну суму, а цѣкъ доперва 25-лѣтній чинишь. Схарѣбтѣте, братя, звозыть камѣвичики, цеголки та балки. Каждый священникъ, урядникъ, учитель пованесть цѣсъ зъ мѣстѣ набути, хотѣбы только съ мѣста, бо и на томъ можна дѣмъ и на 2—3 повершій зъ лѣтами постепенно высадити.

— Недостатокъ дѣковъ даеся значно чути а еще больше ихъ не бравываишь. Есть у насъ правдѣ 3 буръ дѣковскихъ т. е. въ Черемини и во Львовѣ, но цѣкъ колѣ въ святоюрской только 3—5, въ ставропигіейской вѣдѣ еще меньше помѣщаеся учениковъ, а то на 2,000 церквей архіепископій львовской. Шеститысячнымъ капиталомъ бурсы дѣковской у св. Юрія орудуючи належито, можна 10 разъ только дѣковъ удерживати, бо чи за 50 зол. неможъ хлопця прокормити, неплатячи за обштелъ? Одежину дадутъ еродники, пѣнія нотного удѣлятъ семинаристы, географіи, исторіи, натуральной, медицинъ простонародной, хотѣбы по 1/2 години тыжднево удѣлятъ нашъ ревнителъ въ близости или подѣ однимъ кровомъ мешкаючи. Що до оборота капиталомъ 6,000 злр. то суть и между іерархами мужи съ банкерскимъ талантомъ. А оо. Василиане въ Львовѣ, Бучачи, Дрогобичи, Жолкви, Крыстинополь чѣ немоглибы устроити у себе буръ дѣковско-промысловыхъ, въ которыхъ кромѣ церковныхъ наукъ, обучано бы такожъ книгоязтва, шитья церковныхъ снарядѣвъ, вырѣзованья деревянныхъ и каменныхъ крестѣвъ, свѣщничковъ и пр. Церковь и народъ выглядитъ въ той жертвы отъ мужей, которіи Бога ради отрелись всякихъ сладостей земскихъ.

— Мало кому зъ нашихъ читателейъ буде вѣдомо, що тѣло епископа Херескула, попередника покѣдного метрополита Гакмана, спочивало въ Троицкой церкви въ Чермѣвцяхъ. Тая, якъ и друга церковь деревяна при турецкой лазнѣ, збѣтала въ послѣднихъ лѣтахъ перенесена, тройцка на передмѣстьѣ Клокучка, друга на передмѣстьѣ Каличанка, при которыхъ поставленіи сотрудики проходекіи. Въ столицѣ метрополіи буковинско-дальматинской есть на теперъ 6 церквей право-славныхъ: соборна, Параскѣевка, николаевска, семинарска, и двѣ вышереченыи деревянки. При розбирани тройцкой, мощи реченого епископа збѣтали перенесены въ параскѣевску, где до 10 августа почивали. Реченого дня перевезено на шестиконнѣмъ караванѣ тѣло пок. метр. Бенделъ, а на чотыроконнѣмъ епископа Херескула на обще кладбище и оба іерархи почивли въ одиномъ гробѣ пространномъ. Первого метрополита Гакмана похоронено въ престольной церкви яко ктитора и первого метрополита.

— Въ Коломыи открыто 18. августа т. г. при касѣ городской касу ошадности. Витаемъ новое заведеніе, однакъ для укрѣпленія довѣрія необходимо, чтобы обвѣщено намъ, якъ розгосподарався фондъ пожычковой для ремесленковъ и фондъ убогихъ, открытый передъ 15 лѣтами и находящійся въ рукахъ комуны коломыйской.

— Пересторога. Сего року показалося, що въ квашеныхъ огѣркахъ знаходятся робаки дуже шкодливы для людей. Робаки тѣи походятъ зъ листа дубового и вышневого, котре уживаеся до квашена огѣрковъ. Для того остерегаемъ, абы листья того не давати.

— Въ Коломыи достались 3 найзначнѣйшіи реальности: русскій въ чужій руки, а то Никоровича и Павлушевича въ еврейско-мазурскій, цурковско-дрималиковска въ нѣмецкій. Кромѣ сего провадять двѣ численіи родины священническіи два дорожцѣнные процесы о наслѣдіе по отцахъ передъ судомъ. Провадять имъ дѣло два некресты-адвокаты, мимо сего, що въ Коломыи есть двоухъ адвокатѣвъ-поповичѣвъ.

— Отъ двоухъ лѣтъ мы взымаемъ къ заложению своихъ русокихъ крамницъ. Къ сожалѣю лише двоухъ пошло за нашимъ голосомъ. Съ радостію доносимъ, що тѣи двѣ лавки купческіи хорошо розвинулись, именно такъ карловска г-ожи Макаревичево якъ и надворнянска г. Доспичука. Они обертають уже тысячами. И лавшинска лавка взынаеть въ ихъ слѣды, хотя лѣди возникла. Счасть Боже! Взымаемъ всѣхъ зъ окрестности Надворной и Снятына, чтобы ихъ вепирали покупкою товарѣвъ.

— Въ Борыславѣ, подѣ Дрогобычемъ, и въ окрестности тамошній селяне Крышко, Мазуръ и Слудкій прійшли черезъ добыванье нафты до такой заможности, що закупили села Попель и Яворъ. Отъ Всеч. ревнителя о. Глушкевича выглядимъ извѣстія, якъ далеко допровадили селяне Рощанки и иныхъ въ близости Тылявы.

— За стараніемъ Всеч. оо. Недельского, Задуцкого и Залозецкого расширяется тверезѣсть въ ихъ окрестностяхъ значительно; коломыйскій же округъ и львовскій держатся старыхъ звичаевъ въ наслажденіи нехристовъ и недовѣрковъ. Гудулы отдали вже повсюду красніи полонины въ руки шинкарѣвъ. Господи вразуми ихъ и внуши наставникамъ ихъ духа ревненія апостольского, бо дальше храмы будутъ претворяться въ синагоги, ибо въ кругъ ихъ обѣдають невѣрныи.

— У иныхъ народѣвъ владыки бувають правдивыми отцами. У нѣмцевъ кн. Раушеръ создавъ уже колькадесять церквей въ Вѣднѣ и окрестности, даючи на кожду по колькадесять тысячей злр. Епископъ Стросмайеръ выдавъ колька миллионѣвъ для Кроатовъ на школы, церкви, на академіи науки и проч. Що Насманъ и Сдятовскій для Венгровъ сдѣлали, всѣмъ извѣстно. У насъ можна бы въ Червономъ кляшторѣ (за Щавницею), въ Уневѣ и другихъ, помѣстити многокласныи школы гимн. реальныи, рольничіи, промысловыи, зъ котрыхъ селяне и священники для своихъ дѣтей великую пользу относилибы. Но чи нашъ дѣти того дождутся, вѣсть только самъ Богъ. При катедрѣ епископа греч. кае. въ Крыжевачу въ пространномъ зданіи достаточное мѣстце на помѣщеніе бурсакѣвъ зъ Коцуры, Керештура, Анины и иныхъ парафій, которые бы въ церкви соборной могли завести хоральное пѣніе а разомъ образоватись въ тамошней рольничей школѣ и академіи господарства сельсого. Но тамошныи іерархи вымерають про недостатокъ занятія, вмѣсто щобъ стались благодѣтелями ширшихъ кругѣвъ. Такъ то у насъ все иначе якъ у иныхъ, а все горше дѣеся. Вѣдай треба еще большихъ ударѣвъ, якіи Господь до теперъ зъ сылавъ на насъ за нерадѣніе такъ проводникѣвъ якъ и лавсты темной.

— Надходить початокъ року школьного; взымаемъ всѣхъ, кто мае дѣти, чтобы таковыи давали до школъ нисшихъ или высшихъ. Звертаемъ увагу родичѣвъ, священникѣвъ, учительѣвъ, войтовъ на ихъ отвѣчательность передъ Богомъ и народомъ.

— Наша Лемковщина (Русь западно-галлицка) буває часто запознана. Суть однакъ и у насъ ревнителъ и таланты. Вправдѣ село Бекши перейшло въ чужій руки, а дары Зубрицкихъ на учрежденіе нового прихода збѣтали одсуеныи, Но за то сіе на всѣ горы соборъ въ Крыницѣ, 12 лѣтъ созидающійся, а экономичныи таланты где-котрыхъ покуповали для себе и для громад по колька сель. О томъ и о иныхъ най донесуть блисшіи сосѣды.

(До того числа слѣдую „податокъ“.)

„Додатокъ“ до 16 ч. „Русской рады.“

— Заледви вступивши на мужачевскій престолъ Юаннъ Пастелій, а уже ввелъ въ жизнь воспиталище для священническихъ дѣвицъ въ Унгварѣ, въ котромъ буде выспа шеола женьска и помѣстятъ 15 дѣвицъ бесплатно а 30 по низкой цѣнѣ. Чи не могбы у насъ хоть одинъ высокодостойный освѣти на 2 недѣль въ Бучачи а другій въ Словитѣ и завозвати письмами печатанными цѣлую окрестность къ приношенію хотябы по аршинѣ полотна, гарцу муки, фасолѣ, фунтѣ засушеного мяса, рыбы або и по пару грошиковъ. Множество сиротъ дѣвчатъ священническихъ и иныхъ иде марно що року. Мы увѣрены, що такими жертвами маленькими можбы по жѣлькѣдѣсять дѣвчатъ въ Словитѣ и въ Бучачи а може и въ Добромилѣ прокормити и просвѣтити. Есть въ краю кѣлькохъ директорѣвъ гимназ. и нормальн. на пенсіи, еще болше учителей, которы за бесплатное обиталище охочо вѣднѣлись бы удѣляти науку 6—10 годинъ на тыждень. Тѣлько завозвати газетами а сполосятъ учителей и найдутся живности и пр.

— Въ Коломыи открыто другу головну 4 классовую школу, кромѣ двохъ початковыхъ шкѣль по передмѣстѣяхъ. Открытію же школы ганчарства, обшчной в. министерствомъ и чутка загибла. А дѣло то дуже важне, о которого то рода школахъ посолъ Теоdorfъ Бѣлоусъ въ сеймѣ галицкомъ глубокоумно и просторонно говоривъ.

— Газета „Głos wolny“ ч. 10 пише, що въ львѣвской прокуратуріи финансовой подѣ управленіемъ Подлевского мае бути до 7.000 залаглыхъ справъ. Если то правда, то зъ того великин шкоды моглибы происходить для церквей и народонаселенія. Тяже газета доносить о неслыханой неморальности якогось высшего урядника. Трудно тому увѣрити.

— Японія належить до краевъ наибльше залюдненныхъ въ свѣтѣ, однакъ о голодахъ, о неурожаяхъ и о войнахъ тамъ мимо густого населенія и нечувати. Причиною того великого счастья тамошняго народа есть его трудолюбие, особенно около ролъництва. Нигде може въ свѣтѣ неумѣютъ такъ собирати гной, который о. Кобринскій назвалъ душею въ господарствѣ, якъ въ Японіи. Мы не Азіяты, якъ Японцы, а у насъ по всѣхъ торговицѣяхъ и дорогахъ гной рostrуаеся подѣ ногами быдлятъ и дощи его сплавляютъ ажъ до моря ровами тай рѣками. Тому у насъ полно нищеты а смертельность така якъ нигде, люди ходятъ отъ голоду и горьлки набрясклы и пожовклѣ та позеленѣлы. Схаменѣтѣся, любенькѣ, собирайте съ маленькими дѣтьми и наименшіи купочки гною, а будети мати болше каши, омаци, мяся и соли.

— Зъ Краковця жалуются люди, що въ тамошней трафицѣ въ шабасѣ нема достаточно тютюну и сигаръ. Мы радовалисьбы, щобъ каждого будного дня и каждого свята бувъ таковой недостатокъ а еще болше, щобъ заказано сей бѣды уживати, бо тютюнь или табака и горьлка затруають людей, якъ то вже на первый взоръ мизерныи лица таковыхъ людей всказуютъ. Выказы урядовыи цѣлого свѣта ствержаютъ, що никто долгого вѣка недождався, кто горьлки и тютюну уживавъ. И протѣ справедливо въ нѣкоторыхъ краяхъ заказуютъ законы уживати одного и другого.

— Рѣдкое явленіе произошло у насъ на дняхъ. Подобно якъ близко 40 лѣтъ тому отбылось въ нашомъ краю землетрясеніе, такъ и 17. л. августа т. г. далось таковое чути меже 4—5 годиною съ полудня

въ направленію отъ юга къ северу а именно, въ околицы Збаража, Золочева, Нараева, Львова, Глинянъ, Белза, Угнова, Равы, Мостовъ, Радыхова, Крыстинополя и Сокаля. Подѣ Збаражомъ скнуло вазонъ цвѣтнй зъ окна; въ Белза и Мостахъ и Сокалю завалилося по кѣлька коминѣвъ мурованныхъ, въ Крыстинополи попукали мурѣ церковныи и костельныи. Здаеся, що тое явленіе въ сокузъ съ трусами страшенными, которѣ въ тыхъ часахъ пустошили Малую Азію (около Смирны) и островъ Исландію. Нашъ бо край лежитъ меже двома речеными. Кѣлька лѣтъ тому запалися острова Аврора въ море, а постали вулканы новыи 1 въ Сициліи подѣ Сегестою а 2. въ мори хинскомъ. Такъ отже маемъ доказы найновѣйшии, що природа не дармуе, но вѣчне дѣйствуе. Тѣлько человекъ може бути дармовдомъ и спроневаритисъ закону божому, повѣлвающому трудитисъ въ потѣ чела. Зато страшная буде таковыхъ гнилякѣвъ-неробѣвъ, легейдѣвъ, вѣчностъ безъ конца и мѣры.

— „Слово“ приводитъ странное поступованье староста гусятинского въ дѣль ч. вѣйта зъ Иванѣвки г. Вербовецкого. Тяжко увѣрити въ таковую безправность урядованья, а то тѣмъ менше, понежи на приточеномъ актѣ подписаный д-ръ правъ яко староста. Удивительно однакъ, що взглядыи вѣйтѣ игромада волитъ чекати на милосердіе Думы державной, вмѣсто подати до в. министерства и презид. намѣстничества. жалобу.

— Нѣкоторымъ околицямъ пошкодованнымъ въ Чехахъ министерство финансовъ отписало податки за 1874; инны околицѣ просятъ о зниженіи податковъ за 1875. У насъ Рады повѣтовіи и громадскіи и немышлятъ о улѣкшенію долъ селянина, а радныи люблятъ только накладати а не зменшати (изявши тѣлько нѣкоторыхъ). Человекъ слѣпый на каждомъ кутіку терпитъ и болзеть.

— Въ мѣстѣ Освѣнциамъ открыто спроневареніе публичныхъ грошей въ касѣ городской черезъ начальство того мѣста. Незадолго дожемся хорошихъ росправъ криминальныхъ. Якое господарство ведетъся по нашихъ повѣтахъ, городахъ и городкахъ, свѣдчатъ попередныи росправы противъ злодѣйствамъ и опуствамъ въ Мостискахъ, Снятинѣ, Обертинѣ, Яслѣ, Коломыи (за Григлевского) и пр. Въ короткомъ часѣ учуемъ и за Освѣнциамъ. Мы зъ своей стороны наведемъ незадолго примѣры подробныи, намъ предложенныи, господарки съ публичными грошми по мѣстахъ и селахъ нашего Покутья, тоже и дальшихъ сторонѣ. Бо таковыи дѣла приводятъ громады и цѣлыи поколѣнья на нещастье, протѣ должностію каждого правого человека а особенно газетярства, таковыхъ выродковъ общества, которыи човѣческому роду безчестъ и погубу наносятъ, оголошати и отдавати рѣмени справедливости. Тѣмчасомъ просимъ о терпеливость, щобъ можна справы грунтовно и точно представити.

— Въ Толмачи одновременно построено церковь и костель зъ камня, чѣмъ цѣлая окрестность новый прибрала видъ. Устраиваемый тамже ставъ еще болше поднесе красоту того мѣста фабричного. Слава тамошнымъ дѣятелямъ ревнымъ.

— Въ Норвегіи дѣвчатамъ невольнѣ и подумати о женяхъ, доки не умѣютъ належито хлѣбъ пѣчи панчохи робити. Мудра установка, она и у насъ придалабыся съ додаткомъ: добрый борщъ и каву замѣсть горьвки варити и на сухо подлоги мыти.

— Новы школы 4 класны заводятся съ початкомъ вересня въ Дукли, Косовъ и Коломыи, на що звертаемъ увагу мѣщанъ и селянъ тыхъ мѣстцевостей и найближнихъ сторонъ, взываючи до посыланья дѣтей, бо наука не йде въ лѣсъ и у наибольшихъ богачиковъ. Безъ науки належитой многи сыны богачѣвъ наибольшихъ походили на жебраковъ або еще горше; противно изъ наибѣднѣйшихъ родинъ повиходили многи не только на учителѣвъ и священниковъ, но и на высокихъ урядниковъ а навѣтъ и на дѣдичѣвъ. Дабы читатель тому дали полную вѣру, то наведемъ пѣзнѣйше поименно таковыхъ, щобъ каждый мѣгъ о томъ переконался. Натеперь записуйте, любезныи селяне и мѣщане, каждого хлопчика и кожду дѣвчину до школы, а старшихъ высылайте на недѣльную науку до церкви и до школы.

— Передъ мѣсяцемъ писали польскіи газеты, що фондъ вдовицъ и сиротъ священническихъ закупилъ великин добра въ краю. Истинно оба фонды, львовскій и перемыскій давно тое повинни сдѣлати, бо черезъ тое не только родины священниковъ многобы скорыстали но и взглядыи селяне и мѣщане. Тымчасомъ знаемо случавъ, где нашіи фонды повыжичали були значныи суммы на малыи % дѣдичамъ, которыхъ дѣти сироневѣрилися церкви правдѣной. — Мы протѣ и теперъ невѣримо, доки отъ взглядного заряду фонда неполучимо точныхъ вѣдомостей.

— Пригадуемъ родимцамъ при сближающомъ початку року школьного, що на подставѣ законныхъ царскихъ родичи учениковъ гимназіяльныхъ и реальныхъ могутъ жадати, щобъ ихъ дѣтемъ науки выкладано въ языцѣ рускомъ въ особныхъ класахъ побочныхъ. Совѣтуемъ однакъ поступати мудро, т. е. зложити или переслати такое письменное заявленіе до дирекцій: Подписаныи желаетъ на подставѣ закона, щобъ его сынъ, влукъ, выхованокъ побералъ науку предметѣвъ въ языцѣ рускомъ. Имя и чинъ). Кроме сего мудро поступитя, если подобныи заявленія на ¼ аркуша понадылаются родичами до редакцій русскихъ газетъ, щобъ въ часъ потреби можъ удатися чи телеграфически чи письменно до выс. властей, сойма, думы державной.

— Угорску, томашевску и гусятинско-коршевскую желѣзницю мають незадолго строити. Звертаемъ увагу всеч. панотцѣвъ и селянъ, чтобы грунта перекупцамъ за дурницю неспродавали. О. Микитка въ Тяиче могутъ всемъ за примѣръ мудрости послужити; черезъ желѣзницю подкарпатску они станули на своихъ ногахъ. Идѣтъ, любезныи, за ихъ примѣромъ и держѣтся рывякомъ правдѣной землицѣ.

— Наибольшу недбалость про дома божіи проявили въ цѣломъ краю громады мѣстечокъ: Потока, Устья, Монастырискъ и Снятына. Може бути, що тамъ и кроме громады еще кто виненъ тому. Господь буде судію! Позволимъ собѣ пѣзнѣйше о той справѣ блище потолковати, якъ отримаемъ точнѣйшии вѣдомости, бо надосланыи намъ суть неясни въ нѣкоторыхъ взглядахъ.

— Недобру вѣсть доносятъ „Слово“, що уконченныи правники гг. Кмицикѣвичъ и Дмуховскій, сыны священниковъ зъ хорошихъ родинъ русскихъ, поддалися въ Львовѣ на дняхъ цѣпцѣтамъ правничимъ на польскомъ языцѣ. Понеже въ университетъ львовскомъ есть 3 учительскихъ посадъ съ русскимъ языкомъ,

прото видно, якій духъ въ реченыхъ домахъ пануе. Сумный то обявъ, що въ 19. столѣтію находятя люди, котора възгордивши роднымъ языкомъ соромятся своей принадлежности до найчисленнѣйшого въ Европѣ народа.

— Въ „Науцѣ“ ч. 7 обвѣстивъ я бувъ подблѣскимъ господарямъ, що въ Подволочискахъ есть складъ господарскихъ орудій г. Речиньского изъ Львова. Въ томъ складѣ, менѣ дуже захваленѣмъ агентомъ г. Речиньского я замовивъ собѣ плугъ Цугмаера за 19 злр. а. в. Пулучивши его ажъ въ двѣ недѣлы по замовленію показалося, що плугъ той зробленый зъ дуже подлого матеріялу, а выйшовши съ нимъ въ поле, ніякъ орати не хотѣвъ. Донесли о томъ г. Речиньскому, онъ менѣ отписавъ, що плугъ добрый, и, розумѣся, иншого менѣ не дастъ. То подаю до общей вѣдомости, чтобы такая неприятность и заводъ кому другому не лучнлася. **И. Наумовичъ.**

— Дѣйшло до моей вѣдомости, що где-котрі члены общества Качковского до сихъ поръ еще не получили ни грамотъ ни первой книжочки. Прошу всехъ неполучившихъ донести менѣ о томъ карткою корреспонденційною, чтобы менѣ возможно було дойти сего причины. **И. Наумовичъ**

предсѣдатель.

— Въ Новосѣльцѣ коло Скалата потроилися люди губами. Остерегаемъ всехъ, чтобы сего року, коли губы дуже обродили, дуже осторожно ихъ уживали.

— Най собѣ жиды и зліи люди що хочуть говорить, а тверезость таки такъ легко не спинять. Нема вже ббльше якъ въ Яблонѣвъ гусятиньского повѣта, що тамъ жиды и ихъ агенты набалакали людымъ небылицъ, що священники хочуть панщину вернути, що на ярмаркахъ выбубнювали, що податокъ будутъ платити, якъ тамъ піяки смѣялися зъ тыхъ, що прыступали до тверезости, а прецѣ суть такіи люди, що пѣзнали потребу тверезости и не дадутся бѣтъ неи бѣтстрашити. Осъ сей весны посватавъ Дмитро Шастковъ Параску Липкову. Она належала вже до братства тверезости и хотѣла, чтобы и ея нареченый до того братства такожъ прыступивъ. Онъ приставъ на тое, но все еще бѣтгався; ажъ передъ слюбомъ молода видячи, що онъ не прыступае до присяги, бѣтступила бѣтъ вѣнча. Такъ молодой увидѣвъ, що далеко не зайде съ піяньствомъ, зложивъ впередъ присягу на тверезость а потому она далася намовити до слюбу малженьского — Слава такой нареченой!

— Въ субботу дня 4. і. септемвриа бѣтбудеся прынятіе питомцѣвъ до бурсы коломыйской.

Переписка съ всеми.

— Всч. о. Ю. Мац. въ Угринкѣвцяхъ: Вы переплатили за „Науку“ 1 злр. 60 выше — що съ тымъ сдѣлати?

— Всч. Я. Вол. въ Ябл.: письмо Ваше получили, употребимъ; — справу машины до шитья прыпоручили мы г. секретарю общ. Кач.

— Всч. о. Ст. Ленк. въ Жид.: печатанье брошуръ въ користь бур. Кол. мы прыймаемъ; но однакъ если Вы думаете, що лучше бы було въ кор. бур. Стр., то мы и на тое соглашаемся. — Мнѣвнѣ Ваше взглядомъ отворенія фѣлій общ. Кач. мы подѣляемъ, и при первомъ собранію Выдѣла предложимъ Ваше многоуважаемое письмо. За прысланіи стагін до Мѣс. дуже красененько дякуемъ.

Выходитъ два раза на мѣсяць
1-го и 15-го рус. — Предплата
выносятся на рокъ 3 зар.; на
пбѣв року: 1 зр. 60 кр. а. в.

ГАЗЕТА ДЛЯ НАРОДА.

Коломыя дня 1. Вересня 1875.

За редакцію отвѣдає:
МИХАЙЛО БѢЛОУСЪ.
Головнй помбчннкъ:
ИВАНЪ НАУМОВИЧЪ

Загальное собраніе общества Мих. Качковского въ Галичи

дня 24. л. августа 1875. (Продолженіе).

Що голова то розумъ, та ничего на свѣтъ нема совершенного. Одинъ подасть якуось добру гадку, другій возьме тую гадку на письмо, третій перечитає, и свое додасть, а приїде дваццатый и сотный, и еще щось зновъ исправить. Такъ о. Наумовичъ кинувъ гадку до завязаня общества Качковского и списавъ до того статуть; минушого року зъхалися були нашй народолоубць до Коломыи, и исправили той статуть, правительство зажадало еще лучшого исправленія, а потому затвердило.

Теперь показалося, що еще треба було щось додати, а именно двѣ головнй рѣчи: перша, чтобы при загальныхъ собраніяхъ устроены были и выставки орудій и пред-

метѣвъ господарскихъ, съ лотерією, а друга, чтобы въ краю были по мѣстахъ филіи, котры занялибыся розширеніемъ нашего общества.

Отже то найбільше надъ тыми двома точками точилися въ Галичи найдовшй росправы, и ухвалили одну и другу. За выставами дуже красно промавлили о. Лопатынскій и о. Головацкій и другии, они говорили, що задачей нашего общества есть, не лишъ книжками нарѣдъ просвѣщати, но чтобы при загальныхъ собраніяхъ члены, що зъ всѣхъ сторонъ позъѣзджаются, мали способнѣсть побачити также щось доброго и практичного изъ господарства, а притѣмъ, чтобы була способнѣсть за

двѣ три шѣстки выграти якійсь красныи предметъ, чи то лучшій плугъ, сѣчкарю, улій, чи що нибудь, и привести щось до дому, або хоть купити лучшого якого насѣвья, побачити красну городнину, краснїи овочїи и т. д. Дуже добре зробило загальное собранїе, що ухвалило додати такїи параграфъ, и уповажнїло выдѣль, щобы уложивъ его и предложивъ ц. к. правительству до затвержденїя.

Такъ само росправляли на тѣмъ собранїю о заведенїю филїи по краю, т. е. щобы въ кождѣмъ повѣтѣ судовѣмъ народолюбцѣ составляли собѣ такое товариство зъ людей въ тѣмъ повѣтѣ жїющихъ, щобы занималося розширенїемъ общества Качковскаго въ своимъ повѣтѣ, т. е. позысканїемъ новыхъ членѣвъ, розсылкою книжокъ обществомъ изданныхъ и т. д. Бо то не сто и не тысячъ людей не жаловали бы дати того ринскаго на рѣкъ, и вписатися до общества, если бы була зъ ѳткїи до того принука, а що нема принуки, и не знають, чи есть на свѣтѣ яке такое общество, то не могутъ до него и приступити. Отже за составленїемъ такихъ филїи въ цѣлой русскои Галичинѣ и на Буковинѣ, промовлявъ о. Лопатинскїи, и Марковъ, и Давидякъ, и Залозецкїи, и Фїялковскїи, а собранїе ухвалило и поручило выдѣлови, щобы его составилъ, и подавъ до затвержденїя властей.

О. Охримовичъ говоривъ за тымъ, щобы до общества нашего приступали также члены основатель съ бѣльшими вкладками, на пр. по 10 зр. давши разъ при вступѣ. Гадка дуже добра и красна, но не приняло еъ теперь общество, здаеся для того, щобы межи народомъ не розбїшовся слухъ, що треба давати по 10 зр. и тїи, що рѣчи не розумѣли бы, могли бы ѳтстрашитися ѳтъ вступленїя въ члены. Може бути, и есть надѣя въ Бозѣ, що якъ наше общество утвердится, що тогды можна буде для бѣльшого его возросту еще установити и такихъ членѣвъ-основателей, т. е. маетнѣйшихъ людей, спрїяющихъ справѣ просвѣщенїя народа, съ такою бѣльшою вкладкою.

Важне слово сказавъ также о. Залозецкїи, щобы въ члены нашего общества и до филїи вписовалися нашїи женщины и дѣвчата.

Рѣчь то дуже великою ваги. По мѣстахъ и селахъ нашихъ есть уже много грамотныхъ женщинъ, котрїи однакожь мало що читають и котрыхъ образованье уже съ замужествомъ кѣнчится, бо тогды перестаютъ уже и на науку до церкви ходити. А то власне найбѣльша хїба у насъ, що мы мало маемъ женщинъ русскихъ патриотокъ. Женщина-патриотка побудитъ и мужа до дѣла, то дуже мы вдячнїи о. Залозецкому, що словомъ своимъ завозвавъ нашїи женщины до участїя въ нашѣмъ обществе, особенно по филїяхъ. Якъ то мило буде прїйти на собранїе такой филїи, и побачити, що тамъ засядуть и нашїи честнїи русскїи матери и дѣвцы не лишь въ шовковыхъ сукняхъ, но и въ простыхъ одеждахъ. Если то буде, тогды уже Русь скорымъ крокомъ поступитъ на передъ, бо уже ѳтъ грудей матерныхъ дитина начне учитися, якъ ей любити отчину и свое рѣдное русское слово.

При кѣнци засѣданїя було троха неприятности, що о. Струтинскїи изъ Ямницъ, священникъ дуже ревнїи и примѣрный, обѣзався противъ того, що нѣбы у насъ инша вѣра якъ на Буковинѣ. То було не потребно, бо нашїи члены тутъ не съвхалися на богословскїи преподаванїя, но въ цѣли пѣднесенїя просвѣщенїя и добробыта народа. Русскою вѣрою нарѣдъ называе восточнїи обрядокъ, котрїи намъ всѣмъ въ Галичинѣ и на Буковинѣ есть вѣспѣльнїи, отже г. Купчанко говорячи о одной, вѣрѣ розумѣвъ пѣдъ тымъ одинъ восточнїи обрядокъ.

Обѣзався бувъ при кѣнци еще академикъ Павликъ за тымъ, щобы общество занялося переводомъ святого письма на простонароднїи языкъ. Но то не входило въ програмъ нашего общества, котре положило собѣ задачей издавати лишь дешевїи популярнїи т. е. всѣмъ зрозумѣлїи книжочки, а бїблїя не есть популярною книжкою по науковою, и не може бути у насъ дешевою, бо насъ всѣхъ Русинѣвъ въ Австрїи не сповна 4. милїоны, то бїблїи такой не можемъ порыватися переводити, и печатати, бо на то треба накладу ста тысячей, а надѣя на покупъ дуже мала. Впрочемъ изданїе такой бїблїи, потреба и одобренїе такого перевода залежалобы ѳтъ власти духовной, для того сказавъ панъ комисаръ правительствен-

ний, що то не належить до розправъ общества Качковскаго.

Послѣ розправъ отчитавъ о. Кмицикевичъ справозданье изъ состоянiя касы общества, и сказавъ, що рахунки не суть докладно зроблені, такъ якъ повинні бути, и щобы на будущее до загальнаго собранiя всѣ книги рахункові були предложені. Оно правда, що на плечі одного секретаря о. Шушковскаго ввалено за великій тягаръ. Пріймай що день членѣвъ. а тiи численно приступають, читай множество кореспонденціи, реклямацій и т. д. кожного запиши, каждому напиши грамоту и членскую карту, каждому высылай книжочки, все запиши, замовляй паперъ, иди до печатнѣ доглядай изданiй и поправляй, а то все за дармо, за богда прости, и пильнуй своихъ обовязкѣвъ, то все за богато на одного чоловіка! Для того съ умноженiемъ числа членѣвъ конечно потреба, щобы секретарь бувъ платный, щобы цѣлкомъ ѳтдався лишъ обществу, а не мавъ ніякого иншого дѣла.

Первое засѣданiе выдѣла ѳтбудеся дня 4. (16). вересня въ Коломыи, на котре приѣде о. Наумовичъ. Задачею найважнѣйшою того засѣданiя буде уиорядковати касові и экспедиціонні дѣла, и составити додаткові параграфи ухваленіи загальнымъ собранiемъ.

При общѣмъ собранiи, роздавано почт. членамъ стихъ слѣдующаго содержанiя:

Въ Галичи 1875. г.

Гдѣ Русь живетъ — тамъ наша жизнь,
Тамъ нашъ народъ, тамъ наша пѣснь,
Тамъ наше сердце и душа;
Тамъ нашъ давнiй вспоминанья,
Нашіи утѣхи и страданья,
Тамъ мати Русь — тамъ Русь свята!

Гдѣ Русь свята — тамъ чудный край,
Тамъ наша роскошь, тамъ нашъ рай,
Тамъ славы нашея вѣнцы;
Тамъ богатыри нашіи жили,
И тамъ ихъ тихiи могилы,
Тамъ нашіи храбрыи борцы.

Гдѣ Русь живетъ — вѣра жива
Крѣпка и тверда якъ скала,
Ограда нашихъ жизни дней:
Мы съ ней въ градуще позираемъ,
Къ матерной груди прилегаемъ, —
Мы любимъ Русь — мы вѣчны съ ней!

Мы любимъ Русь, для ней живемъ,
Терпѣннiй крестъ для ней несемъ,
Съ ней не розлучитъ насъ огонь,
Ни кули свистъ, острѣ меча,
И не желѣзныи цѣпья, —
Русь крѣпкiй щитъ — мы ей долонь!

12. (24). августа 1875.

Нагляща потреба закладанiя бурсъ по мѣстахъ гдѣ суть высшіи школы.

Признати треба, що въ народѣ нашѣмъ чимъ разъ то больше возбуждаеся охота до науки, чимъ разъ больше буває наплывъ сельскихъ дѣтѣй до школѣвъ.

Одно лишъ не добре, що богатшіи господари нашiи не хотятъ выпускати свои дѣти въ школы, а бѣднѣйшіи хоть радiи посылати, та не мають за що; стягаются до послѣднаго, ѳтъ губы собѣ отнимають, абы дитинѣ дати кавалокъ хлѣба въ руки, но не все имъ удаеся выпроводити свои дѣти на люди.

Святая гадка була тыхъ нашихъ народолобцѣвъ, що перши стали закладати по мѣстахъ бурсы, гдѣ дѣти такихъ бѣдныхъ родичѣвъ мають хоть сякiй-такiй притулокъ. Но жалъ великій, що до нынѣшняго дня дуже мало такихъ бурсъ у насъ заложено, а тiи, що уже существуютъ, суть переполненiи такъ, що ніякимъ свѣтомъ не могутъ больше число въ собѣ помѣстити, разъ для скупости мѣстца, а по друге для браку фондѣвъ на удержанье. А що есть теперь наглящо потребазакладанья такихъ бурсъ, найпослужать доказъ, що народъ изъ всѣхъ сторонѣвъ силомѣць шхаеся съ своими дѣтми до тыхъ заведенiй.

Такъ на початку сего школьнаго року подалося до нашей бурсы коломыйской 46 бѣдныхъ ученикѣвъ, просячи о помѣщенiе. А подавалися не тѣлько изъ окрестности Коломыи, але изъ Болехова, Долины, Рогатына, Ягольницѣвъ, Залѣщикѣвъ, Галича и другихъ о кѣлькнайцять миль ѳтдаленныхъ мѣстцевостей.

Въ якѣмъже непрiятнѣмъ положенiю бувъ комитетъ управляющiй бурсою нашою взглядѣмъ принятiя питомцѣвъ, котри силомѣць и съ плачемъ ихалися и наставали, абы ихъ приняти. Той бѣднiй и той бѣднiй; — того превосходнiи свидѣтельства, той зъ далекихъ сторонѣвъ приѣхавъ; когожь ту прiймити, а кому ѳтмовити?! А ту треба уважати, що лишъ на 18 хлопцѣвъ есть мѣстце въ двохъ комнатахъ; а тутъ треба и тѣе на увагу взяти, що нема правѣ ніякихъ фондѣвъ для удержанiя тыхъ хлопцѣвъ, бо лишъ добровольными складками они животять. А нужь зайде таке, що складки не будутъ вливати? Чимъ ихъ выживити и огрѣти? Кажуть: Богъ батько, а Русь мати, не дадутъ бурсакамъ пропадати! Дай Боже, щобы такъ було! И мы маемъ надѣю, що почт. нашiи родимцѣ не тѣлько изъ окрестности Коломыи, но изъ дальшихъ сторонѣвъ причинятся своими датками для удержанья нашей бурсы, до которой принято на рѣкъ школьный 1875—6 два аицять ученикѣвъ., а тiи суть:

- 1) Антонiй Бехметюкъ зъ Обертина учн. II кл. гимн.,
- 2) Вас. Германъ зъ Колодробки учен. III. кл. гимн.,
- 3) Ант. Островскiй зъ Серафинець учн. IV. кл. гимн.,
- 4) Мих. Слюсарчукъ зъ Лючи учен. I. кл. гимн.,
- 5) Вас. Мысякъ зъ Тышковецѣвъ учн. II. кл. гимн.,
- 6) Вас. Гарасимовичъ зъ Новоселиць учн. IV. нор.,

7) Онуфрій Гецьвъ зъ Болехова учн. IV. кл. гимн., 8) Ив. Калитчукъ зъ Карлова учен. III. кл. норм., 9) Волод. Бабчукъ зъ Стецевой учен. IV. кл. норм., 10) Ан. Галька зъ Томашовець учен. IV. норм., 11) Ив. Базалій зъ Княждвора учен. IV. норм., 12) Ив. Марусякъ зъ Коломыи учн. II. кл. норм. 13) Ар. Кульчицкій зъ Княжа учн. I. кл. гимн., 14) Ник. Малько зъ Долины учн. I. кл. гимн., 15) Олекса Голинскій зъ Переросля учен. I. гимн., 16) Тим. Тындюкъ зъ Комсирини учн. IV. нор., 17) Вас. Пельтошъ зъ Видинова учн. I. норм., 18) Ае. Терлецькій зъ Городенки учн. I. гимн., 19) Вас. Остапчукъ зъ Ключева учн. III кл. норм. и 20) Георгій Мартинець зъ Стѣнки учн. IV. норм. кл. — Отже есть славити Бога 20 учениковъ, а 26 мусѣли вертати домѣвъ. — Що за жаль и утрата, що въ Станиславовѣ, въ Стрию, Бережанахъ, Чернівцяхъ, Самборѣ и Дрогобычи не существуютъ таковой заведенія! Кѣлькобы то молодыхъ силъ прибуло для народа, кѣлькобы то людямъ моглося дати хлѣбъ въ руки?

Отъ двоухъ лѣтъ пишуть и говорятъ, що въ Станиславовѣ заводится бурса, що есть тамъ уже и якийсь капиталокъ, що Бл. г. Малецькій даровавъ матеріалъ на домъ, и до нынѣшняго дня не знайшлася въ Станиславовѣ така душечка, чтобы разъ уже взялася за дѣло, и допрывадила до кнѣца. Господовьку! — За стрыйску бурсу зновъ говорятъ, що ажь тогды ю бтворють, якъ узбирають 5—6000 капиталу! Ктожь того дочекае? а народъ най пропадае. Чижь не лучше бы було за 200—300 зр. наймати домъ, поставити яку стареньку господиню, чтобы за умѣрену заплату ѣсти зварила, обпрала, позамѣтала, воды принесла и зробила ладъ въ комнатахъ. А чей бы знайшлося въ тыхъ мѣстахъ 2-3 людей, чи то професоровъ, чи священниковъ, чтобы займались собираніемъ вѣктуалдѣвъ, грошевыхъ датковъ, дровъ и проч. потребныхъ вещей для удержанья 20 хлопакѣвъ-сиротъ, и чтобы собравши выдавали господинѣ и наглядали за поведеніемъ учениковъ-бурсакѣвъ?! Пытаемся: чи найдутся уже у насъ по тыхъ мѣстахъ двоухъ трохъ такихъ людей? Отвѣтъ даизволятъ намъ почтеннѣйшій ридницѣ изъ тыхъ мѣсть дати, а мы еще разъ въ имени пропадающаго русскаго молодого поколѣнья кажемо: Нагляща потреба закладати по мѣстахъ где суть высшій школы бурсы для бѣдныхъ нашихъ школярѣвъ! —

Письмо изъ Иванѣвки.

(Перепечатано изъ Ч. 85. „Слова.“) Я принужденъ противъ одобраня менѣ уряду, поднести голосъ въ нашей газетѣ, чтобы звернути на тое увагу г-на министра внутреннихъ дѣлъ въ Вѣднн и выс. на-мѣстничества во Львовѣ.

Мене выбрала громада Иванѣвка, гусятынского староства, начальникомъ своимъ, и урядъ той я справывавъ всегда совѣстно, честно и по приписующимъ законамъ. Подъ моимъ управленіемъ — смѣло могу то передъ цѣлымъ свѣтомъ заявити — поднеслось просвѣщеніе, моральность и добробытъ громады. Въ послѣднихъ временахъ, познавши, якъ погубное для народа нашего есть пьянство, а якъ спасительная тверезость, я старався, въ границяхъ существующихъ законѣвъ, моихъ братьей и сосѣдъ привести до святой тверезости, до чого менѣ Господь допомѣгъ, бо громада наша

съ малымъ изъятіемъ, пошла за голосомъ нашего душпастьера о. Чагаринского и отверзилась.

Розумѣясь, що не на руку було то нашему дѣдичу, Саулю Парнесу, который, въ оборонѣ своихъ доходѣвъ изъ аренды, выступивъ противъ мене съ жалобою до ц. к. гусятынского староства, яко бы я якихъ-то насилій допускался. Бувшій давнѣйше у насъ писарь Кавалкевичъ, посѣдающій въ Иванѣвцѣ грунтъ, найшовъ кѣлькохъ въ громадѣ, недовольныхъ тверезостію, непоправныхъ пьяницъ, которыхъ подмовивъ до подписанья выше сказаной жалобы.

Вслѣдствіе того, приѣхавъ бувъ въ Страстную седмицу ц. к. политичный п. адъюнктъ на комисію. Я чувствуючысь цѣлкомъ невиннымъ, явився, думаячи, що менѣ, якъ права нашей позволяютъ, данъ буде голосъ для обороны. Но иначе сталося. До комисіи завозвано мене и подписавшихъ жалобу. Изъ тыхъ подписавшихъ жалобу явилось лишь трехъ, а то: Парыньскій Антонъ, наибольшій другъ горьвки, и Стефанъ Кузыкъ, неприятель чужой власности, тоже Янъ Трояновскій, огородникъ. Други не явились.

Со мною не роблено ніякого протокола, тѣлько прочитано актъ обвиненья и питано тыхъ, що явились, чи правда то, що о менѣ писано. Двоухъ первыхъ затвердило, що правда, а третій Трояновскій, о которѣмъ въ жалобѣ писано було, яко бы я ему заказавъ шинковать въ свѣтлое Воскресенье, не признавъ, що написано було. Тогды я сказавъ, чтобы панъ адъюнктъ мене выслухавъ, бо все, що написано, не есть правдою на що менѣ сказавъ панъ адъюнктъ: То musi być prawdą, kiedy tak napisano stoi i oni tak zeznali.

П. Адъюнктъ отъѣхавъ, а п. Сауль Парнесъ походилъ коло той справы — и дня 14-го липня сего року приѣхавъ напередъ жандармъ съ приказомъ, собрати сейчасъ громадскую раду, понеже за нимъ ѣде адъюнктъ и урядникъ изъ повѣтовой рады. Коли приехали, собрались напередъ въ школь, а п. адъюнктъ ставъ менѣ по доброму радити, чтобы я добровѣльно отрѣкся моего уряда, бо, казавъ, справа скѣнчена и противъ декрета, который онъ мае съ собою, нема уже рекурса. Не розваживши справы добре, послушавши принуки еще другихъ — и видячи, що п. Сауль Парнесъ мае за собою всѣхъ, постановивъ я уступить, а рада приняла мое уступленье. Тогды перечитавъ я готовое уже письмо, привезенное п. адъюнктомъ, которое тутъ въ отинси залучаю. Вотъ оно :

L. 3233. Do Semka Werboweckiego, wójta w Iwanówce. Z przeprowadzonego na dniu 23. kwietnia r. b. w Iwanówce dochodzenia okazało się, iż pod pozorem powstrzymania mieszkańców Iwanówki od pijaństwa i umoralnienia ich, dopuszczał się p. wójt, w wykonaniu policyi miejscowej, gwałtów nadużycia władzy, a przytoczone w tem śledztwie wypadki świadczą: że Wojtko Kwaśnica, gospodarz gruntowy, był w nocy wyciągnięty przemocą z domu, bity po drodze, osadzony w areszcie i przykuty do słupa dla wymuszenia ślubu na wstrzeźmięźliwość, aż popadł z tego w obłożną 14tu-dniową chorobę; że Iwan Chmiel, parobek dworski, dostał dwadzieścia kijów za wypicie kieliszka wódki w karczynie; że Stefan Kuzyk także samą otrzymał chłostę za przyniesienie sobie pół kwarty wódki z karczmy, a jego żona Anna za także podobny czyn doznała kary grzywny 4 złr. 50 ct. a. w., od niej wymuszonej, że Anton Na-

рыński, gospodarz, wzięty był siłą z domu do aresztu, tam więziony i bity за то, że poprzedniego дня napił się wódki w karczmie; że Michał Wnuka змужонь быль гро́зба карь пьеніжных і чьелісных до слубу встрыеміжліво́сці; że Jan Trojanowski, ogrodnik, otrzymał zakaz zajmowania się szynkowaniem w karczmie podczas świąt żydowskich.

Wobec takiego postępowania p. wójta widzę się sprowadzanym, porozumiawszy się z wydziałem powiatowym, opierając się на рескрипцие wys. c. k. namiestnictwa z dnia 15. stycznia 1872 do l. 55320, ze względu на publiczne bezpieczeństwo і в имени wysokieго c. k. namiestnictwa, zawiesić p. wójta в урядованіу. О чем pana wójta z тѣм poleceniem zawiadamiam, абыś безвѣлочно до тыхчасовему swemu zastępcy, który jednocześnie stosownie zawiadомienie otrzymује, урядованіе oddać. — Husiatyn dnia 21. czerwca 1875. — C. k. starosta: Dr. J. Burzyński, m. p.

Z przeprowadzoneго дня 23 kwietnia dochodzenia не показалося то, ще вь письмѣ стоить, изъ той причины, що dochodzenia не було, понеже до dochodzenia треба до ока поставити обжалованному — жалобу на него принесшихъ, тымъ также одного и другикъ выслухати; тымчасомъ менѣ не дано голосу, моихъ свѣдѣвъ, которыми есть вся громада, съ изытіемъ неморальныхъ людей, не слухано, изъ самыхъ жалующихся явилось лишь трехъ, а изъ тыхъ лишь двохъ подтвердило то, що написали, очевидно, ведля настроенія неприятели тверезости и моральности громады. И щожь то ведля того „доходзенья“ показалося? Вотъ тое:

1) Що Войтко Квасниця, господарь грунтоый, вь но́чи насильно изъ дома бувъ вытѣгненнъ и битый, вь арестъ осаженъ и прикованъ до столба, а вслѣдствіе того 14 дней хоровавъ. — **Такъ не було.** Войтко Квасниця не есть грунтоый господарь, вь арестъ не сидѣвъ, никто его не бивъ, до столба не приковывавъ и на одной години бивъ не хоровавъ. Онъ, Квасниця, есть пьяницею; поступилось съ нами, якъ свѣчайно всюду съ пьяницами, що коли галабурды выправлявъ, заведено его до господаря Мартина Ставничого подъ надзѣръ, где черезъ ибъ, поки не вытѣрезився, проспавъ. Войтко Квасниця не явился до комисіи и выше наведеного не признавъ.

2) Иванъ Хмель, паробокъ двѣрскій, пише dochodzenie, дѣставъ 20 букѣвъ за выпитье келишка горьвки вь корчмѣ. — **И такъ не було.** Иванъ Хмель не есть двѣрскимъ поробкомъ и не дѣставъ ни одного бука. До комисіи также не явился.

3) Стефанъ Кузыкъ, пише dochodzenie, дѣставъ 20 букѣвъ за принесенье собѣ пѣвъ кварты горьвки, а его жьника Анна заплатила 4 зр. 50 кр. за то. — **И такъ не було.** Два неприятели чужой власности, Иванъ Рѣвний и Романъ Березовскій, первый, бувшій 2 роки вь криминаль, а другій подѣбно 3 роки, оба за крадежь, сходились пѣзно вь домъ Стефана Кузика и напивались. Понеже они оба стоятъ подъ надзоромъ полиційнымъ и понеже Стефанъ Кузыкъ краденны рѣчи у себе придержуе, якъ того були доказы, я не тѣлько мавъ право но и обьязѣкъ, смотрити, що то за но́чны сходки. Однои но́чи, коли менѣ донесено о такѣй но́чній сходцѣ у Стефана Кузика, я лишь ихъ упѣмнувъ и загрозивъ, а коли, помимо того, слѣдующой но́чи тая сходка повторилась, осуждено Кузика на кару 4 зр., до чего я, яко начальникъ громады, мавъ право.

4) Антонъ Наринскій, пише dochodzenie, арестованный и битый бувъ за то, що днемъ напередъ напився горьвки вь корчмѣ. — **И такъ не було.**

На Антона Наринского, налогового пьяницу, занесла жалобу до мене его жьника, що бивъ, Наринскій, послѣдній гарнецъ збѣжа несе вь корчму, бѣе жьнику и дѣти свои кривдитъ. Тѣлько вслѣдствіе такой жалобы бувъ Наринскій завозванъ до мене, упѣмненъ и на шесть годинъ аресту засужденъ, но и тая кара не була выконана, бо Наринскій бувъ вь арестъ лишь одну годину.

5) Михайло Внука, пише dochodzenie присилованный бувъ до слубу тверезости гро́збою карь грошевыхъ и тѣлесныхъ. — **То также не було.** Ни Михайло Внука, ни другіи изъ повьсшихъ, не слубовали и не привелось бы ихъ такъ легко до слубованья. Неморальныхъ людей упоминати и учити — було моимъ обьязкомъ, а коли Внука вь корчмѣ выговорывавъ на нашего священника, мужаа для нашей громады и для нашей церкви высокъ заслуженного, я ему лишь заказавъ, бесѣдовати такъ передъ жидами вь корчмѣ. Чи було тѣмъ що злого? Наконецъ

6) Яну Трояновскому, огороднику пише dochodzenie, я заказавъ шинковать вь жидѣвскіи стята. — **Нѣ,** Понеже Трояновскій самъ того не признае и, признаи не мѣгъ, не понимаю, якъ то яко точку, обвиняющую мене, можна було признаи.

И вслѣдствіе того всего наступило еще 21 червня сего року завьшение мене в урядованіу.

Таки же письма дѣстали и ассесоры: Вавро Трачъ и Андрей Ольховка; и мы всѣ осуждены, кромѣ того, на зарѣшение kosztów dochodzenia: 49 зр. 19 кр. вь трехъ дняхъ.

П. адъюнктъ, кромѣ того, еще пѣшовъ съ ассистенцію вь домъ Гната Овчара и тамъ перетрясъ его цѣлую библиотечку русскихъ книжокъ, посписавши тѣ же. Чи мавъ онъ право на ревизию дома?

На село упавъ страхъ, а пьяницѣ и шинкари радуются, що мене скинули и що теперь на ново зачнется ихъ панованье надъ темнымъ и пѣцкимъ хлопомъ.

Но надѣя ихъ не исполнится,*) бо нарѣдъ уже изъ практики знае щастье, яко приноситъ тверезость, трудолюбие и просвѣщенье, тѣлько я не могу не выказати мого жалью, що мене обезчестили, обѣбравши менѣ, якъ якому проступнику, урядъ, не давши менѣ возможности оборонитись.

Прошу нашихъ почтенныхъ послѣвъ думы державной, признаи той фактъ до вѣдомости и зрѣбити изъ него ужитокъ вь Вѣдни.

Ивановка, 10 серпня 1875.

Семко Вербовцкій, в. р.
zawieszony начальникъ громады.

*) Власне получили мы радостную вѣсть, що послѣ того еще лучше утвердилась вь Иванѣвцѣ тверезость, такъ що на всю парѣию всего шѣсь тѣлько 5 душъ уживае горьвки, и громада ухвалила, обходить днѣя 8. септемврѣя т. е., на Рождество пр. Богородицѣ великую мѣсію, на котру запрошенъ всѣ громады сусѣдни съ душпастырями, и зъ Скалата о. Наумовичъ. Слава громадѣ Иванѣвцѣ, и всѣмъ за ея примѣромъ ступающимъ. Портрети О. Чагриньского, Семена Вербовецкого и двохъ ассесорѣвъ поревновавшихъ вь такъ спасительномъ дѣлѣ, умѣщенъ будутъ вь 9 числѣ „Науки“.

Письмо зъ-пѣдъ Золочева.

Не разъ то уже ѳтзывалися голоса въ нашихъ газетахъ съ вопросомъ: „Якихъ послѣвъ избирати намъ до сойму.“ Наиббльше годилися о тое: що намъ потреба избирати людей мѣрскихъ (изъ свѣтского стану.) И цѣлкомъ справедливо! Чувъ я нераздъ ѳтъ послѣвъ выбранныхъ до Вѣдня и до Львова, що дуже часто приходить имъ зносити упреки ѳтъ иншихъ народѣвъ, говорячихъ: що наша цѣлая галицкая Русь складаеся тѣлько зъ двоухъ станѣвъ, „сѣборѣвъ і рѣборѣвъ“, а иншия прочія всѣ Русини по роду на прикладъ: урядники, профессоры и иншия признаются до сосѣднего народа польского. До того належитъ додати, що изъ такъ зовимыхъ „сѣборѣвъ“ выбираютъ у насъ на послѣвъ самыхъ темныхъ мужикѣвъ, которіи сидятъ, не говорячи уже въ Вѣдни, але такой у насѣмъ Львовѣ, выбачайте добріи люде, якъ мѣшочки выпханіи сѣчкою та соломою, та до ничего не обзываются; хотяй, во славу нашу, мы можемъ похвалитися уже досытъ просвѣщенными и зъ правами нашими такожь досытъ ознакомленными братьями селянами, которіи въ полнѣ заслугуютъ бути выбранными до сойму. Вертаючися до попередного, раджу, що часъ бы уже бувъ показати тымъ, которіи насъ еще якъ видимо, або добре не знаютъ, або знати не хотятъ, що у насъ вже, дяковати Богу всѣ станы почавши ѳтъ найвизшого ажъ до найнижшого суть заступленіи такими Русинами, которіи, своєю народности не встыдаются и не цураются и за марный грѣшь ворогамъ не запродуются, на противъ того они хотятъ по возможности своему бѣдному народови служити. Писатель того осмѣляеся дражайшимъ Родимцямъ предложити имена где котрыхъ изъ досытъ уже великого числа нашихъ мѣрскихъ (свѣтскихъ) людей, а то въ той цѣли, що тиі добре бы справу нашу народну во Львовѣ борошили. Вотъ имена охъ: Судовіи адъюнкты го-сподинове: Волосъ въ Бѣберцѣ, Гарасимовичъ въ Жолкви, Рететыловичъ зъ Богородчанъ Яновскій во Львовѣ, обабратя Лисинецкіи (сыни славного народолюбця.) Адъюнкты при прокураторіи: Геровскій Юліанъ, Кулачковскій Денисъ и Сѣчинскій, всѣ во Львовѣ. Адвокаты: Дръ Иванъ Добрянскій во Львовѣ, чаковскій въ Тарнополи. Профессоры гимназіальній: Іосифъ Чачковскій въ Бережанахъ, Бѣлоусъ въ Бохнѣ, Д-ръ Антоневицъ въ Перемышляхъ, Александръ Борковскій во Львовѣ. Дѣдичі: Меруновичъ въ Тессаровѣ, Федоровичъ въ Окнѣ, Малецкій въ Ляцкѣмъ. Ц. к. поштмистеръ: Левъ Геровскій въ Ходачковѣ, Іосифъ Литинскій въ Новомъ селѣ коло Стрыя. Начальникъ громады: Фіалковскій въ Телячу. Нашъ писатель, редакторъ и властитель дому: Богданъ А. Дѣдичкій въ Жолквѣ. Вижше предложеніи люди суть то Русини такіи, которіи, надѣючися по ихъ сталѣмъ характерѣ, мандаты посольскій, врученіи имъ ѳтъ народа, ѳтъ

которого произошли, певно принялыбы и народъ тотъ достойно и съ честію борошилибы и заступали. Предкладаю до рожсужденія совѣтскому комитету „Рады Руской“ у Львовѣ.

Що въ свѣтѣ чувати?

О скѣлько довѣдуемся, лагодятся наши послы поднести въ думъ державной сильной голосъ противъ польщенія нашихъ школъ. По смерти гр. Голуховского буде чей уже намъ лекше прійти разъ до нашихъ народныхъ правъ.

Выбори до соймѣвъ не будутъ певно ажъ въ лѣтъ слѣдующаго року.

Намѣстникомъ Галиціи еще не знати кто буде. Чей и голосъ нашихъ русскихъ послѣвъ въ Вѣдни буде также увзглядненный, бо Галичина не есть польскимъ краемъ, но яко русское королевство перейшла пѣдъ Австрію; то справедлива рѣчь, чтобы намѣстникъ зналъ потребности русского народа, того вѣрного для Австріи народа, и ему щиро бувъ приданный.

Найважнѣйшия новины теперъ приходятъ зъ Турціи, где люди християне, збунтовалися противъ турецкого яду. Цѣла Герцеговина и Боснія повсталы. Кто мѣгъ взяти за оружье, взявъ, а кто не мѣгъ, утѣкъ где мѣгъ, передъ Турками. За нашу австрійскую границу перейшло уже бѣльше якъ 21,000 людей, котрыхъ наше правительство живить. Никто не може знати, якъ тая вѣйна скѣнчится. Разъ пѣбуютъ Турки християнъ, то другій разъ християне Туркѣвъ. Теперъ выслали велико держави: Австрія, Россія и Прусы своихъ комиссарѣвъ вразъ съ турецкимъ комиссаромъ до повстанцѣвъ, чтобы они пѣддалися, що Турція дасть имъ лучшій права. Но они и чути о тѣмъ нехочутъ, а мали ѳтповѣсти такъ: Намъ або всѣмъ вразъ згинуты, або зъ пѣдъ Турка добутися Здаеся, що въ такѣмъ разѣ опустятъ велико держави Турцію, здадутъ еъ на еи власну судьбу, або може пѣйдутъ Черногорцѣи Сербы и выженутъ Туркѣвъ зъ християнскихъ краѣвъ, и краемъ тымъ подѣлятся.

Найновѣйшия вѣсти ѳттамъ суть для повставшихъ християнъ дуже щастливы, бо пишутъ газеты, що пѣдъ селомъ Касабою 1200 повстанцѣвъ напало на 750 Туркѣвъ, взяли тое село штурмомъ и положили 500 Турковъ трупомъ. Дня 3. л. с. м. повстанцъ пѣбѣдили велику силу Туркѣвъ пѣдъ Новосиню, ѳтдобрали Туркамъ два замки, забрали множество оружія и амуниціи, а мѣсто запалили. Друге мѣсто Никсичъ облягли. При взятію Новосини повстанцъ стра-

тили 125 мужа, а Турки 500. Дальше пишут газеты, що повстанць побѣдили Турковъ подъ Равно́мъ, Липникомъ и Метохією, где при схватцѣ навѣтъ двоухъ турецкихъ башовъ (комендантовъ) взяли въ неволю.

— Войска турецки, що були приѣхали кораблями, вѣшли въ край, повстанць ихъ нечѣпали а усувалися всюда на бѣкъ, припустили ихъ до мѣста Требини, що передше облягали. Турки думали, що повстанць ихъ перепудилися и поуѣкали въ горы, та они, Турки, розголосили по свѣтъ, що повстанць побитѣ и вже буде спокѣй. Тымчасомъ иначе сталося. Повстанць оттягалися ѳтъ великихъ битвѣ, бо немали еще богате оружїя и гарматъ, а тогда коли Турки машировали до Требини, всѣ начальники повстанья були на радѣ, а своимъ подвладнымъ наказали, щобы о кѣлько змогутъ выстерѣгалися заходити въ битву зъ турецкими войсками. Теперь же, коли тѣ начальники суть вже всѣ на своихъ мѣстцяхъ, то иначе пѣшло съ Турками. Турки зъ злости палятъ села, мордуютъ нарѣдъ христіанскїй, навѣтъ дѣтей, старцѣвъ и жѣнокъ нещадятъ, все въ пень рубаютъ.

Теперь же пишутъ газеты, що повстанць мають уже кѣлканайцятъ гарматъ, котри поотбирали Туркамъ, и що ихъ начальникъ Любibrатичъ собирае велику силу повстанцѣвъ и хоче на ново припустити штурмъ на мѣсто Требини абы его взяти, бо въ нѣмъ множество турецкихъ пановъ съ своими маетками поховалося. Незнати чи та штука удатся повстанцямъ. Найлучше повстанцямъ ведеса коло границъ сербской; есть ихъ тамъ до 2000 мужа, а начальникомъ есть игумень зъ монастыря. Они то изъ цѣлого одного повѣта выгнали Турковъ и держатъ теперь въ своихъ рукахъ.

Россїя завоевала два роки тому новый край въ средней Азїи Коканъ, а тамъ теперь повставъ бунтъ противъ хана. Теперь здаеса посунеся Россїя еще глубше въ Азїю, а ѳттамъ близко уже до Индїи, до найбогатшого краю на свѣтъ, где теперь Англія пануе. Англички въ великѣмъ страху, що Россїя каже тамтуда уже строити желѣзницю.

Н О В И Н К И.

— Зъ Бурканова прїйшло письмо до нашей редакцїи съ жалобою на тамтешого учителя, що недостойно своему чину заховуеса, а тымъ дае недобрый примѣръ и старшимъ и молодѣжи. Нехочемъ розписоватися надъ тую справою, а лїдимъ г. учителю май гроха гречнїйшимъ бутн.

— Въ Горальци коло Тѣшанова вѣйтъ тамтегїшїй держится еще все старои установи; вправдѣ залагоджуе справы громаадски въ школѣ, но по тѣмъ иде съ радными до корчми и тамъ окончаетъ суды и справы. Не красно пане начальнику люди зъ васѣ посмѣхуются.

— До школѣ записуются сего року дѣти числоно. Люди наши поняли, що просвѣщенїе чоловѣкови такъ потребное, якъ насущный хлѣбъ. Хотя тамъ въ школахъ дуже польцятъ дѣтей, то на то майте родичи вашѣ розумъ, и купуйте имъ русски книжочки.

— Слава Богу, обава наша о голодѣ не исполнилася. Слота устала и люди упоралися яко-такое съ жнївами. Бѣлий хлѣбъ по троха зрѣсь, за то намолотъ добрый, ячмена гѣрше зросли, а теперъ и гречки по частн. За то прекрасни кукурузи. Но панове газди, не продавайте ихъ шульками теперъ, бо цѣна ихъ пѣйде въ гору, бо таея въ цѣлой Европѣ сего року недостатокъ збѣжа, а бараболя гные. Хотя цѣны збѣжа спали, то здаеса що не на довго.

— Дня 6. л. вересня въ Понедѣлокъ, въ Дрогобычи о 10. годнѣ рано, застрѣлился нѣкїй эмигрантъ польскїй Прокоповичъ на коритарн подъ дверми у латинскоготамошного ксендза пробоща Игн. Терлецкого. Кажутъ, що причина ѳгказанїя тмже ему мѣстца учителя французского языка при школѣ дѣвочой, або запомоги грошевой.

— ВВл. Павелъ Никоровичъ, предсѣдатель рады пов. толмацкой, ц. к. ротмистръ и властитель Гошова вписался въ члены общества Качковского и подарилъ 4 зр.

— Яко даръ для общества Качковского, зложили въ касѣ общ.: Всеч. о. Майковскїй зъ Гвѣздця 1. зр., чест. Гр. Дѣдковскїй 1. зр.

— Доперва на сїхъ дняхъ появилася довго ожданая книжочка п. з. „Наука пѣнїя“ пѣдручникъ для учителей и ученикѣвъ съ многими пѣснями. Составивъ о. Иларїонъ Шушковскїй греч. кае. сотр. въ Коломыи. Книжочка тая обнимае 92 сторонъ прекрасно издана зъ нотами въ Вѣдни. Есть въ ней служба Божя и много пѣсенъ набожныхъ и свѣтскихъ. Есть то первый плодъ на галицкой Руси касающїйся пѣнїи. Не будучи музыкальнымъ не можемъ запускатися въ розбѣръ гласѣвъ, но надѣмся, що нашї композиторы якъ о. Воробкевичъ, Рудницкїй, Бажанскїй и другї справедливо осудятъ тое новое сочененїе. Книжочку тую обстати можна въ редакцїи „Русской Рады“ и у сочинителя о. Ил. Шушковского въ Коломыи за цѣну 60 кр. Предплатителямъ (числомъ 28) издатель уже выславъ черезъ почту подъ опаскою. Країне малое число предплатителѣвъ було причиною олѣзненїя того дѣльця, выходящего накладомъ автора. „Наука пѣнїи по слуху.“ обѣцана предплатителямъ, поступатъ скоро къ печатаню.

— Мѣсяцесловъ народный на годъ 1876 печатаетъ уже въ Коломыи и небавомъ поступитъ въ продажъ. Содержанїе его буде занимательное, понеже першїи изъ народныхъ нашихъ писателѣвъ взяли участь въ составленїю его. Цѣна буде якъ звычайно: 1. экс. 36 кр., а 12 экс. 3. зр. 60 кр. — Просиме о скорѣйшїи замовленїя.

На сїхъ дняхъ выйде изъ печатнѣ М. Бѣлоуса въ Коломыи брошурка п. з. „Слово сказане при поминанїѣмъ богослуженїю за уп. д. Его Вел. цѣсаря Фердинанда I въ цер. Жидачевской о. Ст. Ленкавекимъ. Чистый дохѣдъ призначенъ на бурсу коломыйску и стрыйску.

— Кромѣ оголошенныхъ надѣйшовъ еще слѣдующїй телеграмъ въ день по общїмъ собранїю: Галичъ секретарятъ общества Качковского. Молящимся, учащимся, трудящимся, тверезащимся братьямъ, ворогамъ темноты, щастъ Боже розпочати великое дѣло. Члены гѣрб Сандецкагя.

— И еще одинъ телеграмъ зъ д. 9. листопада 1874 надбйшовшій пдъ часть засвданія выдѣла: Перемышль: Да дасть Вамъ Господь по сердцу Вашему и весь совѣтъ Вашъ исполнить. — *Иванъ Любинецкій.*

— Еслибы кто хотѣвъ набути доброй и многоплодной расы безрогъ, то може получить у г. Николи Березовского въ Коломыи.

— Зъ многихъ сторонъ жадають нашй родимць хорошихъ русскихъ образвъ для своихъ домбвъ. До тепер не можна було намъ таковыми служити, и мы зъ той причины удалися за хорошенькими образами до Одесы, зъ бтки сподѣмся уже въ короткомъ часѣ такови получить.

— На бурсу коломыйску зложили въ Редакци „Рады“: Всеч. о. Л. Шанковскій пр. Дулибъ 60 кр., Всеч. о. Бѣлинкевичъ 7 книжокъ старихъ зъ I. гимн., Всеч. г. Вас. Бѣлецкій учен. IV гимн. кл. I зр., Всеч. г. Дѣдковскій 20 кр. —

Переписка съ всѣми.

— ВПр. о. Л. Ш. въ Дулибахъ: По вашему желанію перенесли мы надплату 1 зр. на общ., а 60-кр. на бурсу.

— Всеч. о. Ив. Охр. въ Велд.: присланныхъ 2 р. мы получили и вписали тыхъ двоухъ членбвъ; а г. секретаря завѣдомили и змѣнй пребыванія. о. Ник. Теодор.

— Бл. г. Мих. Пол. ц. к. надст. въ Р.: 3 зр. получили, записали на „Науку“ и до общ. Кач.; въ справѣ Вашей донеслисьмо Вамъ листовно; дякуемъ за довѣреніе — все охочо Вамъ дѣлаемъ.

— Всеч. г. Грин. въ Ольхбвичку: на „Раду“ и „Школу народ.“ получили мы 1/2 роч. предплату.

— Всеч. о. К. Яв. въ Сам.: 20 р. получили и роздѣлили по Вашему указанію — г. секретарю припоручили выслати членамъ въ Самббръ, благодаримъ за память.

— Всеч. г. П. Петр. учн. въ Б.: 3 зр. мы получили, благодаримъ — „Наука“ заквитована, „Раду“ выслали мы до отца въ Копечницъ; — донесеніе Ваше за спѣвъ дуже насъ тѣшитъ — П. Ш. кн. Качк. еще всѣмъ не выслано; поручаемся вашей памяти.

— Всеч. г. Петро Базил. въ Ягольниця: нема за що дяковати, коли новина тая Васъ до омлннй привела; — при наилучшой волѣ радыбы мы були всѣхъ таки 46 учен. приняти, але скажѣтъ сами, гдебы ихъ помѣстити, коли лишь двѣ комнаты маемъ, та и ти уже биткомъ набити. Перечитайте зъ ласки своей Ч. 17 „Рады Русской“ извинете насъ — Богъ батько.

— Всеч. о. М. Ром. въ Жив.: Ваша Милость, пѣв. цер. и брат. цер. суть записани въ книгахъ общ. Кач., лишь тое ошибочно, що вмѣсто Незвиска, зап. на почту Обергынъ — исправлено и выслано все.

— Всеч. о. А. Пар. въ Туст.: благодаремъ красенька за присланіи фотографіи — доручемо о. Наум. — що до общ. Кач., то припоручили мы г. секр. сейчасъ Вамъ выслати.

— Вбл. Дръ Г. П. Б. въ Ст.: По Вашему заявленію будемо по возможности дѣйствовать.

— Всеч. г. І. Войт. въ Изуполи: все точно получено.

ОГОЛОШЕНІЕ.

Пошукуеся порядного дяка для трехъ сель: Райтеровичъ, Рогозной и Садковичъ. Жалованье 5. моргбвъ поля въ Райтеровичахъ, доходы случайніи зъ Зхъ сель, особливо зъ села Рогозно, где бувають велики бтпусти зъ котрыхъ можна числити доходу зъ оффрокъ до 120 зр.

Первенство передъ иншими мавбы дякъ, котрыйбы мбгъ молодѣжъ школьну обьучати въ пѣвию хоральнбмъ. Такожъ може дякъ бути довременнымъ учителемъ школы въ Рогознѣ, за щобы получить платню 105 зр. или въ Райтеровичахъ, где платня учит. 60 зр.

Прошеніе зъ свѣдѣтельствами належить подавати до Всеч. о. Вик. Нероновича приходника въ Райтеровичахъ почта Крукинич.

Заявленіе.

Въ черновецкомъ училищи сельско-господарскомъ въ Буковинѣ начинается съ 1 октябрія годъ школьный.

Уловія принятія до того училища суть:

1. Вѣкъ по крайней мѣрѣ 15 лѣтъ;
  2. оконченіе нисшой гимназій, или нисшой школы реальной, или тѣмъ же равнозначащего училища или же въ помянутыхъ школахъ набутой науцѣ отвѣтныи испытъ принятія;
  3. соизволеніе родителей или опекунбвъ.
- Платня за ученіе выносить ежегодно 10 зр. а. в. При училищи, въ которбмъ преподавательнымъ есть языкъ нѣмецкій, находятъ ся токожъ господарство сельское.

Ученики, котрй по оконченію нисшой гимназій или школы реальной, науку въ училищи господарскомъ скончили, могутъ яко однорочныи самоохотныи (охотники) до ц. к. арміи безъ испыту принятія вступити.

Учащійся обытають и выживляють ся по за училищемъ. Прочіи вѣдомости удѣлае дирекція училища сельско-господарского въ Черновцахъ на уковинѣ.

Ф. Крчекъ
директоръ.

 Почт. нашихъ предплатителей упрашаемъ о надосланіе заляглой предплати такъ за „Раду“ якъ и за „Науку.“

Такожъ просимъ тыхъ почт. родимцьввъ, котрй изъ нашей печатнѣ получили книжочки на розпродажъ, щобы изволили ласкавѣйше належитость, або книжки назадъ надбслати.

Выходить два раза въ мѣсяць
1-го и 15-го рус. — Предплатна
выписка: на рубль 3 вѣтъ на
вѣсь року: 1 рр. 60 кр. а. в.

ГАЗЕТА ДЛЯ НАРОДА.

Коломыя дня 17. Вересня 1875.

За редакцію отвѣдае:
МИХАИЛО БЕЛОУСЪ
Головний помѣщикъ
ИВАНЪ НАУМОШЧЪ.

ЛИХВА.

Вѣстно всѣмъ, що нашъ народъ упадае пѣдъ лихвою. Лихва забераетъ ему великую часть его горького зарѣбку, лихва выганяетъ его изъ грунту, а не разъ и изъ рѣдной хаты; лихва множитъ злодѣйство и жебрацтво, а збогачуетъ легкорѣбѣвъ и обманцѣвъ.

У насъ зъ давнихъ часѣвъ не було чутн за лихву, бо давнѣйшому пѣдданому не вѣльно було грошей пожичати, лишь наибѣльше колька риньскихъ. Кто бѣльше пожичивъ, немавъ права довжника позывати, бо пѣдданого лицитовати не можна було, его хлѣбъ на грунту назначеный бувъ до его выживленія, щобы мѣгъ панщину робити, его худобы не вѣльно було лицитовати, бо она ѣтробляла панщину, его грунту бувъ ненарушымый, на него нѣякого довгу не вѣльно було затыгати.

Колн же настала свобода, и люди стали незалежnymi ѣтъ двѣрѣвъ, и властителями

своихъ грунтоѣвъ, ѣтъ тогды настала и лихва. Давно бывало по мѣстахъ и мѣсточкахъ нашихъ жиды були бѣднѣй, гдѣсь якѣйсь межн ними бувъ засѣбнѣвшѣй, а теперѣшними часами умножилися ихъ маетки несликанымъ способомъ, и добре сказавъ одинъ жидъ, що теперъ одинъ богатый жидъ въ мѣсть тѣлько гроша мае, кѣлько давнѣйше мали вѣтъ вразъ. Маетки тѣн повстали въ великой части изъ лихвы, а причиною лихвы есть въ загалѣ темнота, легкодушѣе, лѣннѣство и пѣянство нашего народа, нерозумнѣй и погубнѣй народнѣй обычаи. Мѣстцями правда причинилися до лихвы и всякѣи нещастѣя и припадкы, яко то: неурожаи, огнѣ, утрата давнихъ правъ сервитутовыхъ: вольного топлива и пасовиска и прч., зъ причины котрой народъ збѣднѣвъ, и въ нуждѣ мусѣвъ затыгати довгы, котрѣй всѣми силами своими не годенъ бувъ съ огромною лихвою сплачовати.

Слѣдствія тои лихвы були для цѣлого краю дуже сумнѣй. Показують актанотаріальнѣй и протоколы судѣвъ, що множество грунтівъ и имѣнія людского впало въ руки лихварѣвъ, намножилося процесѣвъ, а судіи, хотяй видѣли кривду чоловѣка, впавшого въ лихварски шпону, не могли ничего порадити зъ тои причини, що лихва законами державными не за-казана, що кождому вѣльно брати такіи ѳт-сотки, якіи ему хочеса, если находятса такіи довжники, що на плаченье тавихъ высокихъ ѳтсоткѣвъ сами добровѣльно пристали, и выставили на то соотвѣтнѣй письма: векслѣ, акта нотаріальнѣй.

Хотя оно, правда, не дасться заперечити, що при оживленнѣй торговли въ нынѣшнихъ часахъ, коли всюда уже настали желѣзницѣ, грѣшь ставъ дорожшимъ, и нынѣ уже и братъ братови не дасть гроша на 5%, якъ то звычайно було давнѣйше, то однако сягае зновъ у насъ лихва до такой высокости, яка где инде есть нечувана, такъ щобы иностраннѣй люди тому и вѣры дати не хотѣли. У насъ селянинѣ або маломѣщанинѣ не позычитъ у лихваря грошей на дешевшій процентъ, якъ за крайцарѣ ѳтъ риньского на тыждень, то значить 52%. Горе тому чоловѣкови, кто такимъ способомъ заратовався! Не одинъ за кѣлька-надцять зр., котрѣ въ своемъ часѣ не сплативъ, позбувавъ худобу, и нивку за нивкою, и зъ господаря ставъ жебракомъ!

Щобы такѣй лихвъ не давати кривдити нашъ нарѣдъ, щобы селянинѣ нашъ въ наглѣй и конечной потребѣ мавъ где заратоватися грошемъ, котрый щобы не ѳтъ разу, но ратами ему можна сплачовати, позаводили у насъ банки. Вѣстно, що ѳтъ кѣлькохъ лѣтъ уже дѣйствуете у насъ банкъ рустикальнѣй, а ѳтъ двоухъ лѣтъ и другій нашъ русскій банкъ ибѣдъ именовъ: „Общое рольничс-кредитовое заведеніе для Галиціи и Буковины.“ Но практика показала, що и тѣи банки не выперли зъ краю лихвы, хотяй, правду признати треба, еслибы ихъ не було, лихва булабы уже въ двое або въ трое бѣльше людского имѣнія пожерла. Що при тыхъ банкахъ люди такой еще сидятъ по уха въ жидѣвскѣй лихвъ, причина тому есть тая, що побиранье гроша изъ

банку сполучено съ великими трудностями, треба пѣддаватися всѣмъ условіямъ къ обезпеченію взятого капитала, и неразъ на гроши треба ждати кѣлька недѣль або и мѣсяцѣвъ, коли тутъ упало на чоловѣка нещастье, и ѳнъ конечно нынѣ грошей потребуе. А пѣйти до корчмы до арендаря-лихваря, або до мѣста, и написати вексель, або актъ нотаріальнѣй, то дѣло одной години, и гроши суть уже тои минутки въ рукахъ. Выгода, то правда, велика, но дуже дорога! Чоловѣкъ стратитъ на пр. худобу, нема чимъ орати, весна не жде, кождый день утрата, ѳнъ собѣ думаетъ: возму сотку а въ осени дамъ лихвы 25 зр., то якось оно буде, зародится, продасться збѣже; но прѣйдутъ жнива, не зародилося, зросло въ поли, збѣже не мае цѣны, хоть гинь, нема що продати, жидъ приходитъ съ тратомъ, давай гроши, або пиши другій тратъ, а уже правитъ бѣльше лихву, пиши, а нѣ, то тя лицитую. И такимъ дѣломъ люди тратятъ все свое имѣнье. А той зновъ взявъ въ банку рустикальнѣмъ, взявъ кѣлька дали, а почувши гроши въ рукахъ, далѣй шуми, ѣдзь, пѣй, веселися, ничего не роби. Приходитъ рата, овва, нема, гадае собѣ, чей заждутъ; натиснули, нема ищои рады, бери у жиды на тратъ, щобы заплатити рату. — Такъ оно иде рата за ратою, а ѳттакъ читаемъ въ газетахъ, що лицитують грунтъ.

Противъ такого легкодушія нема рады, и наилучшій банки и законы не выдвигнутъ изъ нужды такихъ людей, що суть сами своими ворогами. Такъ одинъ чоловѣкъ коло Калуша въ селѣ Пѣйлѣ набравъ грошей въ банку, а не плативъ ни одной раты, взявся его такій дуръ головы що Цѣсаръ за него заплатитъ, а коли злицитовали грунтъ, ѳнъ гайда до Цѣсаря до Вѣдня, а тамъ ему казали, що Цѣсаръ за дурнѣвъ довгѣвъ не платитъ.

Все то чиста правда, нема где и тои правды подѣти, що причиною великой лихвы въ краю суть самѣ нашѣ люди. Не можъ и того заперечити, що у насъ лихвою забавляються не лишъ жиды, но и самѣ нашѣ православноі христіане, котрѣ знаютъ бѣдного не разъ еще лучше выпечи якъ жиды. Где якій нашѣ богачики но мѣсточкахъ и селахъ лишъ

чигають на людську нужду, якъ тін пауки на муху, що впаде въ паутину, абы єв выссати до крыхты. Приїде бѣдний въ потребу позичити десятку, дадутъ, но за лихву беруть нивку, що сама бѣльше варта якъ десятку на рѣкъ. — А то одно лихо, чи жидѣвска лихва, чи христїянска.

Противъ тои лихвы выступивъ бувъ уже соймъ нашъ львѣвскій, щобы єв такъ ограничити, щобы, якъ приїде до суду, судїя не судивъ ведля угодженои лихвы, но ведля певнои высокости, щобы мала означитися. Но що соймъ не мавъ власти укладати таке право, що належить до думы державнои, то минушого року поставивъ посолъ Рыдзовскій въ думъ державнѣй таке внесенїе о ограниченїю лихвы, за чимъ освѣдчилося богато послѣвъ, но комисїя, котрѣй то предпоручено було, то ѳткнула, и ажъ теперъ въ осени с. р. оно выйде въ полну палату. Министеръ же правосудья написавъ до всѣхъ судѣвъ письмо, щобы суды дали свое мнѣнїе, чи булобы порадно, лихву ограничити, чи нѣ. Не знати, якъ суды освѣдчилися, та довѣдаемся о тѣмъ ажъ тогды, якъ будутъ о тѣмъ росправы въ державнѣй думѣ.

О реклямаціяхъ противъ установленои тарифы доходѣвъ изъ грунтоѣвъ.

Здаєся що всѣ тїи громады, що видѣлися бути оскорбленными за высокими тарифами доходѣвъ изъ грунту, установленными подкомисїями, уже подали въ своеи часѣ т. е. до 1. лат. жовтня реклямаціи. Чи тїи реклямаціи будутъ уваглядженѣ, залежати буде ѳтъ того, о скѣлько важнѣй причины будутъ поданѣ. Но найважнѣйшїи реклямаціи прийдуть ажъ тогды, якъ тарифы будутъ установленѣ, а приїде уже окончательное класованье, т. е. вчисленїе каждой парцель до певнои класы. До тыхъ другихъ реклямаціи треба каждому добре приготовить, бо ѳтъ того послѣднего класованья буде залежати вымѣренье податку на якыхъ 50 лѣтъ. Що податокъ въ добрыхъ грунтахъ выпадає бѣлшїй, о тѣмъ нема и сомнѣнїя, но въ пустыхъ грунтахъ, здаєся, що не пѣдвысхтєся, а може еще и уменьшєся.

Где-котрѣ люди, що не розумвють того дѣла, дуже позастрашовалися, якъ имъ перечитали, що перша класа оцѣвена на пр. на 6 р. Они собѣ думали, що ѳтъ морга першої класы будутъ 6, р. ро-

чного податку платити, а то такіи брехуны ихъ такъ страшать. Що иншого доходѣ, а що иншого податокъ. Податокъ вымѣряєся ѳтъ чистого доходу; ѳтже ѳтъ тыхъ 6 р. буде вымѣренный чи по 20%, чи може выше, то якбы по 20%, то буде ѳтъ морга першої класы лишь 1 р. 20 кр. податку, а якъ вышїй процентъ, то выше, но не такъ высоко, щобы переходило 30%.

По иншихъ краяхъ коронныхъ тарифы доходѣвъ ѳтъ грунтоѣвъ выпали далеко вышїи, а установляли ихъ не такъ якъ у насъ цѣсарскїи власти, но сами податкующїи. Коли у насъ изъ огородѣвъ есть высокоцѣвенный моргъ на 10 р., то въ Чехыхъ, въ повѣтъ Кутнои Горы (Kuttentberg) есть 55 р., а въ Нисшѣй Австрїи пѣдѣ Вѣднемъ выше 100 р. Тамъ ведля того и податокъ буде далеко вышїй, но тамтѣйшїи люди просвѣщенѣ и добре знаючи коло поля ходити не боятєся бѣлшого податку, бо они знають зъ своего поля богато пожитку вытягнути. За другихъ 50 лѣтъ доходы изъ грунту будутъ зновъ бѣлшїи, такъ якъ тепершнїи бѣлшїи противъ року 1829, коли послѣднїи, т. е. дотепершнїи тарифы, були установленѣ.

Но на всякїи случай треба бы намъ теперъ добре ознакомитєся съ правомъ о податку грунтоѣвъ, и добре приготовить до другихъ реклямаціи, самыхъ найважнѣйшихъ, щобы на насъ не положили бѣлшого податку, якъ по правдѣ належитєся ведля чистого доходу изъ грунтоѣвъ, щобы грунтъ намъ не взяли до вышней класы, якъ ѳнъ есть по правдѣ.

О обществѣ Муханла Качковскаго.

Дня $\frac{4}{16}$ вересня ѳтбулося въ Коломыи першое засѣданїе новозбранного выдѣла пѣдѣ председательствомъ о. Наумовича. Мѣстопредседателемъ избраннїи Высокопочтенннй мужъ, г. Кузьма, адьюнктъ судовый въ Коломыи; секретаремъ г. Ив. Левицкїи юристъ изъ Боднарова. Причиною выбора нового секретаря на мѣстце о. Шушковскаго було то, що съ умноженїемъ членѣвъ, котрыхъ есть теперъ уже 3000, умножилось и дѣловодство выдѣла такъ, що одинъ человекъ, маючи кромѣ того иншїи занятїя, нїякимъ способомъ тои працѣ выдолати не може. Г. Левицкїи же прїймаєся за плату рочну 600 р. вести всѣ дѣла належито, не маючи нїякого иншого занятїя, и съ днемъ 1. лат. жовтня обнямає секретарию. О. Шушковскому належитєся подяка, що пѣднвєся такъ трудного дѣла въ тѣмъ часѣ, коли наибѣльше було закрутанины, а мы надѣемєся, по дарованїямъ и ревности нового секретаря, котрый намѣренъ пожертвовать обществу всѣ свои силы, що оно р) звенєся скоро и успѣшно; и въ короткѣмъ часѣ принесє богатїи плоды просвѣщенїя и благобыта народа.

Вторая и третья книжечка уже суть обществомъ изданій, а до изданій дальшихъ робляться уже пригото- вленія.

Выдѣль уставивъ рѣкъ общества до 3. р. мая, на- рочно для того, чтобы до того часу можна еще кѣлька книжочокъ издати. Поодинокій книжочки будутъ про- даватися по 10 кр. а. в. для умноженія фонда об- щества.

Торжество тверезости въ Иванѡвцѣ. коло Теребовлѣ.

На Рождество пр. Богородицы, яко на празд- никъ храмовый въ Иванѡвцѣ, постановила собѣ гро- мада запросити много священникѡвъ и людей изъ су- сѣдныхъ парафіи на мисію. Громада тая уже ѡтъ давна прославилася просвѣщеніемъ, тамъ богато лю- дей письменныхъ, читающихъ всякіи русскіи книж- ки и газеты, школьна наука тамъ хорошо успѣвае, молодѣжь вся въ церквѣ спѣвае, що ажъ душа ра- дуется. Всякіи тѣи порядки завели о. Чагрынскій вразѣ съ старшиною громадскою, а все парафіяне ишли за мудрымъ и циримъ ихъ проводомъ. На означеный отже день праздника Рождества пр. Бо- городицы ради були парафіяне приложити уже пе- чать цѣлковитой тверезости и справили прекрасный желѣзный крестъ, и уставили его на камѣнѡмъ по- стументѣ на широкой оболони коло церкви, а на крестѣ тѡмъ выписано було: память тверезости 1875 а нѣше: Крестъ св. побѣдилъ поганьство, крестъ св. побѣдитъ пѣанство. Ведля припису завѣдомили о. Чагрынскій и деканъ о. Олесницкій ц. к. ста- роство въ Гусятинѣ, и зо всехъ сторѡнъ лагодилися люди ити на тое торжество, на котре запрошеніи були проповѣдники: о. Лазаревичъ изъ Ярчовецъ, о. Богоносъ изъ Хоросткова и о. Наумовичъ изъ Скалата. Люди приготовилися напередъ уже на при- нятіе численныхъ гостей, и днемъ уже на передѣ начали сходитися побожній хрестіане изъ сусѣдныхъ и дальшихъ селъ, чтобы тутъ покрѣпитися наукою, и утвердитися въ тверезости. Но ц. к. староство гусятинское выслало въ неделю, т. е. въ навечеріе мисіи письмо до о. Чагрынского и до декана, що не позволяется на мисію зъ той причины, що появи- лися ознаки, грозящи выбухомъ заразы худобинной. Треба було поддатися приказови староства, и о. Ча- грынскій и деканъ розписали були по сусѣднихъ па- рафіяхъ, чтобы не ишли съ процесіями. Помимо того, хоть не съ процесіями, то такой такъ собѣ лю- ди насходилися, и було такъ около 5000 народа, и ѡтправився праздникъ великій и торжественный, а то не возможно було науки держати въ церквѣ, где и десята часть народа не могла помѣститися, то про- повѣдники проповѣдали на дворѣ, именно оо. Лаза- ревичъ и Богоносъ коло церкви, а о. Наумо-

вичъ послѣ водосвятія и освященія креста, изъ проповѣдники тамъ уставленою. При такомъ огромнѡмъ стеченію народа ѡтправилося все набоженъство дуже поважно съ великою побожностію, науки слухавъ народъ съ примѣрною тишиною, и видно було, що все перенятіи були одною гадкою: добутися зъ неволѣ пѣаньства, що и торжественно ѡбъяли громогласно на вопросы поставленн о. Наумови- чемъ: чи будутъ еще уживати горѣвки? чи будутъ пропивати свое имѣнне? Чи не схотятъ лучше заняти- ся наукою, пѡднесеніемъ своего добра дочесного и вѣчного? що не будутъ пити, а о свое добро дбати. Торжество тое окончено було громкими многогѣт- ствіями Императору, Митрополиту, о. Чагрынскому и всемъ братствамъ тверезости и всемъ хрестіа- намъ.

Шинкари дивовалися, що того дня стояла корч- ма въ тяжкой жалобѣ гей сирота! Изъ тѡлько тыся- чей народа ни одной души не видно було коло неѣ, а все забавлялися тихо и мило въ своихъ хатахъ при доброй смачной стравѣ, приѣмными и розумными розговорами.

Уже зъ Иванѡвки иде свѣтло боже и до дру- гихъ селъ, уже и громада Глѣшава, славна изъ пѣаньства, навартаеся, и уже зъ 50 душъ и тамъ пошлюбовало. Такъ дѣеся и по другихъ селлахъ и мѣстахъ, що народъ скидае зъ себе огидное ярмо темноты и грѣху, и отыскуе свое добро и свою народною честь.

Письмо ѡтъ Гуцулѡвъ.

По нашихъ горахъ пронеслася чутка за Галичъ. Всякій, всячинно собѣ толкуютъ, а много такихъ, що письменній, каются, що тамъ не були, якъ перечитали ч. 16 „Русскои Рады.“ Гей гей, що то на свѣтѣ дѣ- еся, що було на верха, пѡйде въ долину, а що було пѡдъ ногами, добудеся на верхъ. Бувало и у насъ нехрестъ чоловѣка немае за боже сотворѣнне, а те- перки, якъ уже корчмы посиротѣли, панове арендари стелятся газдамъ пѡдъ ноги, такіи солоденькій, якъ цукоръ. Прийде конецъ горѣвцѣ, то прийде загибокъ на лихварѡвъ-фараонникѡвъ, а народъ меся отямлю- вати; кобы Господъ допомѡгъ, чтобы нашіи громады, задивилися на Карлѡвъ, та на другіи села, где уже горѣвлюнку похоронили, легка бы ей земля!

Коли бувало читаю „Русску Радѣ“ и „Науку“, то лишь въздыхаю, та кажу до мого сусѣда Авксен- тія, що за старшого брата. Ой дарма ихъ праця тыхъ нашихъ апостолѡвъ! Може тамъ по долахъ люди послушаютъ, але не нашіи Гуцулы! Що они въ свѣтѣ знаютъ? Звычайно бутный народъ, родится въ горахъ межи скалами лѣсами, гдѣбы ѡнъ покинувъ горѣвку, коли ѡнъ и до божого мѣстца въ недѣлю ѣде, то и тамъ не пустится безъ горѣвки, и въ цер- квѣ стоитъ, а фляшка горѣвки при немъ.

Лишь одѣйде набоженъство, то уже таки пѡдъ церквою добувають зъ бесагѡвъ що Богъ давъ и роз- мачуютъ горѣвкою. Николи на свѣтѣ, кажутъ Гуцулы, не ѡбйдеся безъ корчмы и жида. Одинъ тато его сплотивъ, одна мама его родила на свѣтѣ, а другій

тато арендаръ и друга мама горѣвка веде его черезъ цѣле житѣе ажъ до домовины, и еще по смерти она капае ему на грѣбъ, щобы душецѣ полекше було на другѣмъ свѣтѣ.

А дивѣтъ, якѣ чуда дѣются на свѣтѣ, та що и наши Гуцулы уже скрѣзь слюбуютъ. Арендари ходять гей дурній, щось радятся, сѣвдзятся гей наши панотцѣ на соборчики, щось имъ ходитъ по шкрѣ мурашками, що горѣвка въ куфахъ стоить, та лишь половина ѡтходитъ противъ того, що бувало. Ой ой! герети бѣда! Чуешь, мой! Абрамку! кажу я нашому, а куда пойдешъ якъ наши всѣ зачитаются узолоту книжку?

А Аврамко пожовкѣ гей той насѣнникъ-огброкѣ, така журба на него упала; поїшовъ бы на доли, и тамъ свѣтло зѣйшло, рушивъ бы на Буковину, та бо и тамъ щось уже для нихъ не добре, и тамъ уже заходятъ наши коломыйски газеты. Такъ я ему кажу: Абрамку, вамъ уже бачу теперъ нема иншой дороги лишь до Іерусалима.

— Ай вай! каже, далеко.

— Э, кажу, за далеко ты бы не ваговавъ, но сесе нужда, що тамъ, у Іерусалимѣ нема русского мужика слѣпного, щобы ишовъ на тую трутку гей рыба на удку.

Въ Косовѣ на ярмарцѣ заговорився я съ людьми ѡтъ Кутѣ и ѡтъ Снятына, та вмѣшався до насъ жидокъ до бесѣды, та каже: Яки вы дурній люди, що вы попѣвъ слухаете. Якъ то безъ горѣвки жити. А я ему кажу: Се бо диво, мой, що вы жиди таки розумній, таки письменній, а еще слухаете своихъ рабиновъ, та вѣдите до нихъ еще свѣтами.

— Ну, то ише, бо рабины еще розумнѣйшій.

— Отже то и панъ-отцѣ розумнѣйшій.

— А вотъ, каже нехрестъ, чому панотцѣ не всѣ однако кажуть за горѣвку, той такъ, той сякъ.

— То такъ, кажу я ему, якъ и ваши рабины, есть межѣ ними такожь всѣлякѣ, то вы якъ маєте яке важне дѣло, не пытаете своего рабина косовского, а вѣдете геть ажъ до Гусятина, бо тамтой мудрѣйшій, то и мы слухаемъ тыхъ панъ-отцѣвъ що розумнѣйшій, тыхъ самыхъ, що кажуть людямъ слюбовати.

— Этъ, каже жидъ, нема съ вами що говорити, бо вы уже побаламученій.

Ой пишѣтъ панове народолоубцѣ та друкуйте все у „Русской Радѣ“ за тверезость, бо се голова всему. Шкода, що вы передъ двайцять лѣтъ такихъ исторій не друковали, та не заложили такого общества якъ отсе Качковского. А на цѣмъ обществѣ буде вся наша сила, а тогда Абрамки и Мошки будутъ уже мати готовый пашъ до Іерусалима.

Мы бы васъ панове члены дуже просили, щобысьте на рѣкъ загальне собраніе зробили у Косовѣ або у Кутахъ або у Жабью, бо тутъ наши та буковински Гуцулы приглянулибыся, та не одна громада отямилабыся. А якъ уже мае бути где инде загальное собраніе въ осени, то у насъ зрѣбѣтъ середъ лѣта, тогды найкрасше въ нашихъ горахъ, а потому друге, где собѣ зможете. *)

*) Дуже радуемся, що такъ широко радибы Гуцулы, щобы у нихъ зрѣбити загальное собраніе, но одно бѣда, що такъ далеко ѡтъ желазница. Вправдъ може председатель въ разъ потреби въ одинъ роцѣ и друге загальне собраніе созвати, то може выдалъ общества шо въ тѣмъ взглядѣ обдумае. Одно моглобы бути больше, а друге менше. Въ самой рѣчи здалобыся загальное собраніе разъ тамъ созвати, где его найбільша потреба, т. е. межѣ Гуцулами, где найбільша буда темнота и пьянство. Дуже дякуемъ вамъ за вашу допись, и просимо о больше, и щобысьте змигъ вывалили ваше имя. — Ред.

Письмо изъ Дарахова подъ Теребовлею.

Ѳтъ нѣякого часу починае наша Русь ѡтживати. Темнота, пьянство и бѣднота, наибольшіи ей вороги покидаютъ ю, а просвѣщеніе, тверезость и богатство пѣдносятся. Люди шрїйшли до пѣзнанья себе и за голосомъ ревныхъ покровителей Руси, постуцають напередъ и всякіи добріи порядки заводять у себе. Лишень наше Подѣлье позбоставало въ той темнотѣ и пьянствѣ, та для того зъ нашихъ людей недовѣрки остатню сорочку тягнули. Но коли показалася звѣзда на широкомъ Подѣлю, появилось въ коротцѣ уже множество подобныхъ звѣздъ. Первою тою звѣздою було село Иванѣвка, а другїи звѣзды, то були села якъ: Сорoczко, Тютѣкѣвъ и наше село Дарахѣвъ. Хотяй ѡтъ давна читали мы вашїи коломыйскїи газеты, то все однакожь дѣялося у насъ по старому, ажъ доперва коли Высокопреосвященныи Митрополитъ казали свои посланія читати людямъ въ церквѣ, тогда доперва село наше перемѣнилось совершенно. Въ продолженіи чотырохъ недѣль за стараніемъ нашего панъ-отца доховного Іларїона Домбчевского и господарѣвъ молодыхъ: Дмитра Ничика, Ефрема Курѣчки и Федька Целехатого цѣле село вытверезилося: на вѣки тую огидную паруху и пекельницю покинуло и въ церквѣ своей присягу каждый зложивъ и книжочку яко потверженье що присягнувъ, дѣставъ. Село наше буде мати до тысячъ триста мешканцѣвъ, а межѣ ними до 18 родинъ жидѣвскихъ находится. Еще року нема якъ покинула громада тую паруху, а уже жиды Дараховскїи по малу выносятся зъ села, помешканя свои за пѣвъ дармо бѣступаютъ. Пропинаціиного магазину, который перше за небжжки горѣвки бувъ, вже въ селѣ нема. Въ свята и недѣлѣ церковь переполнена людьми, а о ярмаркахъ въ тїи дни навѣтъ не думаютъ. Роботы въ жнива якоесь безъ горѣвки обробили. Пѣдъ часъ самыхъ жнивъ запровадили у себе читальню, до котрой члены мѣсячно по 10кр. платятъ, а записалося уже выше пѣтьдесяти членѣвъ, изъ которыхъ 15 вписанныхъ есть до Общества Качковского. Въ читальнѣ находятся всѣ русскїи газеты безъ изъятія. Правильно въ недѣлю и свята по богослуженію сходятся и всѣ газеты и книжки читають. Примѣтити належить и тое, шо у насъ есть крамница своя, и такъ у насъ господаръ за чимъ небудь не вѣде до мѣста, але все въ своемъ селѣ дѣстане. Крамница пѣдносится, хотяй доперва на тыждень передъ Успеніемъ заложила спѣлку изъ пѣятехъ господарѣвъ, которой доходы будутъ ишли на церковь и иншіи добріи дѣла громады. Красно завѣдуе нею Емилианъ К., котрый то мѣсячно рахунки тымъ пѣятемъ господарямъ здае.

Дастъ Богъ, буде у насъ каса пожичкова и шпихлѣръ громадскїи, але ажъ тогда, коли наша рада громадская буде состояла зъ честныхъ людей, дѣбачихъ о добро громады, а не зъ такихъ якъ теперъ, въ которой даже трехъ недовѣркѣвъ находится. У насъ все нове запроваджуютъ молодїи господарїи.

Всѣлѣя, крестины и поминки ѡтбуваются лишь одинъ день, а на шинкѣ никто ани ногою не поступитъ. Щобы совершенно не стояти о жидѣвскую ласку, стараемся мати и свою трафику и рѣзницю, шо може дастъ Богъ въ коротцѣ будемъ мати. Вамъ любезный нашъ Отче Иване Наумовичу, якъ такожь и Вамъ Чест. Михаиле Бѣлоусе дай Боже прожити многая лѣта, и для насъ селянъ русскихъ науку давати.

А вы селяне, нашіи сосѣды, сель: Хмелевки, Добраполя и Острѳвця покиньте тую паруху и заводѣтъ у себе читальню и ссыпъ, бо годѣ уже вамъ запомагати вашого арендаря и най ся уже не насмѣвають зѣ васъ недовѣрки и дурными гоями най не называютъ.

Поступаймо все вразъ напередѣ и записуймося, панове господарѣ, до Общества Качковского, а тое своими книжочками збогатить и просвѣтитъ нашъ разумъ. Покажѣмъ передѣ цѣлымъ свѣтомъ, що суть Русины и есть у насъ множество свѣтлыхъ людей. Бувайте здоровіи намъ милія читателѣ. Вашіи братя.

Иванъ П.

Дмитро Н.

Дараховъ 3. жовтня 1875.

Письмо изъ Надвѳрны.

Изъ всехъ русскихъ кутикѳвъ горнуется съ допсами до нашої „Русской Рады“ и осведчаютъ, що всякіи зліи звычай касуютъ, а добріи и пожиточніи запроваджуютъ. Но коло нашої Надвѳрны такъ не дѳеся. Нашъ гѳрскій нарѳдъ еще всегда въ темнотѣ проживае, котра провадить его въ гѳркую недолу. Тая темнота привоидтъ его до пѳяньства и до всего злого, и нарѳдъ пѳднестись не може, бо чимъ разѣ притискае голодѣ, холодѣ, нужда и всяка путанина, черезъ що много людей зѣ поблизкихъ сель гѳрскихъ уже теперь въ мѣствъ Надвѳрной нехрестамъ воду носятъ, дрова рубаютъ а даже въ грубахъ палятъ. Може кто бы думавъ мѣня все тое заперечити, будѣ то такъ не дѳеся, такъ заведу его до першого села Пѳявья, потому до Бытъкова и Пасѣчной, где нарѳдъ въ найгѳршѳій темнотѣ проживае.

Що до самого мѣства Надвѳрной, то мѣщане помаленьку приходятъ до головы по разумѣ и далеко менше горѣвки пѳютъ якъ давнѣйше, а що бѳльше насъ тѣшитъ, що берутъ собѣ примѣръ зѣ двоухъ громадѣ; а то, зѣ громады Переросль и Тарновицѣ, котріи то двѣ громады якъ два ока въ голову ѳтъ недавна великіи поступѣ зробили, и завстыдали все прочіи села въ надвѳрнянскѳмъ повѣтъ. Тѳи то громады постановили и урадили собѣ, чтобы наименшой пѳятыки по корчмахъ не було. Начальники громадѣ гг. О. Завадскій и М. Ерстенюкъ идуть за порадою Всеч. о. Бурачинского, мѣстцевого пароха, и одногласно пристали на тое, чтобы по возможности до сель спроваджати всякіи книжки и газеты русскіи, якіи тѳлько выходятъ въ печатни Бл. г. М. Бѣлоуса, котріи то книжки и газеты читають цѣлоѳй громадѣ коло церкви що недѣль и свята, а зѣ котрыхъ то громадѣ самыхъ членѳвъ есть въ обществѣ Качковского до 30 душъ якъ не бѳльше.

Зѣ цѣлого надвѳрнянского повѣта не було ніякихъ сельанъ дня 24. августа на загальнѳмъ собраніи общества Качковского въ Галичи, а зѣ Переросля и Тарновицѣ були; а коли я одному сказавъ, що пѳдбѳне собраніе на другіи рѳкъ буде ѳтъ насъ въ ѳтдалѣ-

ніи, то одинѣ ѳтповѣвъ, що хотьбы було и въ самѳмъ Вѣдни, то бнѣ пѳйде.

О, кобы то все гѳрскіи села пѳйшли за прикладомъ тыхъ двоухъ громадѣ и покинули тую трутину пити, тото бувѣ бы гараздѣ коло нашої Надвѳрны, тогда бы жидова верхъ не водила и насъ Русинѳвъ гоями не называла.

Тѳлько всего я мавъ на теперь изъ Надвѳрны написати за нашъ гѳрскій бѣднѣй нарѳдѣ, и спѳдѳюся, що и бнѣ разѣ пробудитѣся и начне порядки лучшіи заводити, такіи саміи, якіи заводятъ села Переросль и Тарновицѣ.

Надвѳрна дня 8. вересня 1875.

Вашѣ жѳчливый,
Геодѳръ Досинчукѣ.

О т о з в а.

Уповаючи на помѳчь Господа Бога и на благопечительство нашихъ Всеч. Душпастырей и честныхъ громадѣ, принялисьмо на сей рѳкъ шкѳльный 20 убогихъ ученикѳвъ до бурсы нашої коломыйской.

Кромѣ собственного дому не маемъ ніякого фонда, котрымъ бы подати спѳсѳбнѳсть къ образованіи нашої убогой русскои молодежи, для того всепокорнѣйше просимъ въ имени убогихъ нашихъ русскихъ ученикѳвъ, Всеч. Душпастырей и почт. громадѣ, чтобы по возможности своей чи лептою, чи жменею зерна якого-вибудѣ рода благоволили причинитѣся для нашої бурсы коломыйской, котра зѣ всехъ сторонѣ убогихъ уздолженныхъ ученикѳвъ по своей силѣ прѳймае — а почт. г. провизоры благоволятѣ за порадою своихъ Всеч. о. Духовныхъ, собраніемъ и наименшихъ жертвѣ, вселаскавѣйше занятѣся, и намѣ до вѣдомости подати, или собране прислати, чтобысьмо були въ состояніи тыхъ 20 ученикѳвъ въ нашої бурсѣ умѣщенныхъ, належито удержати.

ѳтъ заряду бурсы коломыйской.

Коломыя дня 7. вересня 1875.

Геодѳръ Микѣтинскій,
предѣдатель братства.

Іоаннѣ Коблянскій,
крылошанинѣ и прих.

Що въ свѣтѣ чувати?

Въ Босніи и Герцеговинѣ плыне кровь христѳянская и турецкая. Христѳяне заклѣялися що скинуть зѣ себе ярмо бисурманское, и начали вѳйну на житѣе и смерть. Ними доводитѣ Любѳратичѣ, славнѣй богатырѣ, мужѣ дуже почтеннѣй, а огромнои поставы. Высокости мѣрѣитъ выше 7 стѳлѣ вѣденскихъ, и въ мѣрѣѣ тои и плечистѣй и сильнѣй. Великодержавы выслали комисію, чтобы повстанцѣвъ наклонити до мирнои угоды съ турецкимѣ правительствомѣ, но они не хотѣтъ здаватися на несправедливѳсть Туркѳвъ, а ѳтповѣли, що або скинуть турецкое ярмо зѣ себе, або згинуть. Комисарѣ тѳи видѣли страшнѣй рѣчи, якѣ Турки

повымордовували християнъ, и села попалили. Межи християнами суть также и римскій католики, та до нихъ то писавъ папаримскій, щобы не бунтовалися противъ Турка, такъ межи повстанцями мало католикѡвъ; а самій православнои. На нихъ собирають складки въ цѣлѡмъ свѣтѣ. Най имъ Господь помагае, абы ѡтзыскали свободу, щобы дѡйшли до лучшихъ людскихъ правъ.

Новѣйшия вѣдомости изъ Герцеговины суть потѣшительнѣе для повставшихъ християнъ. Въ дняхъ 16. 17. и 18. с. м. побили повстанцѣ Туркѡвъ на голову, забрали имъ 100 волѡвъ, множество живности, оружія и амуниціи. Дальше доносятъ, що начальники повстанья закупають въ Сербіи арматы, порохъ и другіи потребности до провадження вѣины.

Сербія и Черногора якось не могутъ ѡтважитися вступити въ бѡи за своихъ братій-християнъ.

Въ Вѣднѣ собралися дня 21. вересня делегаціи обохъ половинъ монархіи. Его велич. цѣсарь промовивъ до нихъ таке слово, зъ которого сподѣватибыся удержанья супокою, а що до повстанья въ Герцеговинѣ сказавъ, що буде старатися, абы тамъ все добре скѡнчилось такъ, щобы християне на будуще не потребовали бунтоватися.

Около дня 15. жовтня буде ѡтворена дума державна. Межи иншими законами предложитъ тамъ правительство также законъ о патронатѣ. Не можемъ знати, якій той законъ, но часъ бы уже бувъ, щобы и наше духовенство вышло зъ пѡдъ власти польской шляхты.

Наша найяснѣйша цѣсарева мала въ Сасетотѣ въ Франціи, где на купеляхъ перебувае, припадокъ, що зъ коня упала, и досыть сильно потовклася, но слава Богу, уже приходитъ до здоровья.

На намѣстника для Галичины, на мѣстце гр. Голуховского еще цѣсарь никого не именовавъ, и здаеся, що не такъ скоро буде кто именованый. Такъ мы тутъ пѡдносимъ свѡй голосъ въ имени цѣлого русского народа въ Галичинѣ, а то для того, що знаемъ якъ найдокладнѣйше гадки и желанія нашего народа, о чѡмъ уже неразъ могли всѣ пересвѣдчитися. Для того завчасу заявляемъ, що мы графа Потоцкого и барона Посингера высоко цѣнимо за ихъ строгу справедливѡсть и трудолюбіе, но зъ нашего становиска ставляемо г. Дра Адольфа Добрянского, яко кандидата на опороженное мѣстце цѣсарского намѣстника для Галичины, котрый при своей здѡбности яко надворный совѣтникъ угорской канцеляріи, котрый своими бесѣдами на соймахъ, знаный въ цѣлой Евро-

пѣ, а котрый за цѣлѡсть и щастье Австріи кѡлька разы жизнь свою выставлявъ. Уже бо самая справедливѡсть промовляе за нами, бо въ нашѡй конституціонѡй державѣ увзглядненій були такіи народы и народолюбцѣ, котріи даже на миліоны не числятся, мы же, три миллионный народъ, за 100 лѣтъ не дѡждалися видѣти одного изъ нашихъ людей на томъ становиску, хотяи мы все найвѣрнѣйше и найприклоннѣйше стояли и стоимо при Всевѣтлѣйшѡмъ австрійскѡмъ тронѣ и державѣ; а даже и тогда мы непоколебимо стояли, коли другіи австрійскіи народы бунтъ пѡднимали. Для того супокѡйно спускаемъ на нашего наймилостивѣйшого и найсправедливѣйшого Монарху, котрый зарѡвно всѣмъ народамъ есть справедливымъ отцемъ и добродѣемъ. — До нашихъ же послѡвъ думы державной звертаемъ съ требованіемъ, щобы, якъ лишь приѣдутъ до Вѣднѣ, высокому ц. к. правительству предложили желаніе народа.

Дня 4. лат. жовтня буде въ Чернѡвцяхъ обходитися сто-лѣтняя память присоединенія Буковины до Австріи и заразомъ ѡтвореніе нового университета. Приѣде тамъ самый министеръ Штремаеръ, и другіи знатніи люди, а зъ нашихъ послѡвъ ѡбѣщалися приѣхати: кр. Павликовъ, кр. Юзычинскій, кр. Шведзицкій, о. Наумовичъ и о. Озаркевичъ.

Н О В И Н К И.

Въ второкъ по Воздвиженію ч. креста буде ѡтбуватися мисія тверезости въ Глубочку коло Тернополя, а въ пятницу въ Воробіевцѣ въ сусѣдствѣ. Тверезѡсть, слава Богу, на Подѡбню утверждаеся. Оковитка упала въ цѣнѣ на 70 кр. за гарнецъ.

— Магистратъ коломыйскій оголошае, що зъ днемъ 18. августа начала новозаведеная каса опадности свои дѣйствіи. Магистратъ взывае всѣхъ мѣстцевыхъ людей до вкладанья грошей въ тую касу, за котру своимъ маеткомъ ручитъ. Вклады на книжочку пріймають ѡтъ 50 кр., процентъ дають 6 и 7 ѡтъ ста. — Другимъ разомъ поговоримъ о той щадницѣ ѡширнѣйше.

— Дня 17/20 с. м. начинае дѣйствовати тутейшій новозаложенный банкъ З а л и ч к о в ы й, которого предсѣдателемъ управляющого Совѣта есть о. Ил. Шушковскій.

— Зъ овощей сего року правѣ ничего не було лишь одни сливки зародили гараздъ въ нашихъ сторонахъ. За 1. кр. було 20 сливокъ, а корецъ продавано по 4 зр. —

— Нашъ землякъ г. Юсянъ Ливчакъ, бувшій редакторъ „Страхопуда“, перебуваючій теперъ въ Вильнѣ на Литвѣ, вынайшовъ способъ скорого складанья письма до печатанья. Если то покажеся практичнымъ, буде слава наша, що таке важне изобрѣтеніе вышло ѡтъ галицкого Русина.

— Передъ кѡлькома днями бувъ у насъ въ Коломыи посоль думы державной Впр. О. Озаркевичъ и передъ собравшимися выборцами здававъ справу съ своего дѣйствія въ думѣ державной.

— Жертволюбіе. Старенькій нашъ о. духовный Юсянъ Кобылянскій пожертвовавъ на общество Качковского 50 зр. На день 19. л. жовтня созваца есть дума державна.

— Отъ початку сего мѣсяца наступила студень. Дня 5. л. падавъ ранкомъ снѣгъ; горы бѣлѣлися довшій часъ, наконецъ въ соботу дня 25. л. цѣлый правѣ день падавъ пластовецъ такій якбы въ грудню или сѣчню, а теперь настали уже сильни морозы. Тютюны и огороднича богато утерпѣла.

— Доносятъ намъ зъ Глубокого, що за ревнымъ стараніемъ Всеч. о. Л. Витошиянского и начальника громады Дм. Дирова громада Глубоке построила своимъ власнымъ коштомъ млынъ на два камѣня, зъ которого чыстый доходъ назначенъ на удержанье школы мѣстцевой. Такожъ доносятъ зъ оттамъ, що народъ тамтѣйшій приготовленый уже цѣлкомъ до тверезости, и що заразы по окончанію обшчихъ работъ, отбудеся тамъ торжество тверезости.

— Еще разъ звертаемъ увагу всѣхъ поч. родимцевъ, що термивъ до рекламациі о новомъ податку грунтовомъ небавомъ кончится. — Незаспалайте дѣла!!!

— Зъ кѣндемъ р. 1876 кончится срокъ убѣльшенія отъ уплаты домового податку отъ новозбодованыхъ зъ дерева домовъ на 12 лѣтъ, а отъ мурованыхъ на 25 лѣтъ. Для того кто має намѣреніе шо будовати, то най поспѣшае, бо по истеченію того срока, податки будутъ наложены.

— Бл. г. Филаретъ Микевичъ дотеперѣшній учитель въ Коломни, перенесенъ до Толмача.

— Въ селѣ Гараеямовѣ зробили собѣ господаря соблку и закладають два склены. Боже имъ допомагай!

— Дня 26. с. м. выкрестився въ Мешпий жидокъ зъ Стопчатова. Новокрещеному даровавъ одинъ господарь стопчатобеній 3 морги поля, а кумы зложили 10 зр.

— Зъ Космирина доносятъ намъ, шо за стараніемъ Всеч. г. Мих. Тындока, богослова и Ч. г. Ев. Чорнявога закладаеся въ томъ селѣ Читавня. Люди тамъ дуже чемній, сходится до одного господаря шо недѣли и свята вечеромъ, и одинъ читають, другій слушають, а третій учатся писати и читати. Школа хоть была тамъ основана, но черезъ два лѣта цѣлкомъ занедбана, теперь на ново устроюють, словомъ все тамъ иде къ лучшему. Дай Боже здоровлье людямъ тымъ, шо ревнують надъ запушенымъ нашимъ народомъ.

— Американьска бараболя, якъ доносятъ намъ о. Намовичъ, дала сего року великій выдатокъ. Изъ 4¼ кѣрца

посаженной уродилось 92 кѣрцевъ, но межи тымъ було 10 кѣрцевъ гнилои. Въ поли не зогнила, но на огородѣ, где ей за мокро було.

— Мы забули почт. нашимъ родимцамъ донести, шо еще дня 16. р. липня, по изданію 14. ч. „Русской Рады“, наказало ц. к. староство тутѣйше конфискату повышого ч. нашой газеты за статью: „Що намъ робити противъ польщенія нашихъ дѣтей по школахъ.“ Понеже то було вже по экспедициі, такъ сконфисковано только колькадесять позѣоставшихъ экземплярей и предложено тую конфискату окружному судуви въ Станиславовѣ къ затверженью. Судъ однакомъ не затвердиль топ конфискации, а прокураторія станиславовска занесла рекурсы до вышого суда въ Львовѣ; вышій же судъ не найшовши въ статіи ничего противъ закона, и такожь не затвердиль конфискату.

— Брошурка: „Слово сказаное при помпнальномъ богослуженіи за уп. д. Е. В. цѣваря Фердинанда 1. въ церквѣ Яндавекской Всеч. о. Ст. Ленкавений“ вышла зъ печатнѣй коломыяской. Одины еке. стоятъ 15 кр. — Чыстый доходъ назначенъ на бурсу коломыяску и стрѣльску.

— Слоны дуже перешкаджакують позымымъ жививамъ гречки и озимымъ заезвамъ. Бараболя по називахъ гнѣ. Хлѣбъ и паша подорожѣють.

— На бурсу коломыяску зложили въ редакциі „Рады“ Бл. г. Ф. Досинчукъ, купецъ зъ Надворной 1 зр. Всеч. г. Л. Сетницкій зъ Губина 40 кр.

Переписка съ всѣми.

— Бл. г. Ник. Ван. у. въ Бер.: Посѣян Ваши неможемо умѣстити, бо они неходять въ нашъ програмъ.

— Бл. Л. П. П. уч. въ Бер.: 2 зр. мы получили, одинъ зап. на „Науку“, котра вже заквитована, а другій записали на общ. — г. секретаря заведѣдали мы о Вашомъ требованіи взглядомъ статутѣвъ, онъ заявивъ, шо вже отписавъ и выславъ куда слѣдуе.

— Всеч. Молодѣжь русская въ б. въ Льв.: эксп. „Рады“ и „Науки“ выслала на адр. книгарины Став. для Васъ по 1. еке.

О Т Ъ Р Е Д А К Ц И И.

На кождѣмъ шагу страждемъ и болѣзнуемъ. Судьба выдерла намъ любезного брата отца, и вергла его въ далекую сторону. Мы два разы подвергалися тяжкимъ стражданіямъ за добродушность нашу въ издательствахъ нашихъ газетъ, а многочисленній процессы и ревизіи нашой редакциі и дому родины нашой приспорили намъ много скорби и грызотъ, черезъ шо здоровлье наше много утерпѣло; теперь снова нехресты подвысили намъ чиншь за двѣ маліи и темній комнаты для печатнѣ въ трое только, шо мы впередише платили, а до того еще выповѣли дальшее пребываніе.

Уповаю на Вседержителя и многочисленній русскій народъ, мы начали будовати дѣмъ для умѣщенія печатнѣ нашой. Но средства нашій уже истощеніи. Заномоги мы николн и отъ никого не получали, а своими власными силами мы старѣлися двигати. Силы нашій за слабій. Для того уирашаемъ Малую и Великую, Бѣлую и Червѣную нашу Русь вепомогчи насъ посредствомъ закупки нашихъ изданій и численными замовленіями работъ въ нашой печатни. Хочемъ бо день и нѣчь въ потѣ чола честно трудитися.

Накопецъ уирашаемъ умильно всѣхъ нашихъ предплатителей такъ „Русской Рады“ якъ и „Науки“, шобы изволили заляглую предплату ласкавѣйше понадеслати, а тыхъ почт. Родимцевъ, котрій отъ насъ получили изданія нашій къ роспродажи, молимъ о надѣсланіе належитости, або о зворотъ тыхъ издаций.

Нижайшій
МИХАИЛЬ БЪЛОУСЪ.

Зъ печатнѣ Михайла Бѣлоуса въ Коломни 1875.

Выходитъ два раза на мѣсяць
1-го и 15-го рус. — Предплатъ
выносить: на рубль 3 злр.; на
повѣ року: 1 зр. 60 кр. а. в.

ГАЗЕТА ДЛѦ НАРОДА.

Коломыя дня 17. Вересня 1875.

За редакцію отвѣдае:
МИХАИЛО БѢЛОУСЪ.
Головнй помбчнкъ
ИВАНЪ НАУМОВИЧЪ.

Столѣтняя памятка присоединенія Буковины до Австріи и ѳтвореніе въ Чернѳвцяхъ всеучилища.

Дня 4. лат. жовтня обходятъ народы Австріи кождого року имянины Его Величества Цѣсря Францъ-Іосифа. Но сего року бувъ для Буковины той день найторжественнѣйшій зъ той причины, що власне минуло 100 лѣтъ, якъ Буковина зъ пѳдъ ярма турецкого прійшла пѳдъ Австрію, а Его Величество Цѣсарь, абы еще тую памятку бѳльше возвеличити, и причинитися до просвѣщенія того красного и богатого краю, изволили заложити въ мѣсть Чернѳвцяхъ найвышу школу, званую университетомъ або всеучилищемъ.

На тое великое и радостное краевое торжество прібувъ самый министр просвѣщенія Штремаеръ, и множество гостей не лишь изъ Буковины, но также и изъ другихъ кра-

евъ, а навѣтъ и зъ за границъ, а съѣхалися въ такѳмъ великѳмъ числѣ, що все возы на желѣзницяхъ були переполнені такъ, що и въ пакунковыхъ возахъ не можна було мѣстца дѳстати, и въ мѣсть Чернѳвцяхъ не могло помѣститися огромное множество народа всякихъ станѳвъ. Изъ нашихъ Русинѳвъ прібули на тое торжество запрошені послы думы державнои: крыл. Павликовъ, крыл. Юзычинскій, Яновскій, Наумовичъ. Заклинскій, Озаркевичъ, знаный нашъ писатель и поѣтъ о. Ник. Устияновичъ изъ Сучавы, о. Ильницкій, директоръ русскон гимназій въ Львовѣ, кѳлькохъ профессорѳвъ, много сельскихъ священникѳвъ и учителейъ и народа зъ близкихъ сторонъ Буковины.

О 9. годинъ рано отпралялися богослуженія въ всѣхъ святыхъ черновецкихъ. Въ уніятскій русскій церквь ѳтслужили літургію оо.: Павликовъ, Наумовичъ и Залуцкій въ сослуженію діаконѳвъ о. Заклинського и о. Белея. О 11. часъ було ѳткрытіе мраморного памятника „Австрія,“ стоящего на великой площади, окруженной галеріями для гостей. Тамъ представлені були всѣ сословія и всѣ громады буковинскіи черезъ своихъ заступникѳвъ. Передъ ѳткрытѳемъ памятника промовивъ маршалъ краевый и еще двоихъ о Буковинѣ, яка еи доля була за Турцію, а яка за Австрію, и яка вдячнѳсть належится австрійскимъ монархамъ, пѳдъ котрыхъ правленіемъ умножилось матеріальное и моральное добро всѣхъ народѳвъ, живущихъ въ тѳмъ краю. Коли ѳткрыли памятникъ, гукнули выстрѣлы изъ пушокъ, а музыка заграла народный гимнь. Послѣ того удалися запрошеніи гостѣ до нового всеучилища, где въ приготовленной сали промовивъ министеръ, и давъ ѳтчитати грамоту Е. В. Цѣсаря, закладающего всеучилище. Промавляли еще професоры Томащукъ, Шулеръ и другіи, а ѳттакъ ѳтъ розличныхъ всеучилищъ повитали всеучилище черновецкое выслани депутаты. ѳтдающіи ректорови Томащукови соотвѣтніи грамоты. Вечеромъ бувъ великій банкетъ, на котрѳмъ еще промовляли маршалъ и намѣстникъ краю, министеръ и другіи знаменитіи ученіи, и пѳдносили здоровье Е. В. Цѣсаря и всѣхъ причинившихся до заложенья нового всеучилища.

На тѳмъ банкетѣ якъ и на цѣлѳмъ торжествѣ не було видно волоскихъ панѳвъ, котрѣ не хотѣли радоватися въ памятный день присоединенія до Австріи Буковины, бо по правдѣ для нихъ лучше було пѳдъ Турцію, коли надъ мужикомъ могли собѣ пановати букомъ и нагайкою, забирати ему его гѳрку працю и збытковатися надъ нимъ до волѣ.

На другій день послѣ того торжества (въ второкъ), собралися нашіи Русины въ „Русской Бесѣдѣ,“ и тамъ промовивъ отецъ Проданъ яко председатель „Бесѣды,“ до нашихъ послѳвъ и другихъ гостей, дякуючи имъ ѳтъ имени буковинской Руси за то, що прибули въ той день и причинилися до возвеличенія того тор-

жества, а при тѳй способности посвѣтили и буковинскую свою братію, пробудившуюся также ѳтъ сна, и трудящуюся на народнѳмъ поли для добра любезного своего народа.

Ему ѳтповѣвъ о. Павликовъ короткими, но сердечными словами именемъ галицкой Руси, и заохотивъ до дѣла, выразивши желаніе, щобы представитель буковинской, Руси незадовго могли уже собиратися не въ нанятѳмъ, но въ власнѳмъ домѣ, и давши 15 зр. на „Дѳмъ Народный“ буковинскій, ѳтворивъ на тойже складку, и попрацався, такъ якъ уже приспѣла година до ѳтѣзда поспѣшнымъ потягомъ. На тую цѣль сложили о. Юзычинскій 20 зр., дрѣ Яновскій 20 зр., и одніи давши готовыми грѳшми, другіи вписавшихся, такъ що записано выше 100 зр.

По ѳтѣздѣ о. Павликова, Юзычинского и Яновского ѳтворивъ о. Проданъ засѣданіе „Бесѣды“. Забравъ голосъ о. Андрѣйчужъ, выразившій желаніе, щобы той день такъ щастливый для Буковины не проминувъ безъ слѣда, щобы тутъ обдумати средства, якими бы можна пѳднести изъ темноты и нужды буковинско-русскій нарѳдъ. Ему ѳтповѣвъ о. Наумовичъ, завзываючи буковинскихъ народолюбцѣвъ, щобы старалися розширяти межи народомъ газеты и книжочки популярніи въ Галичинѣ выходящіи, и щобы и въ Чернѳвцяхъ завязався кружокъ писателей народныхъ, котрѣ занялибыся издаваніемъ малыхъ популярныхъ книжочокъ, писаныхъ въ дусъ и ведля потребъ буковинско-русского народа. При тѳй способности освѣдчивъ, що познакомився на вечерашнѳмъ банкетѣ съ совѣтникомъ г. Шенбахомъ, знанымъ изъ своего челѳвѳколюбія, котрый освѣдчивъ, що охотно пожертвуетъ знаменитіи сумы на печатанье такихъ книжочокъ, котрѣ послужилибы до просвѣщенія любезного нашего русского народа. Г. Шенбахъ, якъ извѣстно, моложивъ великіи заслуги при сервитутахъ, котрѣ урегульованіи були за его содѣйствіемъ въ користь громадъ, за що стягнувъ собѣ такую ненависть у волоскомъ шляхты, що его выбѳръ яко посла до сойма кѳлька разы уневажняла. Въсть тую о жертволюбію г. Шенбаха приняло собраніе сердечнымъ многолѣтствіемъ.

Г. профессор Барвинскій супротивлявся тому, щоби въ Буковинѣ издавати книжочки, но щоби тамъ закладати лишъ филии общества Качковского и Просвѣты. Ему ѳтповѣвъ о. Наумовичъ, що одно другому не буде стояти на завадѣ. Г. Купчанко вѣвъсь, щоби въ Чернѳвцяхъ заложити русску матицю для издаванія шкѳльныхъ русскихъ книжокъ, но тому супротивлялися о. Заклинскій и о. Мартиновичъ зо взгляду на слабій силы буковиньскои Руси, и ухвалено, щоби тымчасомъ, закимъ умножатся литературній силы, „Бесѣда“ составила зъ помежи себе выдѣль, занимаючійся изданіемъ популярныхъ книжочокъ. Забравъ послѣ того голосъ Вицега изъ Торака, учитель народный, котрый освѣдчивъ, що и Буковина начинае по примѣру Галиціи уже рухатися, що нарѳдъ охотно читае газеты и книжочки изъ Галиціи, особенно „Науку“ и „Русску Раду,* що тверезѳсть утверждаеся, трудолюбіе умножаеся и пр., но що конечною потребою естъ, щоби по всѣхъ селахъ позакладати читальнѣ. Горячими словами подяковавъ ѳнъ о. Наумовичу зъ его писательскіи труды, на що ѳтповѣвъ о. Наумовичъ, що не може бути для него бѳльшой надгороды, якъ видѣти плоды своихъ трудѳвъ, и освѣдчивъ, що для читальней буковиньскихъ жертвуе даромъ на руки русскои „Бесѣды“ въ Чернѳвцяхъ по 20 ексемплярей всѣхъ своихъ сочиненій, изданныхъ и издаватися маючихъ, що собраніе приняло громкимъ рукоплесканіемъ. Слѣдовало послѣ того сердечное прощаніе, такъ якъ уже надходила година ѳтѣзду вечерного потягу, котрымъ о. Наумовичъ ѳтѣздивъ, щоби на другій день еще бути въ Коломыи на засѣданію выдѣла общества Качковского.

Такъ не безъ слѣдѳвъ оставъ той радостный буковинскій праздникъ и для нашої буковиньскои Руси, котра потѣшена и покрѣплена, возмезя теперь тымъ охотнѣйше до дѣла, що представитель галицкои Руси принесли ей въ даръ не тѳлько щирю симпатію, но и двѣствительную помѳчь. Буковиньска Русь надѣся, що по примѣру въ Чернѳвцяхъ пѳйдутъ всѣ галицко-русскіи народолюбцы, и що нашѣ газеты отворятъ столбцы свои для жертвъ на „Дѳмъ Народный черновецкій“, на

котрый кромѣ выше помянутыхъ дарѳвъ, собраній уже досыть численній жертвы.

Що робити съ худобою, котру не можъ буде вызимовати.

Уже теперь на торгахъ множество худобы, кождый продае, а нема купця. Ѳвцѣ дуже упали въ цѣнѣ, такъ що мясо правѣ дармо. Такъ и коровы, особенно старѣ спали низше половины звычайной цѣны. Кто не мае пашѣ, и муситъ продати, лучше зробитъ якъ мае за пѳвъ дармо дати, если ѳвцю чи корову зарѣже, мясо насолить и завудитъ, а буде мати що ѣсти, и лучше якъ теперь дати за що будь. Порахуймо, що нынѣ ѳвцю купить на Подѳлю за 2 зр. Если шкѳра на кожухъ варта 1 зр., то певно мясо варто бѳльше, котрого фунтъ теперь жиды продають по 12 кр. Не лучшежь собѣ забити и завудити, якъ гнати на ярмарокъ и збувати ни за що?

А съ кѳнми що робити? скажете.

Нѣмцѣ не душилибы коней для пѳбѳвъ, но также зѣѣлибы мясо, котре не мае въ собѣ ничего злого або нездорового. Въ Вѣдни суть цѣлѣи ятки кѳнскѣ, въ котрыхъ продаеся фунтъ конины по 20 кр. Покупають еѣ и ѣдятъ не лишъ бѣднѣи люди, но и студенты, ремѣсники и бѣднѣишѣи урядники. Писатель сего письма ѣвъ также тое мясо не разъ, и заповняе каждого що оно мало що рѳжняется ѳтъ волового.

Могутъ Нѣмцѣ въ Вѣдни ѣсти, чому не моглибы и нашѣ бѣднѣи люди? А кѳлькожь то конины змарнуеся у насъ сего року, где по мѣстахъ душили будуть сотками коней зъ причины браку пашѣ!

О патронатѣ и правѣ презентаціи на русскѣи параѳии.

На день 19. жовтня созвана уже дума державная, и тамъ буде предложеный проектъ правительства о патронатѣ и связаннымъ съ нимъ правѣ презентаціи.

Слово патронатъ значитъ тѳлько, що опекунство, бо въ першихъ вѣкахъ христіянства церковь свята потребовала опѣки, т. е. потребовала людей могущихъ и маетныхъ, жѳтрѣи жертвовали на будованье и утриманье церквей и священникѳвъ, на всякіи потребы при богослуженію. Ѳтъ такихъ побожныхъ и маючихъ патронѳвъ повстали фон ы, зъ котрыхъ нынѣ церкви и параѳии удержуются, на пр. дотація священникѳвъ въ грунтахъ и пр. Но съ часомъ патроны перестали бути истинными опекунами церквей, а особенно у насъ, ѳтъ коли нашихъ отцѣвъ перетягнули на унию, а шляхту на обрядъ латинскій и до польскои народности. Ѳтъ тогды спольщенѣи наши паны перестали опѣковатися цер-

кваса, а все лишь давали на латинські костелы, котрі на Руси повстали, а до котрыхъ дотаци на- лежать нынѣ села, фольварки, лѣсы, млыны, про- пинація и т. д., або хотъ бблшіи грунта и доходы; бо ходило о тоє, щобы Русь всю златиньщити и спольщити, абы обрядъ латинскій возвеличати, а нашъ русскій понижити. Зъ того то ибйшло, що по мѣстахъ нашихъ, а где-куда и по селахъ множество русского народа перелатиньщило и перепольщилося, до чого еще особенно причинялися бтпустові мѣстця латинскіи и кляшторы добре дотованіи.

Цсарь Іосифъ II., дай му Господи царство небесное, якъ уже знаете, покасовавъ много кляшторѣвъ и зробивъ зъ ихъ имѣнія фондъ религійный, изъ которого бѣдному опущеному нашему духовенству вызначена була конгруа по 300 р. такъ, що оно уже менше зависимое було бтъ польскихъ такъ зовимыхъ патронѣвъ, а въ бблшой части гонителей русского обряда. Но всего бтъ разу не мбгъ зробити, не мбгъ ублѣнити нашихъ церквей бтъ того опекунства, для того оставивъ имъ патроната и презентаціи за то, щобы они обовязаніи були сами ставити церкви и дома и будынки парафіяльнѣи. Були такіи патроны, що охотно давали на всѣ потреби, но бблше було такихъ, що ничего не хотѣли давати. Такъ стояли нашіи церкви, ставленіи еще за Польци, нужденніи, тѣсеннѣи, якбы на смѣхъ свѣту. Не разъ громады сами уже бралися звозити камень на нову святыню, но патронъ не хотѣвъ о тѣмъ и думати, и зъ такого камѣня многіи горальнѣи побудованіи, зъ котрыхъ выходѣтъ темнота, довги и нужда народа.

Коли же 1848. року знесли уже панщину и люди стали вблнѣи, обрядъ нашъ русскій и церковь наша св. такой еще остави въ зависимости бтъ польскихъ патронѣвъ, бо они чи давали що на церкви, чи не давали, мали право выбирати для громадъ священника, котре то право звеся правомъ презентаціи.

Тое право презентаціи ограничило було правительство р. 1847. такъ, щобы патронъ не пзъ всѣхъ подавшихся на парафію выбиравъ, но тблько изъ трехъ найзаслуженнѣишихъ, предложеныхъ ему бтъ консисторіи. Право такє було лучше, но коли 1865. року за державы министра гр. Белькредіа, що съ панамы тримавъ, шляхта наша дуже розбуяла, зроби и ухвалили въ соймѣ внесеніе, щобы панамъ патронамъ, помимо того, що лишь одну шестину выдаткѣвъ на церкви и будынки поносятъ, бтдати цѣле право презентаціи, т. е. бтдати ихъ власти духовенство руске, абы оно було бтъ панѣвъ зависиме, и ихъ волю исполняло.

Не знаемо, яке предложеніе зробило теперь правительство до думы державной, но единый истинный способъ разумного залагодженья тои справы бувбы той, щобы священника презентовавъ комитетъ

церковный, котрому консисторія предлагалабы трехъ кандидатѣвъ. Нынѣшній громады наши не суть уже такіи темніи, щобы не знали собъвыбрати священника, а причинилобыся такє право дуже много до учености и моральности духовенства, такъ якъ то дѣся въ краяхъ и громадахъ лютеранскихъ, выбирающихъ собъ своихъ духовныхъ ведля ихъ науки и другихъ хорошихъ свойствъ.

О обществѣ Мих. Качковского.

Отъ 1. жовтня оббймивъ секретаріатъ того общества дѣльный и народолюбный мужъ г. Ив. Левицкій. Першимъ дѣломъ було упорядковати книги и касу. Члены съ каждымъ днемъ умножаются, дѣловодство велике, а силы одного чоловіка до того за маліи, для того не дивно, що экспедиція книжочекъ иде поволи, помимо дуже прильжного труда г. секретаря. При экспедиціи заходятъ тѣи еще трудности, що теперь подорожѣло порто бтъ меншихъ посылокъ, такъ що высылка поодинокихъ книжочекъ така дорога, якъ и пять шість книжочекъ разомъ. Розсылати книжочки поединчо стоить много, ждати съ розсылкою, ажъ ббльше выпечатаеся, знетерпеливлятя члены, одно зле и друге не добре; отже зъ тои причины ухвалено на засѣданію выдѣла минувшой середи, щобы изданія общества перемѣнити на періодичное изданіе пбдъ назвою „Читальня Качковского,“ за що платилобыся бтъ книжочки лишь по 1 кр., а гроши, нынѣ выдаваніи на порто, употребилыбыся на саміи изданія. Бо то великое розличіе, если на пр. высылася книжочка и за кожду платится 5 кр., то за 4000. экс. треба заплатити почтъ 200 р., коли яко періодическое изданіе платилобыся лишь 40. р., т. е. зыскалобыся 160 р.

Говорено на засѣданію выдѣла о тѣмъ, що съ назвою „Читальня“ буде замѣшанина, для того, що уже есть книжочки пбдъ именемъ „Читальня“, но то не вредить ничего, бо „Читальня,“ издаваемая о. Наумовичемъ буде зватися „Читальнею Наумовича“, а читальня издаваемая обществомъ: „Читальня Качковского“. Въ прочемъ „якъ звавъ, такъ звавъ, абы що давъ,“ каже наша приповѣстка; и намъ старатися треба, щобы якъ наименше выдаткѣвъ робити, доки силы общества не розвинутся, а то все одно, чи на заголовнѣи картцѣ книжочекъ буде стояти: „Изданіе общества Качковского,“ если то послѣдне дастъ обществу на кождѣи книжочцѣ о 4 кр. менше выдатку.

Выдѣлъ общества нашего постарався о хорошее помѣщеніе на улицы Гончарскѣи. На домъ тѣмъ вывѣшена надпись: „Общество Михаила Качковского“. Тамъ мають удаватися члены во всѣхъ своихъ потребахъ, тамъ бтбуватися будутъ засѣданія выдѣла общества. Мѣстце будущего загального собранія еще

не означене. Мнѣнія подъялені межі Стрѣмь, Дрого-
бычемъ и Перемышлемъ, а суть и голоса за повто-
реньемъ собранія въ Галичи. Налезалобься посред-
ствомъ нашихъ газетъ porozумѣти, и выслухати
мнѣній патріотвѣ нашихъ изъ различныхъ сторонѣ,
закимъ выдѣль опредѣлитъ щось певного. Взглядомъ
переманы статутвѣ относительно выставокъ и филін
общества сдѣлаея уже сими днями поданье до ц.
к. властей.

О Д О З В А,

Праця людска, чи то умыслова, чи руч-
на, есть великимъ капиталомъ, котрый дае воз-
можность содержанья и средства до житья. Кто
працюе, той зарабатяе, или обертае свою працю въ гро-
шій. Заробокъ обертаея звычайно на потребности щоден-
ніи родини, на справленье орудій до дальшой працѣ.
Отъ розумного ужитку заробку, котрый есть отсо-
ткомъ капитала працѣ, залежитъ бытъ и благосостояніе
чоловѣка. Бѣда тому, кто тін отсотки своей працѣ мар-
нуе, кто ю марнуе на збытки, кто болше выдае,
нежели зарабатяе. Таковое марнованье заробку веде
чоловѣка въ пропасть лихвы, тручае его въ недоста-
токъ, мутитъ сожитіе родинное, ащю найголовнѣйшимъ,
утрудняе или загороджуе ему возможность до даль-
шого зарббку. Такая будущиность его: зъубоженье
и нужда.

Отъ такого-то послѣднего нещастья охороняютъ
чоловѣка тін средства: точное считаніе потребъ съ гро-
шемъ, крѣпкое и вытревалоое панованье надъ собою,
или встремезливбсть и ошаднбсть.

Встремезливбсть есть матерю ошадности, а ошад-
нбсть есть творительницею добробыта и щастья. Тую
дорогу утворило здѣшне мѣсто для своихъ жителей,
руководльничквѣ и промышловцвѣ, вообще для людно-
сти мѣстцевою и замѣстцевою, заложениемъ „Ка с ы щ а д
н и ч о и“ въ Коломыѣ, котра съ днемъ 18-го августа
с. р., яко въ день праздника рожденія господству-
ющою Монарха и царя отвертою була.

Благій овоцѣй, якіи тін касы ошадности въ и-
шихъ мѣстахъ края уже выдали, суть доказомъ ве-
ликою полезности и добродѣйства тыхъ же.

Скблько то видимъ родинѣ подъупавшихъ ремѣ-
никвѣ, выдобувшихся изъ недостатка, скблько то
руководльій, ремѣселъ и выробней, освобожденныхъ бтъ
банкрутства, скблько то щастья домового заблысло въ
домахъ, передъ тымъ убогихъ; скблько дѣтей уща-
стливленныхъ грошевою помощію къ пользованію изъ
наукъ или супружества — и скблько то людей сто-
итъ нынѣ самодѣльно, радующихся изъ освобожденія
своего бтъ навала лихвы...

До васъ отже, жителѣ мѣста Коломыѣ, до васъ,
обывателѣ сосѣды, сыны и дочери сєи земли, прино-
симъ тую бдзову, зываючи васъ въ имя працѣ и ошад-
ности, въ имя будущности вашої и дѣтей вашихъ;
спѣшѣтъ съ грошемъ вашимъ до ново-заложеної ка-
сы ошадности, несѣтъ вкладки, бтъ 50 кр. ав. начав-
ши, на вѣрній и курсу непбдпадающій процентъ, за
котрыхъ безпечнбсть мѣсто Коломыѣ цѣлымъ своимъ
имѣниемъ ручитъ, складайте овоцї вашої працѣ и
ховайте ихъ въ сємѣ уліи меднбмъ, въ сін норы без-
печнй, якъ ховае ихъ пчола и мурашокъ, а зима
жытѣя перейде вамъ безъ холода и голода, въ хатахъ

же вашихъ завитае добробытъ, свобода и щастье!

Отже съ Богомъ до дѣла, кто желаетъ положити
камень угольный пбдъ постройку дома своєї лучшої
будучности!

Обвѣщенія и особніи плякаты вскажутъ условія
для берушихъ позычку изъ нашої касы щадничої,
а урядники сєї касы удѣлятъ на желаніе всякіи до-
тычнїи объясненія.

Отъ выдѣла касы ошадности въ Коло-
мыѣ, въ м. вересню 1875. р.

Члены выдаа: Генрихъ Задебскій, бурмистръ. С. Висе-
бергъ, заступникъ бурмистра. — М. Тирманъ, ц. к. нотаръ. — О.
Іоаннъ Кобляскій, поч. крм. и парохъ въ Коломыѣ. — І. Сядо-
ровичъ, апткаръ. — М. Сейдманъ, промышловецъ. — Х. Розентъ,
купецъ. — Войтѣхъ Патковскій, обыватель городской. — Г. Крись,
купецъ. — І. Хаесъ, влстителѣ шлына.

Письмо изъ Коломыйщины.

О нашбй Коломыйщивѣ годъ щю похвално
учути. Такъ и въ ч. 16 „Русскої Рады“ написано
було, щю коломыйскій округъ межі тін послѣдній
рахуеся, котрї старыхъ звычайвѣ держатся. И на
правду таки признати треба, щю лишь дуже а дуже
рѣдкї изъятія бтъ сєго загального правила подыбуемъ.

На Успеніе Пресв. Богородицы обходится по
нашихъ русскихъ церквахъ много празниквѣ; но
кбкькожь то есть такихъ громадъ, котрї свои пра-
зники въ той такъ урочистый день яко правдивї
христїане въ тверезости обходили? Вправдѣ при сємѣ
запытанью дуже смутно чоловѣкови въ души стае, но
такой можемъ, любезнї читателѣ, одною доброю вѣ-
стею съ вами подѣлитися.

Громада Выдѣнбвѣ, самый близшїй сусѣдъ Кар-
лова, въ святбй тверезости уже такъ далеко поступила,
щю свбй празникъ на Успеніе Матери божої въ
совершеннбй тверезости обходила. Честнї газды Вы-
дѣнбвоа прїймали своихъ гостей въ той день дуже
хорошо, а безъ горѣвки. Нїякого пьяного на улицы
нигде не встрѣчалисьмо. Се на правду можна сказати,
щю тутъ обходився цѣлковито христїанскїй празникъ.

Слава вамъ, чест. газды Выдѣнбвоа, щю вы на
дорогу свѣтлыхъ христїанъ вступили, а дикї погань-
скї звычай бтъ себе прогнали! Но слава передъ
всемъ вашому отцу духовному, А. Малецкому, за его
труды около вашего отверзєнія! Мы сєляне цѣлымъ
сердцемъ любвмъ такихъ отцвѣ духовныхъ, котрї
надъ нашимъ отверзєніемъ, яко пбдставою для всего
дальшого нашего добра, тяжко працюютъ, будьмо
переконанї, щю то суть нашї щирѣшїї прїятелѣ,
они не мають въ тбмъ дѣлѣ наименшихъ власныхъ
користей, но еще за такъ тяжкїй и мозольный трудъ
прикрости изъ всѣхъ сторонъ: бтъ жидбвѣ, панбвѣ,
а навѣтъ и бтъ своихъ, зносити мусятъ. За дѣло
отверзєнія въ Выдѣнбвѣ заслуге на особенну по-
хвалу такожъ и вбйтѣ тамошнїй, щю разъ уже яко на-
чальникъ хорошїй прикладъ другимъ подавъ; бнъ бо
межї першими знаходився, котрї на святу тверезбсть
пошлюбовали, а по друге, щю бнъ въ кождбмъ дѣлѣ
для добра громадского працювати готовъ; видно ему
на тбмъ залежитъ, абы бнъ бувъ вбйтомъ надъ газ-
дами, а не надъ Иванками жидбвскими.

При такихъ вбйтахъ могутя всякї порядки въ
громадѣ установити, а не такъ якъ то его близкїй су-
сѣдъ вбйтѣ въ Туловѣ поступае, котрый за мерзєнною

горьвкою такъ пропадае, що хотяй село Тулова майже цѣле на тверезость пошлобовало, бо лишь кбльканайцятъ (повѣдають що около 14) господарей не шлюбовавшихъ знаходится тамъ, а вѣйтъ при тыхъ кбльканайцятъ стоить.

Ба, и не досытъ на тѣмъ, росказують, що вѣйтъ въ Туловъ людей ѳтъ держанья газетъ ѳтводитъ, повѣдаючи, що они ему черезъ газеты село безчестять.

Що то горьвка може! Вамъ ч. газды Выдѣнова радилибысьмо, коли у васъ тверезость уже на такъ сильныхъ и твердыхъ ногахъ стоить, абысьте у себе о хороше набоженство тверезости постаралися, нехайбы невѣрнѣи ѳомы приходили и намацали, що святая тверезость есть дѣломъ божимъ, що святая тверезость удержатися може и такой хорошо удержуеся, що св. тверезость чоловѣка изъ темноты и поганьства добувае, а на дорогу правдивого християнства веде. Наберѣтъ ѳтваги и не ѳттягайтеся, найбы свѣтъ узнавъ, що число тверезыхъ въ нашѣмъ народѣ розмножуеся, найбысьмо мы тверезѣи и числомъ шяковъ перемагали, абысьмо мы тверезѣи не потребовали, якъ то теперъ еще дуже часто трафляеся, шякамъ на посмѣховникобути, на котрыхъ пняницѣ своя дурнѣи жарты выпробовують. Сего бо послѣднего дознавали многѣи тверезѣи на Успеніе Пр. Богородицы на праздникахъ въ Топоувцяхъ, въ Белелуи и въ Волчкѣвцяхъ, где тѣи праздники народъ християнскѣи съ шятыкою обходивъ. Улицѣи въ тыхъ селахъ заваленѣи були пняцями, посходившимися на тѣи праздники для горьвки, а не для молитвы. Рѣжнѣи выпадки и пригоды зъ тыхъ празникѣовъ моглибысьмо тутъ списати. Такъ на власнѣи очи бачилисьмо, якъ одинъ пняный, вертаючи возомъ зъ празнику, упавъ пѣдъ вѣзъ и якъ за возомъ волкъся съ побитою головою и пороздираною оджею, и еслибы не помѣчь тыхъ, котрѣи его подыбали, бувъбы певно празникъ житьемъ переплативъ. Особенно дивно намъ за громаду Волчкѣвцѣи, бо чулисьмо що тамъ отецъ деканъ въ справѣи св. тверезости ревно трудится, що братство тверезости уже давнѣише основавъ, що въ золотѣи князѣи уже на ру сотъ тверезыхъ вписаныхъ есть, а однако св. тверезость тамъ еще на тѣлько не перемгла, абы уже разъ празникъ по християнски а не по поганьски обходити. — Но собратямъ моимъ тыхъ громадъ позволю собѣи яко селянинъ ѳтверто гѣрьку правду въ очи сказати, що се дивно, що голосъ божон церкви Христовою, васъ до св. тверезости такъ мило призывающѣи, марно межѣи вами гомонить, що Богъ, до котрого нѣбыто на праздникахъ и ѳтпустахъ съ молитвою удаесть, молитвою пняницъ еще гѣрше бридиться мусить, якъ молитвою фарисея. Черезъ то нечестъ наводите на нашъ русскѣи народъ и такимъ поступованьемъ и вы причину подаеъте, що о коломѣищнѣи пишуть, що она старыхъ шяцкихъ звичаѣвъ держится.

Братя мой любѣи! за тѣи терпкѣи але правдивѣи слова, знаю, що будете сердитися на мене, но застановѣтсеи лучше надъ справою св. тверезости а церкѣиуетеся, що уже пора послѣднѣи, въ котрѣи мы опамятатися и ѳтверезитися повиннѣи.

Ш. Т. селянинъ.

Що въ свѣтѣи чувати.

Дня 19. л. сего мѣсяця повдуть зновъ, нашѣи депутаты до думы державнои до Вѣдня. О чѣмъ тамъ будутъ радити, то еще днесъ

не знати, но якъ що важного для нашего народа прѣиде пѣдъ обраду, то мы не залишимъ донести.

Мы надѣмсея по нашихъ заступникахъ, що они не залишатъ нѣякои способности, чтобы якъ найусердѣише заступати и вставлятися, абы нашъ народъ прѣишовъ до тыхъ самыхъ правъ, котрыми другѣи народы австрѣискои державы пользуются.

Вспѣлнѣи делегациѣи уже майже покѣичили свои наряды, ухваливши 5. милионѣвъ ринск. выдатку на новѣи пушки и на иншѣи потребности войсковѣи.

Зачуваемъ, що камера мае небавомъ продати все толоки, котрѣи при сервитутахъ побѣириано громадамъ. ѳтже теперъ громады нашѣи повиннѣи доконьче о тое постаратися, абы тѣи толоки закупити на свою властѣиость, абы мали где скотину свою попасти. Подумайте добре надъ тѣмъ, панове громада, та не занедбуйте скористати зъ способности придбанья собѣи хотъ троха землѣи.

Якъ уже вамъ вѣдомо изъ попередныхъ чисель нашей газеты, що Турцѣи провадитъ вѣиуну зъ раями т. е. християнами въ Боснѣи и Герцеговинѣи, котрѣи постановили на смерть або житье вызволитися зъ пѣдъ ярма турецкого на всегда, або чтобы имъ султанъ турецкѣи такѣи самѣи права пѣдписавъ, що и Туркамъ. Повставшѣи християне думали, що ихъ християнскѣи царѣи возмутъ въ свою ѳпѣку. Но даремнѣи были ихъ ѳчѣкуванья. Каждый царъ хотѣиьбы пѣдъ себе загорнути той хоробрѣи народъ, але другѣи споглядае на тое завистнымъ окомъ. Царѣи християнскѣи выслали были своихъ заступникѣовъ до повставшихъ, чтобы межѣи ними а Туркомъ злагоду зрѣити. Но тѣи заступники до теперъ еще ничъ доброго не зрѣили и якъ здаеся, не зрѣять, бо утисненѣи християне добре знаютъ, що имъ Турокъ николи доброго ничъ незрѣитъ, тѣлько вѣчно съ ними буде такъ обходитися, якъ съ псами. Повстанцѣи наибѣольше раховали на сусѣдну Сербѣию. И якъ новѣишнѣи вѣдомости донесли сербскѣи соймъ (скупщѣина) конечно домагавсея у своихъ министрѣовъ и князя Милана, чтобы тойже всеми силами старавсея повставшимъ помогчи, и пѣдъ себе цѣлу Герцеговину и Боснѣию загорнути. Но сусѣднѣи цари, боячися, чтобы сербскѣи князь не взрѣеъ до бѣольшои силы, чтобы колисъ мѣгъ и за другимѣи славянскими народами ѳбстати, настрашили князя Милана и той министерство тое, котре съ на родомъ сербскимъ вѣиуны домагалосея розвязавъ, а новый кабинетъ приказавъ Кальевичу, прези-

денту министровъ, составити. Но, якъ доходятъ вѣсти, и той министеръ зарѣвно якъ бувшій президентъ Ристичъ, буде домагатися вѣины. Що зъ того буде, о томъ не залишимъ пѣзнійше вамъ донести.

Въ новѣйшихъ часахъ выиграли повстанцѣ кѣлька побѣдъ, но у нихъ даеся чути бракъ одѣжи, оружя, ѣдла и прч., для того сербскій митрополитъ Михаилъ выдавъ письмо до цѣлого свѣта християнъ, котрое дословно такъ голосить: „Православнй братя Славяне! До васъ уже донеслися тяжкй стоны и жалѣ роздирающй душу рѣдного вамъ сербского народа въ Босни, Герцеговинѣ и старѣй Сербїи, стоны и жалѣ той бѣдной раи, котра пятьсотъ лѣтъ страдае въ мученьяхъ тяжкого гнета азїятскихъ варварѣвъ. Подобно християнскимъ мученикамъ за часѣвъ языческихъ гоненїй, той геройскій нарѣдъ зноситъ и зноситъ всѣ бѣды и нещастья якй тѣлько може выдумати звѣрска сва воля безбожныхъ азїятскихъ угнетателѣвъ Туркѣвъ, желающихъ выгубити и зничити православнй славяно-сербскій нарѣдъ на Балканскѣмъ пѣвостровѣ. Позвольте собѣ вспѣмнути о гдехотрыхъ изъ многихъ фактѣвъ нечуваныхъ варварскихъ дѣлъ съ бѣдною раею и тымъ привести вамъ въ память, братя рускй, времена монгольско-татарского ига, котрого вы не стерпѣли, и тымъ давно вы избавились ѣтъ многихъ ужасѣвъ и бѣдъ, котрй заставляли бѣдну раю покидати свою родину, и спасати свое житье бѣгствомъ. Всякого рода кары совершенно ихъ зничили, а то: убїйства, довголѣтнй выгнанья изъ краю, тяжкй кайданы, пѣдземнй вязницѣ, где змїѣ и хробаки лазають; ненасытна жажда варварѣвъ и збезчещенья женщинъ, матерей и сестрѣ бѣдпой раи, убїйства невинныхъ маленькихъ дѣтей или опаренья ихъ кипяткомъ, на посмѣхъ за святое крещенїе. Ото такй нечуванй варварства дѣются въ очахъ просвѣщенной Европы въ Босни Герцеговинѣ и старѣй Сербїи. А до того въ 2-ой половинѣ 19-го столѣтїя на перекоръ християнской цивилизацїи, живыхъ людей вбивають на кѣлье, живыхъ християнъ живцемъ палаятъ на огни. Богъ свѣдокъ, все то дѣлають Турки съ бѣдною раею... Здаеся що и скала, не маюча чувства, зарыдалабы на видѣ тыхъ бѣдъ и злобъ, котрй зносятъ страдальцѣ-мученики, нашй братя въ Босни, Герцеговинѣ и старѣй Сербїи! Но не то еще зносятъ они теперѣшними часами, коли съ оружіемъ въ рукахъ до крайности приведенна рая, боронить свои чоловческй права. Десять тысячъ нагихъ, голодныхъ женщинъ, дѣтей и старикѣвъ безъ помощи, утѣкающихъ ѣтъ ворога, шукають обороны и

помощи у насъ, въ Сербїи, Чернигорѣ и у австрїйскихъ братей. Що станеся съ ними? Бездаха нещастнй блукаются по лѣсахъ. Наступае зима, холодъ и голодъ, а ту ни хлѣба ни грошей! Кромъ того, кожного дня сотнями изъ нашихъ лучшихъ сынѣвъ гине на звалискахъ дорогахъ ѣтчины, а тысячи раненыхъ требуютъ скорой помощи... Рѣднй намъ братя и сестры! Вы щастливо проживающй въ дорогахѣннѣй свободѣ! Вы братя услухайте призывающй васъ голосъ, повный просьбы бѣдной загибающей раи, во имя славянщины, во имя святой православной церкви, наконецъ во имя гуманности, братя рускй, вы не ѣткажетесь подати помѣчь бѣднымъ, нещастливымъ братямъ Славянамъ! Вспомнѣтъ слова Спасителя: „Понеже сотвористе единому сихъ братїй моихъ меншихъ, Мнѣ сотвористе.“ — Сербскій Митрополитъ Михаилъ.

Н О В И Н К И.

— На надпорядочнѣмъ засѣданїю выдѣла общества имени Мих. Качковского, котрое 23. вересня (5. жовтня) т. г. происходило, ухвалено заслати благодаренїе Магистрату въ Галичи и препоручено стилизацїю г. Левицкому. Письмо то пѣслано 26. вересня (8. жовтня) въ Галичъ, слѣдующого содержания: Выдѣлъ общества имени Мих. Качковского рѣшивъ одоголосно на своихъ послѣднѣмъ засѣданїю пѣзвѣити найсердечнѣйшее благодаренїе Высокопочтенному Магистрату въ Галичи, за усердное и щиро-русское принятїе членѣвъ общества при случаю ѣтбувшогося общого собранїя дня 12. (24.) серпня 1875. года, и за понесенй труды и издержки, котрй высокопочтеннй Магистратъ изъ чистого патриѣтизма доживъ, такожъ гражданству Галича, що безъ користолюбїя съ правдиво русскимъ гостепрїемствомъ принялъ въ своихъ муряхъ членѣвъ общества, котрй на вѣсть собранїя епѣшили изъ близкихъ и далекихъ сторонъ Галичины и Буковины, поклонитися самому древнѣйшому городу австрїйской Руси. За тїя то подвиги, прїими высокопочтеннй Магистрате наше щиро-русское благодаренїе, прїими ѣтъ всѣхъ нашихъ членѣвъ, ѣтъ всего народа русского въ Австрїи, прїими и будь намъ во вѣки свѣтломъ исторической славы! Прїимѣтъ и Вы галицкй граждане ѣтъ насъ слова благодарности, слова котрй волнують нашу грудь и изволяють насъ переслати Вамъ наше дружеское Спасї-Бѣгъ. Ив. Наумовичъ, председа- тель. Ив. Е. Левицкй, секретаръ.

— ѣтъ выдѣла общества имени Мих. Качковского въ Коломыи. Обнявши должность секретаря 1. лат. жовтня с. р., емѣ принужденъ пѣсля ухвалы надпорядочно- го засѣданїя выдѣла зъ дня 23. вересня (5. жовтня) впровадити въ жизнь нѣкоторй измѣны въ администрацїи и експе дицїи, для того умильно прошу о терпеливѣсть всѣхъ гг. членѣвъ, котрй не получили II и III книжки изданїя общества, а моимъ усерднымъ старанїемъ буде, въ непродолжи- тельномъ времени — найдалше въ протягу 14 дней имъ книжки доручити. — Коломыя 26. вересня 1875.

Ив. Е. Левицкй секретаръ.

— Выдѣлъ общества имени Мих. Качковского складае публично благодаренїе о. Іосифу Кобылянскому, приходнику Пѣйла, за присланй нимъ 50 зр. на цѣли тогоже общества. ѣтъ выдѣла имени Михаила Качковского въ Коломыѣ.

— Дня 4. жовтня яко въ день имяннѣ нашего найяснѣйшого Монарха отправлено у насъ въ церквѣ и костелѣ богослужение.

— Святѣйшій папа римскій позволивъ, чтобы нашѣ всѣ священники носили мѣсто палафѣекъ (мядкѣ), ковпаки, т. е. капелюхи безъ крысъ. Старшина буде носити фиолетовѣ ковпаки и поясы а прочіи чорніи. Но до тыхъ ковпакѣвъ треба бы ширшой одежи, не реверенды але рясы, такъ якъ буковинскій священники носятъ.

— Дня 5. жовтня було въ Чернівцяхъ въ „Русской Бесѣдѣ“ собраніе Русинѣвъ. Наряды велися довгий часъ и принимали живое участие въ нихъ: оо. Проданъ, Заклинскій изъ Богородчанъ, Наумовичъ, Купчанко изъ Бергомета, Шушковскій изъ Коломыѣ, Впцега учит. изъ Торака, Вѣнцковскій, Барвинскій изъ Тернополя, Мартиновичъ изъ Орошенъ и Ясеницкій адьюнктъ.

— На „Народный Дѣль“ въ Чернівцяхъ жертвовали: ВПр. оо. Юзычинскій 20 зр., Яновскій 20 зр., Павликовъ 15 зр., Ступницкій 1 зр., Яворскій 5 зр., Небеловець 1 зр., Залуцкій 5 зр., Ил. Шушковскій 1 таларь, Горнилий и Илярій Петровскіи 1 зр., Ник. Устияновичъ 2 зр., А. Волянскій 2 зр., А. Н. Сабать 3 зр., Ник. Ал. Сабать 2 зр. — Буковинское краевое начальство соизволило на тую цѣль собирать складки въ Буковинѣ до 3. (15) листопада того року. Надѣмся, що Русь буковинская не дастся завести галицкѣи и посѣщитъ съ дарами для добра и чести своего народа. Що Галичане посѣщатъ такожь съ своими дарами, о томъ мы не сомнѣваемся.

— Баронъ Ромашканъ въ Городенцѣ побудовавъ своимъ коштомъ великій паровой млынъ, и великое добродѣйство зробивъ для цѣлой окрестности. Признати треба, що на цѣломъ нашѣмъ Покутью панъ Ромашканъ есть единственный примѣрный господарь изъ всѣхъ дѣдичѣвъ и обывателей. У него наилучшой расы коровы, конѣ, овцѣ и безроги, быт николи не жалуетъ ни труду, ни маютку не только для поднесенія своего власного добра, але дае такожь всюду, где только ходитъ о поднесеніи якои отрасли господарства.

— Спись членѣвъ общества имени Мих. Качковского буде выпечатаный въ окремишній брошурцѣ разомъ съ справозданьемъ дѣлательности общества за первый рокъ. Брошурка тая выйде въ маю слѣдующаго року.

— По причинѣ, що замовлені образки до 9. ч. „Науки“ еще не надѣшли, изданіе того числа на кѣлька день опзданится. Просимо о терпеливѣсть нашихъ пренумерантѣвъ.

— Пишуть въ „Словѣ“, що рада школьна окружна въ Станиславѣвъ позамыкала въ ей окружѣ богато школѣ народныхъ съ русскимъ выкладомъ. Незнати чи истинно такъ есть, бо дужебы то було сумно.

— Въ новозаложену касу оцщадности въ Коломыѣ вложено ѣтъ дня (заложеня) 18. септя до дня вчерайшого т. е. 12. жовтня 1875. року 17.259 зр. 92 кр. а. в., а выпозычено 14.750 зр. — Коломыиска каса оцщадности 7% дае, а бере 10% ѣтъ ста. Вкладати можна ѣтъ 50 кр. Есть то дуже пожиточное заведеніе, особенно для менше заможныхъ людей, бо могутъ помало зложити собѣ красную сумку, котра рокъ-рочно поблѣшаея изъ процентѣвъ. — Звертаемъ увагу чест. нашихъ читателѣвъ на умѣщену ѣдозву въ нынѣшнѣмъ числѣ нашой газеты.

— Зъ Гуссакова доносятъ намъ, що тамъ сонце засвѣтило съ ревнымъ отцемъ П. Хомицеимъ, котрого многодѣнній проповѣды змягчили много сердець тажтейшихъ мѣщанъ, черезъ що много изъ нихъ на тверезѣсть цѣлковиту и мѣрибѣсть поприсягали.

— Вбл. г. Ф. Свистунъ, гимн. проф. въ Решовѣ приславъ до выдѣла общества Мих. Качковского свое многоважное сочинение подъ заглавиемъ: „Короткая наука о працѣ.“ Выдѣлъ пересмотруе теперъ тое сочинение и надѣмся, що препоручитъ его къ печатанью.

— Воздухъ змѣнився, студель уже притискае, уважайте, люди добры, абы дѣти вашѣ не позастуджовалися, бо сего року дуже богато дѣточокъ зѣйшло зъ того свѣта. Теперъ на дѣточки зайшовъ киръ. Треба въ теплѣ дѣти хорючіи на киръ держати, абы его не загнати въ внутренности.

— На бурсу коломыиску прислали до редакціи „Русской Рады“ Всеч. г. Горбачевскій зъ Кудрынецъ 20 кр., Всеч. о. Кор. Гутышъ, прих. Яблонокъ 1 зр.

ОГОЛОШЕНІЕ.

Пошукуеся порядного дяка для трехъ селъ: Райтеровичъ, Rogozno и Садковичъ. Жалованье 5 морговѣвъ поля въ Райтеровичахъ, доходы случайніи 3-хъ селъ, особливо зъ села Rogozno, где бувають великіи ѣтпусты, зъ котрыхъ можна числити доходу зъ ѣтпрокъ до 120 зр.

Першеньство передъ иншими мавбы дякъ, котрыйбы мѣгъ молодѣжь школьную обучати въ пѣнію хоральнѣмъ. Такожь може дякъ бути довременнымъ учителемъ школы въ Райтеровичахъ, где платня учнт. 60 зр.

Прошеніе зъ свидѣтельствами належитъ подавати до Всеч. о. Вик. Нероновича, приходника въ Райтеровичахъ почта Крукинич. (2).

Переписка съ всѣми.

— Всеч. о. К. Дейн. въ Вол. дер.: точно получено предп. за обохъ.

— Чест. Громада Тарновка: мы все точно высилаемъ, просимо упоминайтеся на почтѣ журавеньскѣи.

— Бл. г. Вас. Барн. въ Чертежи: за присланіи гроши за книжка складаемъ подарку.

— Всеч. г. Любинець зъ Буднейвой: въ справѣ общ. Кач. отнеслисьмося до г. секретаря — „Науку пѣнія“ выслали д. $\frac{5}{10}$, за котру намъ приходитъ 64. кр.

— Всеч. о. Ржеп. въ Сино. в.: въ справѣ молотарни ѣтповѣсть Вамъ г. секретарь общ. Кач. на снхъ дняхъ.

— Бл. г. А. П. въ Львовѣ: точно получено за чотыре кварталы.

— Всеч. г. Мих. Кондюкъ госп. въ Деревлянахъ: присланіи намъ д. $\frac{15}{2}$, с. г. 25 кр. на машинку до ловленья трутѣвъ доручилисьмо выдѣлови товар. пчелничого, бо лишь зѣбѣттамъ можна всякій орудія пчел. получить — зарекляуйте отже выдѣль.

— Всеч. о. Ф. Огон. въ М.: за присланіи 14 р. за кн. благодаримъ — На мѣсяцесловѣ мы пренотовали. — „Золотой кн.“ у насъ нема.

<p>Выходить два раза на мѣсяць 1-го и 15-го рус. — Предплата высшею: на рѣкъ 3 зр.; на пѣвъ року: 1 зр. 60 кр. а. в.</p>	<p>ГАЗЕТА ДЛЯ НАРОДА.</p> <p>—*—*—*—</p> <p>Коломыя дня 15. Жовтня 1875.</p>	<p>За редакцію отвѣдає: МИХАЙЛО БЪЛОУСЪ. Головнѣй помѣчникъ ИВАНЪ НАУМОВИЧЪ.</p>
--	---	--

И з ъ д у м ы д е р ж а в н о и .

Въ второкъ минушого тыждня начались засѣданія державнои думы, и нашѣ послы привѣхали всѣ кромѣ о. Красицкогo, котрый смертію своего отца бувъ задержаный и Крыницкогo, о котрѣмъ не знати, чи явится, збѣставши президентомъ тарнопѣльскаго суда. Предсѣдатель Рехбауеръ отворивъ засѣданіе вспѣмненіемъ о смерти незабутнаго цѣсаря Фердинанда и сказавъ, що передасть жалъ цѣлои палаты до вѣдомости Его Величества Цѣсаря и вдовицѣ по императорѣ Фердинандѣ.

На першѣмъ засѣданію не було ничего такого важнаго, лишь тѣлько выкладъ пана министра финансѣвъ Претиса о доходахъ и розходахъ державы. Короткій смыслъ довгон его бесѣды есть такий: Доходы уменьшился, а выдатки побѣльшился. Залѣзлисмо въ

довгъ зѣ причины послѣднои вѣйны и зѣ причины выставки вѣденскаи, котра пожерла кѣльканайцятъ миліонѣвъ. Теперъ такіи числа представляются:

Выдаткѣвъ на рѣкъ 1876. буде 403,370.906 р.
Доходѣвъ можна надѣятися 383,282.049 р.

Не стае еще 21,587.827 р.

То есть: не стае еще до того, чтобы можна покрыти всѣ потребности державнѣй, двайцятъ пѣвтора миліонѣвъ круглымъ числомъ. — Бѣдонько та нуждонько наша!

Выдатки побѣльшился, бо показалася потреба завести новѣ пушки, бо съ старыми пушками до вѣйны съ нѣякимъ непріятелемъ ставати не можна було зѣ той причины, що всѣ державы мають уже новѣ, далеко дальше стрѣляющіи. Пѣднесено плату урядникѣвъ

1875. 10. 15

заложено нові школи, прибуло ббльше пенсіонистбвъ, а найббльше гроша иде на запомогу желвзниць, котрыхъ все ббльше прибувае. Самій тін запомоги желвзниць пожерли бтъ року 1868. 73.000 зр., а тепершного року звышь 18,000. Запомоги тін розумвються такъ, що держава гарантуе процентъ бтъ акцій, а коли тін желвзниць не оплачуются, и проценту не несуть, то держава платить процентъ зъ своен касы.

Коротко сказавши: не стае грошей, чтобы все, що державъ потреба оплатити. Та бтъкій взяти грошей? Просить министеръ палату, чтобы щиро занялася реформою податкбвъ, а то не для того, якобы правительство тою реформою намбряло податки пбдвысшити, но для того, що есть много такихъ, що повиннй платити податки, а не платять (у насъ въ Галиціи есть 120 миль квад. землв неоподаткованой, а та земля по ббольшой части паньска, где давно були багна, корчи. льсы и т. д. Та чтобы теперь не пбдносити прямыхъ податкбвъ, т. е. бтъ грунту, бтъ домбвъ, бтъ заробку и т. д., то министеръ предкладае поббльшеніе оплаты штемплввъ при судовыхъ справахъ и квитыхъ, пбдвышеніе податку бтъ умерщины, и пбднесеніе доходу зъ тютюну. Що до штемплбвъ маеся при судовыхъ справахъ платити лишъ 12 кр., т. е. при дрббныхъ справахъ якъ доси було, котрй сумы 25 зр. не перевысшаютъ. При судовыхъ справахъ, котрй перевысшаютъ 25 зр., но не перевысшаютъ 50 зр. маеся платити мьсто 12 кр. 20 кр., а въ прочихъ справахъ маеся мьсто 36 кр платити 50 кр.

Пбдвышеніе податку бтъ умерщины предкладае министеръ маленьке, но мы надьемся, що нашй послы не пристануть на тое, а обставати будутъ за народомъ, котрому и такъ той податокъ страшно докучае.

Межи иншими сказавъ министеръ, що священники нашй бьднй уже сего року не дбстануть запомоги, бо зъ податкбвъ изъ дббръ церковныхъ зробився уже фондъ до пбдвышенья конгруи. Слаба то надья на пбдвышенье, если священникамъ вырахуютъ доходы зъ грунту такін, що еще не одинъ буде добре доплачовати, хоть на паперъ буде ему стояти плата 600 чи 800 зр.

Всв тін предложенія прійдутъ тепе р передъ палату, и буде то здаеся сильная борба. Партія такъ звана права и нашй Поляки ударять певно за тое сильно на министерію и тепершній рядъ. Нашй послы возмутъ все пбдъ зрълую розвагу, и певно станутъ за тымъ, що узнаютъ за наилучше и найкорыстнйше для народа, такъ якъ то есть ихъ святымъ обовязкомъ.

На першбмъ засьданію заповввъ также председатель, що незадовго предложитъ внесеніе Вильдауера до ухвалы, котре то внесеніе минувшой сесіи зъ важныхъ причинъ не могло прійти до обрады въ палатъ. Польскій депутатъ грозилы тогды выступленіемъ зъ палаты. Ньмцъ не хотвли того допустити въ часъ, коли нашъ Монархъ мавъ досыть клопоту съ министерствомъ въ Венграхъ, но теперь по смерти гр. Голуховского може чей инакше теперь буде, хотяй по правдъ сказавши, не маемъ мы велику надью на улучшение нашой народнои долъ.

Мы вамъ, люди добрй, будемъ все писати о нашой державной думъ, чтобысьте добре знали о всьхъ васъ обходящихъ и для васъ важныхъ справахъ.

О школьныхъ и учительскихъ будынкахъ и огородахъ.

Никто не може заперечити, що изъ добрыхъ шкблъ выходитъ добро, щастье и слава людей и народбвъ. Въ краяхъ, где уже бтъ давна занялися свбтлй и народолобнй люди и правительства просвбщеніемъ народа, бтъ давна существуютъ добрй школы, т. е. добрй не тблько пбдъ взглядбмъ добрыхъ книжокъ и спбсобныхъ учителей, но также и будынки школьнй здоровй, и выгоднй, и для воспитанія молодежи такъ тблесного якъ и морального и умственнго въ всякія средства заосмотренй. Такіи то школьнй будынки мали мы спбсббнбсть оглядати на выставб въьденской, и не ма що казати, що повинно бути нашимъ щирымъ желаніемъ, чтобы и въ нашбмъ краю поповставали такіи школы съ тыми [всякими выгодами съ огородами на цвбты, на огородину, на садовину и на помбщеніе пчблъ, чтобы всюда преподавалася молодежи наука не тблько на книжочкахъ; но и въ огородництвб, садоводствб, пасбчництвб и т. д.

Все то добре и красно, но неможна забувати на то що всякое добро не бтъ разу завести дастся, но

поволи, и що при заведенію хотьбы найрозумтїйшою и наилучшою рѣчи треба пытати: чи то уже на часѣ? чи то возможно? и о скѣлко и якъ оно возможно? Бо то, що нынѣ возможно въ просвѣщеннѣй Англїи, въ Бельгїи або Швеціи, въ Америцѣ або въ Нѣмеччинѣ, не конечно дастся зробити у насъ, низшихъ ѣтъ тыхъ краѣвъ и народѣвъ, що до просвѣщенїя и що до маекѣвъ.

Нашъ нарѣдъ не давно выйшовъ зъ неволѣ, и то зъ твердой неволѣ. Ѡтъ коли же ему руки розвѣзали, не мавъ ѣтъ еще часу опамѣтатися. Селяниновнн нашому правда ѣдали грунтъ на властнѣсть, но за дороговѣннѣ а по правдѣ не о цѣненнїи права до пасовискѣ и лѣсѣвъ получивъ ѣтъ лишь маленьку ѣтправу въ грошахъ або грунтахъ, и ѣтъ нынѣ рѣбитъ якъ рѣбивъ дворовнн за топливо и пасовиско и матерїялы на будынкн и оплету, а рѣбитъ и муситъ рѣбитн добровѣльно, якъ хоче жнтн. И хоть щезла неволя одна, панщина, розпаношилася у насъ друга еще лютѣйшая, ѣтъ неволѣ дворской, неволя корчемна. Коли майже що року приходнлн бѣльшї тягарї, и що разъ высшї податкн и додаткн до податкѣвъ, показалн и выказы статнстичнї, що у насъ кождого року наибѣльше зъ всѣхъ австрїйскнхъ краѣвъ вырѣблялн горѣвки, що есть доказомъ умноженнѣ у насъ цїяньства, и его дѣтей: лихвы и убожества.

Но на все тое не зважае наша рада школьная, тѣлько заблагосѣ ей запроваднтн у насъ ѣтъ разу и то скоро, такой сей часѣ, такн школьнн порядкн, якн существуютъ у наипросвѣщеннѣйшихъ и наибогатшихъ народѣвъ на свѣтѣ. Много громадъ, и то такнхъ громадъ, що мають добрї и выгоднї школы и обнталнща учительскн, получили приказъ, взятнся сей часѣ до поставленнѣ новыхъ, ведлѣ пляна предпнсавныхъ, съ короткнмъ речннцемъ до выкнченнѣ цѣлого будынка пѣдъ карою дуже острон и тяжкон екзекуцїи!

Рада школьная не уважае, чи есть громада въ состоянїю такнхъ будынокѣ и такъ скоро выставнтн, а послѣ того удержатн; она не уважае, какое есть матерїяльное положеннѣ громады, она лишь приказуе, и приходнт лнверантѣ, и каже грошн складатн.

Такъ на пр. приказано громадѣ Стрыѣвка коло Збаража выставнтн школу нову, (не зважаючи на то, що стара обншна, и передъ рокомъ зреставрована, и въ добромъ станѣ) котрой нздержкн вычисленнѣ на 5.000 р. До мѣсяца серпня мае тая школа бутн уже готова пѣдъ строю карою. Такъ громада Пѣзнанка коло Скалата, одна нзъ меншихъ и бѣднѣйшихъ громадъ, мае поставнтн школу за 4.000 р. также въ продолженнѣ коблѣвохъ мѣсяцѣвъ.

Бѣднн нарѣдъ на Подолю нынѣ чорнѣе зъ журбы, коли погляне на свою худѣбку, и на той однѣвъ або два стѣжочкн чорнон зѣгннлон на слѣтъ

солемы, коли погадае за довгу зиму, якбы тую худѣбку перегадати, хоть не всю, то хоть половину ен; бѣднн нарѣдъ не мае нынѣ якъ стягнутнся зъ скупого своего жнвна на цѣсарскнй и краевнй и повѣтовнй и громадскнй податокѣ, на оплаченнѣ учителя и отошленнѣ его обнталнща и школы, и певно огромныхъ жертвѣ, ба ѣтъ устѣ собѣ ѣтнѣтн потреба, абы то исполнтн, що уже конечно и необходимо: а тутъ на все то не пытають, но грозѣтъ екзекуцїю: давай громадо тысячн на нову выгадну школу, неслѣднн гарчнкъ до жнда, ведн послѣднн хвѣстъ на торгѣ, або закладѣ поле на лѣта, або продавай на вѣкн.

Мы певно раднбы, чтобы такн выгаднн школы могли у насъ всюду бутн, но намъ здаеся, що тнн, такъ напрасно ставнтнся маючн школы попхають нарѣдъ до лихвы и розпуки; а где еще люди змогли удержатн грунта въ своихъ рукахъ, такая дорогая школа спроваднтъ до села жндѣвъ на грунта, и будутъ послѣднѣя горша первыхъ.

Рада школьна повиннабы уважатн также на нашн климатнчнѣ ѣтношеннѣ. У насъ край студеннй, лѣсѣвъ мало и непрнступнн. Новн школы мають бутн обншнн, и высокн съ великнми ѣкнами. Кто то буде нхъ отоплюватн? Ужежъ нкто, лишь все тая нещастная громада. Но у насъ громады не мають лѣсѣвъ, а цѣна топлива на пр. коло Тарнополя есть два разы бѣльша якъ въ самѣмъ Вѣднн. Прошу предстѣвнтн собѣ, если уже сего року була така школа готова съ двома сѣялнми для дѣтей и съ двома комнатамн для двоухъ учителей; т. е. съ чтырма грубами! У насъ на пр. сего року топнтся уже ѣтъ 15. жовтня, а топнтся уже буде вѣроятн до кннца цѣвтнѣ, если уже май схоче бутн мнлосерднн, то значнтъ наенше черезъ 6 мѣсяцѣвъ! До одной грубы треба на день наенше 3 околоты соломы, до 4. грубъ 12 околѣтѣвъ, то значнтъ на мѣсяцъ 6, а на 6 мѣсяцѣвъ 36 копѣ!

Можна заложнтнся о великнхъ закладѣ, що на цѣлѣмъ Подѣлю, яке оно нынѣ есть, сего року 36 копѣ околѣтѣвъ не найдесѣ въ ннѣкѣмъ селѣ межи люднми, ѣтчислнвшн тнн, що потребнн на сѣчку и на пошнтѣ, а прнпустнвшн, що бѣднн хлопъ уже самнй зъ родною буде въ неотопленнѣ хатѣ жнтн, що также бутн не може. А такн лѣта якъ теперѣшнн, могутъ повторнтнся; ѣтже школа така прнчннтнся черезъ самую незвычайно велику потребу топлива до збуженнѣ народа, она спалнвшн громадѣ всю солому, прнчннтнся до опустошеннѣ поля, до упадѣвъ будынкѣвъ! Буде правда школа середѣ села блыщатн, но за нею потягнесѣ лихва и нужда народа, а хосенъ зъ нынѣшнхъ шкѣлъ съ того всегдашного ополяченнѣ русскнхъ дѣтей не переважнтъ тои шкоды, яка ѣтъ напрасного ставленнѣ и ѣтъ удержаннѣ такнхъ шкѣльныхъ и учительскнхъ будынкѣвъ громадамъ грознтъ. То не суть шуткн, то рѣчь дуже важна!

Мы підносимъ голосъ въ той справѣ въ имени народа, и просимъ Раду школьну, щобы зъ взгляду на теперѣшній неурожайный, упадкомъ господарства уже и такъ на певно грозящій рѣкъ, такъ тяжкій о грѣшѣ, изволила, если уже конечно мають такіи величественній школы ставитися, будову оныхъ на кѣлька лѣтъ розложити, щобытымъ способомъне зруйновати цѣлыхъ громадь и не заселити ихъ лихварями, що не може бути ни въ интересахъ просвѣщенія, ни добра краю, ни цѣлои державы.

Коли уменьшится у насъ лихва, котра такъ сильно губитъ нашъ сельскій народъ.

Нынѣ, где народъ нашъ такъ тяжело задовжився черезъ свою пѣятику и недбалѣсть, лихва такъ превелика, пѣдъ котрою народъ стогне, що не дастся такъ скоро усунути. Но якъ народъ нашъ съ всемъ отверезится, начне бѣльше трудитися коло поля и господарства своего, то не буде мати на стѣлько выдаткѣвъ, а тогда уменьшатся тѣи, що затыгають довги, а такъ по части знизится процентъ, знизится лихва сама собою.

Тогда уменьшится тая лихва, скоро люди позавадятъ касы гро мадскѣи, и за нискѣи процентъ начнутъ вызычати грошѣи.

Уменьшится она и тогда, коли нашѣи люди перестануть такъ часто и то безъ потреби ходити по ярмаркахъ и торгахъ, ходити въ недѣлю и свято по мѣстахъ; нещастье бо такое у нашего народа, що хоть переставъ ѣнѣ где-куда пити горѣвку, однако выдае много на иншѣи напитки, котрыхъ употребляе при ярмаркахъ и торгахъ въ дни недѣльнѣи и святочнѣи, ходячи по мѣстахъ.

Но есть еще одна важна причина, котра умножае лихву въ народъ нашѣмъ. Що нашъ простолюднѣи такъ мало мае кредиту межи своими, то много есть ѣнѣ тому самъ виновать. Бо коли нашъ чоловікъ затыгне довгъ у жида, такъ звычайно платитъ ѣнѣ жидови великѣи процентъ, то есть 50 ѣтъ ста, а навѣтъ часто еще выше и о много выше, и то все платитъ въ порядкѣу, а если коли не заплатитъ процентъ свѣи въ продовженію одного року, такъ на другѣи рѣкъ платитъ ѣнѣ процентъ ѣтъ проценту, а все то иде по тихонько, абы никто не знавъ.

Если же котрый селянинъ ѣттыгаеся довше съ уплатою своего довгу и не помагае кѣлькакратное упомненіе, такъ жидъ выдае процесъ. Мужикъ заплатитъ довгъ, заплатитъ все процента, и заплатитъ еще и комисію, а послѣ того начинаеся съ жидомъ зновъ стара при-

язнь. Если же довги бѣлшѣи и довжникъ не мае чимъ уплатити, то засекевструють и злицитують ему грунтъ и хату, а давного властителя-господаря съ его дѣтьми проганяють на жебры. Но прогнанный изъ своего грунту господаръ не гнѣваеся за тое на жида, но по бѣлшой части стаеся самъ съ дѣтьми и женою своею вѣрнымъ пѣдданымъ жидѣвскимъ, и обрабляе той грунтъ, котрый жидъ ему злицитовавъ.

Но иначе дѣло стоитъ, если мужикъ позычитъ у другого мужика, або у якого иншого христѣянина. Нашъ чоловікъ въ случаяхъ таковыхъ, по бѣлшой части не бере собъ и до головы, щобы ѣтдавъ довгъ свѣи чоловікови своей вѣры! А коли той упоминаеся о процентъ або о самъ довгъ, такъ довжникъ ѣтправляе его коротко словомъ „не маю;“ а далѣи начинае смѣятися зъ вѣрителя своего. А кѣлькажъ то разы приходитъ ту до сварнѣи, до ненависти, до гнѣву довголѣтного; ба и въ нынѣшнихъ дняхъ чували мы перехвалку многихъ зъ простого народа, котрѣи, позычивши ѣтъ своихъ гроши, говорили: „Тогда видѣвъ гроши якъ ихъ дававъ!“ И щожъ выходитъ зъ того? Тое, що мужикъ одинъ другому, або и иншѣи якѣи заможнѣишѣи христѣянинъ боится зычати гроши сельскому чоловікови, а черезъ тое такъ дѣеся, що не одинъ селянинъ держитъ пѣдъ замкомъ по сто и по пару сотъ ринскихъ и не хоче никому позычити, щобы не мати процесѣвъ и клопотѣвъ, бо его братъ по Христѣ не мае на тѣлько чести, на тѣлько сумлѣнья додержати даного слова, додержати термину сплаты довгу затыгнутого у своего брата христѣянина.

А зъ того, що люди нашѣи не умѣють и не хотятъ додержати слова, зъ того повстала така велика лихва, що позычающѣи жадае велики процента, абы въ разъ не ѣдобранныя капиталу хоть процентами покрыти позычку.

Мы надѣемося, що теперъ, коли такъ многѣи рускѣи люди читають нашѣи коломѣискѣи газеты, коли ихъ такъ много повписовалося до общества Качковского, що тѣи будутъ старатися о тое, щобы ихъ братя селяне були совѣстными въ выплачованю процентѣвъ и довгѣвъ своихъ, и щобы слово свое свято додержовали въ самыхъ малыхъ рѣчахъ, а не то въ рѣчахъ важнѣишихъ, якими суть долги и где то ходитъ о чужѣи маетокъ, а знаемо и то, що при тѣмъ зыскалибы двѣ стороны, заможнѣишѣи, котрѣи посѣдають готовѣи гроши, а бѣднѣишѣи не платилибы по 50 и 70 ѣтъ ста лихвы, тяжкои лихвы, або однимъ словомъ: Если нашъ народъ станеся

совѣстнымъ, або ретельнымъ въ уплачованью процентѣвъ и долговъ своихъ, тогда уменьшится о много лихва.

Наконецъ не добре поступаютъ и тѣ наши селяне, котрѣ даютъ своимъ готовымъ грошамъ лежати безъ всякого ужитку. Если они боятся вызычати кому тамъ, то могутъ инымъ способомъ собъ поступати, а то такимъ: Они могутъ вложить въ касу щадничу, кредитового Заведенія, або въ такъ зовимый „Русскій Банкъ,“ чи бѣльшу, чи меншу суму своихъ грошей, а за то получаютъ 6%, и не лишъ то, що такій зыскъ будутъ мати для себе, но вкладками такими причинятся для добра цѣлого русскаго народа. Они могутъ такожь вкладати въ инші по мѣстахъ нашихъ утвореніи касы щадничіи, где имъ ѳтъ 50 кр. навѣтъ позволяють вкладати, а за котрѣ вкладки побирати могутъ по 6 и 7 процентъ ѳтъ ста, а не давати лежати своей праць безъ всякого приросту.

Письмо зъ-пѣдъ Стрыя.

Коли нынѣ кожда дбалая громада о добро свое и своихъ наслѣдникѣвъ пѣдноситъ голосъ: свѣтла нашимъ дѣтямъ! науки! бо безъ свѣтла, безъ науки нема якъ днесь на свѣтѣ жити, то зъ всѣхъ сторонъ нашего краю доходятъ насъ пріятніи вѣсти, що люди, любящій свѣй русскій нарѣдъ съ всею ревностію поспѣшають днесь съ своею помощію къ просвѣщенію и пѣддвиженію добробыта того бѣднаго, сельскаго и маломѣщанскаго русскаго народа, котрого довголѣтніи вѣки заковали въ желѣзніи оковы рабства и невѣльничей темноты. Межи иншими завязався и въ мѣстѣ Стрыю, где суть высшіи школы реальніи, комитетъ, въ составъ котрого входятъ нашій народолубецъ Всеч. оо. Радикевичъ зъ Добрянъ, Ружицкій зъ Струтина, Головацкій зъ Кропивника и Ленкавскій зъ Жидачева, котрѣ занялися построеньемъ бурсы для русскихъ дѣтей сельскихъ и маломѣщанскихъ, котрѣ въ той бурсѣ получаютъ помешканье, и страву, и свѣтло, и топливо, и книжки, а що бѣльше, добрый надѣбрь, абы хорошо училися, були колись позиточными своимъ родинамъ и своему народу. Громады нашего давнаго округа стрыйскаго хотять тую бурсу, якъ намъ доносятъ, посвятити благодарнѣй памяти небѣщика цѣсаря Фердинанда I, то и о томъ помыслить комитетъ стрыйскій. Но абы можна предложити того рода прошеніе къ Его ц. к. Апост. Величеству, нашему наймилостивѣйшему Монарху Францъ Іосифу, то треба впередъ постаратися о засобы ѳтповѣдніи.

Комитетъ згодивъ уже грунтъ пѣдъ тую бурсу за 2.555 зр., та треба бы тую сумку сплатити, а ту на тѣлько нема гроша.

Кому мили рѣдніи дѣти, кому миле свѣтло божое — наука — кто радъ видѣти свою дитину въ лучшѣй доли, нехайже не жалуетъ докнути свое зерно на тую ниву, котра въ своимъ часѣ принесетъ золотый колосъ.

Газеты нашѣ „Рада Русска“ и „Слово“ отвѣрають рубрику на доброохотніи жертвы въ пользу бурсы стрыйской (якъ найохотнѣйше — Редак.), и надѣмся, що всѣ Всеч. оо. Духовніи, всѣ начальники громадскіи, такъ якъ всѣ господинове учитель школы народныхъ, въ котрыхъ серцю не выгасла еще послѣдня искра любви къ русскому народу, займутся ревно и охочо тою новою институціею русскою, котра тымъ борше розвинется, чымъ скорше и обильнѣйше выливати будутъ доброохотніи жертвы, о котрыхъ собраніе въ цѣломъ краю комитетъ Стрыйскій постарается о позволеніе у в. ц. к. намѣстничества краевого.

Л.

Про русску книжку и про замкнену школу.

Не давно тому, якъ въ газетѣ львѣвской „Словѣ“ писали, що Рада школна окружна Станиславѣвска богато школъ въ своемъ окрузѣ съ русскимъ языкомъ позамыкала, до котрого то округа и повѣтъ надвѣрнянскій належить, где такожь кѣлька школъ народныхъ стоитъ пустою. Тутъ въ надвѣрнянскѣмъ повѣтѣ съ одною школою замкненою такъ зрѣбилось: що коли въ селѣ Тарновицѣ забракло учителя, то начальникъ громады честный Осипъ Завадскій попросивъ мѣстцевого дѣяка, пѣдвыспивъ ему платню, отворивъ школу и нагнавъ зъ села до неи много дѣтей, купивъ для тыхъ у мене 50 русскихъ букварей и катехизмѣвъ и наказавъ учити, а теперка така школа въ селѣ Тарновицѣ ажъ любо, и рада школна окружна не мае права заборонити ани замкнути.

Отожь радивбымъ кождѣй громадѣ, въ котрѣй школа замкнена, такъ зрѣбити, ибо и давно дѣяки учили, а тотѣи що пѣдъ дѣяками ходили и училися, то лучше теперъ по русски читають нѣжь тотѣи, що пѣдъ новыми учителями ходили. Причина тому есть теперѣшна система и рада школна, котрая, якъ знаю, намагае, щобы сельска дитина перекручовала языкъ на польскій, она не за тымъ, щобы по нашихъ школахъ учити по русски, якъ такожь не рада, що нашѣ дѣти скорше охоту мають до русской книжки якъ до польской.

Менѣ зъ села Голоскова ѳтъ Отынїи учитель розказывавъ, що въ него дѣти не хотять дати гроши на польскій книжки, а на русскій якѣ-будь охотно даютъ.

Говорять такожъ, що нашъ нарѣдъ не любить читати, не купить книжки, но я ѣтъ коли до Надвѣрны почавъ спроважовати книжки зъ Коломыѣ и Львова, то переконався, що нашъ нарѣдъ сельскій и мѣстскій якъ спробуе книжку, якъ прочитае ю, то вже не пожалуе бѣльше книжокъ собѣ купити, а все пытаеся, чи яка есть нова книжка, щобы тѣлько купивъ.

Нарѣдъ нашъ навикне необавки до читанья книжокъ такъ скоро, якъ скоро навикъ до пиянства, тѣлько треба принуки. Черезъ читанье книжокъ запобѣглобыся не одному злу, межи нашимъ народомъ вкоренившомуся, лишень потреба такихъ, щобы розпространяли о скѣлько можна народнїй изданїя, а просвѣщенїе и охоту до читанья можна межи народомъ легко защепити.

Надвѣрна ²⁵/₁₀ 1875.   **Ө. Досинчукъ.**

Письмо зъ-пѣдъ Сокаля.

Позвольте и менѣ кѣлька слѣвъ помѣстити въ вашѣй широко-русскѣй газетѣ, бо и я хотѣвъ бы где-що донести вамъ о нашихъ сторонахъ, що пѣдъ росїйскою границею. Но не думайте, що я вамъ напишу радостную вѣсть о заведенїю тверезости и о всякихъ порядкахъ, я бѣльше напишу вамъ о не порядкахъ въ нашихъ сторонахъ. Вмѣсто тверезости то еще гѣрше пиянство и розпушта, и така видите бѣда! А чому? запытаете. Тому, що нема никого, щобы народови до доброго дорогу показавъ.

Бувъ я въ селѣ Радванцяхъ на Рождество Пр. Богородицы на празднику, и я хотѣвъ конечно переконатися, чи то правда, якъ менѣ другї люди оповѣдали, що тамъ дуже пиянство и розпушта розмножилася. Я не вѣривъ, а ажъ теперъ я самъ переконався що то истинна правда. Зъ рана я не мѣгъ бути на службѣ божой, бо далека дорога, но прїйшовъ на вечерню. Приходжу до церкви маленькои, убогой и старенькои; зачалася вечерня ѣтправляти; дяки попилися, що не могутъ языкомъ обернути, той такъ спѣвае, а той такъ, а потому зачали сваритися. Ну, я собѣ мѣркую: то такїй тутъ праздникъ. По вечерни ѣду я до своихъ кривныхъ, слушаю, а въ корчмѣ еще бѣльша ѣтправка; музыка грае, а народа повно, що нема нигде кутика порожного. Такъ я собѣ думаю, Господи! тажъ теперъ ювилей, то неповиннїбы позволить музыцѣ грати. Пытаю одного чоловѣка: то у васъ вѣльно музыцѣ грати? А ѣнъ менѣ каже, що вѣльно. Ну, то тутъ отецъ духовный або вѣйтъ не заперечаетъ. Э, та чому тамъ, каже, не позволивъбы коли у нашего егомосця также забавляються шо вечера. А чому жъ то такъ? пытаю его. Бо то видите, панъ-отецъ купили инструментъ и шо вечера панны грають. То певно фортепянь, кажу

ему. А чижъ я знаю, та може и фортепянь. Ну, такъ собѣ мѣркую: то то туды стежка въ горохъ? Та кажу ему: то у васъ ювилей нема? Та щось тамъ заказовали въ церквѣ о ювилей, я не знаю. — А старшина же якъ и не борочить музыцѣ грати въ корчмѣ? А, нашъ вѣйтъ дуже добрый, каже менѣ, ѣнъ не есть такїй, якъ то иншїй вѣиты, шо забороняють, ѣнъ прїйде до корчмы, сяде собѣ за столемъ, заразы нашъ арендаръ Мейлихъ поставитъ кварту доброи шумѣвки, (бо якъ то кажутъ, той простухи не дурный пити), потому парубки кажутъ дати и цѣла старшина громадска забавляеся, а молодѣжь гуляе. — А чи то у васъ всегда такъ, чи ино на праздникъ? А, каже, такъ шо недѣлѣ. Ажъ тутъ зачався въ корчмѣ крикъ вже и зачали битися. Пытаю: за шо то бьются? А то видите, парубки бьются за дѣвку, шо чужїй парубокъ взявъ ю до танцю. Якъ то, кажу, у васъ чужому не вѣльно танцювати? — О!.. правда, у насъ кождый парубокъ мае свою дѣвку и гуляе, доки не оженится, а другїи не смѣ брати. Не хотѣлося менѣ доьше тамъ бути, пѣйшовъ я въ свою дорогу, але на другїй день казали, шо забавлялися доки не розвиднѣлося.

На другїй день рано иду я коло школы. Школа правда нова, велика, тѣлько не порядна, бо нема ани плота ани ничего, стоитъ такъ якъ та пустыня; ажъ выходитъ панъ реентїй. Ѡтдавъ я ему честь и пытаю его, чи то вы тутъ пане реентїй и учителемъ разомъ, чи може есть учитель, а ѣнъ каже: такъ, емъ и учителемъ. — А шо жъ ходять дѣти у васъ до школы? Та ходили въ зимѣ, а теперъ еще за товаромъ въ поле ходять. Но надходить провѣзоръ тай повѣдае: та шо то зъ того, шо дитина пѣйде до школы, коли ничего не научится. Та же мѣй хлопецъ ходивъ черезъ двѣ зимѣ, а ничего не умѣе, бо реентїй у священника всегда на услужѣ.

А такъ, — то нема шо робити, коли священникъ вашъ о школу не дбае, то зле шо нема учителя! А на шо намъ учителя, намъ безъ него дуже добре. Учителеви треба добре платити и еще посылай дѣти, а якъ не пѣпшешь, то заразы плати эгзекуцію, а такъ мы супокѣйнїй. Ба, то тутъ не приходитъ до васъ нїяка газета? А реентїй повѣдае, шо не дававъ никто на газеты уже два роки; еще за тамтого вѣита, шо померъ, була газета, бо ѣнъ умѣвъ читати, а мы не умѣемъ, то на шо намъ газеты. Не хотѣвъ я бѣльше съ ними розмавлятися, бо то вся мова пуста. А коли мы почали прашатися, кличе мене реентїй до своей хаты и начинае менѣ розповѣдати всю свою жизнь. Довѣдався я, шо ѣнъ побераетъ ѣтъ громады по 20 кр., и по бохонцеви хлѣба рѣчне. А мусите знати, шо тамъ есть 50 господарей, якже тутъ може дякъ выжити?

Перепрошаю, шо не конечно докладно пишу, а еслибы шо не подобалося, то прошу извинити, а на другїй разъ напишу вамъ бѣльше о нашихъ сторонахъ.

Григорїй Михаишинъ.

Що въ свѣтѣ чувати?

Нема ничего доброго, о чѣмъ бы мы вамъ, честный читатель, могли донести. Всюда бѣда, всюда нужда проявляея. Зима за дверми, топливо дороге, пашей нема, не буде чимъ перезимовати худобу, а спродавати ю, то жаль, бо она днесъ по ничому, а тутъ еще и слота и студень, яка не бувала въ таку пору.

Зъ статьи, що умѣщена напередѣ, довѣдаетеса, що держава наша въ довгахъ, та мы будемъ мусѣли зновъ бѣльшій податки платити, а зъ ѳтки грошей набрати, то Богъ знае, бо збѣже не платитъ, та и мало що уродилося. Та въ нашѣй половинѣ австрійской державы еще пѣвъ бѣды, але въ угорскѣй половинѣ, то еще гѣрше; тамъ еще бѣльшій довги, а нема зъ ѳтки потягнути на покрытие ихъ. Великѣй клопоты мае наше правительство, та Богъ знае, що зъ того выйде. А тутъ еще клопѣтъ зъ сусѣднимъ красемъ турецкимъ, где выбухла революція. Зѣѣттамъ попереходило до Австрій шось до 30 тысячей бѣдного народа, та наше правительство муситъ ихъ удержовати. Та зъ того зновъ выдатки, и то безъпотребный.

Цѣсарь нѣмецкѣй Вильгельмъ приѣхавъ недавно до Италіи, где его Италіанцѣ съ королемъ своимъ дуже выставно угощали.

Въ Босніи и Герцеговинѣ повстанье все еще тревае. И хотяя повставшимъ никто не хоче помогчи выбитися зъ пѣдъ ярма турецкого, то такой повстанье, якъ пишуть газеты, буде тревати еще довшій часъ. Здаеся, черезъ зиму будутъ повстанцѣ приспособлятися, щобы на веснѣ на ново начати борбу зъ ворогомъ христіанства.

Найгѣршого заводу дѣзнали повстанцѣ зъ стороны Сербіи и Черногоры. Обѣ ти сусѣднѣй державы були уже цѣлкомъ прилагодженѣ до вѣйны съ Турціею, однакожь, якъ показуеся, Россія и Австрія загрозила Сербіи и Черногорѣ, абы не мѣшались въ справу повставшихъ христіанъ. Зъ той причины въ Сербіи запановало велике неудовольствие народа противъ своего князя, ба навѣтъ грозитъ нарѣдъ ему революцією. Министерство сербское, котре хотѣло вѣйны, мусѣло уступити, а на его мѣстце поставивъ князь людей умѣренныхъ. Не знати, що тамъ дальше буде, але намъ здаеся, що сербскѣй нарѣдъ прогонитъ своего князя, а самъ кинетса на Туркѣвъ.

Вѣсти торговельнѣй и господарскѣй.

Торговля не тѣлько въ нашѣмъ краю, но майже въ цѣлѣй нашѣй державѣ, можна сказати, цѣлкомъ

упала. О збѣже наше галицке никто уже не пытае, бо Подѣлье російское доставляе за границу дешевше и лучше зерно. Черезъ Подволочиска и Броды щоденно перевозятъ тысячи корцѣвъ пшеницѣ и жита до Прусь и дальше, а зъ Одессы кораблями два разы тѣлько вывозятъ до Англии, Турціи а навѣтъ и до Вѣдны. Гандляри нашѣй збожевѣй цѣлкомъ головы потратили.

Одинъ артикуль, за котрымъ нынѣ наибѣльше попытуютъ — суть яйца. За сотку платятъ у насъ 2 зр. 50 кр.

Сего року наибѣльше уродилося вина въ Франціи. Пишуть газеты, що немаючи начинья, въ котре бы вино зливали, выкопуютъ ямы въ земли, обцимбровуютъ и тамъ зливаютъ.

Хибнули сего року правѣ всюду овощи; — кто мае у насъ яблока, най добре ховае, а предъ Рождествомъ буде мати красный грѣшь. Найлучше дадутса переховати яблока, если ихъ покладемъ въ сухѣмъ а холоднѣмъ мѣстци (въ коморѣ), обвинувши кожде въ клоче такъ, абы яблоко яблока не дотыкалося. Розумвеея, що яблока ти повиннѣй бути не потовженѣй, а до того треба ихъ що кѣлька дней перебирати и пересмотрувати, чи котре не начинае гнити.

Господарямъ, що мають бѣльше худобы, радимо завчасу постаратса о сѣчкарнѣ, абы зъ браку пашы могли сѣчкою худобу годовати. Посредствомъ секретаря Общ. Качковского могутъ члены такѣй сѣчкарнѣ собѣ спровадити. Если одного господара не стане на таку сѣчкарню, то най двоухъ трехъ сусѣдѣвъ зложатса, а куплятъ, а будутъ мати велику выгоду и намъ за раду подякують.

Адресы фабрикъ:

Bentz Gottlieb's Wittwe. Rohr und Sensenhammerwerk in Kammerhof, Post Wilhelmsburg. Косы и желѣзнѣй руры.

Schutz Josef, Sensenfabrik Stahl und Eisenhammer in Himmelberg, Post Feldkirchen. Косы и ковальня стальныхъ и желѣзныхъ молотѣвъ.

Schachner Ferdinand, Sensenhammeres in Krennhof, Post Köflach. Ковальня косъ.

Förcher Johanna, Sensengewerk und Stahlwerk in Knittelfeld. Косы и сталь.

Zeilinger Joh. Georg. Sensenhammerwerk in Uebelbach Post, Peggau in Steiermark, — Helnetschläger Elisabeth. Lensenwerk in Waidhofek an der Ybbs. Косы

Reichenau Mathä selig. Wittw Sensenhammerwerk. in Waidhoffen an der Ybbs. Косы.

Winklers Carl Söhne, Hammer-Walz und Sensenwerk in Waidhofen a. d. Ybbs. Ковальня косы катильнѣй желѣзнѣй валѣвъ (цилиндрѣвъ).

Hilferding Israel. Besitzer einer Sensenfabrik zu Krieglach — Schwäbing in Wien. Pillersdorfsgasse Nr. 2. Косы.

Holzinger Franz, G. Sensengewerk in Micheldorf. Steiermark — Weinmeister, Michael Sensenfabrik in Micheldorf Steiermark. Zeitlinger Franz Sensenhammerk an der Zinne in Micheldorf. Косы.

Schaffer Josef Sensen und Hammerwerk in Breitenau Post Mixnitz.

Pieslinger Christof. Sensenfabrik in Palteu zu Ramsau Post Untergrünberg.

„Pluh.“ Tovarna stroju v Praze. (Фабрика земледѣльческихъ машинъ и снарядѣвъ паровыхъ, конныхъ и ручныхъ).

(Д. 6.)

Н О В И Н К И.

— Изъ села пишутъ намъ такє: Не знаємъ якъ где, але тутъ по-надъ Прутомъ грозить нашому народови велика нужда зъ причини лихихъ жнивъ. Кукурудза мизерна, цѣлкомъ недозрѣла, бараболѣ на половину збгнили, затютюнь не можна буде и крайцаря взяти, паші для худобы цѣлкомъ нема, треба ю за безцѣнь збувати, а на весиѣ не знати чимъ земельку обробити. Народъ ходить якъ одурений, руки ломить, не знає якъ собѣ раду дати. До того всего клопоты бо еще, безустанно вѣзять по селахъ секвестраторы за податки, а лихвари стягають послѣдній сердакъ зъ хребта, забирають послѣдній хвѣстъ зъ обору, послѣдніе зерно зъ стодолы. Бойтеся Бога, панове депутатані вѣденскій, радьте тамъ, якъ-бы избавити хоть по части народъ ътъ неминуемой смерти!

— Громада Росохачъ, повѣта коломыйского заложила на дняхъ у себе касу позычкову съ капиталомъ закладовымъ 1400 зр. Щастя ей Боже!

— Въ Колодѣвѣ ътбудеся 1. л. листопада сего року торжество тверезости. Въ томъ селѣ есть парохомъ извѣстный нашъ проповѣдникъ о. Василій Залозецкій. Варто тамъ послухати его науки.

— Доки землѣ, доти народа! Зачуваємъ, що зновъ наші люди начинаютъ продавати свою праѣдну земельку. Страхъ, якій то неуважній! Мы тѣлько разы уже зывали и наказовали, абы люди не трагили свою землю, бо доки землѣ, доти народа, а прецѣ суть еще такій неуважній, що для яко-нибудь потреби заразъ продають свою земельку, свою кормительницю — свою рѣдну маму. Зываемъ еще разъ Всеч. оо. Духовныхъ, начальникѣвъ громадъ, щобы уважали на тыхъ лехкодухѣвъ, абы недѣставалася русска земелька въ вражій руки, и абы не множилося жебрацтво.

— Въ Пѣдгорцяхъ на ътпустѣ въ день ч. Усѣкновенія Главы потрактовавъ жидъ шестеро людей якоюсь рыбою, та ажъ одна жѣнка до 24 годинъ Богу духа ътдала, а пятеро небезпечно хорovali.

— Дня 16. л. сего мѣсяця напали два вовки жандарма Михаила Раця, вѣдучого зъ Поморянъ до села Колѣва. Лишь скоро-стрѣльный карабинъ уратовавъ ему житье.

— Новій книжкѣ. Накладомъ товариства „Просвѣта“ выйшла сими днями маленька книжочка пѣдъ заглавіемъ: „Розказы про силы природы;“ коштує она лишь 10 кр., а ъдстати ю можна въ канцелярїи того товариства.

— Въ Коломыѣ напечатано дешеву книжочку „Коляды;“ що коштують лишь 6 кр. — Печатаєся также бѣльша книжочка съ колядами и пѣснями на новый рѣкъ, на Богоявленіе Господне и обширное описаніе звычайъ и обходѣвъ тыхъ святъ.

— „Мѣсяцесловъ коломыйскій на рѣкъ 1876.“ есть майже уже на окѣченю. Статья, въ немъ умѣщенной наибѣльше трактуютъ о господарствѣ.

— Дня 1. жовтня с. р. ътбулося льосованье облигацій довгу державного зъ р. 1854. На 50 милїонѣвъ, вытягнено серїи: 49. 606. 628. 771. 967. 1031. 1258. 1487. 1572. 1590. 1838. 1919. 2106. 2268. 2444. 2759. 2760. 2769. 2820. 2856. 3022. 3249. 3323. 3381. 3456. 3700. 3772. 3899. и 3939. Головна выграна 40.000 злр. мк. припала на С. 3456. нр. 49; друга 5000 злр. на С. 3459. Н. 11; по 2000 злр. мк. выиграли: С. 606 нр. 33. С. 1031. нр. 22. С. 1590. нр. 2. С. 2820. нр. 48; по 1000 злр. мк. С. 49. нр. 33. С. 1572. нр. 42. С. 1919. нр. 16 и 31. С. 3700. нр. 45; прочїя нумера выльосованыхъ серїи выиграють по 400 и 300 злр. мк.

— Въ торговлѣ госп. Феодора Досничука въ Надвѣрной могутъ люди зъ окрестныхъ селъ получить всѣ изданія коломыйскій.

— Черезъ слоту не могутъ люди упоратися съ собираемъ зъ поля бараболѣвъ и кукурузѣвъ.

— Въ Чертежи, за стараніемъ тамошного отца духовного, украшаєся дуже искусно цорковь.

— На бурсу коломыйску прислали до редак. „Рады.“ Ч. г. Анд. Пастухевичъ, пѣв. церк. собранї на поминкахъ въ Соколовѣ 62 кр.; чест. г. Иванъ Гарасимюкъ зъ Новоселицѣ 1 р.; Бл. г. Сингеръ, лѣкаръ зъ Снятина 50 кр.; Бл. г. В. Барничъ, учит. зъ Чертежа 18 кр. — Всеч. Редакція „Слова“ въ Львовѣ надѣслала собранї складки въ сумѣ 5 зр. 50 кр.

Переписка съ всѣми.

— Чест. Громада Черниховцѣ: гроши на „Науку пѣвнїа хораль.“ въ сѣчно мы получили и записали где належится. Г. издатель той книжки уже давно повыславъ предплатившимъ (якъ намъ вѣдомо), то здаєся Вашъ екз. гдєсь на почтѣ пропавъ. Мы просили г. издателя щобы Вамъ еще разъ выславъ — попытуйтеся лишь на Вашѣй почтѣ.

— Всеч. г. О. М. въ Пом. не маємъ ничъ противъ тому чоловікѣ, котрого вы кладете кандидатомъ на посла, знаємъ и мы его доброе сердце, але лишь тое одно заходить, що сей панъ потягає за мягѣнькими, то певно, щобы ѡнъ пѣйшовъ въ соймѣ съ нашими противниками, щобы було дуже лихо, а вже и такъ лихо стоимо за для того, що зробився роздѣлъ межи нашими депутатаными: мужики окремо радятъ, а попы окремо, та еще изъ тыхъ послѣднихъ одинъ ътлучився, и пѣйшовъ въ польскій тоборъ, та встыдъ лишь русскому народови; а погуба нашѣй русскѣй справѣ. Бо где нема едности, нема согласїа, тамъ пропасть, тамъ разореніе, а где есть еднѣсть, тамъ сила, тамъ слава; ба тамъ; якъ то пѣснь каже: „Где згода въ семействѣ,
Тамъ мїръ и тишина,
Счастливї тамъ люди,
Блаженна сторона.
Ихъ Богъ благословляє и т. д.

А у насъ нема згоды, силы подѣлений, та и тому не можемоя добути зъ нашою недолѣ.

Переписка секретаря общ. Качковского.

— Преп. о. Влад. Головацкій въ Кавску: Якъ извѣстно, осталъ годъ общества продолженъ до $\frac{3}{15}$ мая 1876., для того мы втору Вашу присылку въ количествѣ 1 зр. пренотвали на годъ 187 $\frac{6}{7}$.

О т ъ р е д а к ц і и.

Упрашаємъ тыхъ почт. нашихъ предплатителѣвъ, котрї еще въ якѣй части лишилися намъ должнї въ предплатѣ, щобы изволили належитѣсть понадслати.

№ 21
Г. V.

ГАЗЕТА ДЛЯ НАРОДА.

Выходитъ два раза на мѣсяцъ
1-го и 15-го рус. — Предплатъ
выносить: на рубль 3 зр.; на
пощь року: 1 зр. 60 кр. а. в.

За редакцію отвѣчаетъ:
МИХАЙЛО БЕЛОУСЪ.
Головнй помощникъ
ИВАНЪ ПАУМОВИЧЪ.

Коломыя дня 1 Листопада 1875.

Що станесе съ Турціею?

Коли въ всѣхъ державахъ европейскихъ есть уже свобода и право, въ одной Турціи, где край наибогатшій и найкрасшій, мучатся люди и народы отъ больше якъ 400 лѣтъ подъ варварскимъ поганымъ гнетомъ невѣрныхъ бисурмановъ. Колись, передъ 400 лѣтъ были тѣ край чисто христіанскіи, та того самого греческого обряда, що и мы; но коли завоювали ихъ Турки, привели они богато христіанъ до своей вѣры то насиліемъ, то обманствомъ, а наибольше тымъ, що высмѣвали и зневажали христіанскую вѣру, христіанскіи церкви и кресты, и христіанамъ не признавали ніякого людского права, такъ що много такихъ христіанъ, котрѣ слабшого духа були, отреклися самѣ своей вѣры и приняли вѣру бисурманскую лишь для того, чтобы не страждати въ турецкихъ гоненіяхъ. Такъ тамъ сталося, якъ бы и у насъ за Польщи, що паны, подпанки, слуги панскіи и всякіи лизуны поперетурчовалися, такъ якъ у насъ поперепольщовалися,

и стали найбѣршими гонителями власныхъ своихъ братьей.

Що Турокъ мечомъ и силою завоювавъ того не радъ бувъ попуститися. Но народы христіанскіи не хотѣли неволѣ и зневаги своей вѣры терпѣти, не разъ повставали съ оружіемъ въ рукахъ, но були побитѣ, и мусѣли въ неволи жити. Лишь одинъ маленький краекъ, такой отъ першого разу, коли Турокъ зайшовъ до Европы, не дався побити, бо мавъ высокій, скалистѣ горы, и тамъ, въ тыхъ горахъ удержавъ отъ своего свободного духа, свою любовь для вѣры Христовой и для своей словянской народности. Краекъ той зовесе Черногора. Каждый Черногорець родится уже якъ орелъ свободный, а зъ грудей матерныхъ все ненависть для бисурманъ. Чи то хлопецъ, чи дѣвчина то все Христовое войско, все съ оружіемъ въ рукахъ, и горе Туркови, коли просмѣлился коли показатися подъ Черногору, уже ему и смерть була, бо Чор-

ногорцѣ ишли всѣ вразѣ до вѣины, и мужчи-ны и жѣнки, и паробки и дѣвки и старцѣ и дѣти, били ворога, и не дали ему досягнути до своихъ любимыхъ гѣръ.

Но горы тѣи пустѣ и студенѣ; не родится на нихъ хлѣбѣ, лишъ давали не много пашѣ, люди погибали тамъ зѣ голоду, якъ-бы не були ихъ ратовали другѣ христѣяне, а най-бѣльше цари австрѣйскѣи и россѣйскѣи, що имѣ все посылали гроши и все до церквей потрѣб-ное. Тѣи же Черногорцѣ не дали заумерти духови свободы межи другими народами, Турцѣи пѣддаными, котрѣи бунтовалися, и за помѣчию другихъ державъ добилися свободы, и потво-рили собѣ пѣвнезависимѣ панѣства, якъ була Грецѣя, (теперь уже цѣлкомѣ свободное коро-лество) якъ есть нинѣ Волощина и Сербѣя. Но за то Боснѣя, Герцеговина, Болгарѣя, где также христѣяне жиють, не могли самѣ доби-тися свободы, стогнали вѣ турецкѣмѣ ярмѣ, терпѣли всякѣи страшнѣи муки и кривды. За нихъ то чули вы, щѣсьте старшѣи, що повстала була велика вѣйна кримска еще року 1854, а тягнулася она до 1856. Покойнѣи россѣйскѣи императорѣ Николай Павловичѣ упѣмнувся бувѣ за христѣянѣ, но тогды противѣ него а вѣ помѣчь Турцѣи выступивѣ Французѣ и Англикѣ и Италианѣ, навезли водою незчислен-ного войска пѣдѣ Севастополь у Крымѣ, и розбили часть крѣпости россѣйской, потерявши множество гроша и людей, и поробивши велику шкоду Россѣи. Россѣя хоть мала войска мно-жество, но не мала желѣзницѣ. Закимѣ она здужала собрати до Крыму войска простыми дорогами и пѣдводами, то Французы и Ан-глики навезли уже десять разѣ тѣлько желѣ-зницями и паровыми кораблями. Тогды померѣ царѣ Николай. Наступивѣ Александерѣ II, и той мусѣвѣ зрѣбити мирѣ, но вымѣгѣ на ту-рецкѣмѣ султанѣ тѣлько, що ѣнѣ прирѣкѣ дати христѣянамѣ рѣвнѣи права сѣ Турками.

Но султанѣ не додержавѣ слова, мучивѣ христѣянѣ такѣ якѣ перше.

Царѣ Александерѣ давѣ свободу своимѣ народамѣ, вызволивѣ ихѣ зѣ панцины, поро-бивѣ лучшѣи порядкѣи вѣ войску, побудовавѣ на тысячи миль желѣзницѣ. То забрало 20 лѣтѣ часу, а тымчасомѣ Прусакѣ розбивѣ Францѣю, и зловивѣ Наполеона, що бувѣ най-гѣршимѣ ворогомѣ Россѣи, и коли Наполеонѣ упавѣ, тогды вступили три цари: нашѣ Францѣ Иосифѣ, прусскѣи Вильгельмѣ и россѣйскѣи А-лександерѣ вѣ щѣиру прѣязнѣ, и постановили всѣма силами утримати мирѣ вѣ Европѣ.

Но мира не може бути, якѣ нема вѣ котрѣмѣ краю права та свободы, бо одинѣ

народѣ дивится на другѣи народѣ, що свобод-ный и щастливый, та каже! тамтой свободнѣи, а чому я вѣ неволи? Такѣ дивилися Герце-говинцѣ и Босняки на своихъ братѣи Черно-горцѣвѣ и Сербѣвѣ и тыхъ що сѣуть пѣдѣ австрѣйскимѣ правительствомѣ и постановили собѣ вигнати своего Турка зѣ краю або умерти, а нѣякѣ не хотѣлося имѣ дальше носити ярмо бисурманѣске.

Вы чули уже за тото повстанѣе. Зразу оно було малѣ, но що разѣ бѣльше охотникѣвѣ до него приставало, султанѣ выславѣ свое войско, христѣяне били, а не разѣ и ихѣ по-били; но бисурманы куда ишли, палили села, людей мордовали, на палѣ вбивали, скѣру зѣ христѣянѣ живцемѣ здѣймали.

Выслали три цари своихъ комисарѣвѣ, щѣобы ладѣ зрѣбити, ба якѣи ладѣ зрѣбишь сѣ дикимѣ бисурманомѣ? ѣнѣ не знае людскости ни помилованѣя. Вправдѣ выдавѣ султанѣ розказѣ до своихъ пѣдчиненыхъ губернаторѣвѣ и генералѣвѣ, абы они не збитковалися надѣ христѣянами, выдавѣ навѣтѣ таке нисѣмо, що никому изѣ тыхъ христѣянѣ, що поутѣкали за границу передѣ местѣю Туркѣвѣ, або будѣ вѣ повстанѣю, ничого злого не стане-ся, тѣлько абы они вернули назадѣ до своихъ домѣвѣ, но генералы и губернаторы того роз-порядженѣя султанского не послушали, и кто лишъ вернувся, безѣ суда и розправы его по-вѣсили або стяли, а того було уже за богато. Крикѣ великѣи ставѣся на свѣтѣ. Ческѣи газеты ударили страшно на россѣйское правительство за тое, що оно не хоче вступитися за муче-никами ѣдновѣрцями, и доперва ажѣ теперѣ ѣдозвався голосѣ зѣ Россѣи, що уже такѣ дальше бути не може, що христѣяне мусѣять бути свободнѣи. Россѣйское правительство дало першѣи голосѣ, а ѣтѣ насѣ може также по-твердѣять и ѣтѣ Пруса. Теперечки пишуть газеты, що посолѣ россѣйскѣи Игнатѣевѣ, по-вернувши зѣ Крыму ѣтѣ императора Александра прѣйшовѣ до султана, и ему сказавѣ: або зрѣвнѣи права христѣянѣ сѣ твоими Турками, а нѣ, то мы сами зрѣбимѣ порядокѣ и права вѣ твоимѣ краю. Теперѣ не знати, що Турокѣ на тое зрѣбитѣ? У него нема ни силы ни гроша, а до вѣины конечно грошей треба. Вѣдай такѣ станѣся сѣ Турцѣею якѣ ся стало сѣ Польщею, що возмутѣ и роздѣлять, бо инакше уже скѣнчитися то не може.

Россѣя стягае войска, и готуеся до вѣины и нашѣ войска стоятѣ уже вѣ Дальмацѣи. Пережѣемѣ и побачимо, що буде дальше. Поможѣ Боже тому, що на добре тягне, та дай Господѣи щѣобы братѣя нашѣи христѣяне

доступили такои свободы, яку мы самі маемъ пѣдъ рядомъ нашего славного и любезного Монарха Францъ Іосифа!

О чѣмъ радятъ теперь въ думѣ державной?

До сего часу еще не ухвалили ніякого важнаго права, но що для насъ найважнѣйше, то рѣшеніе найяснѣйшого Пана нашего Цѣсаря изъ дня 23. жовтня взглядомъ уменшенія правъ нашей Рады школьной. Дай Господи многая лѣта и щастливое панованье нашому найяснѣйшому Пану, що разъ пѣзнавши, яку мы, русскій народъ, мали кривду ѳтъ Рады школьной краевой, що она собѣ по своему газдовала и лишъ своихъ Полякѣвъ профессорѣвъ и директорѣвъ установляла, а нашихъ то на Мазуры въ русскаго краю выправляла, то такъ имъ докучала, що они мусѣли опускати край и Австрію и шукати за границею кусника хлѣба.

Читаемъ въ урядовѣмъ дневнику слѣдующее роспоряженіе министерства просвѣщенія:

Роспоряженіе министерства вѣроисповѣданія и просвѣщенія изъ дня 25. окт. 1875. Ч. 551. до председателя намѣстничества въ Галиціи, яко председателя ц. к. Рады школьной, взглядомъ именованія и порядкованія директорѣвъ и профессорѣвъ въ державныхъ среднихъ школахъ въ Галиціи.

„Его ц. и к. апостольское Величество изволили всевысочайшимъ рѣшеніемъ изъ дня 23. жовтня 1875. розпорядити, що на будуще именованье директорѣвъ въ державныхъ среднихъ школахъ принадлежитъ найяснѣйшому Пану, а профессорѣвъ на тыхъже школахъ министрови вѣроисповѣданія и просвѣщенія; дальше что въ обохъ такихъ случаяхъ мае краевс. Рада школьна предложенія передавати министрови, до котораго яко инстанціи належитъ и порядкованье справъ цѣлого учительскаго персоналу.“

Рѣшеніе тое для насъ, Русинѣвъ, есть дуже важне, бо до теперь Рада школьна не конечно уважала на правдивій заслуги и здѣбнѣсть кандидатѣвъ на опорожненной катедры и директорства, но ходило ей наибѣльше о тое, чтобы край полячити тымъ способомъ, що профессорами въ русскѣй части робила Мазурѣвъ, а Русинѣвъ пхала на Мазуры, або такой зъ службы ѳтдаляла. Такъ перенесла многозаслуженого директора Феодора Бѣлоуса ажъ до Бохнѣ, такъ и другихъ иншихъ то до Кракова, то куда, чтобы они не могли дѣлати добра для своего русскаго народа. Теперь на-

дѣя, що не политичній тенденціи, но заслуги и здѣбности будутъ увзглядненіи, и що Русь не за довго повитае межи собою тыхъ, що ихъ Рада школьна поперекидала на Мазуры.

Початокъ до того важнаго права зробився тымъ, що минушого року посоль Юзычиньскій зажадавъ бувъ въ комисіи финансовѣй въ думѣ державной, чтобы Рада школьна львѣвска зрѣвнана була съ другими радами школьными австр. державы; за чимъ то нашій послы тогды голосовали кромѣ Гайдамахи, що голосовавъ съ Поляками за Радою школьною, а за що Гайдамасѣ потому зробили пѣсню. Теперь Гайдамаха уже пересвѣдчився, що эле голосовавъ, коли найяснѣйшій Панъ самый спѣзнавъ нашу кривду и выдавъ право противъ неограниченѣи власти Рады школьной, для того надѣмся, що Гайдамаха теперь при голосованю не буде уже дивитися на польскій лавки и на Голомба, но буде купы держатися съ нашими.

Дальше доносимъ вамъ изъ думы державной, що тамъ радили о правѣ рыболовства, но не урадили еще ничего, ѳдослали право назадъ до комисіи. Въ начерку того права було не одно добре для нашихъ громадъ, на пр. за моченье конопель буває где-куда у насъ богато процесѣвъ. Панъ якъ мае якій ставокъ, то уже думаетъ собѣ, що мае право грабити людемъ коноплѣ буцѣмъ то для того, що ѳтъ конопель рыба гине, а тое новое право мало постановити, що где люди мали право мочити коноплѣ, то того права имъ не можъ ѳтбирати, хйба гдебы такого права не мали, тамъ не вѣльно въ ставъ або рѣку паньску коноплѣ класти. Ухвалили также законъ о жандармеріи. Жандармы служатъ краеви добре, то имъ постановили лучшу платню якъ доси, и упорядковали всѣ ихъ ѳтношенія до цивильныхъ и войсковыхъ властей.

Найважнѣйшимъ дѣломъ есть теперь внесеніе Вильдауера о Радахъ школьныхъ, но найяснѣйшій Панъ уже своимъ рѣшеніемъ изъ 23. жовтня давъ для Галиціи такое постановленіе, що тое внесеніе для насъ Русинѣвъ уже стратило свою важнѣсть, бо Цѣсарь еще бѣльше намъ признавъ, якъ въ тѣмъ внесенію було. Поляки грозили, що якъ тое внесеніе буде ухвалено, що они выступлятъ зъ думы державной, но теперь противъ Цѣсаря они ничего сказати не будутъ могли.

Въ думѣ державной вѣденскѣй порушають также дуже важный вопросъ о тѣмъ, чтобы войско чи цѣлкомъ скасовати, чи зменшити. На войско, правда, идутъ наибѣльшіи сумы,

отъ теперь 9 миліонѣвъ будутъ самі арматы стоять, а що то за миліоны идутъ на утриманье армій и толькo старшины.

Отже одинъ славный чоловѣкъ, Нѣмецъ Фишгофъ написавъ таку книжочку, где пояснивъ, яка то нужда для державъ и краѣвъ ѳтъ войска, що зъ того лишъ походятъ всякіи довги и що праця людска минаеся на непотрѣбне. Пѳдхопивъ того депутованый Фуксъ изъ Моравы, и вышовъ съ тымъ въ клубъ, и маѣ выйти и передъ палатою, щобы зъ всѣхъ соймѣвъ европейскыхъ vybrати депутованыхъ, абы порадилися надъ тымъ, щобы замѣсть войны бувъ межи державами и народами якійсь судъ, щобы лагодивъ всѣ справы, а не пролитьемъ крови, кто сильнѣйшій, того правда. Оно такъ не правдѣ есть, но чи оно доведе до цѣли, то не знати, бо на пр. теперь видимъ, що Турцію треба упорядковати, або роздѣлити, а безъ оружія того никто не годенъ зрѳбити. Вѣдай колісь прійде до того, але еще не такъ скоро.

О д о з в а.

Любезнѣйшіи братья Русины!

Извѣстно вамъ, якъ несчастніи братья нашіи Славяне, Герцеговинцы и Босняки, принужденіи четырьевъковыми гоненіями, якихъ дичь бисурманѣвъ турецкихъ допускалася, и всегда въ найсоромнѣйшій нійкимъ церѳомъ неописанный и нійкимъ словомъ невымовлений способъ допускаеся, — пѳднесли противъ той полмѣсячной гидры оружіе съ святымъ постановленіемъ, или погнубити и позбутися тыхъ страшныхъ мукъ, или выбитися на свободу изъ пекельной сѣтки на всегда. Четвертый мѣсяць уже свою кровь проливають они за свою свободу. Уже не мале число ихъ забрала смерть на поли страшныхъ борѳъ съ тигрисыми ордами ѳбтутыхъ, до сихъ поръ, дяковати Всевышному, довольно для нихъ щастливыхъ, ибо большю частью були они побѣдателями. Заведеніи однако въ надеждахъ на помѳчь зъ стороны ихъ суевѣднихъ братьей — правъ опущеніи ѳтъ нихъ, саміи лишъ цѣлкомъ поволи могутъ поступати въ цѣли зниченья своихъ вороговъ, однако надъи не тратятъ, що при помочи божой и при помочи братней, своего и всего христіянства, врага побѣдити зможутъ.

Велѣдствие тыхъ борѳъ есть великое число раненыхъ мужей, а десять разъ бѳльше убывшихъ передъ дикимъ Туркомъ и зъ той причины межи ними великій недостатокъ во всемъ, не зважаючи на то, що австрійское правительство не щадитъ своихъ благодѣтельствъ тымъ несчастнымъ. Хотя нашіи братья заграничній Русины такожъ много жертвуютъ, хотя и инши братья Славяне, именно же Хорваты, Словенцы, Дальматынцы и Чехи жертвъ не щадятъ, — однако, по причинѣ великого числа бѣглецѣвъ (около 100.000 душъ), годъ ихъ всѣхъ заосмотрити, а на нещастье зима уже за плечима....

Тысячи, особенно дѣтей, цѣлкомъ голіи, а $\frac{1}{4}$ часть безъ даху по голыхъ горахъ и пѳдъ голымъ небомъ сидятъ, а велѣдствие безпрестанныхъ дощей, студени и голода наступятъ тяжкіи хоробы.

Любезнѣйшіи братья Русины! Знаю, що Вы не богатіи, но на добромъ сердцѣ Вашемъ и любви къ всѣмъ братьямъ Славянамъ вамъ николи не достае, а Вашею пословицею рѳдинною есть: „чимъ хата богата, тымъ и рада,“ къ Вашимъ честнымъ сердцямъ отзывается, щобы Вы поскорили безъ проволокы съ помѳчию, на якую Васъ стати, чи то въ грошахъ, чи въ одежѣ, бѣлизнѣ, чоботахъ — все буде съ благодарностию принято, ибо всего нашимъ нещастнымъ братьямъ не достае; — также и шарпы раненымъ потребніи.

Все то можете посылати или просто въ Цетинію пѳдъ адресомъ князя Никиты въ Черногоръ, или пѳдъ адресомъ д-ра Мазура, адвоката и предсѣдателя комитета хорватско-славянского для нещастныхъ убывшихъ Славянъ турецкихъ въ Загребъ, въ Хорваціи — при улицѣ Илижѣ, въ домъ Александра. По памятайте братья, на старую пословицу: „Кто дае скоро, той два разы дае.“ Я увѣренъ, що мѳи голѳсъ къ Вамъ не буде вопіющимъ въ пустынь. Вамъ всегда вѣрный и шпирый братъ Русинъ

Гавріиль Каличь.

Дубровникъ въ ноябрію 1875.

Письмо изъ угорской Руси.

Говорятъ, що чудесніи часы уже минули. Но треба намъ пѳзнати, що и въ тепершнѣмъ столѣтїю, въ котрѳмъ природному дѣйствию всячину приписуютъ, однакожь трафляются и такіи дѣла, котрѳи пѳдѳбніи суть чудесамъ, и въ котрыхъ можна видѣти провидѣніе и дѣйствованіе Всевышного Бога.

Любезніи братья Русины! Вправдѣ уже и Богъ розжалувався надъ нещастнымъ нашимъ состояніемъ, бо посилае намъ и чужихъ людей, щобы намъ заналили свѣтло просвѣщенія, и показали дорогу до щастья. Бо если поглянемъ въ широкій свѣтъ, то съ жалостивымъ сердцемъ треба намъ признати, що нійкій нарѳдъ не есть такъ угѣсенный, якъ нашъ русскій. А для чого? Черезъ легкомысленнѳсть и темноту свою.

Коліи я читавъ въ сегорѳчній „Науць“ за село Тындырынды, и прійшло менѣ на гадку, що и унась межи Карпатами на Угорщинѣ суть бѳльше такыхъ Тындырынѳѳвъ, а перше есть коло Чорнон Тисы лежачое, не величкое, заледво 754 душъ въ собѣ числячое, русское, но дужѣ бѣдное село Кваси (Боркутъ), котрое ведля историческихъ чертъ передъ симъ столѣтиемъ зачалося ѳтъ зайшлыхъ кѳлька душъ, котрѳи въ той часѣ тутъ въ существующій пустынь заблукати принужденіи були. А чому оно такѣ бѣдное? Може за то, що худа земля и хлѣбъ не родится, або може про высоту гѳръ и студеныи воздухъ, где и трава довольно не росте, и може и скота держати не возможно? О, нѣтъ, любіи братья, не въ толь за-

лежить причина убожества, бо чуємо, що и въ Швайцаріи суть великі горы и худа земля и тамъ тольکو хлѣба не уродится, щобы задосыть було всемъ тамошнимъ на цѣлорочне поживленіе. А однако тамъ люди щастливѣи и маєтнѣи, тамъ худоба найкрасша, и на молоко найлучша. Чомужь тамъ межи Нѣмцями такъ есть, а у насъ Русинѣвъ иначе? Не инша причина, любѣи братья, сему супротивному состоянію, лишь тога, що Нѣмцѣ въ науцѣ и просвѣщенію уже далеко стоятъ на передѣ отъ насъ. Они взялися до ремесла и промысла, и такъ свои продукты въ незчисленнѣмъ числѣ розсылають и по другихъ краяхъ, такъ на пр. лишь изъ подробныхъ дѣточихъ забавокъ у насъ находится въ поодинокихъ крамницяхъ въ цѣнѣ бѣльше якъ до тысячь золотыхъ; годивники (зигарки) миліонами высылають во все крає; славный сыръ швайцарскій (Schweizer Käse), котрый въ крамницяхъ дорого продается. Та и въ нашихъ Квасахъ есть дерева досыть, булобы изъ чога всякіи вырѣзы робити, боднарство и столярство, продавати и у свѣтъ за гроши посылати. Тутъ и трава родится така якъ въ Швайцаріи, котрою хорошу и молочну худобу можнабы тримати, и швайцарскому подбѣнный дорогій сыръ можнабы робити. Но тое никому и на гадку не прійде, що талантъ близко закопанный, лишь требабы трохи розумно прокопати, дѣти ремесла и торговлѣ учити, то и Квасѣвцѣ знайшлибы неисчерпаемый источникъ благобыта. А що бѣльше, есть въ Квасахъ и другій источникъ, котрый має множество норей, котры называются квасною водою або буркутомъ, отъ чога и село имя получило. Въ сей водѣ, кромѣ другихъ частей, находится много желѣза, а котра многихъ изъ далекихъ сторонъ чужихъ щорочно до тутейшихъ купельвъ сходячихся болѣзнуючихъ выльчає съ другимъ своимъ источникомъ глѣдъ (іудомъ). Но Русины и отъ сего въ горы утѣкають, а великого хѣсна обвѣщающіи города нехрестамъ передають и при всякихъ источникахъ нашимъ русскимъ братьямъ треба нынѣ завтра въ жидѣвской лихвѣ зануренными изъ голоду умирати, если божое провидѣніе ихъ не избавитъ. Бо той нарѣдъ якъ выбудовавъ собѣ передѣ кѣлькядесять лѣтами одну маленьку деревляну церковь, котра теперъ заваленъемъ грозить, училища до теперъ не мавъ иншого, тай до того дуже мало ходивъ, для того Квасы до 1861. року лишь филиєю Рахова були. Помянутого року получили пароха, котрому выбудовали дуже скромну парохіальну хату, а для школы получили отъ бувшого нотаря одну просту стару хату, въ котрой учитель принужденъ бувъ ажъ до теперъ жити. Може тое скудное состояніе и на дальше збстане, если село не получитъ народолобивого священника о. Михайла Ляховича, котрый щиросердечно радъбы помагати. Коли передѣ пѣвтора роками померъ начальникъ сельскій, то не найшовся межи громадою способный чоловікъ на начальника,

тай выбрали собѣ Мошка, — не знаючи, або не хотѣвши знати, що Тальмудъ (катехисъ жидѣвскій) не заказує но приказує кривдити и цѣлкомъ нищити християнина. (Конецъ буде).

Письмо изъ перемышльско-бирецкой стороны.

Зъ всехъ сторонъ заявляє наша Русь Галицка свою жизнь и движеніе въ русскихъ часописахъ, лишь про нашу перемышльско-бирецкую сторонуньку ничого нигде не чувати. Не тому то о ней нечути, щобы тутъ лишь всяке добро було, но для того, що тутъ еще павує стара молчалива и глуха темнота. Нарѣдъ остає въ давныхъ грѣхахъ, а провѣдники его спятъ своимъ блаженныхъ, погруженѣи въ крайнѣмъ рѣвнодушію. Где-котрѣ изъ нихъ суть того мнѣнія, що наша Русь помимо стараній поодинокихъ ревнителѣй, що разѣ бѣльше муситъ загибати, если такъ еще довшє буде оставати подѣ владѣнъемъ тыхъ старыхъ звычавъ. Не подѣляючи того мнѣнія, однако признати треба, що нашъ нарѣдъ есть изъ всехъ сторонъ подверженъ колонизаціи; куда изъ своей хаты обернется и чи на заробокъ до двора, чи за справою до уряда, нигде не учує русского слова, а не одинъ урядникъ, хоть самъ Русинъ не промовивъбы ни слова по русски до русского мужика. Для того то нашъ мужикъ, якъ лишь збѣдєся съ якимъ сурдутовымъ, то заразѣ начинає до него говорити по польски, думаючи що ему тымъ приподобаєся.

Що въ нашихъ сельскихъ школахъ полячатъ русскій дѣти, о томъ нема що и говорити, треба лишь то примѣтити, що священники яко председатели мѣстцевыхъ радъ школьныхъ моглибы много охоронити отъ польщеня нашихъ сельскихъ дѣтей, кобы лишь не отказовалися отъ председательства, яко отъ страшного тигару. И такъ где-котрѣ изъ священникѣвъ радо складають председательство въ руки мѣсцевого дѣдича Поляка, котрый потому въ вредъ русской народности засынує цѣлу школу и читальню польскими книжками и брошурами. Найдєся и такій примѣрникъ рѣвнодушія, що священникъ доперва въ слѣдствіе наказанія (i zagrożenia grzywną 20 złr. кагу) отъ ц. к. Староства принявєся за председательство, ябо не було никого письменного въ громадѣ, а дѣдичъ жидѣ отказався, не видячи въ томъ ніякого интересу. — Если, оминаючи нашу мірскую интеллигенцію, котра лишь тогда стане русскою, коли за русскій дѣла буде вынадгороджена, (?) заглянемъ до родинѣ нашихъ священникѣвъ, то къ сожалѣнію услышимъ где-куда звукъ польской бесѣды, ябо польскую бесѣду наши добродѣйки дуже радо пѣддержують.

Есть тутъ у насъ така одна добродѣйка, котра явно выголосила: „Далабымъ полове жиця мєго, гдыбымъ тилько нє была русска попадіа.“

Що ся дотычитъ характера якого суть наши праздники и собравія у русскихъ священникѣвъ, то не можна заперечити, що суть бѣльше польского характера, для того общее мнѣніе, що лишь у попа на празднику говорится по русски, а руске слово лишь поодинокѣ загомонитъ часомъ при зеленѣмъ столігу або на хвилю зазвенитъ въ якой пѣсни... Въ рѣвно непотѣшительнѣмъ видѣ находятся тутъ заведенія громадскіи, нигде не можѣ досмотрити шпихларѣвъ, ни касѣ позычковыхъ, а хоть часомъ где есть якіи

ссыпъ збѣжа, то въ великой безрядицѣ, а о обществѣ имени Михаила Качковского навѣтъ и въсть еще тутъ не дѣйшла, ибо нема такого, ктобы народови тое вытолковавъ. (А то дуже сумно! Ред.) За мисію тверезости такожь еще никто не подумавъ, бо тутъ лѣснста сторона, а пр и робота въ лѣсьму-жикъ мусится въ зимнапити. (?)

Якъ о перемышльско-бирецкой сторонѣ, такъ въ загалъ можна сказати съ малыми изъятіями, що тая спасительна гадка и дѣло отверезенія нашего русского народа, есть цѣлкомъ лишена покровительства въ нашѣмъ перемышльскѣмъ Епископѣ, про тое священство епархіи перемышльской позбавлене средоточія и импульсу изъ высше, не вскорѣ имется за дѣло и не пойдеть повсюда за примѣромъ львѣвской епархіи.

Сумно также узнати, що честніи начальники громадъ: Гавріиль Сенковскій изъ Ольшанъ и Григорій Фокъ изъ Кречкова, еще до теперъ употребляютъ печатокъ съ польскимъ написомъ, котрїи еще колись панъ за панцины казавъ поробити, не знаютъ бо они, хотъ самїи русскїи люди и начальники чисто-русскихъ громадъ, що и знамя русской громады, якимъ есть печать громады, повинна бути русскою. А.

Письмо изъ Иванья.

Всечестный Господине Редакторъ!

Отъ коли друкуются вашїи неоцѣненїи газеты, бѣтъ того часу много мы изъ нихъ научилися; ино тое насъ за сердце стискае, що кѣлько мы завсѣлякїи села начиталися, а за нашу сторону залѣщицку мы ани одного слова не прочитали. Радїи бы мы вамъ написати за наше село Иванье. До насъ прибули отецъ Духовный въ самый нашъ празникъ на веснѣ сего року, але то правда, що разъ пастыръ щирый той Иванъ Левицкїи; за ихъ стараніемъ тверезѣтъ що разъ бѣльше ширится, бо люди слобуютъ на встремезливѣсть. Спровадилесьмо собѣ библіи, що суть печатанїи въ Америцѣ, бо у насъ много есть писемныхъ людей, хотъ еще не богато есть вписаныхъ въ общество Качковского, то певно сего року буде ихъ бѣльше. Картофель американскихъ спровадилесьмо сен весни, и хотъ лѣто було сухе, то такой уродилося пѣдъ корчемъ 12 бараболъ, а такїи якъ горнята, то уже будемо мати насѣнье.

Еще вспѣмнемъ за тверезѣтъ, що наше село булобыся уже цѣлковито ѡтрекло тои мацахи-горѣвки, але коли начальникъ и кѣлькохъ радныхъ есть такыхъ, що имъ жалъ за нею.

Нашъ начальникъ навѣтъ позывавъ тверезыхъ до ц. к. Староства до Залѣщикъ, а панъ староста еще начальника зганьбивъ, каже ему: ты вѣйте зъ горячки говоришь; но бѣтъ того не каеса. У насъ про тое тверезѣтъ ширится, а поганьскїи звычайъ касуются, оказїи ѡтбуваются тверезо и тѣлько одинъ день.

Мы читаемъ „Науку“ и „Русскую Раду“ и иншіи книжки, а если будемо мати въ обществѣ Качковского вписаныхъ 12 членѣвъ, то тогда собѣ заложимо лучшую читальню.

Вѣсти торговельнїи и господарскїи.

Дивна теперѣшна осань; три тыжднѣ падавъ дощъ, а потому снѣгъ, були морозы и приморозки, а теперъ ѡтъ дня 9. л. цѣлкомъ потеплѣло, снѣгъ згинувъ, люди взялися до выбиранья бараболъ и кому що еще лишилося въ земли, но цѣла тая робота до ничего, бо все мокре, перегниле. Робѣтнїкъ дорогїи и тяжко его дѣбтати.

Въ торговли збѣжа ничего не змѣнилось, цѣны не спали ни пѣднеслися; черезъ лихїи дороги довѣзъ на торги цѣлкомъ оставъ, такъ що правъ нїякихъ торговъ нема. Гонять лишъ троха худобы и безрогъ. На худобу цѣны низкїи, безроги троха лучше платять, дерево на опалъ подорожъло. — Въ Коломыѣ, где звычайно плачено за снѣгъ твердого дерева по 8—9 зр., платится теперъ 10—14 зр. — Дрѣбъ теперъ о половину дешевшїи якъ бувъ въ лѣтъ.

Адресы фабрикъ:

Steirische Eisenindustrie-Gesellschaft. Wallnerstrasse Nr. 15 in Wien. (Стирїйское общество промысла желѣзомъ.)

Fahrngrubber Alois Hackenschmied. — Schönhauner Hackenschmied in Ybsitz, Post St. Pölten (Фабрика сокиръ).

Prandstädter Josef. Hacken und Zeugschmied in Ober-Zeiring, Post Unter-Zeiring. (Фабр. сокиръ и другихъ снарядѣвъ).

Akcijni spolek pro hornictvi a hutnictvi v Sechach v Praze. (Рудокопный заводъ).

Prazski spolek železnich huti v Praze. (Рудокопный заводъ або гута).

Prankl Josef. Streckhammerwerk in Ybbsbach Post Gresten in Oesterreich. (Штабы желѣзани).

Messner Jacob. Hammerwerk-Eisenblech und Eisenstrekwalzwerk und Bleiweis-Fabrik. in Rottenmann. Steiermark. (Ковальня штабы желѣзній блайвайсъ)

Erzgebirgsche Eisen und Stahlwerks-Gesellschaft in Komotau, Böhmen. (Желѣзо и сталь).

Krompacher Hernarder Eisenwerk, L. Tetmayer in Krompach, Post Wallendorf in Ungarn. (Производъ желѣзній).

K. k. priv. Eisen und Stahlgewerkschaft zu Eibiswald und Krumbach in Krumbach. (Желѣзо и сталь).

Friedrichsdorfer Zeughütten Actiengesellschaft, Post Römerstadt. (Желѣзный заводъ).

Fruhwirth Ferd. Rohrhammerwerksbesitzer in Freylandhammer, Post Lilienfeld. (Пуры желѣзній).

Müller Martin, Gussstahlfabrikant in St. Egid am Neuwalde, Post Hohenberg. (Лѣтая сталь).

St. Egydy und Kindberger Eisen und Stahl-Industrie-Gesellschaft, Post Hohenberg. (Производъ желѣзній и стальнїи).

K. k. priv. Eisen und Stahlgewerkschaft zu Eibiswald und Krumbach, Post Eibiswald. (Производъ желѣза и сталь).

Schütz Anselm et Cie, Hammerschmiede und Feilfabrik in Piesting, per Wiener Neustadt. (Ковальня, где молоты и пиляки выробляютъ).

Marienthaler Eisenwerk in Eperies. (Железный прозводъ въ Прашевѣ.)

Steirische Rad und Hüttengewerkschaften. Josef Wachtler in Hohenwang, Post Langenwang. (Гута и желѣзныя колеса).

Состояніе вкладокъ касы щадничои въ Станиславовѣ съ днемъ 31. септемврiя 1875. у 1864 сторонъ выносило		719.567 зр. 51 кр.
въ мѣсяци октоврiю выняло	47	
сторонъ		76.050 зр. 97 кр.
въ мѣсяци октоврiю вложило	65	
сторонъ		<u>30.562 зр. 60 кр.</u>
Убуло про тое		45.488 зр. 37 кр.
Состояніе вкладокъ съ днемъ 31. септемврiя 1875. у 1882 сторонъ выноситъ		674.079 зр. 14 кр.

Що въ свѣтѣ чувати?

Дня 9. листопада була въ думѣ державной важна росправа надъ внесеніемъ Вильдауера о надзорахъ школьныхъ.

Зъ польскои стороны забравъ голосъ г. Евзевій Черкавскій, ректоръ львѣвского всеучилища. Въ имени польскихъ депутатовъ выразивъ онъ свѣдѣніе жалъ зъ той причины, що вышло роспоряженіе цѣсарске изъ дня 23. жовтня с. р., назвавъ то нарушеніемъ автономіи краю, и сказавъ, що министеръ собѣ нечестно и нерозумно поступивъ, и що зъ причины нарушенія автономіи краю, въ краю есть велике негодованіе.

При тѣмъ ставъ росказовати о побитѣ министра въ Краковѣ и Львовѣ и о тѣмъ, що министеръ мавъ тамъ способнѣсть пересвѣдчитися, що то все, що Русины въ палатѣ и въ выдѣлѣ финансовѣмъ говорили есть неправдою, що министеръ дуже хорошо о всѣмъ пересвѣдчився, що руки имъ стискавъ, а теперъ инакше съ ними собѣ поступивъ. Бесѣда тая русского перекинчика зробила якъ найгѣрше впечатлѣніе на всѣхъ честныхъ людей, уже бо треба бути простакомъ, чтобы комушь выпоминати мало не кожде слово, що кто тамъ коли съ кимъ приватно говоривъ. — Противъ него говорили Дитесь и Вильдауеръ, а за нимъ, т. е. въ тѣмъ самѣмъ дусѣ тирольчикъ Графъ и гр. Гогенвартъ бывшій министеръ, котрi сказали, що не дума державна, но соймъ мае заниматься школьными законами, що для насъ найгѣрше, бо знаемъ, яки то законы всякии противъ насъ нашъ соймъ ухвалявъ. При кѣнци забравъ голосъ министеръ и высказавъ поважно, що онъ не знавъ, що гречнѣсть

польска не переступае границѣ, то значить, що Поляки въ очи суть гречнi, въ своемъ краю, но тутъ высмѣвають кожде слово, що министеръ сказавъ, также вытолковавъ министеръ, що власне зъ той бесѣды Черкавского наилучше видно, що именованье директорѣвъ и професорѣвъ не може на дальше почивати въ рукахъ Рады школьной яко найвысшой инстанци, котрой, якъ видно, не ходитъ о науку, но бѣльше о народнi цѣли.

Поляки попускали носы, а министрови цѣла палата дала за то сильное браво! Еще треба знати, що выдѣлъ, котрый занимався внесеніемъ Вильдауера, бувъ постановивъ, чтобы §. 3. того внесенія, въ котрѣмъ о именованю професорѣвъ и директорѣвъ гимназиі говорится, теперъ выпустити зъ той причины, що въ тѣмъ взглядѣ вышло уже цѣсарске роспоряженіе. Наші Русины согласилися съ тѣмъ выпущеніемъ зъ той причины, бо цѣсарске роспоряженіе говоритъ не лише о гимназіяхъ, но въ загалѣ о всѣхъ среднихъ школахъ, отже и о реальныхъ, що для насъ есть лучше, а впрочемъ зъ той причины, що слово цѣсарске, що до именованя своихъ урядникѣвъ и професорѣвъ и директорѣвъ мае такую самую вагу якъ и самый законъ, а булобы то зъ нашої стороны недовѣріемъ, якъ-бы мы, маючи уже цѣсарске роспоряженіе, еще конечно домагалися и такого закона.

Зъ нашихъ Русинѣвъ говоривъ при тѣй росправѣ Ковальскій, котрый дуже основно ѣтновѣвъ Черкавскому. Кромѣ того роздали нашi послы всѣмъ членамъ палаты брошуру, по нѣмецки изданную яко ѣтновѣдъ на пропаметне письмо, що минувшого року противъ намъ издавъ Выдѣлъ краевый львѣвскій. Тая брошура издана коштомъ нашихъ послѣвъ, и роздасться всѣмъ нашимъ патриотамъ даромъ, и остане то слѣдъ въ исторiи, якъ нашi послы за права народности русской безпрестанно боролися съ польскимъ таборомъ.

Польскi газеты, именно наибѣльше „Народова,“ пише, що за російскою границею нагромаджено богато войска, наибѣльше козакѣвъ и артилерiи. Поляки бояться того войска, но мы знаемъ, що оно не до насъ назначено, но до Турциі, а куда ему дорога выпадетъ, то покажется. Мы лишь знаемъ, що межи трема царями: нашимъ, російскимъ и прусскимъ есть якъ наилучше порозумлѣнье и прiязнь, и що намъ нема ничего бояться. Для того не вѣрити намъ всякимъ байкамъ, що теперъ люди будутъ роспускати.

Н О В И Н К И.

— Радостну вѣсть подаемъ, честнй читателѣ, що на сихъ дняхъ закуплено въ Стрию, въ самѣмъ ринку великій грунтъ, на котрѣмъ маеся небавомъ побудовати бурса. Дозакупна того грунту причинилися богато Впр. о. Мацѣвскій, протогумень, а Вѣд. г. Феодоръ Бѣлоусъ, директоръ бохенской гимназіи, за що дай имъ Боже многая дѣта прожити. Комитеть, котрый займаеся устроеньемъ тои бурсы, взымае всѣхъ честныхъ родимцѣвъ до складки на побудованье дому, въ котрѣмъ умѣщена буде бурса. За бурсу Станиславовску и Тернопольску ничого не чути. Незнати, чи въ Тернополѣ принятій на той рѣкъ якій бѣднй студенти, чи нй, и кѣлько и якъ они тамъ проживають.

— До общества Михаила Качковского все иреступають новй члены. Высылка книжокъ иде помало по той причинѣ, що секретарь мусѣвъ урядковати всѣ книжки манипуляційнй, завести новй порядки и новй книжки до експедицій и прч. Такъ най будутъ терпеливй Всеч. члены общества, що не скоро получаютъ изданій.

— Въ селѣ Замоствью, на Буковинѣ завязуеся каса позычкова громадека. — Въ Барбовцахъ каса таковая подѣ управленемъ нашего писателя и народолубца г. Ф. Штробля дуже хорошо розвиваеся. Дай Боже, чтобы въ цѣлѣй русекѣй Буковинѣ таковой касы позаводилися, то лекше стане тамтому народови.

— Дня 4. лиегопада выйшовъ изъ Вѣдня потягъ до Праги съ многими пассажерами. На стаціи Гензрихъ, на самѣмъ найвысшѣмъ мѣстци передъ мостомъ 15 сяжень высокымъ, вынята була шина, и цѣлѣй потягъ съ 123 людьми и всѣми тятарами упавъ зъ той высоты, и розбивея цѣлкомъ, кромѣ лишь одного воза, що оставъ на горѣ. На смерть забылося 9 людей, а много було тяжко або легко покальченыхъ. Чудо великое, що еще не всѣ потратили житье! Машина, упавши въ глубину, була еще въ полнѣмъ руху и вкопалася обльше якъ на сяжень въ землю; чотыре дни множество людей еѣ откопують, бо подѣ нею лежать еще два трупы, машинѣсты и подпалача, и годѣ еѣ добути. Еще у насъ въ Австрій не було такого страшного выпаду, для того цѣлѣй Вѣдень и цѣлѣй край дуже застрашенй, бо повѣдають, що то зроблено умыслено, именно, що ктось добувъ шины, открутивши срубю и повытягавши цвяхи. Въ томъ мѣстци було найвыше и найббльшій скрутъ, такъ, якбы той страшнй выродокъ, що то зробивъ, нарочно выбравъ таке мѣстце, абы весь потягъ съ всѣми людьми погубити. Другй зновъ догадаются, що то недозбръ, що шину тую мали замоцувати, и забули. Судъ покаже, чйа буде вина?

— Отъ 15 л. сего мѣсяця переносится тутейша гимназіальна школа до новозбудованого, власного, прехорошого и великаньского будынку, котрого посвященіе отбулося дня 11 л. сего мѣсяця торжественными богослуженіями въ церквѣ и костелѣ. — Той будынокъ посвятали лишь латинскій есендзы, не чекаючи на русекій священники и молодѣжь. И зновъ безтактяесть изъ польской стороны.

— Въ камяницѣ, где була до теперь гимназіа умѣщенный буде отъ першого сѣчня 1876. судъ мѣстско-делегованй, карный же судъ помѣстится тамъ, где теперь бувъ повѣтвый.

— Въ вечеръ дня 19. с. м. по неизвѣстной причинѣ запалився порохъ въ домѣ секретаря ц. к. староства пана Кольтмера и такій великій бувъ выбухъ, що высадило всѣ окна, розсадило всѣ образы и люстра и много вншихъ рѣчей въ комнатѣ понижило. Щастье, що въ той комнатѣ никого не було, бо бувбы живыи не выйшовъ.

— Въ ноци дня 4. с. м. згорѣла въ Коломыѣ на надворьянскомъ передмѣстьи велика фабрика выправы шкѣрбъ. Помимо сѣвгу и ратунку годѣ було огонь придусити.

— На бурсу коломыйску прислали до Редакціи „Русской Рады“ слѣдующія: Всеч. о. І. Сѣвгалевичъ пр. зъ Новоселицъ складку, въ котрѣй участвовали: Достох. Зарядъ копальни въ Новоселицѣ 1 зр. 50 кр., отъ робѣтничѣвъ при копальни (Моравцѣвъ) Ч. г. Іосифа Сякбы 20 кр., Іос. Халуны 30., Іосиф. Миллера 30 кр., Августа Халуны 30., отъ громады Новоселиця 90 кр., — всего разомъ 3 зр. 60 кр. Кромѣ сего зложила громада тая до 2 корцѣ аббжа, — добрин и щирин Русины зъ Вишнева 2 зр. Вс. о. Литвинновичъ изъ Ключева вел. складку въ день праздника въ сумѣ 7 зр.

Переписка съ всѣми.

— Всеч. о. Ан. Вен. въ Г. дуже красененько дякуемъ за присланіи 11 зр. 18 кр. записали и вечеркли изъ кн. конт. — За образы еще не можемъ Вамъ ничого сказати, бо еще мы ихъ не получили; взглядомъ изданій Качк. удалесямося до г. секретаря.

— Всеч. о. Лев. въ Тар.: Дякуемъ за присланіи 15 зр. 24 кр., вычеркнули изъ конта: новѣйшій изданія совокупно съ Мѣсяцестовомъ и проч. вышлемъ небавомъ — Г. секрет. общ. Качк. припоручили желаемое Вамъ.

— Всеч. о. І. Сѣн. въ Новос.: школьными друксортами не можемъ Вамъ служить; що касаеся собраного аббжа на бурсу, благоволѣтъ у себе задержати, бо при нынѣшней дорожѣ нѣякимъ свѣтомъ его до Коломыѣ спровадити не можна, бо бы навѣтъ не оплатилася фѣра; може еще и въ другихъ суевѣднихъ громадахъ посбирають, а дорога може троха улучшиться, на тогда пойдуть фѣры и заберуть.

— Всеч. о. К. Яв. въ Кам. дѣс.: Благодаримо за память и за оказанія намъ лица, до которыхъ мы можемъ обратитися съ нашими дѣлами; высылка наступитъ въ коротцѣ — до Сам. высылаемъ все точно.

— Всеч. Янк. въ Ганусовъ: за „Раду“ Вы вже давнѣйше уплатили, такъ мы записали теперь присланіи 1 зр. 60 кр. на слѣдующій рѣкъ.

П о д а к а.

Всечестнй господинъ Іосифъ Порембарскій, начальникъ громады Новицѣ, повѣта Калужского, подаровавъ для ученикѣвъ въ Добровлянахъ 10 хорошихъ русекихъ образкѣвъ, за що въ имени моихъ ученикѣвъ складаю сердечну подяку.

Иванъ Вашкевичъ
учитель и чл. общ. М. К.

ОБВѢЩЕНІЕ.

НИКОЛАЙ ПЕТУЛЬ

пенсіонованнй ц. к. совѣтникъ суда краевого открьвъ на дняхъ

канцелярію адвокатскую

въ Коломыѣ, въ домѣ купця Гениха въ ринку ч. 508.

Выходитъ два раза на мѣсяць
1-го и 15-го рус. — Предплатъ
выносить: на рокъ 3 злр.; на
пѣвъ року: 1 зр. 60 кр. з. в.

ГАЗЕТА ДЛЯ НАРОДА.

Коломыя дня 15. Листопада 1875

За редакцію отвѣдае:
МИХАЙЛО БѢЛОУСЬ.
Головнй помѣчникъ
ИВАНЪ ПАУМОВИЧЪ.

Телеграмъ. Вѣдѣнь. Пись (26/11) витала депутація русекихъ послѣвъ намѣстника гр. Потоцкого и була благосклонно принята.

Святый супокою гараздъ съ тобою!

По правдѣ добре бы було на свѣтѣ бо жѣмъ, якъ бы всѣ люди и народы любилися якъ братья и одній другимъ въ всѣмъ сприяли. Но уже оно такъ на свѣтѣ буває, що ѣтъ початку свѣта якъ не було смирности межи людьми и народами, такъ и теперь нема, и Богъ знае, коли люди та народы такъ устроятся, що не будутъ одній другихъ несправидѣти, одній другимъ завидовати, одній другихъ губити.

Вотъ н. пр. якъ то въ нашѣмъ краю дѣеся. Есть насъ тутъ два головнй народы: Русины и Поляки. Мы Русины супокѣйный, тихій нарѣдъ. Мы николи не хотѣли и не хочемъ чужого, та радѣбы мы, щобы лишъ намъ въ нашу хату никто чужій не пхався, щобы на нашѣй загородѣ никто не становився господаремъ. А тымчасомъ Полякъ, ѣтъ коли наша Русь впала пѣдъ его власть, ѣтъ тогды всѣма силами установивъ свое паньство надъ нами, та не лишъ, що накидавъ намъ свои

права, но еще выдравъ намъ и нашу вѣру и нашу народнѣсть, та до того стремивъ, щобы весь нарѣдъ, що бувъ пѣдъ Польшою, принявъ и польску вѣру и польску народнѣсть. Читаемъ въ старыхъ книжкахъ, якъ то наша Русь терпѣла, а такой не хотѣла ѣддати своего, а коли Польша и Іезуиты уже були перебрали мѣрку, ажъ тогды, якъ уже дѣйшло до крайности, що Русинови годѣ було на свѣтѣ жити, Русинъ хвативъ за оружіе, и проганявъ Ляхѣвъ зъ Руси геть у Польшу. Богато крови пролялося, и хотъ Русина зновъ таки придушили, таки не було и Польшѣ гаразду, и она розпалася, а мы сто лѣтъ тому прійшли пѣдъ Австрію бѣднй, несчастливй, здертй, темнй, зневаженй. Австрія насъ освободила, дала нашимъ прадѣдамъ людскй права, и що разъ намъ прибували права и свободы, а пѣдъ тепѣрѣшними правами бувбы по правдѣ гараздъ, якъ-бы не давна привычка нашихъ Полякѣвъ, щобы Русини на Руси не узпавати, щобы Русь

всѣма силами польщити, и надъ Русью пановати.

Коли въ другихъ краяхъ свобода конституційна принесла народамъ добро, стало развиваться просвѣщеніе и умножаться богатство краѣвъ, въ нашѣй Галичинѣ Русь не дѣзнала ътъ Полякѣвъ нѣякого добра, но все бѣльшого пониженія и поруганія. Бо теперъ все въ краю залежитъ ътъ сойма, а до сойма идутъ депутованіи нелишь ътъ громадѣ, но и ътъ всѣхъ панѣвъ и ътъ купечества, и ътъ всеучилища, и засѣдають также епископы всѣхъ обрядѣвъ. Такъ зѣ той причины мы Русины не можемъ николи мати бѣльшости ани рѣвности, но ледви одну третину голосѣвъ; якъ-бы мы всѣ еще повыбирали собѣ самыхъ Русинѣвъ на послѣвъ, що также не есть, бо нашѣ рабы-Русины самѣи еще добровольно лѣзуть въ польскій мѣшокъ, и ътдають где-кудасвои голоса Полякамъ, що все а все противъ нашей русской справы въ соймѣ голосуютъ. И щожъ зѣ того выходитъ? Ото тое, що Русь за свои народнѣи права хотѣи и ѡбѣзвеса, то и упаде, и Русь складае великѣи сумы на краевый фондѣ, а зѣ той сумы не мае ничего, лишь все иде на польскій дѣла. Тыми краевыми грѣшми шаѣуеся на школы господарскѣи, но то такѣи школы, що лишь панамъ служатъ не хлопови, въ тыхъ школахъ нема ни одной буквы русской, а якъ була рухавка въ 1863. роцѣ, то мало не всѣ тѣи ученики гетъ пѣшли за Польшу воювати. Тыми грѣшми краевыми, що мы ихъ складаемъ, ѡтновляютъ старѣи польскѣи кѣсцѣлы и памятники, удержуть польскѣи театры, пѣдпомагають выдаванѣе польскихъ книжокъ, даютъ всякѣи запомоги, а памъ Русинамъ на нашѣи памятники не даютъ ничо, а на рускѣи книжки давали щось пару лѣтъ нѣбы-то невеличку запомогу, а теперъ и тую ѡтняли; словомъ: въ львѣвскѣмъ соймѣ такъ практикуеся: ты Русине плати, но засѣ тобѣ ѡтъ того, що мы съ тымъ з робимъ.

Такъ вотъ ухваливъ собѣ львѣвскѣи соймъ польскѣи языкъ въ всѣхъ середнихъ школахъ, а для 2½ миліонѣвъ Руси не стало лишь на одну однисеньку гимназію, и въ той гимназіи не вѣльно учити правдивымъ русскимъ языкомъ, но такимъ, що крый Боже! Такъ оно бачите въ всѣмъ не по братерски, не по людски, но чѣи сила того и правда. Русинъ говоритъ, представляе, проситъ, чтобы была русскому народови справедливѣсть, но на все то панове глухѣи, они голосуютъ, тай мають свою ухвалу, и иде до Вѣдня до пѣдпису цѣсарского, що соймъ ухваливъ, а тамъ лишь рахуютъ голоса чи була бѣльшѣсть.

Зѣ той причины нема межи нами и Поляками смиренности, бо ѡтъ самого початку якъ лишь наставъ той соймъ, они все ухвалювали противъ намъ. А добре имъ то було за часѣвъ графа Голуховского, що его Господъ Богъ сего року зѣ свѣта зѣбравъ, бо ѡнъ яко правдивый шляхтичъ польскѣи, ѡтъ цѣлого серця ненавидѣвъ Русинѣвъ, и все чернивъ насъ въ Вѣдни, що мы не щирѣи нашему цѣсареви, що мы поглядаемъ на Россію. Межи всѣми Поляками, що були въ соймѣ, бувъ лишь одинъ честный чоловікъ, правдивый патриѣтъ, а то бувъ князь Юрѣи Любомирскѣи еще изъ старого русского роду, котрый року 1861. на соймѣ поставивъ бувъ внесеніе, чтобы русскѣи языкъ въ школахъ, въ урядахъ и въ житю публичнѣмъ мавъ цѣлкомъ рѣвнѣи права съ польскимъ. Но зѣ внесенія его не було ничего, и ѡнъ мусѣвъ уступити зѣ посольства, а не за долго потому и померъ.

Ану зайдѣтъ лишь съ jakimъ Полякомъ въ бесѣду, а ѡнъ вамъ заразы скаже, що всю бѣду роблять Русины-святоюрцѣ. ѡтъ нихъ, каже Полякъ, вся незгода въ краю. Бо они, Поляки, наученѣи Русина бити, и чтобы Русинъ и не плакавъ, чтобы Русина угнетали, а чтобы и свѣтъ ѡ томъ не знавъ, нѣ чтобы они еще при всей кривдѣ, що намъ роблять, мали славу, що они за свободу, за право стоятъ. Для того, що мы не хочемъ пѣддатися або мовчати, то они кажутъ, що мы незгodu робимъ.

Вотъ и теперъ наше щастье, що мы Русины уже спѣзнали себе, що мы собѣ хотѣи до Вѣдня до думы державной не повыбирали Полякѣвъ, но Русинѣвъ, що хотѣи тамъ у Вѣдни въ имени нашего народа есть кому передъ цѣлымъ свѣтомъ голосъ пѣднести! Втогѣдъ читали вы въ „Русской Радѣ“, що упѣднулись нашѣи послы ѡ права русского языка, та чтобы наша рада школьна не мала бѣльшихъ правъ, якъ въ другихъ краяхъ. Найяснѣйшѣи Панъ выслушавъ Русинѣвъ и выдавъ 23. жовтня с. р. таке право, що нимъ прикоротивъ власть польской рады школьной. Поляки въ плачѣи. Черкавскѣи, русскѣи перекинчикъ, що поставъ до Полякѣвъ, повѣдае, що тымъ правомъ якъбы ножемъ въ сердце Полякѣвъ змѣрили, а нашъ посоль Ковальскѣи въ думѣ державнѣи дякуе Монархови и правительству за тое право, що оно справедливѣе, и що въ краю изъ него велика радѣсть. Польша теперъ по газетахъ ругае нашихъ Русинѣвъ, газетчики скрегочуть зубами, но ничего не порадятъ. Поляки-послы загрозили министерѣи, що выступлятъ зѣ думы державной, но грозьба ихъ

нынѣ не дуже страшна; вотъ тѣлько, що великимъ пальцемъ въ чоботѣ наживають, бо нынѣшна Польща не мае уже чимъ страшити.

Отъ коли Прусь и Москаль взяли ихъ присмиряти, отъ коли Наполеонъ, ихъ опекунъ, упавъ, отъ тогды ихъ звѣзда згасла, они грѣются еще пѣдъ сонѣчкомъ австрійскимъ, а тое сонѣчко буде для нихъ тепле, якъ они самі не зѣрвуть вѣтру. Они бы може теперъ и смѣлѣйше выступали, но то имъ не до смаку, що межи нашимъ найяснѣйшимъ монархомъ а царемъ россійскимъ стала тверда та щира пріязнь, а третій еще и Прусь съ ними въ союзѣ, а тамтѣ два царі зъ давна уже коротко тримають Польщу, то вѣдай не часъ теперъ и у насъ панамъ Полякамъ страшити министрѣвъ и Нѣмцѣвъ въ Австрій.

Но мы все свое кажемъ, по нашому, по русски: Святый супокою гараздъ съ тобою! Не лучше бы вамъ, панове Поляки, було, якъ-бы вы собѣ съ нами жили якъ братья, що вамъ, то вамъ, а що намъ, то намъ? Мы вамъ не мѣшаемся до вашего языка, до вашей вѣры, до вашихъ обрядѣвъ, а щожъ вамъ до нашихъ? Що вы все шпигуете нашихъ свѣтлѣйшихъ Русинѣвъ, що пишете доносы на насъ, що мы такій-сякій, що намъ о тѣмъ не снится. Шкода васъ, панове, шкода вашей уроды, бо вы собѣ тымъ добра не нажіете. Русскій нарѣдъ васъ не злюбитъ за вашу гордѣсть, а щобы якъ, такой ѣнъ съ вами не пѣйде, и до васъ не пристане, не пѣйде ни за Черкавскимъ, ни за другими перевертнями. Якъ у васъ нема такихъ мужей, якъ бувъ покойный князь Юрій Любомирскій, то вы чи борше чи пѣзвѣйше пропадете съ вашими привилеями. Ина дѣтей нашихъ не надѣйтесь, що ихъ мучите въ школахъ польщиною. Була у насъ Польща велика панѣ, зъ нашихъ шкѣру живѣдемъ дерли и смолою обливали, а Русь остала Русью. Були часы, що нашій Митрополиты и епископы и всѣ святоюрцѣ въ Львовѣ и нашій духовній отцы по краю не говорили инакше, лишь по польски, не знали и пѣдпису русского, а прійшовъ часъ, и они стали на чолѣ народа такъ, що вы теперъ найѣрше на нихъ враждуєте. Та нашій русскій дѣятель, що ихъ нынѣ всѣ знаютъ: Дѣдицкій, Наумовичъ и другій ходили въ 1848. роцѣ въ польскихъ рогатыхъ шапочкахъ, а нынѣ они вамъ солью въ оцѣ: такъ и тѣи дѣти, що вы ихъ по школахъ годуєте польщиною, гей тую гуску галушками, они вамъ за тѣи галушки колись такъ само вышлатятся, якъ тѣи мужі, що вы на нихъ нынѣ найѣрше враждуєте.

Лучше бы вы сдѣлали, якбы вы собѣ взяли до сердца тую пословицю нашу: святый супокою, гараздъ съ тобою, та якбы вы послушали нашего Ковальского, що вамъ у Вѣдни сказавъ, що тое право цѣсарске изъ 23. жовтня с. р. буде початкомъ згоды въ нашѣмъ краю. Отдайте, намъ, що наше, не пхайтесь силомѣцъ до нашей хаты, не поставляйтесь господарями на нашѣмъ обѣистью, а мы тихій та мирній люди, подамо вамъ руку до згоды и буде супокѣи и гараздъ. Но съ тымъ не отягайтесь, бо Господъ знае, якъ буде, та щобы ѣттакъ не було за пѣзно. А хоть бы якъ, такой бы намъ було сумно, якбы вы пропали, такъ якъ теперъ пропадаете въ Прусахъ. Мы одно знаемъ, що мы яко нарѣдъ перебули тѣлько сотъ вѣковъ вашей кривды, и теперъ яко нарѣдъ николи пропасти не можемъ.

Новый Намѣстникъ Галиціи.

Газеты принесли намъ вѣсть, що намѣстникомъ Галиціи на мѣстце гр. Голуховского именованій гр. Альфредъ Потоцкій, богатій панъ, посѣдающій великіи добра такъ у насъ въ Галичинѣ якъ и за границею, въ Россіи. Вправдѣ не можемъ мы Русины ѣтъ него богато надѣяться, то лишь певно, що ѣнъ належитъ до людей умѣркованныхъ, що не тѣлько не есть неприятелемъ русской народности, якимъ бувъ Голуховскій, но и не подѣляе мнѣнія тыхъ загорѣлыхъ Поляковъ, що не видятъ Руси на Руси. Гр. Альфредъ Потоцкій мае великое довѣріе у нашего найяснѣйшого Монарха, бувъ уже австрійскимъ министромъ земледѣлія, а послѣ того и предсѣдателемъ министрѣвъ, и почитаютъ его яко правого мужа не тѣлько у насъ въ краю, но и сами Нѣмцѣ.

Именованье такого умѣркованого мужа намѣстникомъ есть особенно въ нынѣшномъ часѣ важне, коли приготавлиются на востоцѣ дуже важніи и далеконосніи дѣла, въ котрыхъ здаеся, назначено Австрійи ѣдограти важную ролю. Нашій Поляки, нынѣ дуже розгоряченій укороченіемъ правъ рады школьной, требуютъ на чолѣ краю мати мужа, котрый не буде мѣгъ иги и не пѣйде за ихъ буйными думками, но удержитъ въ краю рѣвновагу и миръ, такъ дуже потребный въ такихъ важныхъ часахъ.

Гр. Альфреда Потоцкого знае наша Русь и зъ того, що яко дѣдичъ многихъ дѣбръ такъ якъ и покойный отецъ его еще зъ часѣвъ панци-

ны обходився съ пародомъ по людски, такъ и онъ всюду оказався справедливымъ; при томъ свѣдчивъ много хорошаго церквамъ и священникамъ нашимъ, и помагавъ до заведенія многихъ школъ. То уже не такой, який бувъ пов. Голуховскій, що на русску церковь не любивъ ничего дати, и церкви въ его добрахъ и въ сомѣй Скалѣ такой нужденнй, що крый Боже, а тестаментомъ записавши на костелы ббльшй сумы, не отказавъ на церковь ни гроша. Зъ той причины пріймаемъ вѣсть о именованю гр. Альфреда Потоцкого намѣстникомъ Галичины съ лучшими надеждами на будущнѣсть.

Не добрый надѣи для нашего господарства.

Сей рѣкъ буде памятный нашимъ господарямъ за для браку пашы, изъ загнигья бароблѣвъ за для ранной зимы. Въ однѣмъ Скалатѣ, пише намъ о. Наумовичъ, до сего часу задушено уже выше 600 коней, и школы т. е. цѣлы конѣ, еще добры до работы, продавалися по 1 р. 50 кр, а наибольша по 2 р. Всѣ жидовскіи стрыхи переполнены тымъ товаромъ. Зъ той причины великій страхъ передъ весною, чимъ люди будутъ робити, якъ уже теперь только самыхъ коней змарновалось, а также не мало змарновалось и рогатой худобы, и тая, що стала на зиму, при гнилѣй чорнѣй пашы не знати якъ вызиме.

Зъ нашей стороны можемъ лишь порадити честнымъ господарямъ, чтобы даючи худобѣ причорнѣлу пашу, тую же скропляти хоть разъ на день солоною водою, также надѣяться по такой мокрѣй осени на веснѣ мотылицѣ, то уже завчасу треба теперь на то радити, чтобы хоть разъ на тыждень рогатѣй худобинѣ завдавати що квасного або и по ложечцѣ терпентины, абы не було за пѣзно радити на веснѣ, коли мотылиця уже печѣнку перешпае. То особенно для тыхъ сторонъ радимо, где грунта долиный, и сѣножата и пасовиска кваснй — рудавина.

По утратѣ только робочой худобы не скоро опамятаеся нашъ народъ, закимъ еи на ново доховаеся. Кобы Господь еще хоть просвѣтивъ нашихъ людей, чтобы тверезостію и ошадностію захоронилися отъ ббльшого лиха, грозящего нашимъ господарствамъ, т. е. отъ продажи грунтовъ.

Письмо изъ угорской Руси.

(Дальше).

Нашъ парохъ о. М. Ляховичъ не упавъ въ отчаяніе, но чтобы добрый примѣръ показати, и свѣй май ббльшій городъ замѣнявъ за меньшій для школы, знаючи тое, що лишь школою, хотяи не на скоро, но съ часомъ годенъ буде оборонити народъ отъ пропасти. Ибо ученый народъ не лишь само собѣ но и состоянію своего пароха годенъ буде спомоществовати. За стараніемъ Ивана Поповича, и Иосифа Наздровецкого принукали громаду, чтобы нову школу выбудовали и хотяи тое дѣло не было легкое, бо громада, покликуючися на убожество, будовати не хотѣла, однакѣжь будовля школы зачалася. Но хоть жидъ зачавъ будову, не хотѣвъ ю докбичити, ибо ему ведля талмуда не вольно добре дѣлати християнамъ, то для того сего года школу треба було розбирати и на ново будовати, котру роботу докбичити принявъ на себе Иванъ Поповичъ, мѣстцевый почтмайстеръ. Такъ майстеръ найшовся, но Мошко хотяи яко начальникъ долженъ бувъ и гроши собирати, но и то не хотѣвъ.

Наконецъ того року подяковавъ за начальство. За то я яко нотаръ сельскій, самъ принужденъ бувъ братися до собиранья грошей, то добрымъ словомъ, то угрозомъ, и хотяи любовь маю межю народомъ, ледви годенъ емъ бувъ гроши собрати и майстру выслати.

На посвященіе запросивъ Ив. Поповичъ гостей изъ поблизкихъ сель, котры около 25 лицъ появились, а зъ Квасовскихъ обывательвъ только 15-ро. Гости видячи такъ малу громаду, воскликнули: „Много званныхъ, но мало избранныхъ.“ По оконченію службы божюй, пѣшлисьмо съ процесією до ново-збудованой школы, всѣ задуманй, якъ насъ окружае вѣчно мрака, котра упала на карпатскій верхи, котры безъ солнечныхъ лучей сумують якъ нашй люди безъ просвѣщенія. Докбичивши посвященіе школы, промовили до народа оо. Иванъ Брана, парохъ богданскій и Михайль Ляховичъ. Объявили печаль свою за нерадѣніе до школы, но разомъ объявили и надѣю, що сей дѣмъ буде источникомъ просвѣщенія и общего благобыта.

Изъ такими супротивно борящимся гадками вернулисьмо до церкви, встрѣчаючися съ великою бурею-снѣжницею, котра якобы намъ тото хотѣла казати: Вамъ Русинамъ еще съ многими прешкодами треба буде боротися, доки до цѣли прійдете.

Потому гости собралися на обѣдъ до г. Ивана Поповича и тамъ малисьмо случай слухати бесѣды о темнотѣ народнѣй.

Но г. Леонтия Ланеръ, раховскій почтмайстеръ изъ причины бѣдности красовской громады, тай изъ той причины, чтобы спящій народъ отъ сна пробу-

дити, взявъ кусникъ паперу, и писмомъ зъобовязався на квасовску школу черезъ три лѣта по 10 зр. яко фундацію офърувати, изъ котрой учитель будесе платити.

Тая красна офъра великое вліяніе сдѣлала на присутствующихъ гостей, черезъ що домашній господарь розслезився, и во имя своего села сердечными словами подяковавъ фундаторови, по сему слѣдовали прочія слѣдующія офъры:

Иванъ Поповичъ, квасовскій почтмайстеръ за три роки ежегодно по 10 зол. всего . . . 30 зол.
Иванъ Оренчакъ также . . . . . 30 зол.
Василій Ильковичъ, окружный нотаръ . . . 30 „

Разъ на всегда подаровали:

Адольфъ Можоловскій, лѣснич. (1 таларъ) . . . 1 „
Иванъ Цокакъ, богданскій учитель . . . . . 4 „
Францъ Ланеръ, судія . . . . . 5 „
Иосифъ Наздравецкій, квасовскій учитель . . . 3 „
Николай Ильковичъ, раховскій учитель . . . 3 „
Молодшій Иосифъ Товдовичъ, купецъ . . . . . 5 „
Федоръ Поповичъ, боркутскій обыватель . . . 1 „
Преп. Иванъ Брана, парохъ богданскій . . . 10 „
Преп. Михаилъ Ляховичъ, пар. боркутскій . . . 9 „
Іаковъ Молдавчукъ, господарь богданскій . . . 5 „
Іоаннъ Камлеръ, лѣсничій . . . . . 2.40 к.

Разомъ . . . 170 зр. 40 к.

(Дальше буде).

Письмо изъ Ковалевки.

(Подяка). Въ часахъ, коли сервитутова комисија точилася, мы добровѣльно съ камерою погодилися. Но за тое обѣщали намъ продати лѣсъ камеральный, зовимый „Жорно“ т. е. 124 морговъ, котрый по-пѣдъ саме село протягаеся, а безъ котрого громада обжитися не могла. Взятые мы заразы до дѣла, и по-пробовали куповати. Въ той цѣли наступили таксаціи. Першій разъ отаксовано моргъ на 20 зр., другій разъ 27 зр., третій разъ 36 зр., а на четвертій таксаціи 48 зр., и такъ ажъ до 1873. року велося, а въ маю 1873. р. в. Министерство на публичну лицитацію той лѣсъ выставило. Мы въ тѣй нуждѣ уже не мали надѣя, щобы той лѣсъ купити, бо нехресты накладали по 100 и 200 зр. Но за помочию божою удалося намъ на третій лицитаціи съ камерою угодитися за суму 5710 зр., но не конецъ на тѣмъ, жиды пхаются, а громада мала, 50 нумеровъ числитъ, выжшу суму зложити не може. Въ тѣй нуждѣ року 1874. удалосеся съ просьбою до Впр. о. Іоанна Озаркевича, посла думы державной въ Вѣднн щобы нашу справу поперлз.

Ходатайство ихъ Высокопреподобія було прехорошее, бо въ протягу 3 мѣсяцей в. Министерство на користь нашої громады купно затвердило и до краевой финансової дирекціи въ Львовъ въ цѣли окбнъчительного дѣла бдослало. Утѣха велика, но чорна хвиля не забавилася, одинъ жидъ посылае оферту 1000 зр. вышше нашої угоды, ба потѣмъ и другу тысячь маложуе. Въ тѣмъ нещастыи удаемося съ прошеніемъ до Всеч. о. Теодора Ласевича, посла краевого войма, котрый за стараніемъ и порокою Вбл. г. Дениса Кулачковского всея трудности усунувъ, и въ протягу колька недѣль дѣло окбнъчивъ, и дня 23. юнія т. р. всю суму до ц. к. касы зложилосеся. Контрактъ купна окбнъчено и властителами лѣса, званого „Жорно“ збсталисемо. За такъ великіи

труды, Впр. о. Іоанну Озаркевичу, декану и послу думы державной въ Вѣднн, Впр. о. Теодору Ласевичу, крылошанину и послу краевого сойма во Львовъ, Вблагор. г. Денису Кулачковскому, фискальному ад-юнктови во Львовъ и Всч. о. І. Кобрынскому пр. Мышина, фвез мешканць села Ковалевки, газды, газдынѣ, выростки и дѣти засылають сердечнайшую подяку, желаючи Имъ щастливо многі лѣта прожити, блестячи бгчннѣ нашѣи своими благодѣяніями, любовію и свѣтломъ розума и науки. — Ковалевка дня 26. червця 1875. — Семень Ковцунякъ, начальникъ громады — Симеонъ Войнаровскій, членъ рады громадской — Василій Ясинскій, радный.

Письмо отъ Збаража.

(Освященіе новой церкви въ Шилахъ и о братствѣ тверезости).

Принукою и заохоченіемъ ревного священника Вч. о. Іакова Вербицкого сооружили прихожане майже власнымъ коштомъ новый хорошій храмъ въ селѣ Шилы.

Посвященіе сеи новой святынѣ бгбулося въ день праздника св. В. М. Димитрія Мироточца черезъ Вч. о. Іларіона Роздольского, декана збаражского и тит. совѣтника Консисторіи, въ присутствіи множества народа прійшовшого съ крестными походами на тое торжество. Литургію соборную служили оо: Іларіонъ Роздольскій, Іоаннъ Герасимовичъ зъ Гнилиць, Емилианъ Вербицкій новопоставленный сотрудникъ въ Монастырскихъ при содѣйствіи діаконѣвъ оо. Андрея Качалы зъ Шельпакъ, и Михаила Маціевского зъ Лубянокъ.

Проповѣдали: оо. Михаилъ Маціевскій въ часъ службы божой, изъясняючи торжество дня, пѣдносячи заслуги мѣстцевого душпаствыря ревнующого въ тѣмъ такъ важнѣмъ дѣлѣ, и прихожанъ, котріи при своихъ нужденныхъ обстоятельствахъ, въ такъ тяжкихъ часахъ не щадили жертвъ въ цѣли збудованія прехорошого храма, складаючи подяку г. Копровскому, пбдойнявшомуся въ такъ короткѣмъ часѣ усвершити будову сію. Прощальную бесѣду съ старою ненькою церквою выголосивъ Вч. о. Андрей Качала, отличный витія въ своемъ краснорѣчивѣмъ порбванію старой церкви съ новою, съ часами минувшии рабства, а съ часами теперѣшности свободы — заохочуячи людей до еще бѣльшого ревнованія въ св. тверезости — всказуючи на новую церковь яко на водруженъе креста св. въ память свободы новом т. е. св. тверезости. Торжество закбнчилось стискаемъ головъ вѣрныхъ Вч. о. Емилианомъ Вербицкимъ, новопоставленнымъ презвитеромъ. Зъ стороны власти политичной бувъ присутствующій г. Моравскій ц. к. староста збаражскій. Пѣніе церковное пѣвцей: Гевка, Пастушенька, Сокола пѣвняло вѣрныхъ.

На другій день приступило много людей до братства св. тверезости.

Адресы фабрикъ:

Floriannesschütz Laurenz. Eisenhammerwerk und Aschenfabrik zu Rainfeld.

Wiener Gussstahl - feilen - Fabrik nnd Dampfschleiferei des Joseph Schlick. Wienerstrasse 41. Währing. Wien. (Литая сталь, пильники, гладильня (точильня) желѣза.)

Aigner Paul. Hammer und Walzwerk in Mürzschlag. (Ковальня (гамерня) и катальня.)

Messner Jacob. Hammerwerk — Eisenblach und Eisenstreckwalzwerk und Bleiweiss Fabrik. (Ковальня, катальня бляхи и фабрика бляйвайсу.)

Fürst Colloredo Mannsfeld'sches Eisenwerk. Althütten in Prag. (Всякія орудія желѣзнѣ).

Actien Gesellschaft der Judenburger Eisenwerke. Wipplingerstrasse Nr. 10. Wien. (Общество акцііное желѣзныхъ выробѣвъ.)

Що въ свѣтѣ чувати?

Въ Босніи и Герцеговиѣхъ пѣдъ Туркомъ все еще кипитъ межи христіянами и бисурма-нами. Отъ часу до часу пишутъ о новыхъ битвахъ, въ котрыхъ звычайно Господь Богъ допомагае христіянамъ. Не давно побили христіяне цѣльнй ѳдѣль турецкій до 5000 мужа такъ що съ 800 Туркѣвъ трупомъ положили, и забрали имъ весь хлѣбъ, и магазины, и волю и все. Начальный воевода христіанъ Любibratичъ унаиъ бувъ зъ коня и зломавъ руку, выдежавъ въ Дальмаціи, а теперъ зновъ подужавъ и иде назадъ до своихъ, и тамъ замышляе теперъ устроить народное правительство. Пишутъ газеты, що нашій австрійскій войска вступлятъ до Босніи и Герцеговины, и зрѣблятъ тамъ уже лады и дадутъ охорону христіянамъ. Христіяне тымъ дуже утѣшені, яко и тымъ, що россійскій царь обѣцявъ имъ дати помѣчь. Въ Россіи присылають христіянамъ огромный грошій. Царь приславъ имъ 30,000 рубльвъ, мѣсто Москва 20,000, такъ и другі мѣста, и саміи найбѣднѣйшіи дають хоть по рублеви для братаи христіанъ; также и у насъ собирають тѣи складки. Предсѣдателемъ того комитета, що занимается тыми складками, есть Кляичъ (Dr. Klaić), посоль державной думы въ Вѣднѣ. Кто бы хотѣвъ що пѣслати тымъ нещастливымъ, най на его руки посылае.

Польскіи газеты поумъщовали були листы изъ за россійской границы, що тамъ стоятъ великіи массы войска, готового до вымаршу, и що мають нѣбы ити до Галичины. Польскій дописователь перестрашеній, пишутъ, що тамъ за границею говорятъ, якобы Россія мала взяти Галичину, а Австрія забралабы славянскій край Турціи. Но тому всему, люди добріи, не вѣрте, бо зъ тыхъ газетъ теперъ буде всяка бесѣда. Въ тѣмъ лишъ тѣлько правды, що при границѣ стоитъ кѣнница россійска и артилерія, и що скрѣзь не далеко желѣзниця есть много войска, но то войско не назначено до пасъ, но до Турціи. Може и тѣ бути, що буде русское войско черезъ Галичину ити, бо тутъ желѣзницами дѣсталобыся черезъ

Венгры до Турціи, то такъ могутъ ити, якъ ишли въ роцѣ 1848. на Венгры, не яко неприятели, но яко приятели и щиріи союзники нашего цѣсаря. Однакожь до сего часу еще ничего не чути, чтобы кто лагодивъ для нихъ хлѣбъ, овесъ и пашу, то може бути, що войска тѣи лишъ въ поготовію стоятъ, а якъ справа въ Турціи мирно залагодится, то они назадъ пѣйдутъ въ свои дальшіи край. Россійскій министръ вѣины гр. Милитинъ сидитъ уже довшій часъ въ Вѣднѣ, а газеты догадуются, що ѳнъ пересправляє тамъ съ нашимъ правительствомъ въ справѣ герцеговинского повстанья, але докладно о тѣмъ не могутъ ничъ знати ни казати, бо то все тайно робится. О замѣнѣ Галичины за турецкіи провинціи никто не може говорити, бо никто не може знати, якъ три царі: нашъ, россійскій и прусскій собъ уложили, чтобы запевнити Европъ и народамъ тревалый миръ. Вы же, люди добріи, наилучше зрѣбите, якъ такихъ бесѣдъ не будете слухати, и сами ничего говорить не будете, бо могутъ зъ того бути всякіи обмовы и неприятели, а намъ, Русинамъ, того всего оминати треба. Такъ буде, якъ той казавъ, якъ Богъ дастъ.

Въ вѣденскѣи думѣ державной точатся теперъ въ комисіи росправы надъ бюджетомъ, а якъ тамъ окѣнчится, надѣятися въ палатѣ дуже оживленыхъ бесѣдъ. Говорятъ, що гдекотріи министры не хотятъ дальше остати въ министеріи, но о тѣмъ еще певности нема.

Н О В И Н К И.

— Доносятъ намъ, що въ Соколовѣ коло Золотнвкъ завязалася Читальня. Статута поданіи властямъ до затверженія. До теперъ вписалося до той читальни 50 господарей, котрі платятъ рочно по 20 кр.

— Выйшовъ уже „Народный русский мѣсяцесловъ“ на роцъ 1876. Содержаніе его есть слѣдующее: предис. овіе издателя, Русская лѣтопись, всемирная лѣтопись, календаръ астрономичный, свята, календаръ жидѣвскій, табеля стемплева, тарифа платнѣ ѣякрамъ колом., поѣзды льѣвско-черновецко-желѣзномъ дороги, о новыхъ мѣрахъ и вагахъ, столѣтній календаръ. — Господарство: о пшеницѣ, о житѣ, о ячменю, гречцѣ, овсѣ, просѣ, кукурузахъ, картофляхъ, конюшняхъ, люцернѣ, эспарзетѣ, буракахъ, рѣнѣ, любилѣ и проч. Золотіи правила для наѣвчнѣковъ; о ѣмъ намъ все думати, наука для добрыхъ людей и проч. — Нашій русский князь: Романъ и Данило (съ образками на передѣ умѣщенными); згадка за Григорія Яхимовича (съ образкомъ маленькимъ). Способъ освобожденія русского мѣщанства ѳтъ ливарской неволѣ, всячина и обѣщанія. — Цѣна одного ексемп. 36 кр., тузинъ 3 зр. 60 кр. въ мѣсци. — Найлучше записовати собъ тузинами, бо дешевше приходитъ и менше почта стоитъ. Маеми надѣю, що Почт. нашій Родимцѣ, такъ якъ жмнувшихъ лѣтъ поскорятъ съ замовленіями на той мѣсяцесловъ.

— Наша коломийська почта, особливо г. Курцевейль, офіціалъ тойже почты, завзявся на насъ, и якъ не хоче такъ не хоче видавати русскимъ росписки на русскіи адрессы. Коли тільки увагу его звертаемъ, що адреса по русски писана, а тымъ самымъ повинна бути и росписка русска и писмо на ней русское, получаемъ отвѣтъ, то иди мене скаржити; або, най редакція „Русскою Рады“ поставитъ намъ инструктора, щобы насъ выучивъ русскаго языка! Чи о томъ почт. Дирекція почтъ знае, що урядники тутейшою почты, где щоденно встрѣчаются съ сотками русскихъ адрессъ даже по русски читати не умѣють. Занеслисмо жалобу до г. настоятеля тутейшою почты, и бнѣ намъ приобѣщавъ, що буде все точно исполнятися, однакъ панове урядники видно его совершенно не слушаютъ. Для того звертаемъ до свѣтл. п. к. Дирекціи почтъ въ Львовѣ съ прошеніемъ, щобы разъ уже таму положить тымъ надъужатымъ, а мы можемъ того смѣло домагаться, ибо мѣсячно за нашій посылки урядъ коломийскій почтовый побирае до 60 зр. доходу.

— Съ великою неприятністю мусимъ вамъ довести, що гденикторіи университетскіи студенты, хотяи суть Русинами, и могутъ учиться по русски, они идуть слухати наукъ польскихъ. Тіи молодіи ренегаты слѣдуютъ по примѣру свого пана ректора Евзеія Черкавского. Той чоловікъ, хотяи Русинъ и найзодольчийшій учитель и мовця встыдаея Русинѣвъ и все що русске коле его дуже въ очи. Имея тыхъ молодыхъ Русинѣвъ-ренегатѣвъ, якъ „Слово“ пише, суть слѣдуючіи: Покинський, Кульматицкій, Мандыбуръ, Носкевичъ, Решетыловичъ, Юркевичъ, Стрѣлецкій и Маричакъ. Найже нынѣ убѣгаются нашій послы по соймахъ и думахъ державныхъ о русскій выкладовый языкъ, о русскій катедрѣ, коли нашій русскій дѣти, цвѣтъ будущій матери Руси, зачинають уже за молоду ненавидѣти що свое и свое презирати. А якъ колисъ такіи перекичкы оббѣме якоесь становиско, то ты Русине бѣдныи и не показуєся съ русскимъ письмомъ або словомъ до него, бо бнѣ заразъ рече: цо то за піемо, я по хиньску нѣе умѣемъ. Шкода молодежи цо васъ русска кровь кормила...

— Выдѣль общества им. Мих. Качковского умилно проситъ тыхъ поч. членѣвъ, котрѣ до теперъ свои вклады не уплатили, щобы изволили якъ найскорше просто въ секретаріатъ таковіи понадыслати, бо 4-та книжочка есть уже на окбичню, а нема чимъ ею уплатити ни выслати.

— До высшего суда краевого, котрѣ съ новымъ рокомъ 1876. въ Коломыи запровадженъ буде, именовавъ найас. Монарха Д-ра Райнера президентомъ, а министръ правосудія именовавъ совѣтниками: Ген. Якубовского, Влад. Кавецкого и Алекс. Прокоповича; адюнктомъ Фр. Купена.

— Выдѣль краевый ухваливъ поставити памятникъ небѣщикови Голуховскому. Въ томъ дѣлѣ розславъ бнѣ до всѣхъ радъ повѣтовыхъ письма, абы тіи занялися собираемъ складокъ на той памятникъ. Не ма цо казати, цо выдѣль краевый, всѣ рады повѣтовіи и тіи, котрѣ въ нихъ видятъ свое спасеніе, обовязанъ вдячностію много небѣщикови Голуховскому, они то повинни поставити ему памятникъ мраморовый; но больше всѣхъ обовязанъ суть найбільше вдячными бути брата Поляки, мойсеевого вѣроисповѣданія. Они то повинни не мраморовый, но зъ чистого золота вылати памятникъ-могилу, бо они за правленія небѣщика дѣстали свободу набувати не только великіи добра панѣвъ польскихъ, но дѣстали такожъ позволеніе закупововати земельку нашихъ бѣдолашныхъ господарѣвъ. Отже найроумнѣйше бувъ бы зробивъ выдѣль краевый, еслибы бувъ одозвався до благонѣхъ сердець народа всераяльского, въ котрого рукахъ знаходятся нынѣ найбільшій маетки. Що ся касае насъ Русинѣвъ, то и мы повинни — и то конечно — постаратися о памятникъ, но не мраморовый або золотый, но чорный и

бѣлымъ выписанныи о всѣхъ дѣлахъ небѣщика, котрыи бнѣ обдаровывавъ нашу Русь черезъ такъ довгий лѣта своего правленія. Повиннисмо отже завчасу — за свѣжою памяти — взятися за составленіе того памятникъ, и все точивсенько, где лишь цо кто знае, посписовати, повишукovati и повитати на верхъ все тое, цо тільки може причинитися до украшенія того памятникъ. А буде то хорошій памятникъ для нашего поколѣннѣя, може красшій, якъ тамтой Бродовича, не знаю чи читали, панове господарѣ; якъ не читали, то дуже варто его прочитати. Найлучше и найдекше моглибы той памятникъ составити нашій родимцѣ, цо жиють въ Вѣднѣ. Они тамъ могутъ мати найбільше матеріалѣвъ, а мы бы зъ краю лишь подавали факта о Микяткахъ, Головацкыхъ и проч. безчисленни.

— Зъ пѣдъ Отыннѣи доносятъ намъ дуже не потѣшній новины. Около десяти сель розпидлося тамъ на ницо, арендарѣ позабирали грунта уже на подовину, цо господарѣ посѣдали, богатѣи колисъ газды сталися халушниками. Школы пороженісеньки, а народъ по цѣльыхъ дняхъ и ночахъ, а то не только старѣ, но и парубки и дѣвки забавляються цѣльыми ночами по корчмахъ. Нигде тамъ не чути ни за касу позычкову, ни за шпихлѣръ, ни за читальню, ни за sklepъ; сторона пропавшая. Въ недѣли и свята церкви совершенно порожній. Арендарѣ роблять великій маетки. О газетахъ, о книжкахъ, о обществѣ Качковского никто тамъ не знае. Въ Голосковѣ стоить середѣ села красный шпихлѣръ, но въ немъ ани одного зернятка не найдете, а славетна рада громадска урадила той шпихлѣръ, тую свою комору перефинити на арештъ (славно). Зъ цѣлон той окрестности одно село можна отлучити, а то село... где есть священникомъ о. Тиховичъ. За его тихонькимъ стараніемъ заложено тамъ sklepъ и касу позычкову, а теперъ, якъ зачуваемъ, маеся тамъ основати и читальня: Просимо усердно честныхъ людей изъ тамтой стороны, щобы намъ ласкаво описали всѣ громады и ихъ позычте, а при томъ взываемъ Высокопочт. нашихъ отцѣвъ мисіонерѣвъ, щобы Бога рады потрудилися въ тотѣи дикѣи стороны.

— Зъ пѣдъ Стрыя доносятъ намъ, цо въ Любвнцяхъ за стараніемъ и наукою тамошного священника вырелося 72 господарѣвъ горѣвки и корчмы, и хотятъ золжити собѣ крамничку, щобы не ходили до корчмы, до истинного пекла. Тая громада поставила собѣ новую школу. Наибольше около св. тверезости допомогали священнику Иандоръ Садловскій, членъ общества им. Михаила Качковского, Гринь Баськовъ и Василій Бобечко. Суть еще вправдѣ слуги жидѣвскій, котрыми жаль еще съ корчмою розстатися, але якъ то кажутъ: „нема села безъ болота“ а дастъ Богъ, приѣде часъ, цо и тіи вразумятся! Воистинну, кто знавъ Любвнцы еще передѣ рокомъ, где господарѣ по ровахъ лежали, той певно теперъ вразъ зъ Любвнцями господарями скаже: „Слава Богу показавшему намъ свѣтъ!“ — Протое честь Вамъ честніи господарѣ, цо слухаете слова Божого! и своего молоденького священника, и его прехорошій науки до сердець приймае!

— Смерть пѣи и цѣмъ. Фалько Золновичъ, парубокъ зъ Дубня, бродского староства, заложивъ съ шикомъ Михаиломъ Боднарскимъ, цо на разъ выше квартиру горѣвки. Однакожь коли лишь третью квартиру лыкнувъ, — то лишь крикнувъ — перевернувъ очима — и вже его не ма на свѣтѣ! — Якимъ Чабанъ, славный пѣякъ зъ Олешѣ, вертаючи зъ корчмы дня 8. л. с. м. добре подхмылений, ѳдавъ чортови духа своего такой на дорозѣ — въ болотѣ! Славно! Дня 7. с. м. повѣсивъся на подѣ въ своей хатѣ 50-лѣтній госпо-

дарь Михайло Мышковскій зъ Рѣплика. Причина самоубійства була п'ятка и гра въ лотерію — проп'язь и програвъ бнз цѣлый свѣй маєтокъ. — Францъ Енджеовскій, котляръ въ Стрию отрувся дня 18. с. м., бувъ бнз налоговымъ п'якомъ.

— Отъ Балгорода доносять, що и тамъ ширится тверезость. Въ Дупковѣ и Яблонкахъ много уже господарѣвъ послубовало на тверезость.

— Зъ-подо Стратина пишуть, що тамъ о тверезости, о касахъ позычковыхъ ничь не чути; все иде по старому.

— На бурсу коломыйску прислали до Редакціи „Рады“: Вс. о. Иванъ Сянгалевичъ изъ Новоселиць 23 к.

Переписка съ всеми.

— Всеч. о. Григ. Тур. въ Выбр.: до присланныхъ 3 злр. 60 кр. приходитъ намъ еще 60 кр., понеже подо днемъ $\frac{2}{2}$ получили мы тѣлько 3 р.

— Всеч. о. Ѳ. Качмарчукъ въ Рахвальдѣ: зъ присланныхъ 4 р. записали мы 1 р. 50 кр. на „Раду“ за послѣдній пѣлрѣкъ, а 1 р. 50 кр. на слѣдующій пѣлрѣкъ 1876, а 1 р. записали до общества Кач. на Ваше имя. Числа „Рады“ выслали.

— Вс. г. Алекс. Малецкій изъ Видинова: преумерату на второе полуоріе съ почтеніемъ получили.

О Т Ъ Р Е Д А К Ц І И.

Съ днемъ 1. л. декемврія переносится наша печатня и редакція въ собственный дѣмъ ч. 70. надвѣрнянское передмѣстье.

Упрашаемъ умильно всѣхъ тыхъ почт. нашихъ предплатителей, котри до сего часу спѣзнисия съ предплатою, чтобы туюже намъ якъ най скорше доставити, бо въ противнѣмъ случаи будемъ примушеніи неоплатившимъ застановити експедицію двоухъ послѣднихъ чиселъ нашихъ газетъ изъ браку фундушѣвъ.

Б л а г о д а р е н і е!

Считаю собъ великимъ долгомъ всенародно поблагодарити Вбл. г. *Роману Гарбинскому*, доктору медицины, который съ отцевскою троскливостію и попеченіемъ мою жену бѣ тяжкою болѣзніи воздвигнувъ. Прійми отже, Вбл. Господине, бѣ мене и моихъ дѣтей широко-русское сердечное Спаси-Богъ.

Михайль Бѣлоусъ,
редакторъ „Русской Рады.“

У В ъ Д О М Л Е Н І Е.

Зъ стороны комитету церковного въ Шилахъ завѣдомляются почтенній громады, що въ Шилахъ находится на спродажъ.

С Т А Р А Я Ц Е Р К О В Ъ,

еще цѣлкомъ въ добромъ состоянію, съ цѣлковитымъ устройствомъ внутреннимъ за дешеву цѣну.

Желаючи закупити, маются бѣнести впрость до комитету церковного, где о цанѣ порозумѣются.

Андрей Чечота,
старшій братъ церковный.

ЛЮБИНЪ БИСКУПСКІЙ

въ Коломыѣ, коло дворца желѣзной дороги, препоручае свою **ФАБРИКУ РЕМЕСЛНИЧИХЪ И ГОСПОДАРСКИХЪ ОРУДІЙ**

яко то: плуги, сѣчкарни, молотарни (ручніи), млынки, жорна, жнивярки, рала, бороны, сикавки, двигала (рухала) и проч.

Заразомъ увадомляе, що посредствомъ его фирмы можна всякіи заграничніи машины получить, якъ: машины до шитя, сѣвники, жнивярки, косярки и проч.

Отворивъ бнз заразомъ **ЛИТЕЙНЮ** желѣза и мосяжу.

Такожъ принимае всякіи старіи зъужитіи или поломаніи господарскіи орудія до напраны и переливаня.

Замовленія на провинцію исполняются скоро, точно и совастно.

Цѣны якъ найумѣреннѣйшіи.

Выходить два раза на мѣсяць
1-го и 15-го рус. — Предплатя
выносить: на рокъ 3 зр.; на
цѣль року: 1 зр. 60 кр. а. в.

ГАЗЕТА ДЛЯ НАРОДА.

Коломыя дня 1. Грудня 1875.

За редакцію отвѣдае:
МИХАЙЛО БѢЛОУСЪ.
Головный помѣчникъ
ИВАНЪ ПЛАУМОВИЧЪ.

Л И Х В А.

Въ державной думѣ въ Вѣднѣ розпра-
вляно теперь черезъ два засѣданія о несчастяхъ,
якѣ выское лихва межѣ народомъ въ селахъ
и мѣстечкахъ особенно въ Галичинѣ. Небез-
неченство то бѣльше-менше всѣ признали, но
якѣ бы ему спинокъ подати, способу никто
не показавъ. Скончилось все на томъ, що за-
возвано правительство, чтобы розглянувшись
во всѣхъ тыхъ выпадкахъ въ цѣломъ краю
на другой разъ предложило державной думѣ
свою гадку, якое право выпадало бы противъ
обдираню народа черезъ лхварѣвъ завести.

И истино не мала то рѣчь выдумати
способъ, якѣ бы той бѣдѣ паразъ можна за-
побѣгчи. Легко бо сказати: не смѣшь грошій
на вышій процептъ позычати, якѣ на пр. на
5, 6, 7, 8 чи кѣлько-тамъ ътъ ста. Но ктожъ
можетъ присловати другому свои гроши на
малую провизию давати, если никого не вѣльно
силovati, чтобы ънъ свое збѣже чи худобу
лишь за тѣлько а тѣлько продавъ, а не до-

рожше. Кто можетъ присловати, чтобы моргъ
поля за тѣлько а тѣлько, а не дорожше орати?

Худоба, збѣже п всякій доробокъ есть
такъ добре капиталомъ, якѣ бы и готови
гроши. И якѣ каждый розважный дивится,
чтобы зъ худобы, зъ збѣжа и зъ всякого ин-
шого своего дорѣбку якѣ наибѣльшій пожитокъ
вытягнути, такъ и посѣдатель готового гроша
промышляе, чтобы нимъ якѣ наибѣльше заробивъ.
Малю на продажъ корецъ жита, кунецъ
дае менѣ за него 2 зр. Я кажу ему: Даремна
твоя бесѣда, за то я тобѣ не продамъ, волю
нимъ безрогу подкормити, а такъ выйде менѣ
корецъ жита на 6 зр... Не буду тобѣ моргъ
за 1 зр. орати, бо мене обрѣкъ для худобы и
статокъ бѣльше контуе!.. Такъ повиненъ и
той, що гроши хоче позычати, добре числитись,
чи при такой а такой провизиі позычка ему
що поможетъ, чи можетъ еще до бѣльшой утрати
приведе.

Вотъ куда поглядемъ, увѣряемся, що все

больше-менше отъ толку зависитъ, а такъ какъ мудрымъ никто не родится, но всё до толку, до розуму черезъ науку и досвѣдченье приходятъ, то и готовое дѣло, що мы во всёмъ страту черезъ нецтво поносимъ.

Далѣй: Намъ добре вѣдомо, що не въ каждую пору моргъ поля за одинакую заплату ореса, и не въ каждую пору и не съ якимъ-будь тягаремъ за 1 зр. однако далеко ѣдеса. На чимъ ббльшую невыгоду, на чимъ ббльшій трудъ, на чимъ ббльшую страту кто наражаеся, то и тымъ ббльшой заплаты вымагае, и то зовсѣмъ справедливо. Отже такъ само числится и той, кто другому гроши позычае. Певному, зъ которого рукъ свои гроши все на означеную пору отобрати може, позычить онъ за процентъ меншій, ба и за 4 зр. отъ ста; но кто до отдаваня непевный, мусить тымъ ббльшую провизію платити. Тымъ часомъ въ дрбнѣмъ народѣ по цѣлому свѣту, а у насъ еще тымъ меньше умѣють слова своего додержовати, для того то дрбный народъ по цѣлому свѣту всюда звычайно дуже великіи провизіи отъ позычокъ мусить оплачувати. Учѣмся слова до крайного додержовати, а тогда навѣрно и меншіи провизіи будемъ платити.

Дальше: Чимъ лучше хлѣбъ зародится, тымъ и дешевле платится. Та такъ и съ грошемъ. Чимъ ббльше такихъ есть, що гроши на позычки дають, тымъ меньшая провизія платится въ такѣмъ краю. Но у насъ о ошадности не конче промышляеся, що рѣкъ зародить, то и спожіе. Треба намъ конче, не тѣлько господарямъ та отцамъ родинѣ, но и служащѣй челяди учитися ошадности. Откладаючи щоденно лишь по 1 кр., дневно, и даючи то якѣй касѣ на процентъ, въ 40 лѣтахъ буде зъ того 734 зр. 51 кр., если намъ каса тая лишь по 5 кр. провизіи на рѣкъ отъ 1-го риньского поражуе. Но скажѣтъ сумлѣнно, чи много такихъ есть, котрѣ бы по одному кр. дневно на часъ бѣды, на свою старѣсть, на вѣнованье дѣтей не могли бы откладати. Намилость бо жую, учѣмъ одинъ другого тои ошадности, а за невеликій трудъ, якій при такѣй науцѣ понесемъ, будемъ каждый въ нещастію мали тую заплату, же за якихъ 6, 7, 8 кр. отъ риньского позычки въ краю все роздобудемъ, если тѣлько при тѣмъ схочемъ и сѣумѣемъ слова всегда додержати... Такая каса ошадности може и повинна бути въ кождѣмъ селѣ. По мѣстахъ тымъ способомъ вся челядь грошикъ до грошика складае въ касахъ мѣстскихъ, и во слугъ выходятъ на купцѣвъ ба и фабрикантѣвъ. Въ Вѣднѣ, въ самѣмъ ринку на однѣй камяницѣ коло даху стоитъ выкована зъ

камѣня пчола на тѣмъ домѣ, якъ бы орель на канцелярїяхъ. Камяниця тая належитъ одному дуже великому купцеви, котрый власне такъ зъ крейцарикѣвъ до превеликого прїйшовъ маетку, и на тую памятку для приклада всѣхъ оную пчолу казавъ собѣ выковати, котра такожь цяпиночками полніи ули меду наносить.

Но найгѣршая бѣда въ тѣмъ, що бувають такїи, котрѣ ни на що не уважають, лишь щобы якъ грѣшь въ свои руки подостати. А такъ якъ и межѣ лихварями бувають люди лукавїи, котрымъ лишь то одно все на сонѣ бѣе, щобы якъ зъ дурного розуму другихъ похѣсновати, то якъ бѣда зъ бѣдою зѣйдеса въ купу, западня готова, — готова западня, ошука, дерунство зо шкѣры. Но чи такїи пявки лишь межѣ грошевыми лихварями находятся? А якъ-то умѣють и господарѣ самїи, и зарѣбники, и челядь зъ чужою бѣдою хѣсновати?

Вотъ противъ такого лукавства треба бы конче якогось правного спинку. Надѣймося, що правительство противъ тому щось обдумаетъ, тымъ часомъ мы однїи другихъ перестерѣгаймо, щобы намъ никто не смѣвъ закинути, що мы самїи своей бѣды есьмо первою и послѣдною причиною, щобы намъ никто не смѣвъ говорити: вотъ каже дитина, що бита, та не каже за що! Власне бо такая бесѣда була причиною, що противъ лихвѣ на теперъ ничего еще не сдѣлано, и все оставлено еще дальшому доходженю.

Державнїи выдатки въ роцѣ 1876.

На загальнїи выдатки тои половины нашои державы, котра въ Вѣднѣ свою державную думу мае, куда и наша Галичина належитъ, потреба въ наступующѣмъ роцѣ 403,022,570 зр. За тую суму купивъ бы 4030 мѣрныхъ селъ, одно село по сто тысячѣй зр. И то есть тѣлько загальнїи, спѣлнїи выдатки, а кромѣ того мае каждый край еще свои осбнїи выдатки, въ кождѣмъ краю есть еще выдатки повѣтовїи, а въ кождѣмъ повѣтѣ осбнїи еще выдатки громадскїи.

Тяжко народамъ все тїи сумы сложити, о тѣмъ нема уже що и говорити; но такожь тяжко все то напередъ обчислити, и на всѣхъ по справедливому розложити. А однакожь мусится всему тому напередъ конецъ вывести, иначе порядокъ заснѣтывбѣся. То-жь обчисляютъ тїи потребности насампередъ на правительственнїи канцелярїи, и министры предкладають свои обчисленїя державнїи думѣ. Тая выбирае изъ себе 36 найдосвѣдченѣйшихъ депутованыхъ, котрѣ все правительственнїи обчисленїя пересмотрюють, що имъ не конче потребнымъ выдаеся, вымазують, а що еще за потребне узнають, дописують. И тая то ко-

мисія трудится черезъ повныхъ 7 недѣль, що день по кблька годивъ. Врештѣ скбичила свою роботу, и теперь бтъ сего понедѣлка зачнеся вспблвая нарада всѣхъ депутованыхъ надъ тымъ дѣломъ, и потягне такъ зновъ якихъ двѣ недѣли, щоденно по кблька годивъ, ба сходятся и по два разы на день, та розправляютъ не разъ и до пбвночи.

Такой нарады о державныхъ грошевыхъ выдаткахъ, що зъ англійска розправами бюджетовыми называются, — то чистый судный день. Въ грошевыхъ дѣлахъ „Вашецъ“ нема, но тнуть собѣ правду въ очи, що кождому щось вкропится. Очевидно, народы грбшь складають, щобы за тое для всѣхъ була потребная выгода. А ту выдатку есть тблько, що и правительство само сказало, що всѣхъ тыхъ грошей зъ дачокъ насбирати не годно. Уже по правительственному обчисленю выходило, що требабы до сумы зо всѣхъ податкбвъ еще 25,584.321 зр. на сей рбкъ бткисъ вызычати. Тымъ часомъ комисія державной думы переконалася, що правительство сей недобрбъ еще за низко обчислило, и треба бткисъ ажъ 30,320.228 зр. позычати. А тутъ народы своимъ депутованымъ все наповѣдають, щобы податки якъ поменшити! Истинно, гбркая доля тыхъ депутованыхъ! Бо то не рація, що правительство о кблька миліонбвъ меньше вычислило, численье численьемъ, но якъ прійшло бы платити, а гроша въ касахъ на все не выстало бы, то мусяло бы правительство само съ часомъ бткисъ еще ббльше гроша роздобути на рахунокъ народбвъ, а кто знае, чи той способъ, якимъ правительство потребный грбшь бтки на рахунокъ народбвъ роздобудобы, народамъ самымъ сподобавъ бы ся? То лучше бтъ разу розглянутися въ державной потребѣ якъ можно докладно, и напередъ все означити, бтки що маеся взяти. Бо и позычки державной то само значать що и податокъ. На оплаченье провизіи бтъ тыхъ позычокъ, котрй въ нашой державѣ до сей поры вароблено, иде теперь, то есть на наступующій рбкъ 83,129.081 зр., що очевидно зъ податкбвъ муситя насбирати. А за рбкъ на самй тй провизіи еще ббльше гроша буде потреба, если теперь новая позычка затыгнеся; а муситя затыгнути, бо то уже якъ на долони ясно показуеся. Ба, ба, ба! Кобы не провизіи бтъ дотеперьшнихъ позычокъ, выстало бы податкбвъ на все, ба и самй податки могли бы бути поменшенй.

Сегорбчная бюджетовая розправа буде дуже горяча, бо не конецъ на тбмъ значнбмъ недоборѣ, котрый я выше уже выказавъ, и котрый треба буде позычкою покрыти; но заходить еще такожь потреба гроша на новй желъзницѣ надъ 20 миліонбвъ, котрй очевидно не иначе, лишь позычкою мусятъ покрытися. Зачавши яку желъзницю будовати, треба еѣ допроводити ажъ до кбндя, иначе не буде зъ неи доходу, и выданный грбшь пропадае. Одну милю та-

кон желъзницѣ не докбичити, миліоны а миліоны на выбудованбй части тратитя. О тыхъ желъзницяхъ однакожь нема еще бтъ вызначеной комисіи конечного справозданя, но що и зъ той стороны еще одного и то значного выдатку надѣятися, никто о тбмъ не сомнѣваеся. И для того, кажу, одно дѣло съ другимъ помѣшалось, и суперечокъ при бюджетовбй розправѣ приспорить не мало. Якъ все то выпадѣ, напишу, якъ пересѣправа окбичитя.

Но мушу для початкового читателя властивое значенье державныхъ позычокъ еще пояснити, котрй бтъ звычайныхъ позычокъ въ многбмъ розличаютя.

Покладного гроша въ державныхъ касахъ николи не присбиреся, но укладаеся звычайно податкбвъ лишь тблько, що потреби слѣдующого року менше-ббльше вымагають. Покладный бо грбшь лежавъ бы въ касахъ дурно, а нѣ, то треба бы его кудасъ розпозычати. Но чи сякъ, чи такъ, лучше, нехай той грбшь у людей самыхъ остане, щобы нимъ самй до часу дораблялися. Прійде яка надзвычайная потреба, то затыгаеся чи у своихъ, чи у чужихъ капиталистбвъ позычка. Такая позычка звычайно рѣдко коли звертаеся, хйба частково, если безъ надмѣрного обтяженя народбвъ можна зъ податкбвъ що заощадити. Бо хотяй заможнѣйшй и на ббльшй податки потягнулибыся, щобы позычку звернути, то ббднѣйшй того сдѣлати не могутъ, и волятъ рбкъ бтъ року процента оплачовати, нежели позычку звертати, бо имъ то легче приходитъ. Тымъ способомъ рѣдко где въ свѣтѣ такую державу найти, котрабы довгбвъ не мала. Капиталистамъ, що въ той способѣ для державъ гроши вызычаютъ, нема зъ того кривды нйякои; они бо побирають свои провизіи, а если котрому вызыченй гроши придалибыся, то продае свои державной облигаты другому, и уже свбй грбшь бтбравъ, а за него побирае бтъ державы провизію той, що бтъ него облигаты купивъ. Державъ все рбвно въ чйихъ рукахъ еѣ долговй записы находятя: она заплатитъ провизію, и спокбй. Очевидно, що чимъ ббльше такихъ позычокъ присбиреся, тымъ ббльшй мусятъ бути податки на оплаченье провизій, и для слѣдующихъ поколѣнй присбиреся все ббльшй и ббльшй тягаръ; однакожь имъ лишаютя заведеня, що позычками устроилися, они будутъ мали зъ нихъ готовый пожитокъ, нехай же съ ними и тягари въ части поносятъ, если заведеня тйи за готовй гроши устроити нашй силы переноситъ. Мы оглядаемся, щобы легкомысленно ничогб не дѣлати, но годъ такожь руками и ногами бтбвнатися бтъ того, що для насъ и для нашихъ наслѣдникбвъ показуеся бути необходимо потребнымъ. — Вотъ такъ то иде державное господарство. Можна всему опиратися, того никто не боронить; но остати остане то, що ббльшбсть скаже, и меншбсть муситъ всему вконецъ пбддатися. Опбръ вблннй до той поры,

поки иде нарада, а якъ скоро ббльшбеть на що уже егодится, тогда опоры дальше нема, но треба всамъ установы слухати. Тблько по сконченбмъ роць сдасць правительбтво рахунокъ изъ всего гроша, куда що выдано, и що за тїа гроши сдѣлано: перековуйся, якъ найдешъ якую фабулу, то скажи, и позви виноватого до оправданя; если же фабулы не находишь нїякои, сиди тихо, не рыпайся.

Письмо изъ Угорской Руси.

(Конецъ).

Выказанїи въ попереднбмъ числѣ вашои газеты офьры не остала безъ влїянїя и на квасовску громаду, бо уже на другїй день на Воздвиженїе честного Креста коли тое радосное дѣло объявлясьмо передъ народомъ, доказуючи имъ тую жалосну причину, що изъ нихъ такъ мало участвовали въ такъ славнбмъ торжествѣ, въ котрбмъ по ббльшой части не нашои народности люди пожаловали насъ и не зважаючи на лиху хвилю, прїйшли до насъ и обдарили насъ, и запалили свѣтїльникъ передъ всьми нами, то многїи обыватель красовскїй выразили свбїй жалъ, що вчерайшую торжественную днину не посвятили, но за тое будутъ старатися похибку свою тымъ исправити, що высше помянутую фундацію и своими крайцарями пбдопрутъ.

Такъ заразъ и зложили:

Василь Поповичъ	2 р. — к.
Василь Некорукъ съ женою	1 р. — к.
Петро Молдавчукъ	5 р. — к.
Махайло Писаръ	1 р. — к.
Василь Волощчукъ	1 р. — к.
Иванъ Савчукъ	1 р. — к.
Михайло Шмѣльскъ	— р. 50 к.
Дмитро Яремчукъ	— р. 40 к.
то съ попередними зробило	182 р. 30 к.

А прочїи обыватель, котрїи готовыхъ грошей не мали, обѣцали другимъ разомъ офьру принести.

Потому раднїи, собравшися въ школь выбрали г. Юсифа Наздравецкого за касїера съ двома контрольорами, котрїи буде капиталомъ тымъ орудовать. При семъ случаю пустилисьмо въ розличнїи разговоры, чого притоннїи обыватель дуже охотно слухали, а чтобы сесе можна продовжати, то Всеч. о. Михайль Ляховичъ объявивъ народу, що бнѣ радостно буде приходити кожного свята и недѣль по полудни до школы и буде изъ „Науки“ и „Русской Рады“ и изъ иншихъ полезныхъ книгъ читати и толковати. На тое возкликали всь: най жїе нашъ ширїй отецъ!

И по правдѣ. Если за смуткомъ возрадовалися нашїи сердца, що тота громада, котра видѣлася уже на вьен пропавшая, нынѣ показуеся надѣя, къ лучшему, ибо такъ важна и красна фундація воздвигне

нашъ народъ — за котрую Богъ да благословитъ, всьхъ фундаторбвъ и семейство ихъ, и дозволитъ имъ видати засѣяного зерна овецъ. Не менше возрадовалисьмо и другимъ случаемъ, коли выслухалисьмо народолюбного пароха высше помянутїи слова, ибо показалося, що провидѣнїемъ божнїмъ и у насъ уже находятя народолюбнїи парохи, котрїи знакъ дѣйствїя своего показываютъ и готовїи не лишь въ церквѣ учити народъ, но и въ школь и всюода, где лишь способность натрафляеся.

Господи Всемогущїи! Не отврати лице бгъ насъ, но дай кождбїи громадѣ нисколько дѣятельныхъ мужей, котрїи бы въ передъ вдучи воздвигнули нашъ народъ и вывели изъ темноты. А наипаче дай Боже кождбїи громадѣ за духовного отца одного Михайла Ляховича, — а тогда скоро разбѣгнесь тїа и буде свѣтъ.

Василїи Ильковичъ,
окружнїи нотарїи.

Письмо изъ Валявы (на Буковинѣ).

Прїятно намъ извѣстити, що у насъ въ Валявѣ зачинають веселья, крестины, поминки и другїи обрядки бтбуватися по христїански, такъ якъ любить Богъ и розумнїи люди, а не такъ якъ выгадала була темнота и простота людей собѣ на нечестъ, а Богу на образу. Бо то якбы чувъ Нѣмецъ або Чехъ або кто иншїи зъ просвѣщенныхъ народбвъ, якъ то у насъ на Буковинѣ веселья, крестины и проч. бтбуваютеся, то не хотѣвъ бы тому вѣрити. Та ктожь бы зъ розумныхъ людей давъ на тое вѣру, що у насъ зачинаеся веселье въ пятницу, а кбнчится ажъ где въ среду або въ четверъ на другїи тыждень? Люди розумнїи, хоть бы якї богатїи, зачинають веселья съ слюбомъ, по котрбмъ слѣдуе угощенїе гостей стравою и мѣрно не убивающимъ напиткбмъ, а потому кблькагодннная забава, и конецъ. Гостѣ задоволеннїи розходятся, не змарновавши цѣлодневного часу и здоровья, а господарь опровадивъ веселье безъ труда, безъ великихъ выдаткбвъ и безъ утраты дорогого часу.

А нашъ чоловікъ, хоть-бы якїи бѣднїи цѣлкомъ иншимъ способомъ опроважуе веселье. Пїянство зачинаеся у него уже на кблька дней передъ слюбомъ, а провадится еше довше по слюбу и то еше съ якимисъ плюгавыми выбагами, о котрыхъ и встыдно споминати. Въ субботу въ вечеръ, если въ недѣлю слюбъ мае бтбуватися, заводины, — розумѣеся съ пїятыкою — при чбмъ молодого до молодого ведутъ съ чоббтьми а бгъ молодого до молодого съ сорочкою и то съ несноснымъ гойканьемъ и безвстыднымъ спѣваньемъ; въ недѣлю рано пбдъ часъ набоженства идутъ такъ съ молодымъ якъ и съ молодого до церкви съ музыкою и съ плюгавымъ спѣ-

ваземъ; по слюба вертають такъ само до дому, по обады ида молодой за молодою ановъ съ крикомъ, а такъ само и вертае съ молодою домбвъ. Потому идуть отъ родителей молодой до молодого съ такъ званымъ пропеомъ, все то сполучено съ пиянствомъ и огиднымъ спввомъ. Другого дня въ понедалокъ ельдуе завиванье молодой, потому отбуваются смийны, а оттакъ въ второкъ якійсь окрапъ и т. д., а все лишь съ пиянствомъ, богохульнымъ и мерскимъ спввомъ и съ понижениемъ человеческого достоинства. Вся тия непотребни и огидни звычай, выгадані томными и простыми людьми на власну погибель. Но що тия звычай еуть богомерзкй, злі и пагубнй, и що такъ отбувата веселья, крестины, поминки и проч., якъ до теперь у насъ ихъ отбували, есть грахомъ передъ Господомъ Богомъ а встыдомъ передъ разумными людьми, зачинають вже, дяковати Богу, нашй люди по части пзнавати и отъ злон сен установы отклонятися. И у насъ въ Валявѣ, якъ сказано, починають люди на добру дорогу ступати.

Такъ отбулося тутъ 26. октоврія с. р. веселья у Василя Ивасюка, заможного господара, котрый друживъ свою доньку безъ горьвки, лишь при пивѣ, и безъ тыхъ злыхъ установовъ т. е. безъ пропою, смийнъ, окропу и безъ церемоняльного дорученія сорочки молодому и чоботъ молодой; одного майже дня т. е. въ недѣлю веселья закончилось. Тое веселья отбулося въ коротць, безъ забобныхъ выгадокъ, но честно, по тверезому и красно, по божому и по людски, и пань-отець бувъ съ своєю добродѣйкою на немъ, бо якъ, такъ веселье отбуваеся, то оно вартъ того, щобы и пань-отець на немъ бувъ.

Такъ само було веселья у тутейшого господара Ивана Джурковского 13. ноемврія, котре также одиный день тревало, оно отбулося безъ горьвки, лишь минулося троха пива, безъ пропою, безъ смийнъ и проч., а навѣтъ и колачъ нанашамъ, якъ то есть звычайемъ, не давалися. А вже многіи и крестины та и погребы отбувалися тутъ безъ горьвки и безъ утраты довшого часу. Такъ треба всъмъ поступати за добрыми тыми примѣрами, що эле, погубне залишати, а до доброго тягнутися. Правда, що то не такъ легко прійти до доброго, бо то чоловзка все таки ббльше тягне до злого, якъ до доброго, а по тому есть также много людей злыхъ на свѣтъ, котры тое, що есть добре и правдиве высмѣвають, а эле выхваляютъ; но на такихъ злонныхъ людей и на ихъ насмѣхи не треба уважати, они останутся съ злоннымъ своємъ смѣхомъ, а тия що будутъ ити за правдою, останутся съ душевнымъ и тѣлеснымъ своємъ хбеномъ.

Що въ свѣтѣ чувати?

Не добре чувати. Зима и то сильна настигла насъ скоро-неподѣвано; морозы тиснуть якбы въ свѣчню або дютѣмъ; дрова подорожѣли; пашы нема, худоба пропадае; люди за марнй гроши сбубають свою ходобину, свою робѣтницю, свою помѣчницю. Такъ за добру дѣйну корову, що впередъ мѣгъесь дѣстати 60—80 зр., теперь дѣстанешъ лишь 15—20 зр., — коня, що впередше коштовавъ 40—50 зр., нынѣ дѣстанешъ его за 2—3 зр., ба и за 1 р., овцю не купившись бувъ въ осени за 9 р., нынѣ дѣстанешъ ю лишь за 1 р. Зъ тогобуде велика бѣда и нужда въ краю, бо якъ прійде весна, то не буде чимъ земельку обробити, не буде ани гною, ани чимъ выѣхати, ани чимъ що привести. Зъ того буде велика бѣда межи народомъ, господарство правѣ цѣлкомъ упаде, и то на довшй лѣта.

Въ думѣ державной точилися розправы надъ тымъ, якимъ-бы способомъ зарадити страшной лихвѣ, котра выссае послѣдную кровцю народа. О томъ пишемъ вамъ, панове господари, на челѣ нашой газеты, а тутъ лишь додамо, що посоль нашъ Ковальскій державъ въ той справѣ красную бесѣду, въ котрой представивъ якъ наилучше всю нуждоньку, котру приносить съ собою лихва и взывавъ правительство, щобы якъ найскорше тому злomu зарадило. На конецъ своей бесѣды сказавъ такъ: коли мы тутъ въ Вѣдни радимъ, народъ въ Галичинѣ пропадае. — Въ той справѣ самой (о лихвѣ) говоривъ такожъ дуже добре зъ польской стороны посоль Рыздовскій.

Въ думѣ державной дня 7. л. сего мѣсяця при головной дебатѣ надъ бюджетомъ за рѣкъ 1876. забравъ голосъ нашъ посоль о. Наумовичъ. Онъ сказавъ меньше-ббльше такъ: Мы стоимо теперь надъ розправою финансового закона, котрый въ будучности съ певностію для народѣвъ нашой державы благо принести може. Къ сожалѣнію, мушу сказати, що тягарь податковый що року неизносимый есть и я, яко заступникъ русского народа, мушу признати, що не рѣвнй тягари и не рѣвнй права въ нашой отчанѣ для народѣвъ маданй суть. Мушу такожъ сказати, що лихва у насъ отъ лѣтъ начавшаяся до знищенья матеряльного быта нашего народа найббльше, якъ где инде причинилася. Нема згоды межи интеллигенціею, а въ каждой громадѣ суть двѣ громады; одна, котра до паньского двора належить, а друга, котра сельска громада называеся. Одна другою не интересуеся ани разъ, та для того то по ббольшой части спадае каждый

тягаръ лишь на сельску громаду, а такожъ нема и надѣи, щобы тѣ двѣ громады съ собою случилися. Черезъ то за кожде лихо нарѣкае нарѣдъ на правительство, но чижь можна правительство за тое обвинювати, где оно не для того есть, щобы добро въ краяхъ вводило, но щобы кожде добро захороняло и пѣдпирало. И такъ то кажеся: устройте всегда ладъ до вкусу, а мы по возможности все защищати будемо. Въ роцѣ 1865. сдѣлавъ посолъ Павликовъ въ краевѣмъ соймѣ внесеніе, щобы касы позычковой и громадскіи шпихлѣры всюда устраювалися, щобы такимъ способомъ хоть трохи ѳтъ лихварѣвъ освободитися, но тѣи тѣмъ подѣбнѣи внесенія лежатъ до нынѣ въ актахъ краевого сойма, котре дѣло яко перша причина упадку матеріяльного нашего народа значити може. Друга причина бѣдноты народа есть несчастное и несправедливое перепровадженіе сервитутовой справы, котра для нашихъ громадъ якъ найгѣрше выпала. Яко трета причина бѣдноты есть отягоченіе народа великими податками, котріи що року побѣльшаються. Такъ нашѣ громады скаржутся, (мы вже о томъ писали), що ихъ будынками шкѣльными, котріи до 5000 зр. стоятъ и для нашихъ сторонъ зъ причины недостатку опалу неспособнѣи суть, отягочають, не зважаючи на дефициты, котрыхъ громада до волѣ мае. Четверта причина бѣдноты есть горѣлочна-зараза. Я жадного краю не знаю, где-бы съ горѣвкою такіи дѣла творилися, якъ у насъ, где кождый чоловікъ лишь до того жіе и до того уродився, щобы всѣ свои доходы на пропинацію выдававъ. Такъ то маемъ всякѣи власти, политичнѣи и управляющѣи, полиційніи и автономичнѣи, но такихъ не маемъ, котріи бы пѣднесеніемъ народного добра занятися хотѣли, и то есть пята причина. — При вѣднці роблю в. правительство уважнымъ на сегорѣчний неурожай, который где-куда добробыть на много лѣтъ знищивъ и прощу, щобы при стяганю податкѣвъ обстояательства нашего народа увзглядненѣи були.

Нашъ архикнязь Альбрехтъ бувъ сими днями въ Петербургу, запрошенѣи царемъ на торжество ордена св. Георгія. При случайности того торжества царь державъ хорошу бесѣду и пивъ за здоровье нашего и нѣмецкого цѣсаря.

Н О В И Н К И.

— Зачуваемъ, що камера намѣряе въ своихъ селахъ положенныхъ въ коломыскіихъ горахъ, продати всѣ млыны. Добре бы то було, щобы нашѣ громады взялися до купна тыхъ млыновъ, зъ котрыхъ малыбы великѣи хосенъ.

— Но разъ третій выкасаютъ тѣи громады, котріи не притунили еще до купна маноральныхъ толокъ, щобы якъ найскорше взялися за тое дѣло, бо потѣбитъ буде за пѣсно. Нехрости захватять все, а громады ажъ тогда пропади!

— Въ печатни нашей печатаеся теперь маленька книжочка пѣдъ загл. „Бесѣдка,“ составлена однимъ изъ молоденькихъ нашихъ учениковъ черновецкихъ.

— Будучи пересѣдченными, що не разъ кєрваый грѣшь идевъ чужѣи, а намъ непріязнѣи ассураційнѣи общества, а часомъ еще въ руки нашихъ наибѣльшихъ отвѣчныхъ вороговъ, препоручаемъ всѣмъ жителямъ турчанового повѣта, щобы удавалися до г. Емануила Сигерича, заступника банка „Славія“ въ Турцѣ. Той банкъ, може одинъ зъ найдешевшихъ, стоить въ связи съ нашимъ чисто русскимъ „Общєрольничє-кредитовымъ Заведеніемъ,“ про то що дѣлаеся въ пользу одного, дѣлаеся тѣмъ самымъ въ пользу другого — а тѣмъ самымъ въ пользу нашу.

— Въ селѣ Окна на Буковинѣ завязалася на сѣхъ дняхъ читальня за стараніемъ тамошняго о. Василія Петрышака и иныхъ честныхъ гадѣвъ. Знаходяться тамъ наша „Русска Рада“ и „Наука“ и прѣчїи русскіи книжочки.

— Въ селѣ Дѣдиловѣ коло Ярычева завязалася читальня. Члены тойже подали статута до затвердження въ ц. к. старство Каменки струмиловон уже давнѣйше, однакѣмъ до сѣхъ часъ надаремно ожидаютъ отвѣта.

— Съ великою радостію доведѣуемося изъ всякихъ сторонъ, що нашѣи честнѣи народолюбѣи закладають теперь читальни, касы позычковой, шпихлѣры и т. д. Тѣмъ же громады, котріи еще съ такъ позиточными учрежденіями опѣзались, просимо ласкаво най теперь конечно тѣи позаводить, бо вечери теперь прѣдовѣи, а нарѣдъ повиненъ не въ корчмѣ — але въ читальни пересиджувати. Честнѣи народолюбѣи и вы громады не засыпайте, але скоро до дѣла!

— Въ селѣ Дорогошовѣ-малѣмъ, въ старостѣвѣ жолѣвскѣмъ, вкралися злодѣи до церкви ѳкономъ, разбили скарбону, забрали до вѣлькадесятъ золотыхъ грѣшми и коралѣи, котріи аложили люди при позычѣи грошей церковныхъ на заставѣ въ церквѣ. Пѣдозрѣніе того злодѣйства пало на славного и не давно изъ кримиалу выпущеного злодѣя изъ сусѣдного села, котрого жандармерія ѳтставила для слѣдства до карного суда.

— Громада Жидятчи пѣдъ Львовомъ выставила у себе того року красну нову деревяну церковь на мурованѣмъ фундаментѣ о трехъ баняхъ, но она еще гонтами не покрыта. Честъ най буде честнымъ господарямъ изъ Жидятчи, котріи власными средствами постарались о новѣи дѣмѣ божїи.

— Въ бесѣдѣ своей въ думѣ державной, котру въ короткости помѣщаемъ, о. Наумовичъ просивъ в. правительство, щобы не предложило законъ о выкупнѣи пропинаціи до затвердження, и вспомнѣувъ такожъ за несправедливѣе поступованье старосты гусятинского съ вѣйтомъ ивановецкимъ, на що цѣла палата свою увагу звернула.

— Изъ Нового-села пѣдъ Куликовомъ. Коли помѣщае, пане Редакторъ, въ нашѣи Коломыскѣи газетѣ, въ „Русскѣи Радѣ,“ новинки зъ цѣлон Галичины, то прощу и мое письмо въ „Русскѣи Радѣ“ помѣстити. Въ Новѣмъ-селѣ пѣдъ Куликовомъ нема уже такой розпусеты, о якѣи давнѣйше газета „Русская Рада“ писала, що ажъ стыдно було читати. Слава Богу прїишли нашѣи люди въ Новѣмъ-селѣ до розуму, покидаютъ паруху, не пересиджуютъ и не галасуютъ, якъ то бывало въ день и въ ночи при квартиркахъ и евартахъ въ корчмѣ, тѣи не марнують свою кєрваую працю. Оно, правда, знайдеся еще въ селѣ и пѣякъ, котрѣи бѣжитъ до корчмы, якъ телатко до матери, але такихъ пѣяковъ уже мало, а дастъ Богъ, що и они опамятаються, злую натуру покинутъ, и за прикладомъ другихъ людей въ братство тверезости, яко у насъ за стараніемъ нашего панѣ-отца духовного завязалося, приступать. До братства тверезости записалося у насъ въ Новѣмъ-селѣ до 183 людей, и покидаютъ корчму, що справы громадскѣи мало въ корчмѣ то щоденно запикуются. Нашъ арендаръ сердитеся, що люди по-

чатся, а найгірше сердитися за те, що наш уряд громадській мав писати до него того року острове письмо, щоби ані він самъ, ані его жена, ані его діти не важжилися підъ карою по „навальднѣ“ по собі вочичитися, и за почесне паруюю люди гуманити. Еще и съ векслиями у насъ въ Новомъ-селѣ, велика бѣда, бо при теперѣшнихъ тяжкихъ часахъ годѣ жидамъ прецентами оплатитися, а жидѣ не помилуе християнина, якъ на часъ не заплатитъ, то секвеструе чи то поле, чи кожухъ, полотна або кодушки. Я гадаю, що и тому злому далобися зарадити, а то такимъ способомъ, щоби наша громада, нарадившиися, спродала громадскій облигаціи, и запровадила у себе, якъ то уже сусѣднї села зробили, позычкову касу. Въ такой громадскій касѣ, моглибы господарѣ въ потребахъ ратоватися, таи не требабы намъ було по жидакъ вочичитися, кланятися, на векслѣ гроши брати и великї процента оплачувати.

Г р и н и к ъ , господарь.

— По прамѣру Ковалевки приступае и громада Мшынѣ до купна камеральной толоки, складаючонся зъ 213 мор. ровного, чистого поля, що лашь ори и сѣи, а хлѣбець певно на такой доброй земли уродитися. Лишь треба той громадѣ едности и супокою; бо тамъ люди николи не могутъ погодитися и все лишь сваркою залагоджують справы. Най вамъ Господь допоможе, чест. газды, тое осягнути, бо ти, що взяли пилу и башуе и поишли въ Россію и Молдаву дрова рубати, певно тымъ журитися не будутъ, а поишло ихъ близко повъ села, а вы старайтесе хоть не за нихъ, то за ихъ и вашѣ дѣти.

— Въ Смерековѣ подѣ Жолквою написалися два пїяки. При пїятыцѣ прїишло имъ, якъ то звыкло бувае, до сварки, а отъ сварки до бѣйки, котра обомъ пїякамъ на зѣ выишла: бо коли першїй откусивъ другому кавалокъ уха, другїй откусивъ першому кавалокъ носа. Не думайте, щоби а тое яко байку писавъ, то истинна правда.

— Изъ Кошелева. Въ день Воведенїя Пр. Дѣвы, въ праздникъ храма, прїишли два господарѣ изъ сусѣдного села Стронятина до насъ на праздникъ и зробили своему селу не малую ганьбу. Ти господарѣ изъ Стронятина два роднї брата, Стефанъ и Иванъ М....., що мали красно, якъ Богъ приказавъ у своихъ сродникѣвъ и прїятелѣвъ на празднику угоститися, таи тверезо до дому вернути, взялися до пїятыки, а попившися, робили по хатахъ галабурды и крики, що ихъ ажъ нашъ чест. дякъ Лопатка мусѣвъ за двери повыкидати. А до якого то вы пане Стефане и Иване братства тверезости въ Стронятинѣ записалися: чи до церковного, чи до жидѣвского?

— Въ Черновцахъ заложили нашѣ русскї академики такъ галицкї якъ и буковинскї общество подѣ назвою „Союзъ.“ Предѣдателемъ того общества есть знаннї всѣмъ почт. читателямъ г. Дм. Ив. Вѣнцковскїй, ревннї народолобець. Матеръ-Русь на перекоръ ворогамъ не загине, но противно возрадовалася, бо молодї русскї сердца крѣпко свя-залися и поклонилися на свою жизнь боронити еѣ права до послѣдного издыханїя. Слава и честь вамъ про тое, братя-молдцѣ, щосьте соединилися къ общої працѣ и трудолюбію. Не опускайте того бѣдного народа, будьте для него звѣздою сопутницею, бо где-котрї львѣскї перекинчики съ своимъ ректоромъ на чолѣ презирають свою матеръ, котра ихъ кормила, бо-дай никому и не снилися... Въ кѣнци жѣлаемъ „Союзу“, щоби всѣ его члены, а котрыхъ дай Боже якъ наибольше, всегда одну мысль и одно сердце составляли, и щоби имъ Богъ пощастивъ въ всѣхъ ихъ добрыхъ намѣренїяхъ.

— Доносятъ намъ изъ А и н ы , краю Банатского, що нашѣ Лемки, котрї тамъ зайшли на роботу, дуже сильно шютъ. Весь кєрваво заробленнї грошиекъ выдаютъ на мерзєнное трѣбло. Суть то самї зарббники, котрї ани кавалочка грунтыка не мавтъ, бо спровавши половини свои жидамъ, сами забралися въ чужїй край, и тамъ розвиваються. —

Въ слѣдствїе ихъ пїятыки много изъ нихъ примушенї були роботу опустити, бо паны не хотѣли пїякѣвъ держати. Страхъ и трепеть, щотїи люди въ сильнї морозы будутъ робити, погинуть изъ голоду, бо своимъ хатанкѣ не мають. Одины тѣлько чоловѣкъ межи ними уже отъ двоухъ лѣтъ горѣвки и въ губахъ не мавъ, а тымъ есть нашъ родимецъ Ив а н ъ Я р о ш е в и ч ъ . Онъ то позаписовавъ нашѣ газеты, поспроваджовавъ книжочки, собирае робѣтникѣвъ-Русинѣвъ около себе въ вѣльнї годины и читае имъ где-що изъ русскѣи землѣ. Но дуже много и не хотять слухати о своей отчинѣ и мѣсто слухати письма, тягнуты въ корчму... Вѣрнымъ прїятелемъ Ярошевича есть г. Ив. Цуца. Той послѣднї ажъ теперь на старость зачавъ учитися по русскѣи и того не жадуе. Спровадивъ онъ собѣ „Исторїю Руси“ Дѣдицкого и иншї книжочки, надѣ котрыми всѣ вѣльнї годины пересиджуе.

— Село Руское Соколѣвъ, о три милѣ отъ Каменки струмилевою отдалене, получало за радою своихъ учителѣвъ „Русскую Радѣ“ зъ Коломыи. Наибольше подобалися имъ статьи и розправы о горѣвцѣ и заразы въ слѣдствїе хорошон промовы правдивого душпаствыра и народолобца Всеч. о. М. Улицкого, пароха въ Выровѣ, стали присягати (почаши отъ начальника и радныхъ громадскыхъ) на горѣвку. Теперь же, коли всѣ поприсягали, замышляють поставити крестъ въ память отверзенїя громады и въ честь Господа, Сотворителя неба и землѣ за подяку, що тойже освободивъ еѣ отъ ярма панцизняного и пекельного жидѣвского.

— Село Скнїлѣвъ коло Львова закладае зъ препорученїя своего отца Онуфрїя Зацерковного „Читальню.“ Съ великою радостїю запишемъ тое, бо тамъ конечно треба читальнѣ подѣ самымъ Львовомъ, где народъ по наибольшої части въ Львовѣ пересиджуе, и пїятыцѣ и розпустѣ отдаеся.

— На бурсѣ коломыйскѣ прислали до редакци „Русскѣи Радѣ“ слѣдуючї: Всеч. о. Иоаннъ Кобрынскїй, священникъ зъ Глубочка складку отъ: Бл. дѣвнѣ Корнелии Лозинскої 1 зр., Бл. дѣвнѣ Гермины Пралагскої 1 зр., Бл. дѣв. Анны Кругъ 60 кр., Вч. о. І. Кобрынского 2 зр., Всеч. Ант. Уляновского дат. свѣщ. 34 кр., Ив. Билинского учпт. 1 зр., Ан. Наконечного госп. 1 зр., Чест. г. Нестора Волчука пѣв. церк. 50 кр., на храмъ въ Юрїямпѣли собрано 30 кр. — всего разомъ 7 зр. 74 кр. — Всеч. г. Вас. Баванко изъ Кремшиної 1 зр.; Вбл. г. Дрѣ Ив. Добрянскїй приславъ отъ Впр. о. Владѣмира Терлецкого зъ Флоренциї 6 зр. — На веселью у Вч. о. Цурковского пр. въ Лючи собравъ Всеч. о. Волошинскїй (надзиратель бурсы) 11 зр.

Переписка съ всѣми.

— Освѣдчаемъ всѣмъ тымъ, котрї писали до насъ въ справѣ общества Качковского, що мы праноручили и просили г. секретаря, абы якъ ийточнѣйше и найскорше желанїямъ почт. родимцѣвъ удовлетворивъ.

— Всеч. о. Ѳ. Л. въ Долж.: точно получено 23 зр. — изъ котрыхъ 11 зр. доручено г. секретарю общ., а особноу пачкою выслано все требуемое.

— Ч. г. А. Сагайдакъ въ Сороцку: мы писали до Вашего уряду почтового, щоби никому иншому, тѣлько въ Вашѣи руки газеты отдававъ. Еслибы тое повторилося, то просимъ донести, а мы отнесемъ до вышнихъ властей.

— Впр. о. Гр. Шаш. въ Перем.: оголошенїе приноситъ намъ 3 зр.

— Всеч. о. Гавр. Бодн. въ Посѣчи: Богъ-батько, треба потерпѣти. — Мѣсяцословъ выслали мы подѣ бандеролю, изъ Вашихъ сторонъ еще никто не жѣлавъ. — Всеч. о. В. Черн. въ Строн.: за книжочки приходитъ намъ тѣлько уже 3 зр.; за письмо благодаримъ.

— Почт. общ. „Союзъ“ въ Чернов.: на теперъ
высылаемъ оба газетъ изъ текущаго года. „Русской
Рады“ изъ минувшихъ лѣтъ нема и 1875. годъ уже
некомплетный. „Науку“ изъ 1873. года поаньше
вышлемъ, только просимъ отнестися до г. Издателя.

Съ тымъ числомъ розсылаемъ „Цвнникъ винъ“
Е. Бриллера.

Б л а г о д а р е н і е .

Всамъ Впоч. Господиномъ, котрѣ изволили за-
явити мнѣ свои благожеланія въ день моихъ имя-
нинъ, складаю сердечное всенародное благодареніе!

Михайль Бьлоусъ,
Редакторъ „Русской Рады“.

У В Ъ Д О М Л Е Н І Е .

Въ слѣдствіе численнихъ реклямацій изъ по-
воду, що воззванье до підписки на ново-издаваемый

Т Р Е Б Н И К Ъ

въ Перемышли получено уже по уплывъ определе-
ного речинця, продовжаея речинецъ передплаты
на тую книгу до кбнця мѣс. декемврія н. ст.
1875. г., при чбмъ примъчаея, що цѣна определенная
въ обвщенію изъ дня 26. н. ст. вересня т. г., мае-
ся розумѣти о примѣрнику брошюрованбмъ
(неоправнбмъ), — и если той отбереса на мѣстци
въ Перемышли. Если бы же кто желавъ переслани
ему тон книга почтою, то кошта пересылки, т. е.
опакованя, експедици и оплаты почтовой почисляея
окремъшно.

Издатель.

Т Е Л Е Г Р А М Ъ .

При надходящихъ рождественскихъ свя-
тахъ маю честь препоручити П. Т. Пу-
блицъ мбй обильно-заосмотреный

С К Л А Д Ъ В И Н Ъ

такъ австріяцко-угорскыхъ якъ такожь
и заграничныхъ.

Для удовлетворенія поч. Публики пред-
принявъ я подорожь до Франціи, по-надъ
Ренъ, до Угорь, до Австрій, въ цѣли спро-
вадження наилучшихъ винъ отъ властителей
першихъ и наилучше-реномованныхъ фирмъ.

Цвнникъ залученый объявитъ великій
засобъ и дешевость спроважденныхъ винъ,
а П. Т. покунующии пересвѣдчатся о до-
бротѣ и дешевости тыхже.

Надъючнса изъ стороны поч. Публики
численнихъ замовленій пашусь

съ глубочайшимъ пѣченіемъ

Едвардъ Бриллеръ,

торговельщикъ винъ въ Коломыи.

Высылки на провинцію исполняются точно, скоро и совѣстно.

Прому точно переслани мбй цвнникъ.

ГЕОРГІЙ ГАЙБЪ

въ Ландестрай, почта и поватъ Калушъ,
препоручае Веч. Духовенству свою

ЛИТЕЙНЮ КОЛОКОЛОВЪ

и обовязуея каждую роботу колоколовъ (звонъ), именно же: перелитіе распуклыхъ колоколовъ, робленье поодинокыхъ колоколовъ каждой величины, также гармонійни трезвонъ и сполняти по найумбренѣйшой цѣнѣ, котрую можно сплачовати также ратами.

Также препоручае бытъ овоку
тблько що ново-открытую

ЛИТЕЙНЮ ЦЕРКОВНЫХЪ С В Ъ Ч Н И К О В Ъ ,

где таковіи по 20", 24", 28" и 32" высокіи изъ наилучшого метала (на желаніе также меньшіи или ббльшіи) выробляються. (1—3)

АЛЬБИНЪ БЛОНСКІЙ

коваль, на надворнянской улиці
въ Коломыи (собственный дбмъ),
выробляе:

П Л У Г И

найновѣйшой и наилучшой системы ческіи и нѣмецкіи. Принимае до

О К У Т Я

вбзочки угорскіи, брычки, повозы и т. д.

В С Я К І И Н А П Р А В Ы

орудій господарскихъ, якъ то: плугбвъ, боронъ, раль и иншихъ машинъ усовершае въ якъ найкоротшбмъ времени и въ найриступѣйшихъ цѣнахъ. Есмь всегда на услуги почт. Публицъ къ

ОКОВАНЮ КОНЕЙ.

Поручаючися ласкавой памяти почт. читательству, маю надью, що почт. Родимцѣ съ роботою къ мнѣ поскорятъ — я же изъ своей стороны за трвалбсть и доброту работы ручаю.

(1—3)

Зъ печативъ Михайла Бьлоуса въ Коломыи 1875.

Русская рада

24.9.85.

Выходить два раза на мѣсяць
1-го и 15-го рус. — Предплата
выписки: за рубль 3 злр.; на
пѣть року: 1 зр. 60 кр. а. в.

ГАЗЕТА ДЛЯ НАРОДА.

Коломыя дня 18. Грудня 1875.

За редакцію отвѣдае:
МИХАЙЛО БЪЛОУСЬ.
Головный помочникъ
ИВАНЪ НАУМОВИЧЪ.

Наші краеві справи въ державной думѣ въ Вѣднѣ.

Въ попереднѣмъ числѣ „Русской Рады“ писали мы вамъ о лихвѣ, якъ она має бѣльшу або меншу силу ведля обстоятельствъ, въ якихъ жиють люди и народы. У насъ въ Галичинѣ и на Буковинѣ дѣйшла она уже до найвысшой степени, що есть доказомъ, що въ краяхъ тыхъ нема ладу ни добра межи народомъ. Въ Англіи, въ Белгіи, въ Франціи, въ Нѣмеччинѣ кождый посѣдающій грунтъ, дѣстане кождого часу гроши за процентъ 4, 5 а найвыше 6, коли у насъ братъ брату не позычить иначе якъ за 10, 15 або и 20.

Лихва, любезній братя, то такъ якъ бурянь, якъ той осеть, що роскошуе на такѣмъ поли, що мѣлко та въ слоту зѣоране, бо не своимъ плугомъ господарь на немъ оре, но наймленымъ. Такій нашъ цѣлый край, гейбы не нашъ, бо мы ѣдали добро наше черезъ темноту и пѣянство въ чужі руки, за то чужина

держитъ все въ своихъ рукахъ, а на нашихъ грунтахъ, гей той осеть роскошуе лихва.

Еще минушого року пѣднѣсь бувъ Полякъ Рыдзовскій внесеніе въ думъ державной, чтобы лихву прикоротити, не дати ей той вѣльности, котру она має ѣтъ року 1868., ѣтъ коли знесли право противъ неи. Но панъ Рыдзовскій зложивъ всю вину на тото право, а забувъ, або не хотѣвъ сказати, що корень лихвы не въ тѣмъ правѣ, но цѣлкомъ где инде.

Теперь при росправѣ надъ лихвою забравъ голосъ и нашъ посоль Ковальскій, и выложивъ тую рѣчь добре, признавши, що по правдѣ нынѣшна свобода, брати лихву якъ хочъ, веде нарѣдъ до погибели, а то не лишь нашихъ селянь, но и мащанъ, ремѣсникѣвъ, и кождого, що безъ кредита обѣйтися не може. Онъ промовлявъ дуже розумно о тѣмъ, чтобы лихву ограничити, и чтобы правительство для

Галичины виробило такій законъ, щобы якъ выточитя за лихву справа передъ судомъ, судья не мусѣвъ лихваревѣ признавати такой лихвы, яку ѡнъ собѣ подиктовавъ, но до певной яконсь высокости. Закѡнчивъ посоль Ковальскій свою бесѣду тымъ, щобы правительство борше такій законъ виробило, абы не було за пѡзно, абы нарѡдъ не пропавъ съ грунтами и всѣмъ своимъ имѣніемъ въ рукахъ лихварѡвъ.

При росправахъ о бюджетъ промовивъ, якъ уже знаете, о. Наумовичъ. Великій сумы, сказавъ ѡнъ, жадае держава ѡтъ насъ, що року бѡльшій тягаръ податковый, а мы що разъ бѣднѣйшій, не стае уже силы, тѣ тягары носити. Ба що найсумнѣйше, що мусимо платити рѡвно съ другими краями, а не маемъ рѡвныхъ правъ якъ другі народы. Нашъ нарѡдъ не мае въ многихъ справахъ нѣякои охороны. Теперъ держава бѡльше потребуе, а у насъ въ краю господарѣа упадае, убожина множитя. У насъ нема ладу, бо нема тои едности, якъ по другихъ краяхъ. У насъ паны ѡтдѣлені ѡтъ громадъ, мыють въ кождѡй громадѣ свѡй окремынний обшаръ двѡрскій, за громаду не дбають, они куда инудъ смотрять, а громада куда инудъ. Коли у другихъ народѡвъ просвѣщенный люди всѣми силами просвѣщають нарѡдъ, у насъ учені силы розстрѣлені, и то правда, бо щобы яке товариство, чи господарске, чи яке, то оно або польске або руске. Русинови не хочеса ити межѣ Полякѡвъ, бо Полякъ Русина понижае. Зъ того выходить, що на пр. у насъ до того часу нема по школахъ еще русскихъ господарскихъ таблицъ, хоть министерство на то наставало, а агрономичне товариство не пристало на то, щобы на таблицы руска дитина руске письмо видѣла. Нема, каже о. Наумовичъ, у насъ чистого народолубія, у насъ люди занимаются вышюю политикою, а не пѡднесеніемъ добра народа. И то правда. Була рухавка, складали паны и всѣ польскі патриѡты миліоны на повстанье, а никому и въ головъ не було, заложити касу позычкову въ громадѣ, або читальню, або що нибудъ пожиточного, ба еще не охотно дивилися на русскій читальнѣ. Тымчасомъ лихва у насъ запановала, и щобы еи поконати требабы едности всѣхъ силъ въ краю, а до тои не прійде, бо еще мало науки було для Полякѡвъ изъ исторіи, та треба, щобы ажъ она ихъ лучше научила, якъ шанувати права русского народа.

Всѣ нарѣкаемъ на упадокъ господарства въ краю, особенно межѣ селянами, тому и тая причина, що справа сервитутова нещасливо и

несправедливо закѡнчилася. — То по правдѣ, бо народови дали свободу, и пустили его самого, най боронитя самый, дали дитинѣ нѡжъ до рукъ. Панъ ставъ съ своимъ адвокатомъ при справѣ сервитутовѡй, а громада съ своимъ неученымъ розумомъ. Громады попрогравали, та еще и не хотѣли брати хоть тои сплаты, що имъ вызначили. Около 600 до 700 тысячей зр. лежить громадскихъ сплатъ за сервитуты въ выдѣлѣ краевѡмъ. Правда, сумы тѣи не пропадутъ, выдѣлѣ краевый добре съ ними господаруе, и они уже умножилися, но цуста надѣя громадъ, що, програвши справу въ всѣхъ инстанціяхъ, они собѣ еще думаютъ, що прійде часъ, где они за свою кривду упѡмнутя. Лучше взяти свои гроши зъ выдѣла краевого, заложити собѣ касу на 12 або и вышій процентъ, и умножати свое имѣнье, якъ надѣятися на то, чого не буде. Дурень кине камѣнь въ воду, а сто розумныхъ его не вытягнуть. Такъ и справа сервитутова. Не знали еи боронити, протоколы списали, правда не разъ не по правдѣ, не було розумныхъ оборонцѡвъ, та то що написано, уже затвердили въ всѣхъ инстанціяхъ — напиши пропало.

Также, повѣдае о. Наумовичъ, причиною нашої нужды суть за великій податки, а еще гѡрше тѣи до дати. Безъ податку не може держава существовати, и Русинъ платитъ податки охотно, но теперъ приходятъ еще такі додатки, що годъ выдержати. Тутъ навѣвъ о. Наумовичъ примѣръ ѡтъ громады Стрыѣвки коло Збаража. Тая громада пѡслала була на руки о. Наумовича петицію, що ей казали за рѡкъ поставити нову школу, що мае коштовати 5000 зр. Громада выраховала всѣ свои грунта и всѣ доходы зъ грунтѡвъ, такъ щобы собѣ ничо не лишити, лишь все ѡтдати, и такой еще не стае 1160 зр. То уже загибель. Бо не конецъ лиха, що треба поставити школу величезну, високу, но якъ она уже стане, чимъ еи опалити? Такой салъ опалити черезъ 6 або 7 зимовыхъ мѣсяцѡвъ, минутя всѣ околоты зъ цѣлон громады, та господарка черезъ то упаде. А школа въ Стрыѣвцѣ есть въ добрѡмъ станѣ. То все дастя зробити, но поволи. Нѣмеччина не така, та ажъ теперъ, коли громады збогатѣли, ставлятъ собѣ дорогі школы, такъ и намъ не конечно ставити такой палаты, но ведля можности громадъ.

У насъ, повѣдае о. Наумовичъ, пожирае пѣянство много людской праць. Аренды богатыють, а нарѡдъ цѣлкомъ бѣднѣе. Уже и соймъ уложивъ право противъ пѣянства, та просятъ всѣ народолубцѣ, щобы найяснѣйшій Панъ тое право затвердивъ.

Намъ бы дбати о тверезѣсть, о заведеніе касъ позычковыхъ и шпихлърѣвъ громадскихъ, та никто о то не дбае. Правительство въдѣньске намъ не есть ворогомъ, оно затвердилобы все, кобы у насъ въ краю були люди, щобыся всякимъ добромъ хотѣли заняти. А то бѣда, що и противъ тверезости ворогуютъ, такъ якъ то мы знаемъ, що вѣйта зъ Иванѣвки суспендовавъ староста Гусятынскій за то, що завѣвъ въ своимъ селѣ тверезѣсть. Урядники цѣсарскій, повѣдае о. Наумовичъ, повинні бути не лишъ до полиціи, до податкѣвъ и рекрутѣвъ, но они повинні своею повагою такъ же пѣдносити добро народа, щобы нарѣдъ мавъ ѣткѣй податки платити.

Въ кѣнци выразивъ о. Наумовичъ желаніе народа, щобы правительство не предкѣдало до затвердження законъ о пропинаціи, и представивъ дуже нещастное состояніе народа зъ причины браку паши, що конѣ у насъ по 1 зр. продаютъ и выбиваютъ, а лошатъ люди ѣтрѣкаются самѣй, щобы имъ въ ихъ очахъ не гинули. На тое щобы мало взгляды правительство при стяганю податкѣвъ.

О. Наумовичъ сказавъ все ѣтъ сердца, но не можна и зъ сеи бесѣды богато надѣятися. Знаемъ що зле, но злomu не такъ легко запобѣгчи. Правительство радобы все добре зробити, но не все може. Нынѣ автономія, нынѣ соймъ и выдѣль краевый и выдѣлы повѣтовіи повинні заниматися тымъ, щобы зробити лады въ краяхъ и по повѣтахъ. То до того ладу далеко; бо нема людей, щирыхъ народолюбцѣвъ; нарѣдъ самый собѣ оставленый платити платитъ, и муситъ платити, а добра, дастъ Богъ. Теперъ еще Господъ давъ тяженькій рѣкъ съ худобою, прійде тяжка весна и гѣркій передновокъ, та не спускайтеся люди добрѣй, що полекшенье буде съ податками. Послы нашѣ правда подали и интерпеляцію що нужда велика, но щожъ правительство по-може? Урядникѣвъ треба платити, войско треба платити, школы высшѣй треба платити, ба и проценты за довги треба платити, и еще за панцину треба платити, и за соймъ и выдѣль краевый и выдѣлы повѣтовѣй треба платити, никто не зажде, лишъ на першого иде до касы, бере. То послы нашѣ лишъ на то зробили интерпеляцію, чи не треба буде якои надзвычайной помочи для народа, якбы зима протягнулася. и худоба загибала, и не було чимъ весновати, щобы грунта не лежали пустою. Та може лишъ ѣтъ тыхъ надзвычайныхъ додаткѣвъ, вотъ якъ на пр. на тѣи величезнѣй школы, правит. нарѣдъ нашъ на сей рѣкъ увѣльнитъ, где буде можъ. Богу лишъ дякуймо, щосьмо

сего року уже троха той люры ѣтреклися, та чей безъ нея и тую нужду лекше перебудемъ. Заплативши податочокъ, ограничимся на найпотребнѣйше, и на будуще будемъ мати науку, що паша еще дорожша якъ хлѣбъ, и щобы мы научилися ѣтъ другихъ народѣвъ бѣльше о ню дбати.

Трета наша краева справа въ думѣ державнѣй була що до пѣдвысненя конгруи нашимъ священникамъ, а то не лишъ нашимъ, но всѣмъ однако въ цѣвлѣй Австрій. Абысьте собѣ люди не думали, що на священникѣвъ еще будете податки платити. То храни Боже! Самѣй священники того не хотятъ. То минувшого року уже постановили, щобы тѣи священники и епископы, що мають за богато, складали податки на тыхъ, що мають за мало; по просту; и наложили податокъ на епископѣвъ, на кляшторы, на тыхъ парохѣвъ, що мають села, и на тыхъ, що мають великѣй грунта, а зъ тыхъ всѣхъ податкѣвъ на сей рѣкъ собралося 800,000 зр. а. в. То такъ, що зъ того на кожного пароха выпаде о 20 зр. бѣльше якъ було перше. Въ тѣомъ дѣль забравъ голосъ о. Шведзицкѣй каноникъ, и дуже красно промовивъ за наше русске духовенство, що оно по бѣольшой части тяжко бѣдуе, а варто, щобы ему дати лучшу платню, бо оно жѣе въ сопружествѣ и съ дѣтьми своими тѣсно связаное съ державою, и вѣрное своему правительству. Нѣмцѣ приняли тую бесѣду дуже добре, но не знати, чи выдумаютъ еще якѣй спѣсѣбъ, щобы нужденну долю нашихъ бѣднѣйшихъ священникѣвъ поправити.

Такъ же промовлявъ о. Озаркѣвичъ за почтами и телеграфами, щобы ихъ совокупити, абы були меншѣй выдатки, и щобы они належали пѣдъ намѣстничество въ краю. При тѣой спѣсѣбности спѣмнувъ о. Озаркѣвичъ за непорядки по почтахъ, що не дають русскихъ рецѣписѣвъ, и що письмо отца Наумовича изъ Скалата до Коломыи писаное, ишло ажъ на Грецію, и такой до Коломыи не дѣйшло, но назадъ вернуло до Скалата. (Зъ той причины спѣзнилося 10. ч. „Науки“ бѣльше якъ о двѣ недѣль. Ред).

О школныхъ справахъ сего року ничего не говорили нашѣ послы зъ той причины, що въ слѣдствіе поданныхъ резолюцій минувшихъ лѣтъ, правительство уже промышляе о тѣомъ само, щобы нашему русскому языкови було въ школахъ приналежное право. Правительство уже знае о нашѣй нуждѣ, но ѣтъ разу всему зарадити не може, лишъ поволи.

Здаєся, що правительство зробить въ корысть нашої народности въ школахъ якоесь предложеніе до львівського сойма, що на веснѣ сберєся.

О обществѣ Михаила Качковского.

Рѣкъ уже минувъ, якъ я бувъ кинувъ межъ васъ, любенькіи братья, туоу спасительну гадку, щобы мы составили таке общество, якъ есть у Словенцѣвъ, що оно мае уже 23.000 членѣвъ, и выдае для народа хорошій книжочка за 1 р. на цѣлый рѣкъ, та правда що голосъ мѣй дѣйшовъ до васъ и вы мене послухали, и горнулися до моеи гадки, гей тѣи пчолы до меду. Вамъ сподобалося, що мы собѣ взяли на чоло имя мужа М. Качковского, що живѣ не для себе, а самый собѣ бувъ ворогомъ, но живѣ для васъ братья, для всего русскаго народа, и для васъ оставивъ великій сумы, но сумы тѣи еще не суть въ нашихъ рукахъ, а мы и на нихъ надѣялися.

Мы составили тое общество по закону, и першу книжочку написавъ я вамъ пѣдъ назвою „Съ Богомъ“. Вы еъ приняли сердечно, и громадно приступили до общества; но щожъ, коли при наилучшѣи воли, по правдѣ, не дуже розумна гадка у мене вывелася, щобы тое общество умѣстити въ Коломыи, бо людецьки нашѣи уже звыкли були зъ Коломыи не одну правду та науку для себе спроваджовати. Но бачите, въ Коломыи нема людей для такого общества, а людей до него потреба, бо то дѣло важне и велике, котре оставалося на головѣ секретаря, и секретарь все робивъ, що лишь мѣгъ, а рады всему не мѣгъ дати, тай где-котрѣ дѣла застоялися.

До общества нашего вписалося уже до 3700 членѣвъ, уже выдалисьмо 4 книжочокъ, три уже розбсланѣи, а четверта уже скѣнчена, но що зъ того? Мы надѣялися бѣльше членѣвъ, та печатали книжочки въ 10,000 экземплярѣвъ, выдали великій сумы на печатанье, мусѣли оплатити секретаря и канцелярію устроити и пр., а теперъ такъ зайшло, що Господь давъ тяжкій рѣкъ, помощи зъ никуда нѣякон, та фонды общества вычерпалєся.

Для того Выдѣль общества собрався въ Коломыи дня 26. лат. грудня с. р. и ухваливъ скликати надпорядочное общєе собраніе до Львова (смотри Новинки), щобы тамъ порадитєся, якимъ бы способомъ дѣла общества въ будучности розвивати.

Въ Львовѣ есть Народный Дѣмъ, гдебы его легко помѣстити можна, есть Ставропигія, котрабы ему также не отмовила помочи, есть средоточіе всѣхъ нашихъ силъ, суть люди здѣбнѣи до веденія такого дѣла, якъ то видимо на нашихъ заведешіяхъ, що они держатєся, и порядочно свои дѣла ведуть, есть всяка способность бесплатно розсылати книжочки и прч.

Теперъ бы лишь треба щобы нашѣи народолюбцы роздумали туоу важную рѣчь, и щобы на будущѣмъ загальнѣмъ собранію не робили такъ якъ въ Галичѣи що було много крику, а мало рѣчи. Дорогѣи часъ збѣйшовъ на непотрѣбныхъ суперечкахъ, а найважнѣйшѣи дѣла не прѣйшли до бесѣды. Виноку сего було правда то, що выдѣль не составилъ програма. Общество, котрого председатель для отдаленія своего не може вглянути во все, общество, котрого выдѣль складающійся зъ людей такихъ, що ихъ тяжко на засѣданіе собрати, и котрого члены отъ мѣстця общества отдаленѣи о кѣлька и кѣльканайцятъ миль, и зависимѣи отъ погоды, польнои роботы и т. д. нѣякъ не може удержатєся. Общество Качковского не може нигде существовати тѣлько въ Львовѣ, где въ продолженію кѣлькохъ годинъ можна всѣхъ членѣвъ выдѣла скликати, якъ то дѣсєя въ Ставропигіи, въ Народнѣмъ Домѣ, въ Матицѣ. Тое мнѣніе подѣляютъ всѣ, якъ и тое второе, що менѣ нѣякъ не можна бути председателемъ, вѣстна бо рѣчь, що я до веденія такого дѣла, якъ я то уже не разъ писавъ и говоривъ, совершенно не способный. Хотъ менѣ мила симпатія нашихъ народолюбцѣвъ и народа, но мильша менѣ будущабысть такого общества, котре мае велику задачу, пѣднести нашѣи народѣи и ублагороднити.

Еще одна велика хѣба у насъ есть а то: недостатокъ всякой критики. Книжки выходятъ, а никто не напише, чи они добрѣи, чи они сподобались, чи нѣ, и для чого не сподобались, якимъ ихъ недостатки, якъ все исправить и дополнити? Слухи ходятъ, що не всѣ книжочки общества Качковского задоволили читателей. Треба бы откровенно сказати, котрѣи, и для чого? Общество ожидае того суду съ нетерпѣніемъ, тутъ бо не иде о чію тамъ славу, но о общую симпатію, о будущабысть общества. Критика есть необходимо потрѣбна, и то критика строга. Можна еъ писати безъименно, но конечно треба еъ писати, якъ не мае все заснѣтєтєся.

И. Наумовичъ.

Вотъ що то може наука и добра воля людей.

Зъ початку здавалося, що то николи не наступитъ, щобы нашѣи русскій простолудинѣи прѣнаймѣи еъ часомъ цѣлкомъ вытверезивєся; здавалося то невозможнымъ, труднымъ и нецѣриступнымъ дѣломъ, а вотъ въ протягу одного року въ нашихъ двоухъ селахъ за помочию божою, вашихъ газетъ, и лишь кѣлькохъ сердечныхъ проповѣдей зъ стороны Протца М. Улицкого и добрыхъ людей въ тѣмъ дѣль потрудившихся, диво сталося и то великое. Нашѣи села: Вырѣвъ и Соколѣвъ уже при самѣмъ кѣнцѣи отверезенья цѣлковитого. Слюбуютъ бо въ насъ що не дѣль, що свята то Вырѣвъцѣи то Соколѣвъцѣи, и то

не зъ примуса, только зъ власного пересвадченя, то по 20, то по 27 и то цѣлыми родинами, рѣвно парѣбки якъ дѣвчата, молодица и мужи, старцѣ и старушки.

Першій, що присягли зъ Вырова суть: Андрей Якимовець дякъ, а зъ Соколова Ивасъ Зацерковный господарь. Въ обохъ селахъ що недѣля слюбуе найменше по 20, оже около Рождества Христова, а въ найгѣршѣмъ разѣ около Воскресенія чисто упо-раемся, и то на пеню, понеже отецъ Р. М. Улицкій ревнуе крѣпко въ томъ дѣлѣ.

Душа радуется дивится на ихъ лица веселѣ, бо радуются они душею и тѣломъ, що вже позбулися того своего найгѣршого врага: горѣвки и всего що ей кровнякомъ именуется. Въ нашихъ обохъ селахъ отъ довшого часу отбуваются веселья, крестины, поминки и прч. безъ горѣвки, зъ чого люди дуже радѣ; бо якъ кажутъ и розумъ и грошѣ при насѣ, бо мають по 18—20 злр. менше выдатку якъ перше.

И хвалити Господа нашимъ людямъ добре съ тверезостію, бо здоровѣ и веселѣ, утѣшнѣ и радѣ, що ихъ Господь просвѣтитъ.

Но за то жиды посмутнѣли, носы попускали и дивуются що то людямъ такого сталося, що всѣ ихъ перестороги и брехня народа русского анъ рушь не чѣпаются.

Нашъ Абрамко, если коля якій зайде до корчмы за тютюномъ, абы прихвалити свою горѣлицю, бере и пѣе самъ и захвалюе, що то дуже здорово. Но нашѣ люди заразѣ ему и оттинаютъ:

„Нехай жиды пють горѣвку
А мы пѣймо воду,
Бо ми славнѣ христїане
Изъ русского роду!“

Соколѣвскій же жидъ Гимперль вынѣсся изъ корчмы, вынайнявши тую же другому жидкови за 80 кр. на тыждень.

Славно братья Выровчане, славно братья Соколовчане, такъ поступайте дальше, и решта притягайте своихъ братьевъ и сродникѣвъ, сусѣдѣ и знакомыхъ, абы до дня Рождества Христова вже всѣ були съте божїи дѣти и радостно всѣ единодушно заспѣвали: „Христосъ раждается славите, Христосъ зъ небесе срѣтайте“ — бо Онъ не дармо на землю збѣшовъ, но на то, абы насѣ спасти, а спасемся всѣ, если выречемся сатаны, всѣхъ дѣлѣ и слугѣ его, а тогда станемъ ся правдивыми божими дѣтьми, исполняючи божїи законъ, а благословеніе божье почіе на всѣхъ насѣ. Аминь. **Т.**

Письмо отъ Львова.

Довѣдуемся, що въ многихъ сторонахъ русскои нашои Галичины даеся чути потреба чимъ скоршого

заведеня упорядкованыхъ филїи нашего общества им. Михаила Качковского, въ котрыхъ то филїяхъ нашѣ чч. селяне, любители науки, найшлибы пораду и помѣчь въ всякихъ своихъ справахъ. Якъ много можнабы тогда доброго для народа сдѣлати, най послужитъ движеніе народа въ окрестности Обертина, котре до недавна для браку ученыхъ и руководствующихъ мужей, ажъ до хвилевого прибытія тамже кѣлька молодшихъ священникѣвъ, совсѣмъ гѣркой своей судьбѣ отданое було. И такъ на пр. за ревнымъ усиленіемъ о. И. Попеля и кѣлькихъ чест. господарей якъ: Николая Ив. Шиваги, Петра Сем. Возыловского, покойного уже Мае. Ив. Левицкого, Ивана Гр. Дякова, Дмитра Соломьяного, братьевъ Крыжановскихъ и Комарницкихъ, молодецѣ Ф. Марюка и Ник. Мик. Шиваги, завязалося сего года межѣ 30 господарями пѣдпомогое общество, зложившое суму 160 зр., а тымчасомъ заложили собѣ 2 склепки и трафику. За проводомъ тыхъ людей сейчасъ пѣйшло сусѣдное село Незвиска, где о. Величковскій и господарѣ: В. Король, Ст. Естюкъ, Ив. Ребицкій и три примѣрнѣ грамотнѣ молодецѣ П. Ковальчукъ, Г. Щербенюкъ и Д. Ц. Кукуруза, дуже ревно до осягненя той цѣли содѣйствовали такъ, що въ Незвискахъ якъ и въ сусѣднѣмъ Чортѣвци и Жабоврукахъ певно уже нынѣ выдѣлибысьмо хороши склепки, еслибы Гарасимѣвскимъ ревнителямъ въ торговлѣ лучше було повелося дѣло и не принужденнѣ были товары свои на перепродажѣ у простыхъ сусѣдныхъ мѣстскихъ крамарей куповати, но въ порозумѣню съ другими сусѣдными селянами-крамарами такови просто та хотѣ по части на выплатѣ изъ добрыхъ складѣвъ и фабрикъ поберали. Но годѣ даже ихъ самымъ предводителямъ выслѣдити було такнхъ фабрикъ и фармъ, дармо розписувалися они на всѣ стороны, не знаючи куда, — а не маючи достаточной порадѣ, ни поруки, тымчасомъ люди значительно остыгли въ своимъ замѣрѣ. Напишѣтъ до всѣхъ сусѣдныхъ крамарѣвъ листѣ, абы збѣйлися коли чи то до Коломыи, чи до Обертина, и постановѣтъ гуртомъ всего купити для всѣхъ; тогда то вынесе васѣ все далеко дешевше, якъ колибѣсьте спроваджовали кожного особно по троха, ба навѣтъ каждой зъ особна не дѣставбы зъ фабрики того що потребуе, бо они ино гуртомъ высылаютъ.

И щожъ теперъ дѣлаютъ нашѣ торговельцики, коли нигде имъ въ сусѣднѣй окрестности на тое порадѣ не найти, щобы они отъ жидѣвской ласки увѣльнилися? Ото въ коротцѣ стала рада, поѣдымо до Львова, а тамъ найдемо такнхъ русскихъ людей, котрѣ бы дали на се раду. Мусѣли однако съ ничимъ повернутѣ, бо засягаючи, якъ оповѣдали самѣ, у кѣлькихъ мѣстцяхъ порадѣ, отѣхали съ ничимъ до дому.

Не потребнобы намъ такъ далекои дороги, если бы нашѣ общественнѣ филїи утвердилися и дѣлали, понеже тогда на заявленія общества черезъ часонисѣ

до кождої такої філії, самі фабриканты цѣнники свои съ адресами прислати бы могли, а тымъ лучше, що агенція філій заохотили бы нашихъ селянъ до гандлю, промыслу и ремѣсла. —

Адрессы Фабрикъ:

Berg-und Hüttenwerks Actien-Gesellschaft (Горничо-железный заводъ). Mariahilfstrasse. Wien.

Blech- und Eisenwerks-Gesellschaft „Styria,“ Canovagasse. Wien.

Collmanns C. Nachfolger. Math Köpf, Eisengieser. Laxenbürgeralee 10. Wien (Выливальня желѣза).

Faber. Dr. Carl Maria, k. k. priv. Eisengewerk und Stahlgewerkschaft. Graben 20. Wien. (Фабрика желѣзныхъ и стальныхъ товарѳвъ).

Friedrichsdorfer Zeughütten Actiengesellschaft IV. Wiedner Hauptstrasse 2. Wien. (Горничо-ковальный заводъ.)

Grosshandel von Berg und Hütten Producten Jac. Lud. Reis. Kolowratring 9. (Гуртовная торговля горничо-ковальныхъ производѳвъ на пр. желѣза пр.)

Hammergewerkschaft Simmerring. Nagler Gasse 3. (Ковальный заводъ).

Gräfllich Harrachsche Eisenwaaren und Blechfabrik k. k. Landesbefugte zu Janowitz nächst Römerstadt. Abo in Wien Riemergasse 13. (Производъ желѣзныхъ и блестящихъ товарѳвъ).

Heiser Jos. I. b. Eisenwaaren Fabrik zu Kienburg. Wien Freieung 6. (Производъ товарѳвъ желѣзан.)

Gräfllich Henkel von Donnersmark, k. k. priv. Eisenwerke zu Wolfsberg in Wien Schottenring 6. (Железный заводъ).

Що въ свѣтѣ чувати?

Найважнѣйша новина тая, що дня 8. грудня, коли отбулося торжество ордера св. Юря въ Петербургу, Царь Александеръ найперше подивсь здоровье нашего цѣсаря Францъ-Иосифа I., то знакъ, що межи Австрією и Россією велика пріязнь зробилася, и що не прійде до великої вѣйны, а хоть прійде до вѣйны съ Турцією, то може и безъ выстрѣлу она обѣдѣся, бо що тѣи три царі скажутъ, т. е. нашъ и російскій и прусскій, то никто не посмѣе противорѣчити. Турція теперъ така сама, якъ Польша передъ роздѣломъ. Не мае чимъ ни якъ зроби ти ладу въ своимъ краю, повстанье ширится, турецке войско всюда бють, а она ничего не знае робити, лишь палити села, рабовати и людей-христіянъ убивати. Теперъ правда, выдавъ султанъ право для христіянъ,

якъ уже дуже припекло, но кто ему уже повѣритъ? Лишь заспѣвае жаворонокъ, то повстанье кинеся въ цѣломъ краю, та Турка проженуть зъ Европы, а три царі скажутъ свое слово, які порядки мають тамъ настати.

Помимо острої зими, студени и нужды повстанць крѣпко держатся. Въ семь мѣсяцю побили кѳлька разы на голову Туркѳвъ, одобралы отъ нихъ богато оружія и амуниціи, коней и овецъ. Кроме славного Любобратича, появився теперъ межи предводителями повстанцьвъ страшный для Туркѳвъ человекъ, именемъ Пеко Павловичъ, родомъ зъ Черногоры. Где онъ явится съ своимъ отдѣломъ, тамъ Турки уже пропали на вѣки. Въ одной изъ послѣднихъ битвъ казавъ онъ 500 Туркамъ головы отрубати и по селахъ порозѣвшувати. Турки головы потратили, не знаютъ що уже робити, змѣняютъ все комендантовъ войсковыхъ, высылаютъ свѣжихъ войска, но то все не помагае, повстанць держатся; позакладали они въ горахъ зимові лагеры, и зъ оттамъ нападають на Туркѳвъ.

Наші послы уже порозѣвздилися зъ Вѣднѣя зъ думы державной, а будуще засѣданье буде ажъ по свѣтахъ дня 10. л. сѣчня. Тогда прійдутъ важні дѣла и для насъ на столѣ палаты. Буде певно о правѣ патроната и презентациі, о подвышенію конгруи для духовенства, о новѳмъ правѣ супружескѳмъ. Що до того послѣднего, то мае бути вѳльно женитися христіанамъ съ жидами. У насъ до того чей не прійде, но Нѣмцы за тымъ потягають, бо ихъ жиды уже не такі якъ наші. Также мае бути вѳльно и священникамъ-вдѳвцямъ женитися, но лишь тогда, если покинутъ свою парафію и свою вѣру. Не знати, чи палата тое ухвалитъ, чи нѣ. Побачимо.

Цѣна худобы, особенно робочої, зачинае уже теперъ подноситься, на веснѣ буде она дуже высока. Паша дѳйшла до неслыханой цѣны. Въ где-котрыхъ сторонахъ нашихъ платятъ за добру фѣру сѣна 30 зр.

Помимо тяжкого року нарѳдъ, дай му Боже здоровье, не забувае и за духовну страву. Еще ледви вышло 11. ч. „Науки,“ а уже есть записаныхъ 20 предплатителѳвъ на рѳкъ 1876. Видно, що нарѳдъ пѳзнавъ, що гроши, хоть тяжко набути, на страву духовную дані, не страшней, но принесутъ великі отсотки!

Н О В И Н К И.

— Съ снмъ числомъ кончится уже пятый рочникъ нашей газеты. Пошимо нашихъ слабенькихъ силъ, мы старалися всякй справы, обходящн блнше нашъ народъ объяснить и розтолковать такъ, якъ намъ наше широ-русске сердце, сумльнне и переконанне приказовало. Може бути, що мы не одно не выполнили такъ, якъ-бы оно, по мнвню где-котрыхъ изъ нашихъ Всепочт. Родимцей повинно выполне не бути, но простате любезнйшн, и признасте, що всъмъ угодити не возможно, а особенно изъ той причины, що мы съ всякими вражими силами боротися мусимо. Для того то и не одну добру и спасительну гадку не моглисьмо къ дѣлу привести. Бѳльше мы обѣцали, а менше сдѣлали; признаемся до вины и просимъ о прощенн! — На рѳкъ слѣдующй малисьмо намѣренне нашу газету 3 або и 4 разы на мѣсяць выдавати; но зваживши лихое состоянне народа изъ причины браку пашн, обавляемся уменьшенн числа предплатителей, а тымъ самымъ упадку фонду издаванн. Для того не можемъ днесь заявити уже положительно отѣмъ, що будемъ бѳльше разбѣв якъ до теперъ нашу газету издавати, ажъ доперва тогда, якъ покажеся, що предплатителей намъ не убуло, но, чога не сподѣемся, еще бѳльше приубуло. Такъ позбоставляемъ тое судьбѣ почтенныхъ нашихъ Родимцей, а оголошаемъ предплату на рѳкъ 1876. пѳдъ тыми самыми условиями якъ до теперъ, то есть: на цѣлый рѳкъ 3 зр., а на полъ року 1 зр. 60 кр. Предплату найлучше есть пересылати посредствомъ переказа почтового, тѳлько просимъ точно мѣстопребыванн и послѣдну почту назначити. — При тѳмъ дякуемъ сердечно за довѣрнн и за помѳчь, котру мы черезъ цѣлый рѳкъ ѳтъ почт. нашихъ Родимцей дознавали, и просимо и на дальше ен намъ не ѳтказовати. — На конецъ желаемъ всъмъ нашимъ Родимцямъ веселнхъ святъ Рождества Христового, абы новорожденный Иисусъ Христосъ давъ намъ всъмъ здоровья, щастя и лучшей долѣ, а при спожитью солоденькой кутѣ, просимо насъ мати въ памяти.

— Выдѣль общества имени Мих. Качковского въ Коломыѣ ухваливъ на послѣднѳмъ своимъ засѣданнн изъ дня 26. л. грудня сего року скликати надпорядочное общое собранн до Львова на день 20. лат. сѣчня 1876 и то: пѳсля §. 16. статутѳвъ общества, къ чему всѣхъ гг. членѳвъ общества приглашаеся.

Дневный порядокъ буде состояти:

- А) Справозданн секретаря изъ дѣятельности общества ѳтъ послѣдного общого собрания;
- Б) Перенесенн общества до Львова;
- В) Избранн нового выдѣла;
- Г) Внесенн поединокныхъ членѳвъ общества.

ѳтъ Выдѣла общества им. Мих. Качковского.
Коломыя 27. л. грудня 1875.

Гр. Кузьма,
мѣсто-предсѣдатель.

Ив. Е. Левицкй,
секретарь.

— Въ слѣдующѳмъ числѣ „Науки“ буде портретъ Михаила Любнбратача, воеводы Герцеговиньского, що ставъ на чолѣ своего несчастного народа противъ ворогѳвъ Туркѳвъ-бисурманѳвъ. Чоловѣкъ дуже красный и видно не дармо звеся Любнбратачъ, бо полюбивъ свою братню христнянскую надъ все въ житю, и готовъ за ню свою кровь проляти.

Премня, котру о. Наумовичъ розсылае всъмъ цѣлорочнымъ пренумерантамъ, представляющая крещенн Руси за князя Володимѣра, розѳшлеса и тымъ всъмъ, що пришлютъ предплату за II. пѳврочнн. Не можемъ мы еъ окреме на валкахъ посылати, бо то много стоялобы, лишь просимъ кожного образъ сложенный въ четверо, розпростовати, и за рамки оправити. На будущй рѳкъ надѣемся о еще красшу премню постаратися, якъ будутъ по тому силы.

— Вечеромъ дня 25. л. грудня, згорѣла въ Кбданчи за Прутомъ одна хата. На щастье, що тая хата була крайна ѳтъ рѣки Прута; бо сильный заходный вѣтеръ бувбы допомѳгъ до бѳльшого пожара, а такъ всѣ искры летѣли на порожнй зарннкн.

— Издаванн газеты „Народна Школа“ по неизвѣстной намъ причинѣ здержано. Для того почт. предплатитель, котрй упоминалися о дальшнн числа той газеты, благоволятъ впрѳсть ѳтнестися до редактора-издателя той газеты съ своими справедливыми требованнми.

— Изъ певного жерела довѣдуемся, що въ громадѣ Гарасимовѣ повстала снми часами велика сварня и незгода межн людьми. Однй, просвѣщеннйшй хотятъ поступа, хотятъ науки и добрыхъ установъ въ громадѣ, другй омраченнн тмнотою, перешкаджаютъ першнмъ во всѣхъ добрыхъ намѣренняхъ. Эле, панове громада! Такимъ дѣломъ далеко не зайдете.

— „Перекинчикъ“ пѳдъ такимъ заглавнмъ есть уже на окбиченю историческая повѣсть, изъ котрой дохѳдъ назначеный издателями на користь несчастныхъ семействъ изъ Герцеговины и Боснн.

— ѳтъ Розношинецъ пишуть намъ, що за стараннмъ братства церковного мѣстцевого завязуеся тамъ общество тверезости; закушлено трираменный крестъ, котрого посвященнн и поставленн въ память отвѣренн громады ѳтбудеса въ день св. Иоанна Предтечи и Крестителя.

— За стараннмъ Всеч. отца Будзыновского, пароха, Иоанна Тураша, учителя, и Михаила Смереки, господара, положила собѣ громада Малиѳвъ коло Перемышля „Читальню“, до котрой вписалося 45 членѳвъ. Они сходятся шо недѣли и свята и читаютъ собѣ книжки русскй и газеты. Статути предложатся пѳзнйше до потверженн высокыхъ властей.

— Радостною новиною подѣемся съ почт. читателями, що громады Вырѳвъ и Соколѳвъ коло Каменки струмиловон, майже цѣломъ уже вытверзелися. Въ день св. Николая поприсагали на св. тверезѳсть на цѣле житье такъ, котрй зъ разу о тверезѳсти и слухати не хотѣли. Межн тыми послубовавъ и нашъ начальникъ громадскй, Василь Прѳцъ, котрому належится за то честь, бнѣ бо своимъ примѣромъ многихъ притягнувъ еъ св. тверезѳсти. За стараннмъ сего начальника гром., нашй громады читаютъ 4 эксе-мпляры „Русской Рады“, 3 экс. „Науки“, 1 „Слово“, 1 „На-

родну Школу,“ 1 „Ластовку“ и 1 „Газету шкельну,“ а при помочи тыхъ газетъ и ревности Всеч. о. М. Улицкого въ протягу одного року, тѣмъ громады совѣмъ отмирилися, а есть надѣя, що они еще до першихъ громадъ въ Галичинѣ будутъ належати.

— Доходятъ насъ вѣсти изъ сторонъ Козьовы, що пакки адресованніи въ Коломыи по русски блукануться ажъ до Козьовы коло Бережанъ, а зъ оттамъ вертають доперва до Козьовы. Для того почт. адресанты не лишъ ожидаютъ черезъ долшій часъ посылокъ, но примушенніи еще и подвійное порто оплачувати. Жидамъ певно такыхъ пакостей почт. уряды не дѣлалибы, но для русского письма, братнего, словянского мусятъ, где лишъ могутъ и чимъ могутъ шкелити и тымъ думаютъ псовати русской справѣ. Высокая ц. к. Дирекція почтъ изводитъ ласкаво наказати всѣмъ ц. к. урядамъ почтовымъ, чтобы они были ласкави съ русскими письмами такъ само обходитися якъ и съ польскими. Мы бо зъ обавы, чтобы намъ где коректа или книжочка колька-крейцарова не загинула, мусимо всегда рекомандовати. Бѣда, що паны урядники не хотятъ уже разъ вычититися точно русского языка, можебы для такыхъ отвѣтное мѣстце було або въ Подволочискахъ або въ Кентахъ. Знаючи Вкл. Господина директора почтъ изъ его неутомимомъ працѣ около урядженя тугейшихъ почтъ, маемъ надѣю, що въ той справѣ больше не будемъ примушеній голосу пѣдносити.

— Изъ Любелѣ доносятъ намъ, що Иванъ Капустѣй и Якимъ Наумко, славніи паницѣ зъ Пристани, повѣта жолковского, повертаючи съ фѣрманки зъ Жолквы доробилися черезъ пѣяство того заробку, що першій захвавши въ рѣку утопивъ, а властиво удусивъ пару коней, другій же заблукавшихся въ поля переночувавъ тамже, въ слѣдствие того, руки, ноги и лице цѣлкомъ отморозивъ. (Такъ имъ треба, коли не хотять слѣвъ священника слухати. Ред.)

— Въ день ярмарка передъ св. Николаемъ мали съѣхатися до Коломыѣ нашѣ сельскіи крамарѣ, абы порадитися о всѣхъ своихъ торговельныхъ дѣлахъ, а особливо о тѣмъ, якъ-бы гуртомъ изъ першої руки товары собѣ спроважувати. Но то бѣда, що одинъ другого о тѣмъ не завѣдомивъ, та лишъ трехъ приѣхало. Для того радилибы мы, чтобы на найблишій ярмарокъ всѣ явились и то съ готовымъ уже списомъ въ рукахъ, кѣлько коярого товару на мѣсяць ему потреба, въ такій бо разъ можна бы для всѣхъ отъ разу товары замовити.

— На ярмарку въ Коломыѣ передъ св. Николаемъ скупили жиды, якъ намъ оповѣдаютъ, до 600 штукъ худобы и то за безцѣны. Страшно, якъ изъ браку наши марнуютъ люди свою худобину! Що то буде, якъ приѣде весна.

— Ново-заведеному окружному суду въ Коломыѣ подчиненіи слѣдующіи повѣтовіи суды: 1) кутскій, 2) косѣвскій, 3) печенѣжинскій, 4) заболотѣвскій, 5) снятинскій, 6) гвоздецкій, 7) городенскій и 8) обертинскій. Судъ окружный розпочинае свою дѣятельность отъ 1. л. сѣчня 1876. року.

— Въ селѣ Мышинѣ господарь, Иванъ Павлюкъ 80-лѣтній старецъ, сими днями такъ страшно уиулся, що идучи изъ корчмы до дому, повалился на дорогу якъ довгій, а переѣзжаюча фѣра, не видячи его, стерла му ногу. И вамъ старичку, заблаглося горѣвочки? Ого видите, уже одною ногою стоите въ гробѣ, другую утратилисьте, а предцѣ еще запишете свою душу чортови. А якій хоршій примѣръ оставяете своимъ дѣтемъ, внукамъ и правнукамъ... — Соромъ, ганьбу, встыдъ и закатъ наносите честнымъ своимъ сынамъ, своему домови и всей родинѣ.

— Сими днями выйде накладомъ всѣхъ письменныхъ людей села Лабшина пѣдъ Бережанами книжочка: „Новое житѣя, новый ладъ.“ Дуже цѣкава, стихомъ и прозою написана миссийная бесѣда. Цѣна одной книжочки 10 гр. съ

пересылкою почтовою 12 гр. Кто купитъ 10 книжочекъ отримаетъ 2 даромъ. Получить можна у о. Льва Джулинского, сотрудника въ Лабшинѣ, почта Бережаны. Сердечно упрощаемъ всѣхъ пріятелей тверезости и другѣвъ народного самопознанія, чтобы не пожаловали своего труда и тую дуже хосенную книжочку межъ народомъ розпространити.

— Жидъ въ Коломыи, нѣкій Вьеличке, напашхрвавъ по другихъ жидакъ до 12 тысячей, и утѣкъ до Львова тамтого тыждня въ субботу послѣднимъ потягомъ. Но жиды колумыйскій сейчасъ зателеграфовали, и шахрай Вьеличке сидитъ собѣ уже супокѣбно въ криминалѣ въ Коломыи... Пѣдписовавъ онъ на вексельхъ значѣйшихъ купцѣвъ, и нѣбы то для нихъ въ другихъ зычивъ гроши. — Судъ коллегіальный колумыйскій уже має коло чего ходити.

— Въ селѣ Вербѣжи выжибѣмъ коло Коломыи выпускавъ посѣдатель того села госп. Кльескій пропинаціну корчму одной жидѣвской родинѣ черезъ довшій часъ. Жидъ умеръ, а вдовица-жидѣвка тримала дальше аренду. — Не до смаку було те Юдцѣ, мешкаючому на граници того села, и онъ конечно хотѣвъ всунутися на мѣстце той жидѣвки, чтобы добрый гешеѣтъ съ гоями провадити. Г. Кльескій наказавъ жидѣвцѣ вынестися, а коли тая не хотѣла, выкинуть ю на двѣрѣ — а Юдка спровадився на еи мѣстце. Вдовица поскаржиласи передъ колумыйскими, печенѣжинскими и яблонѣвскими жидами, и тѣмъ около 20 мапали въ ночи зъ дня 23. на 24. с. м. и побили и поломили все до крыхты, що только Юдка спровадивъ. Куфу горѣвки цѣлкомъ розбили, она поломиласи на куснѣ, въ муку воды наляли и т. д. Госп. Кльескій и вдовица дѣстали завозванье уже до суду.

— Велике село Городниця надъ Днѣстромъ выставлене есть теперь на спроважѣ. Панове господарѣ зъ Городницѣ! чи не радно былобы вамъ самымъ купити тую золотую земленьку? —

— Ведля обчисленія комисіи статистичной въ Вѣдни въ Австрійи було въ истекающѣмъ роцѣ 21,366,261 душъ; зъ того 10,404,909 мужчинъ, а 10,961,352 женщинъ. Галичина має 5,910,000 а Буковина 540,000 душъ. Ведля того обчисленія то наша Галичина має наибольше народа изъ всѣхъ краѣвъ коронныхъ.

— Морозы у насъ досягали уже до 22 степеней; отъ кѣлькохъ дней троха були попустили, а 28 л. декемврія знова начали притискати.

— Отъ дня 2. сѣчня до дня 24. декемврія 1875. собрано въ редакціи „Русской Рады“ вкладокъ членскихъ и даромъ для общества имени Михаила Качковского всего 605 зр.; часть изъ тыхъ грошей выплачено готѣвкой обществу, а часть приѣшла на издержки печатанья сочиненій общества. Выдѣлъ обраховавъ цѣлу тую суму и удѣливъ г. Бѣлоусу подтвержденье точного отриманья.

— Пѣдъ редакціею г. В. Рапацкого зачала отъ 8. л. сего мѣсяця выходити щодень въ Львовѣ польска газета „Kurjer lwowski.“ Предплата еи стоить мѣсячно 1 зр. Нашому Всеч. Духовенству и читателямъ мірекимъ знамый уже есть г. Рапацкій изъ попереднихъ своихъ изданій. Для того, если кто має намѣреніе держати одну изъ польскихъ газетъ, то препоручаемъ тую газету, котра о всѣхъ справахъ безсторонно пише.

† Передъ кѣлькома днями померъ въ Чернівцяхъ К. Богдановичъ, бувшій дядичъ Джуркова и посоль на соймѣ краевый за мѣсто Коломыю.

До того числа слѣдуе „Додатокъ.“

